

Д 157
101

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
9-го ГРЕНАДЕРСКАГО СИБИРСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА
СТАРШАГО
ПОЛКА.
1700—1889 г.

СОСТАВИЛЪ

Капитанъ *Е. У. Луранинъ.*

ТАМБОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1889.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
9-го ГРЕНАДЕРСКАГО СИБИРСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Великаго Князя
НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

СТАРШАГО
ПОЛКА.

1700—1889 г.

СОСТАВИЛЪ
ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

Капитанъ *В. У. Луганинъ.*

Источникомъ служили сочиненія, генераловъ: Михайловскаго-Данилевскаго, Богдановича, Карцева, Петрова; полковниковъ: Масловскаго и Пузыревскаго, военно-энциклопедическій лексиконъ Зедлера и матеріалы изъ архива Московскаго отдѣленія Главнаго штаба.

ТАМБОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1889.

Дозволено цензурою. Москва, 29 Июля, 1889 г.

ОПЕЧАТКИ

ПОМѢЩЕНЫ ВЪ КОНЦѢ КНИГИ.

Вступленіе.

Больши сежъ люккѣ никто же имать, да
кто душу свою положитъ за други свои.
(Ев. отъ Іоанна, гл. 15, ст. 13).

Славна и обширна родная наша земля матушка — Русь крещеная, широко, во все стороны раскинулась она и чуть не третья часть свѣта занята ею. Тянется она отъ сѣвера къ югу на протяженіи 4000 верстъ, а отъ запада къ востоку на 12000 верстъ. Болѣе ста миллионѣвъ народа подвластно Бѣлому Русскому Царю. Въ 1862 году исполнилось тысяча лѣтъ, какъ стоитъ она непоколебимо, а въ прошломъ 1888 году она праздновала девятьсотлѣтіе принятія предками нашими Православной христіанской вѣры отъ Грековъ.

Много перенесла наша родная страна бѣдъ и несчастій, въ продолженіи своего тысячелѣтняго бытія, много она терпѣла въ началѣ своего существованія отъ набѣговъ хищныхъ народовъ, кочевавшихъ на восточной и южной ея окраинахъ и отъ междусобныхъ войнъ за княжескіе удѣлы; но самая страшная бѣда обрушилась на русскую землю въ 1237 году, когда изъ Азіи нахлынули несмѣтные силы татаръ, прошедшихъ вдоль и поперекъ ея съ огнемъ и мечемъ и подчинивши ее своему игу, которое продолжалось около 250 лѣтъ. Въ это время западные сосѣди наши: Поляки, Литовцы и Шведы, видя что русскіе изнемогаютъ подъ игомъ татаръ, начали отнимать у насъ, одну за другою, наши западныя земли и наконецъ въ 1612 году Поляки овладѣли даже Москвою и хотѣли поставить вмѣсто умершаго бездѣтнаго Царя нашего, — своего польскаго королевича. Но Нижегородскій гражданинъ Кузьма Мининъ и князь Пожарскій, собравъ рать, прогнали поляковъ. Послѣ чего народъ русскій

избралъ себѣ въ цари, родственника умершаго царя, Михаила Теодоровича Романова, перваго предка изъ благополучно царствующей нынѣ Царской нашей фамиліи.

Съ воцареніемъ въ нашемъ государствѣ Дома Романовыхъ оно начало крѣпнуть и увеличиваться и наконецъ достигло настоящаго величія и славы и теперь внушаетъ страхъ своимъ врагамъ и уваженіе сосѣдямъ, и все это добыто трудами и кровью русскаго воинства, всегда преданнаго своему Царю и своей родинѣ. Священно имя русскаго солдата, счумѣвшаго своими побѣдами возвеличить свою родину, пронести славу ея по всему міру изъ края въ край, и внушить врагамъ уваженіе и удивленіе къ рѣдкимъ своимъ подвигамъ. Великая честь носить высокое званіе русскаго солдата, какъ защитника своей рѣдины отъ враговъ, но еще болѣе должны гордиться мы тѣмъ, что намъ выпала счастливая доля носить мундиръ одного изъ старѣйшихъ полковъ русской арміи, который своею долготѣною службою и своими выдающимися подвигами на полѣ брани и заслугами передъ Царемъ и родиной удостоился счастья носить званіе русскихъ Гренадеръ. Мундиръ этотъ—переноситъ на насъ честь боевой славы нашихъ дѣдовъ, въ этомъ же мундирѣ и подъ тѣми же полковыми знаменами, сражавшихся съ врагами Русскаго царства.

Всѣ мы, начиная отъ командира нашего полка до послѣдняго рядоваго, составляемъ одну общую семью Сибирскихъ гренадеръ, тѣсною связью между нами служитъ нашъ полковой мундиръ и наши Георгіевскія знамена, которыя указываютъ каждому, что мы потомки и наслѣдники боевой славы бойцевъ Плевненскихъ, Варшавскихъ, Парижскихъ, Бородинскихъ и многихъ другихъ, кончая Полтавою и Нарвою. Поэтому на каждомъ изъ насъ лежитъ священная обязанность оберегать честь этого мундира, избѣгать такихъ поступковъ, которые публично, на глазахъ толпы и передъ лицомъ всей арміи положили бы позорное пятно на полкъ, и должны стараться при будущихъ войнахъ не умалить славу Сибирскихъ гренадеръ, а увеличить и приумножить.

Прежде чѣмъ приступить къ краткому изложенію исторіи сформированія полка и его участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, ознакомимся съ тѣмъ, какъ шло ратное или военное дѣло въ Россіи до Петра Великаго.

Въ первыя времена существованія нашего государства при великихъ князьяхъ состояла дружина, на которой лежала обязанность защищать князя и землю его отъ враговъ. Она состояла первоначально изъ наемныхъ варяговъ и мѣстныхъ княжескихъ отроковъ, избираемыхъ въ тѣлохранители князя. Сначала при собираніи подати и покореніи сосѣднихъ, съ предками нашими, мелкихъ племенъ князь обходился одною дружиною. Но когда нельзя было обойтись въ войнѣ одною дружиною, то въ помощь дружинѣ кликали кличъ между племенами, для сбора земскихъ ополченій, которыя въ старину назывались *вои — воины*. Прежде когда народонаселеніе было еще малое, ополченіе состояло изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, такъ: отецъ со всѣми старшими сыновьями, сколько-бы ихъ ни было, шель въ походъ, а младшаго сына оставлялъ дома для охраны семейства. По окончаніи войны, войско, набранное изъ городскаго и сельскаго народонаселенія, распускалось; оно пользовалось добычею такъ же какъ и дружина. Дань съ побѣжденныхъ бралась и на долю убитыхъ ратниковъ и дружинниковъ и передавалась ихъ родственникамъ. Какъ дружина, такъ и ополченіе подраздѣлялись: на десятки, сотни и тысячи, два первыхъ подраздѣленія выбирали изъ своей среды начальниковъ, т. е. десятскихъ и сотскихъ, начальникомъ-же послѣдняго подраздѣленія, т. е. тысяцкаго или воеводу назначалъ самъ князь Боярина изъ дружины.

Въ началѣ русское войско состояло только изъ пѣхоты, конницу русскіе нанимали у сосѣднихъ народовъ, кочевавшихъ по восточной сторонѣ русскаго княжества: Хорватовъ, Угровъ и Печенѣговъ. Впослѣдствіи же ополченіе подраздѣлялось на полки: конные (копѣйщиковъ) и пѣшіе (стрѣльцовъ); авангардъ назывался стражею. Музыка состояла изъ роговъ, трубъ, бубенъ, сопеловъ или сурновъ. Вооруженіе какъ дружины, такъ и ратниковъ состояло сначала изъ обоюдоострыхъ мечей, топоровъ

или сѣкирь, для защиты же отъ ударовъ надѣвали на себя кольчужныя брони и шлемы и кромѣ того прикрывались еще длинными до самыхъ плечъ щитами; впоследствии къ оружію прибавились: копья (пики) стрѣлы, сабли, кіи (палицы) и сулицы (дротики).

Оружіе для облегченія воиновъ, возили на телѣгахъ и ратники облакались въ доспѣхи только передъ началомъ сраженія, чѣмъ непріятель пользовался и нападалъ иногда на безоружныхъ. Въ полѣ войска ограждали себя отъ нападенія кольями и плетнями (что называлось острогомъ), а при нуждѣ и обозомъ.

Въ царствованіи Іоанна III, соединившаго всѣ отдѣльныя княжества въ одно Московское Государство, былъ измѣненъ наборъ войска; онъ началъ раздавать боярамъ земли, помѣстья, за что требовалъ, чтобы каждый помѣщикъ, являясь на службу, поставлялъ бы еще и извѣстное число своихъ вооруженныхъ людей и во все время похода содержалъ себя и своихъ воиновъ на свой счетъ. Подобнаго рода войска назывались *помѣстными*.

Кромѣ помѣстныхъ войскъ у насъ въ то время собирали даточныхъ людей пѣшихъ и конныхъ, по человѣку съ извѣстнаго числа дворовъ, которые выставлялись: помѣщиками, архіереями и монастырями, вообще всѣми, кто самъ немогъ нести военной службы.

Какъ помѣстная войска, такъ и ополченія, набираемая изъ даточныхъ людей, собирались на службу только въ случаѣ объявленія войны.

Постоянныя войска появляются въ Россіи въ первый разъ въ царствованіе Іоанна IV Грознаго, который завелъ *стрѣльцовъ*, съ цѣлью охраны особы Государя и его двора. Они также обязаны были усмирять мятежи внутри Государства и первыми вступать въ бой съ непріятелемъ, пока не соберется помѣстное войско.

Стрѣльцы были обязаны служить пожизненно и потомственно, т. е. по смерти отца шель на службу старшій сынъ и т. д.; жили въ домахъ, построенныхъ Правительствомъ, и получали отъ казны землю, одежду, оружіе и жалованье. Въ мирное время занимались промысломъ и торговлею, почему они были больше городскіе и сельскіе обыватели, чѣмъ воины. Военному дѣлу обу-

чались мало, дисциплины почти не знали; а все свободное время употребляли на свои хозяйственныя дѣла. Одѣты стрѣльцы были въ цвѣтные кафтаны и сапоги. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель.

Кромѣ стрѣльцовъ и помѣстныхъ войскъ у насъ были еще въ то время слѣдующія войска.

Городовые казаки, пѣшіе и конные. Они принадлежали къ помѣстнымъ войскамъ, собирались на службу только на время войны и служили за землю, отводимую имъ отъ казны въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда были нужны люди для защиты отъ внѣшнихъ нападеній.

Войска иноземнаго строя сначала составлялись изъ иностранцевъ, поступавшихъ на службу цѣлыми частями по найму, но передъ вступленіемъ на престолъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I были уничтожены и всѣхъ ихъ офицеровъ и солдатъ размѣстили для обученія нашихъ войскъ по различнымъ частямъ. Съ тѣхъ поръ переименовались и названія частей тѣхъ войскъ, въ которыхъ учителями были иностранцы. Пѣхота стала называться *солдатскими полками новаго строя*, а конница *рейтарами и драгунами*. Была въ то время и артиллерія, которая называлась *огнестрѣльнымъ нарядомъ*; но и она, какъ и прочія войска, не могла называться регулярною, такъ какъ она въ мирное время не занималась своимъ дѣломъ, собиралась только во время войны.

Всего войска въ Россіи при вступленіи на престолъ ПЕТРА I-го было около двухсотъ тысячъ. Войско это, несмотря на свою многочисленность не представляло изъ себя ничего стройнаго. Вооруженіе ихъ было не одинаковое, такъ какъ половина арміи вооружалась на свой счетъ, одежда также была своя. Единственнымъ въ то время полкомъ похожимъ на регулярный, былъ Бутырскій, которымъ командовалъ Генераль Гордонъ.

вродъ нашего Фельдфебеля), одинъ каптинарьмусъ, одинъ подпрапорщикъ, шесть капраловъ, два барабанщика (у гренадеръ одинъ флейщикъ); нестроевыхъ: одинъ писарь и одинъ фельдшеръ (цирульникъ). Рота раздѣлялась на четыре плутонга (взвода), а плутонгъ на два капральства.

Форма обмундированія была слѣдующая: простой длинный кафтанъ, подъ нимъ почти таковой-же длины камзолъ, исподнее платье доходило до подколенной подвязки, обувью служили чулки, штилеты и тупоносые башмаки; при этомъ носили черные галстухи, кожаные или лосиные перчатки и въ походѣ ранецъ изъ телячьей кожи. Для защиты отъ ненастья служила суконная епанча (круглый плащъ, безрукавка). Головнымъ уборомъ была шляпа, сначала съ круглыми полями, затѣмъ съ тремя загнутыми полями. Цвѣтъ одежды вначалѣ не былъ опредѣленъ и зависѣлъ отъ воли поставщика.

Вооруженіе состояло изъ шпаги съ поясною протупею и фузіи (ружье), которые были самаго разнообразнаго вида, такъ какъ изготовлялись по разнымъ образцамъ, частью въ Россіи, частью за границей, частью шли въ дѣло отнятые у шведовъ во время войны. Сержанты, вмѣсто фузіи, вооружены были алебардами. До 1704 года $\frac{2}{3}$ фузилеровъ были вооружены фузіями, а $\frac{1}{3}$ пиками. Кромѣ сего при полку состояло двѣ 3-хъ фунтовыхъ полковыхъ пушки, возившіяся на двухъ-колесныхъ лафетахъ съ оглоблями. Въ каждой ротѣ имѣлось по знамени одного образца: полотно было съ изображеніемъ на каждой сторонѣ двухъ пальмовыхъ вѣтвей и золотого кольца между ними, внутри кольца изображена рука съ обнаженнымъ мечемъ, выходящая изъ облаковъ; внизу подъ переплетеніемъ вѣтвей крестъ ордена Андрея Первозваннаго. Знамя въ бою и на парадѣ носилъ Прапорщикъ, а внѣ бою и парада Подпрапорщикъ.

Срокъ службы былъ пожизненный или до послѣднихъ силъ, при чемъ слабосильныхъ и дряхлыхъ переводили въ гарнизонные полки.

Строй пѣхотный состоялъ изъ шести шеренгъ, которыя для усиленія пальбы, сдваивались и образовывали строй трехъ-шерен-

Сформированіе полка.

Императоръ Петръ Великій.

Первый толчекъ для преобразованія нашей арміи на манеръ европейскихъ регулярныхъ войскъ далъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ. 8-го Ноября 1699 года послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ и всякихъ вольныхъ людей. При чемъ для сбора указаны сроки: ближайшимъ 1-го Декабря, а дальнимъ 25-го Февраля.

По этому указу, въ назначенные сроки приводили въ село Преображенское людей, гдѣ ихъ осматривалъ самъ Государь и распредѣлялъ по полкамъ.

Набранные солдаты отдавались на обученіе иноземнымъ офицерамъ. Всего было принято 32032 человекъ, которые были распределены на 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка. Полки были раздѣлены на три генеральства (дивизіи). Нашъ полкъ входилъ въ составъ генеральства Вейде, былъ имъ сформированъ окончательно въ Москвѣ 25 Іюня 1700 г. и названъ по имени командира полка Ирика фонъ Вердена полкомъ. Полкъ состоялъ изъ 1181 человекъ, въ составѣ одной гренадерской и девяти фузилерныхъ ротъ. Въ каждой ротѣ, кромѣ рядовыхъ состояло четыре офицера: Капитанъ (командиръ роты) Поручикъ, Подпоручикъ и прапорщикъ, два сержанта (Унтеръ-офицерскій чинъ

жний. Къ концу же царствованія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО пѣхота приняла строй четырехъ-шеренжный, строя баталіонъ въ одну линію, рота возлѣ роты.

Одиночное образованіе состояло въ обученіи нижнихъ чиновъ: ружейнымъ приемамъ, стрѣльбѣ, вздваиваніи шеренгъ и рядовъ. Гренадеръ, кромѣ того, обучали приемамъ зажиганія и бросанія гранатъ.

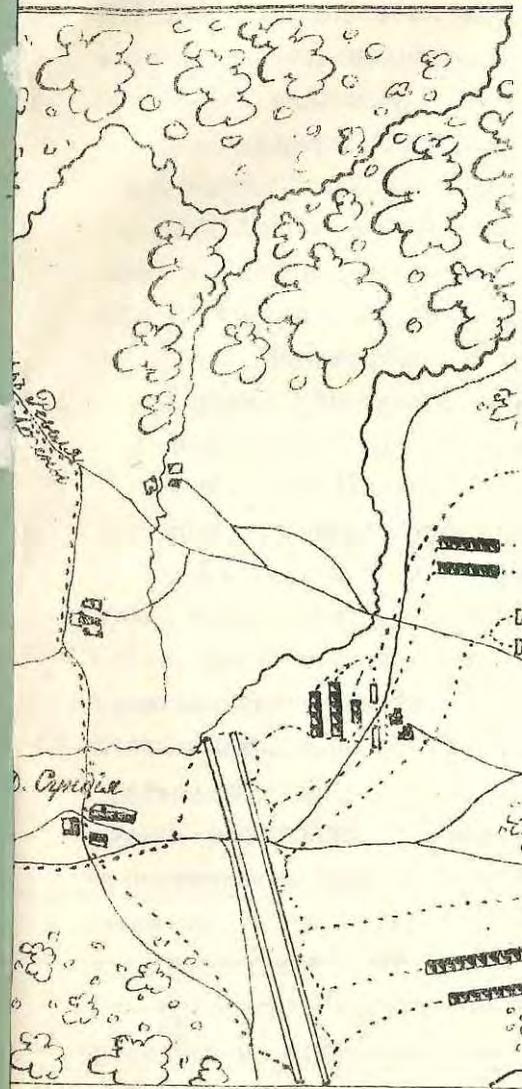
Слово *гренадеръ* произошло отъ гранаты, которыми они были вооружены. Граната состояла изъ чугунаго шара съ пустою внутри и небольшимъ отверстіемъ. Внутри шара насыпали порохъ, а въ отверстіе вставляли трубку съ фитилемъ такой длины, чтобы граната не могла лопнуть въ рукахъ бросающаго.

Въ гренадеры избирали самыхъ лучшихъ и храбрѣйшихъ солдатъ, такъ какъ ихъ ставили въ головѣ атакующей колонны. Они же при штурмѣ крѣпости первыми спускались въ ровъ и ставя лѣстницы для штурма, зажигали фитиль и бросали пылающую гранату въ непріятеля, гдѣ она разрывалась и своими осколками поражала его. Вооруженіе гренадеръ было такое же какъ и фузилеровъ, но кромѣ того они мѣли гренадерскую сумку, въ которую вкладывалось три—четыре двухъ фунтовыхъ гранаты и фитиль. Въ строю гренадеры находились на флангахъ баталіона.

Военныя дѣйствія полка.

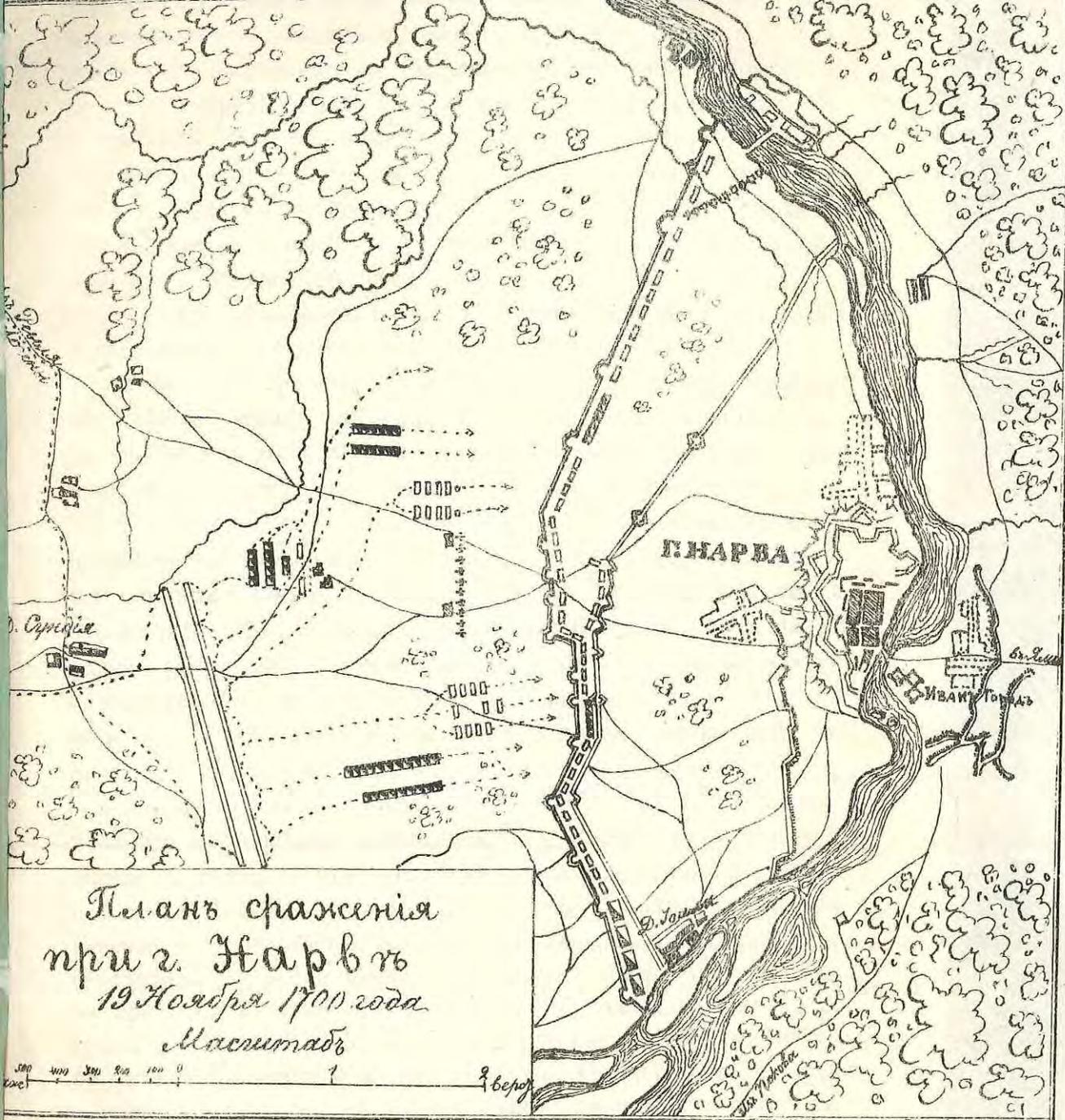
Вскорѣ послѣ сформированія полкъ принялъ участіе въ *Сверной войнѣ* противъ Шведовъ, объявленной Императоромъ Петромъ I въ Августѣ 1700 года ради утвержденія на Балтійскомъ морѣ.

Въ Августѣ же 1700 г. полкъ выступилъ изъ Москвы къ Новгороду, чтобы оттуда идти къ Нарвѣ, сильной и важной тогда непріятельской крѣпости, которую Государь хотѣлъ осадить и взять. Къ Нарвѣ полкъ прибылъ 1-го Октября и, расположившись лагеремъ, приступилъ къ осаднымъ работамъ, которыя были окончены къ 20-му Октября.

Планъ сраженія
при г. Нарвѣ
19 Ноября 1700 года
Масштабъ

500 400 300 200 100 0
Россіи

Планъ сраженія
 при г. Жарвѣ
 19 Ноября 1700 года
 Масштабъ

500 400 300 200 100 0

Вверхъ

№ 82 стрѣли

Въ началѣ Ноября дошли слухи, что король Шведскій Карлъ XII идетъ съ войскомъ на выручку Нарвы. Петръ Великій, зная малочисленность непріятеля, былъ увѣренъ, что Карлъ XII приостановитъ наступленіе въ ожиданіи подкрѣпленій; вознамѣрился съ своей стороны усилить армию дивизіею Репнина и 8000 малороссійскихъ казаковъ, бывшихъ тогда въ Новгородѣ. Чтобы ускорить прибытіе этихъ войскъ, а равно доставку продовольствія и зарядовъ, Петръ Великій рѣшился самъ ѣхать въ Новгородъ, куда и отправился 18 Ноября, поручивъ главное начальство надъ арміею герцогу де-Кроа.

Дерзкая рѣшимость Карла XII уничтожила расчеты Царя, а неспособность герцога де-Кроа обманула его надежды.

Утромъ 19 Ноября, среди густаго тумана, Шведы соблюдая величайшую тишину, выступили изъ Лагены, отстоящей отъ Нарвы въ 10 верстахъ, и въ полдень стали передъ русскими окопами. Между тѣмъ небо покрылось тучами; пошелъ столь густой снѣгъ, прямо въ лицо Русскимъ, что они едва могли различать происходившее отъ нихъ въ 20 шагахъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Шведы устремились на дивизію князя Трубецкаго, занимавшаго центръ позиціи; нападеніе Шведовъ было совершенно неожиданно: Шведы закидавъ живо фашинами ровъ и опрокинувъ рогатки и палисады очутились на валу. Менѣе нежели въ ¼ часа валъ и 10 орудій главной батареи были во власти непріятеля. Въ тоже время осажденные сдѣлали вылазку изъ крѣпости. Разсѣявъ отрядъ князя Трубецкаго, Шведы устремились на пораженіе разобщенныхъ крыльевъ русской арміи. Лѣвое ея крыло, подъ командою генерала Вейде, въ которомъ, седьмымъ съ лѣваго фланга состоялъ нашъ полкъ *), пришло сначала въ разстройство отъ стремительнаго натиска шведовъ, столпились у деревни Юалы, но затѣмъ энергично отражало атаки шведовъ. Въ тоже время упорный бой завязался на правомъ крылѣ русскихъ. Шведы безъ труда разсѣяли новобранные полки дивизіи Головина и жарко преслѣдовали бѣгущихъ, которые частью бросились къ мосту, устроенному на оконечности лагеря,

*) Имѣя правѣе полкъ Трейдена, а лѣвѣе Федора Балка.

жній. I
КАГО
ліонъ вт
Од
новъ: р
рядовъ.
бросані
Сл
были в
стотою
пали п
кой дл
щаго.
В
солдат
Они я
ставя
щую
колка
какъ
ку, вт
наты
батал
вернс
ромт
морі
Нов
тогд
дит
ложившись лагеремъ,
рыя были окончены къ 20-му Октября.

частью искали спасенія въ полѣ, мостъ разрушился подъ множествомъ бѣгущихъ, но мужество двухъ гвардейскихъ полковъ (Преображенскаго и Семеновскаго) приостановило шведовъ, которые за оградю повозокъ, отбивали всѣ нападенія шведовъ. Ночь прекратила сраженіе и король шведскій, расположивъ свою армию между лагеремъ и городомъ, пересѣкъ всякое сообщеніе правяго русскаго крыла съ лѣвымъ.

Ночью русскіе генералы порознь заключили съ королемъ условіе, по которому они должны были оставить шведамъ пушки, а самимъ отступить черезъ р. Нарву съ оружіемъ и знаменами. На другой день правое крыло русскихъ отступило по наскоро починенному мосту на другой берегъ Нарвы, но когда дошла очередь переходить дивизіи Вейде, то она вдругъ была остановлена шведами, обезоружена и ограблена. Въ то же время король объявилъ военноплѣнными всѣхъ русскихъ генераловъ, задержанныхъ въ шведскомъ лагерѣ.

Сраженіе это показало русскимъ, что (даже при отчаянной храбрости) плохо обученныя войска ничего не могутъ подѣлать съ противникомъ, хотя и менѣе сильнымъ, но хорошо обученнымъ и дисциплинарнымъ.

Убыль полка за Нарвскій походъ выбывшими изъ строя состояла: въ 1 подполковникъ, 2 капитанахъ, 1 поручикъ и 1 прапорщикъ и до 250 нижнихъ чиновъ.

Остатки нашей арміи отступили на Новгородъ, гдѣ полку нашему совмѣстно съ другими полками дивизіи Вейде, по повелѣнію Государя, былъ произведенъ смотръ княземъ Репнинымъ.

Роковая вѣсть о пораженіи подъ Нарвою возбудила твердость Петра Великаго „Я знаю“, сказалъ Царь— „Шведы могутъ еще разъ, другой, побить насъ, но наконецъ и мы научимся побѣждать ихъ“.—И, чтобы съ успѣхомъ исполнить самое трудное дѣло, а именно обученіе войскъ, Царь принялъ особый способъ войны: „чинить промыселъ надъ противникомъ, не вступая съ нимъ въ генеральную битву, а дѣйствуя противъ него партіями, когда къ тому представится удобный случай“. Въ небольшихъ стычкахъ русскіе солдаты и офицеры на дѣлѣ проходили былую

школу; мелкія побѣды подымали ратный духъ молодаго войска, внушая ему довѣріе къ себѣ, и къ своимъ вождямъ. Успѣху такой войны много помогало и то, что шведскій король, послѣ побѣды подъ Нарвой, скрылся на нѣсколько лѣтъ въ Польшу, онъ не давалъ большой цѣны нашимъ воскамъ: онъ ихъ презиралъ, и за это жестоко поплатился.

По обычаямъ того времени, военныя дѣйствія на зиму прекращались, и нашъ полкъ изъ Новгорода пошелъ въ городъ Псковъ, гдѣ ему были отведены зимнія квартиры. Здѣсь полкъ въ 1701 году былъ вновь укомплектованъ и простоявъ всю зиму и лѣто употребилъ время это на усиленные занятія съ людьми по обученію ихъ строю. Съ 10-го Октября по 10-е Декабря полкъ находился у Печерскаго монастыря для постройки вокругъ него земляныхъ укрѣпленій и по окончаніи постройки возвратился въ Псковъ, гдѣ въ половинѣ Декабря получено свѣдѣніе, что шведскій отрядъ, стоящій у мызы Эрестферъ подъ командою генерала Шлипенбаха, собирается вторгнуться въ русскіе предѣлы. Немедленно сдѣлано распоряженіе о приготовленіи къ походу и 23-го Декабря отрядъ, подъ командою Шереметева, численностью до 8210 ч., въ составѣ 1-го драгунскаго, 2 стрѣлецкихъ и 7 солдатскихъ полковъ, въ числѣ коихъ находился и нашъ полкъ, направился чрезъ Печерскій монастырь къ урочищу Выбовкѣ (26), гдѣ оставивъ всѣ тяжести, двинулся форсированнымъ маршемъ на встрѣчу непріятелю. 28 числа достигъ мызы Перу, гдѣ и ночевалъ. На зарѣ 29-го авангардъ нашъ встрѣтилъ передовой шведскій отрядъ Ливена, окружилъ его и весь истребилъ, но атакованный главными силами Шлипенбаха принужденъ былъ отступить. Къ этому времени прибылъ съ главными силами Шереметевъ и лично повелъ отрядъ противъ шведовъ; послѣ 4-хъ часового боя весь отрядъ Шлипенбаха былъ уничтоженъ. Шведы въ этомъ сраженіи потеряли до 3000 ч., съ нашей же стороны убыло до тысячи челоуѣкъ. 31 Декабря вся пѣхота и часть кавалеріи съ захваченнымъ обозомъ, артиллеріей и плѣнными выступили изъ Эрестфера во Псковъ, куда прибывъ 4 Января 1702 г. расположились по квартирамъ.

Въ началѣ Іюля 1702 г. былъ составленъ отрядъ въ количествѣ 9-ти кавалерійскихъ и 9-ти пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ коихъ находился и нашъ полкъ, въ составѣ 33 офицеровъ и 862 нижнихъ чиновъ. 12 Іюля отрядъ выступилъ изъ Пскова на Новгородъ и 15-го перейдя границу, пѣхота направилась къ Выбовкѣ, а кавалерія въ обходъ отряда Шлипенбаха, расположеннаго у д. Гумельсофъ, гдѣ 18 числа вступила въ бой. Атака кавалеріи была неудачна и полки съ значительнымъ урономъ привуждены были отступить; присланные на помощь пѣхотный и драгунскій полки не поправили дѣла. Наконецъ Шереметевъ окончивъ переправу черезъ р. Эмбахъ остальнаго отряда пѣхоты повелъ его въ третью и послѣднюю атаку, результатомъ которой было полное уничтоженіе непріятельской пѣхоты.

По опустошеніи окрестностей Гумельсофа, отрядъ Шереметева 14 Августа достигъ Маріенбурга. На другой день, по приходѣ къ нему, отдано приказаніе для обложенія Маріенбургскаго замка, и поставлены три батареи, которыя тотчасъ же открыли огонь по замку. Замокъ этотъ находился на островѣ, для штурма его надо было приготовить плоты. 21-го числа пѣхота траншеями дошла до озера и здѣсь приступила къ постройкѣ плотовъ, которые были окончены къ 24 числу. Въ ночь съ 24 на 25 Августа по условленному сигналу полки на плотяхъ двинулись къ замку съ трехъ сторонъ по — бригадно. Полкъ нашъ плылъ впереди всѣхъ. Защитники замка сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ обстрѣливали наступающихъ до подхода плотовъ къ острову, отчего полкъ нашъ понесъ уронъ въ людяхъ болѣе другихъ полковъ; но какъ только полки высадились на островъ и стали подходить къ замку, отворились ворота и изъ нихъ съ барабаннымъ боемъ, съ комендантомъ во главѣ, вышли всѣ офицеры и объявили сдачу замка.

По взятіи Маріенбургскаго замка, отрядъ 2 Сентября двинулся черезъ урочище Желѣзное поле къ Пскову, куда прибылъ 9 Сентября и расположился по квартирамъ на зиму.

Въ 1703 году походъ начался въ концѣ Апрѣля. Отрядъ численностью до 9820 чел., состоявшій изъ 1-го драгунскаго и

13 пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ коихъ находился и нашъ полкъ, выступилъ подъ командою генерала фонъ-Вердена, изъ Пскова въ городъ Ямы (Ямбургъ), который приказано взять приступомъ, а по взятіи обнести его земляными укрѣпленіями. 8-го Мая отрядъ, обложивъ городъ, подвигался къ крѣпости траншеями. 13 начата бомбардировка, а 14 городъ сдался. Къ 23 Мая полкъ нашъ былъ вытребованъ къ г. Копорью для усиленія осады его, который послѣ усиленной бомбардировки 27 Мая сдался. 3 Іюня полкъ ушелъ обратно въ Ямбургъ, куда прибывъ 4, занялся возведеніемъ укрѣпленій и лишь 3 Октября возвратился на зимнія квартиры въ Псковъ.

Въ 1704 г. полкъ нашъ, въ числѣ 29 офицеровъ и 861 ч. нижнихъ чиновъ, вошелъ въ составъ отряда изъ 9 солдатскихъ и 2 стрѣleckихъ полковъ съ 18 полковыми пушками, численностью въ 7317 чел. подъ командою генерала фонъ-Вердена. Отрядъ этотъ 26 Апрѣля отправленъ былъ на лодкахъ къ р. Эмбахъ, для задержанія и овладѣнія въ ней шведскою флотиліею, предназначенною для разоренія и сожженія нашихъ деревень и селъ, лежащихъ по берегамъ Псковскаго и Чудскаго озера. 3 Мая, не доходя 10 верстъ до разрушеннаго города Кастерна, отрядъ встрѣтилъ непріятельскую флотилію изъ 13 яхтъ, окружилъ ее и послѣ 3 часоваго упорнаго боя взялъ ее и 9 Мая возвратился въ Псковъ съ 12 яхтами, на которыхъ находилось 86 пушекъ и 142 человекъ плѣнныхъ.

Въ концѣ Мая полкъ нашъ, оставивъ въ Псковѣ 45 ч. нижнихъ чиновъ, для присмотра за имуществомъ, съ 29 офицерами и 863 нижнихъ чиновъ вошелъ въ составъ отряда генерала фонъ-Вердена, назначеннаго для осады Дерпта; который пошелъ къ нему плавнымъ путемъ, т. е. на судахъ рѣкою Великою, Псковскимъ озеромъ и р. Эмбахъ вплоть до самаго Дерпта, куда, прибывъ 9 іюня, расположился: нашъ полкъ съ двумя другими пѣхотными полками (94 оф. 2599 ниж. чин.) и 5 драгунскими полками (100 оф., 3700 ниж. чин. и 495 безком.) къ С. В. отъ Нарвской дороги до р. Эмбахъ; другая часть отряда, подъ командою фельдмаршала Шереметева, 3 драгунскихъ полка (100

оф., 2700 ниж. чин.) и 6 пѣхотныхъ полковъ (197 оф., 5505 ниж. чин.) между р. Эмбахъ и Псковскою дорогою и 3 часть отряда 3 пѣхот. и 1 стрѣлецкій полкъ (101 оф., 2939 ниж. чин.) между Рижской дорогою и р. Эмбахъ. Батареи, заложенные тотчасъ же по прибытіи, окончены были только 19 Іюня и тогда только началась бомбардировка города. Государь остался недоволенъ медленностью работъ и прибывъ 3 Іюля къ Дерпту, перемѣнилъ ранѣе выбранные пункты атаки и приказалъ всю артиллерію сосредоточить на лѣвомъ берегу рѣки Эмбахъ у отряда генерала фонъ-Вердена.

Въ ночь съ 12 на 13 Іюля назначенъ былъ штурмъ города, для чего предварительно на рѣкѣ былъ устроенъ мостъ и скрытно ночью подведенъ къ указанному мѣсту. Первые штурмовыя колонны состояли изъ охотниковъ, вызванныхъ отъ каждаго полка по 200-ти человекъ съ фашинами, а затѣмъ въ 2 часа ночи, на помощь имъ было двинуто шесть полковъ, въ числѣ коихъ нашъ полкъ находился во главѣ. Русскіе войска стремительно двинулись къ бреши, пробитой наканунѣ въ крѣпостной стѣнѣ. Гарнизонъ крѣпости, видя безвыходность своего положенія, защищался отчаянно и всѣми средствами отражалъ нападенія штурмующихъ колоннъ; но несмотря на это русскіе войска къ 4-мъ часамъ проникли въ городъ и овладѣли всею крѣпостью, гдѣ нами взято 97 пушекъ, 18 мортиръ, 17 гаубиць, 5291 ружье разнаго названія, 470 пистолетовъ, 3035 шпагъ, 310 бочекъ и 550 мѣшковъ съ порохомъ, 750 пудовъ фитиля, 360 пудовъ свинцу, множество пуль, ядеръ, бомбъ и гранатъ и другаго военнаго имущества.

Потеря наша простиралась съ 9 по 13 Іюля: ранеными 63 офиц. и 2102 ниж. чина, убитыми и умершими отъ ранъ 26 офиц. и 712 ниж. чиновъ. Нашъ полкъ потерялъ убитыми 3 офицера и 42 ниж. чина, а ранеными 4 офиц. и 169 ниж. чиновъ.

Полкъ нашъ, простоявъ до 25 Іюля у Дерпта, въ числѣ четырехъ пѣхотныхъ полковъ подъ командою Генерала фонъ-Вердена, отправился плавнымъ путемъ къ г. Нарвѣ для усиленія войскъ, осаждавшихъ Нарву подъ начальствомъ Фельдмаршала

Огильви, куда прибылъ 30 Іюля. Съ этого-же дня началось обстрѣливаніе города изъ 40 пушекъ и 24 мортиръ. Къ 6 Августа въ земляныхъ укрѣпленіяхъ Нарвы оказались широкія проломы и обвалы. Но гарнизонъ крѣпости защищался упорно, устроивъ за проломами новые, земляные валы и комендантъ Горнъ отвергъ предложеніе о сдачѣ.—9-го Августа Государь назначилъ общій приступъ. Ночью на 9 Августа осадные войска, собранные въ траншеяхъ, были раздѣлены на три корпуса: первый изъ 16000 долженъ идти на штурмъ, второй подкрѣплять его, а третій служить резервомъ. Отрядъ, въ которомъ находился нашъ полкъ, подъ командою Генерала фонъ-Вердена назначенъ на штурмъ. Въ полдень данъ былъ сигналъ къ штурму 5-ю пушечными выстрѣлами. Колонны, предшествуемыя охотниками, несшими фашины, стремительно бросались къ проломамъ и ничто не могло удержать раздраженныхъ воиновъ: менѣе чѣмъ въ $\frac{3}{4}$ часа русское знамя развѣвалось на земляныхъ валахъ непріятельскихъ укрѣпленій. Въ добычу побѣдителямъ досталось: 370 пушекъ, 7000 ружей, 2500 пистолетовъ, во множествѣ разные снаряды и продовольствіе, при чемъ потеря шведовъ простиралась до 3000 убитыми и ранеными. Полкъ же нашъ потерялъ ранеными 2 офиц. и 13 ниж. чин., убитъ 1 и умеръ отъ раны 1 ниж. чин.

29 Сентября полкъ выступилъ отъ Нарвы въ Псковъ, а оттуда 30 Декабря въ Литовское княжество въ составѣ 30 офиц. и 692 ниж. чин.

Съ 23 Сентября 1705 года по 23-го Марта 1706 года нашъ полкъ былъ съ арміею въ г. Гродно, откуда направился чрезъ Брестъ къ Кіеву, а оттуда къ г. Дубно, гдѣ простоялъ на зимнихъ квартирахъ до Іюня 1707 г. Въ Іюль армія перешла къ Минску, а отъ Минска направлялась обратно къ Волыни, гдѣ и сосредоточилась у г. Острога подъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева, но въ Августъ отъ Острога направилась къ Слуцку, откуда перешла на зимнія квартиры и расположилась между селеніями Череей и Лукомлей, нашъ полкъ расположился въ Коптевичахъ близъ Лукомли.

14-го Марта 1708 г. полкъ нашъ получилъ названіе *Сибир-*

Въ половинѣ Декабря русскими было произведено наступленіе на Гадячъ, куда шведы собрали все свои войска; Аллартъ, воспользовавшись этимъ, овладѣлъ почти что не занятыми Ромнами, гдѣ былъ оставленъ Сибирскій полкъ, а командиръ его назначенъ комендантомъ, подъ руководствомъ котораго были усилены укрѣпленія полисадами.

Надо при этомъ сказать, что зима въ томъ году была очень холодна, морозы стояли сильные, такъ что на лету мерзли птицы. Русскіе въ теплыхъ полушкахъ—холоду не боялись, они часто тревожили шведовъ своими набѣгами на села и города, занятые ими, не за тѣмъ чтобы брать ихъ, а съ цѣлью потревожить, и заставить собраться съ квартиръ. Чего не сдѣлали войска наши, то сдѣлали морозы: множество шведовъ замерзло на тѣхъ мѣстахъ гдѣ стояли, а еще болѣе отморозило себѣ руки и ноги, такъ, что Гадячъ скоро обратился въ одинъ большой лазаретъ.

Въ Апрѣлѣ шведскія войска собрались у Полтавы и обложили ее. Полтава стоитъ на правомъ высокомъ берегу р. Ворсклы. Та часть города, которая ближе къ рѣкѣ называлась крѣпостью. Она была обнесена землянымъ валомъ и деревяннымъ полисадомъ. Въ городѣ сидѣло нашего войска тысячи четыре; комендантомъ у него былъ храбрый полковникъ Келлинь. Въ концѣ Апрѣля князь Меншиковъ съ кавалеріею и частью пѣхоты прибылъ къ Полтавѣ и расположился на лѣвомъ берегу Ворсклы; воспользовавшись 15 Мая оплошностью шведовъ, ввелъ въ городъ два баталіона. Къ концу Мая къ Меншикову присоединился Шереметевъ со своею пѣхотою и расположился лагеремъ у села Крутой-Берегъ. (На планѣ показано цифрами 1—1). Надѣясь, что съ этого берега можно подать помощь полтавцамъ и выручить ихъ изъ осады, но шведы перекопали свой берегъ укрѣпленіями и прервали всякое сообщеніе.

1 Юня шведы стали кидать въ Полтаву бомбы, подожгли деревянную башню и пошли на приступъ. Уже шведское знамя стояло на валу и солдаты толпами врывались въ городъ, но полтавцы устояли. Старики и бабы бросились тушить пожаръ, а солдаты и мѣщане кинулись на непріятеля. Вились часа два и

заставили его отступить, съ потерей 400 чел. На другой день полтавцы сами сдѣлали вылазку и отбили 4 пушки; на третій день притащили еще 4 пушки.

4 Юня пріѣхалъ изъ Воронежа Государь, осмотрѣлъ земляныя работы и послалъ въ Полтаву вѣсточку. Стрѣляли въ городъ пустыми бомбами, а въ середину клали записочку. Полтавцы этой вѣсточкѣ обрадовались, точно своему освобожденію: собрались въ церковь, отпѣли молебень и присягнули на крестѣ, чтобы защищаться до послѣдняго, а кто заговорить о сдачѣ, того казнить безъ пощады. Однако имъ, все-таки, было худо: шведы вкопались подъ самый полисадъ и сидѣли, что называется, на носу; провіантъ истощается и гарнизонъ и всѣ горожане терпятъ уже нужду. Дали знать Государю, что дѣло плохо, и онъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили перейти рѣку въ другомъ мѣстѣ и зайти шведамъ въ тылъ.

19 Юня русская армія снялась съ лагеря при Крутомъ-Берегѣ и пошла къ д. Черняхову, 20 перешла черезъ Ворсклу и стала лагеремъ у д. Семеновки въ 8 верстахъ отъ Полтавы. Тутъ войска простояли 4 дня, устраивая укрѣпленный лагерь (2—2) 25-го Государь передвинулъ армію еще ближе къ Полтавѣ на три версты отъ прежняго расположенія (3—3). Гдѣ въ ожиданіи подкрѣпленій построилъ другой укрѣпленный лагерь. Этотъ новый лагерь, въ которомъ стали русскіе, прислоненъ былъ тыломъ къ крутому берегу р. Ворсклы, а фронтомъ къ большой равнинѣ, версты на двѣ, покатою къ д. Будищамъ. Эта равнина была тогда окружена лѣсомъ и имѣла выходы только съ двухъ сторонъ—вправо и влѣво. Здѣсь шла дорога на Полтаву; дорогу эту перегородили 10-ю четырехугольными, со всѣхъ сторонъ закрытыми, укрѣпленіями, называемыхъ редутами, построенными одинъ отъ другаго на разстояніи ружейнаго выстрѣла (4—4). Редуты эти были заняты двумя баталіонами пѣхоты, а за ними расположилось 17 полковъ конницы. Прочія войска и артиллерія заняли укрѣпленный лагерь. Въ лагерь этомъ Сибирскій полкъ сталъ на лѣвомъ флангѣ передняго фаса (с), правѣе находился Нарвскій, а лѣвѣе, по лѣвому фасау Вологодскій полкъ (12 грен. Астраханскій).

Какъ только наша армія ушла со старыхъ позицій, шведы бросились на Полтаву и два раза ходили на штурмъ. Чуть было не взяли: уже въ крѣпости кричали шведскіе солдаты, били неприятельскія барабаны; но полтавцы напрягли всѣ силы и прогнали шведовъ. Даже женщины дрались. Непріятель отступилъ поздною ночью, положивши до двухъ тысячъ. Это было послѣднее испытаніе полтавцевъ: больше ихъ не трогали.

29 Юня, въ день Петра и Павла, т. е. въ тезоименитство Государя, долженъ былъ придти Гетманъ Скоропадскій съ малороссійскими казаками и изъ астрахарскихъ степей 30000 калмыковъ и въ этотъ день Государь предположилъ атаковать шведовъ; но король шведскій не хотѣлъ допустить соединенія русскихъ войскъ и приготовился самъ къ нападенію на русскихъ равнѣ. 26-го Юня въ станѣ шведскомъ стало замѣтно движеніе. Ожидая нападенія Петръ Великій приказалъ прекратить работу на укрѣпленіяхъ и велѣлъ готовиться къ битвѣ; въ полдень 26 Юня онъ объѣзжалъ свои войска, напоминалъ имъ побѣды ихъ надъ шведами и ободрялъ къ сраженію, котораго ждали на слѣдующій день.

27 Юня, еще до солнечнаго восхода, полки наши стояли уже въ строю и слушали приказъ Царя.— „Воины“, говорили Петръ Великій: „пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за Православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятели, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего“.

Показался верхомъ и самъ Царь; и радостный, оглушительный крикъ солдатъ показалъ Ему, что приказъ его они поняли, что всѣ будутъ героями, что побѣдятъ врага и побѣдятъ навѣрное. Въ тоже время вдали, со стороны Полтавы вздымались уже густыя облака пыли,—то шли шведы (5—5).

Было 4 часа утра, когда шведы подошли къ укрѣпленіямъ, ихъ встрѣтили ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и они должны были пріостановиться и приступомъ брать каждый редутъ отдѣльно; но видя, что дѣло затягивается, они отдѣлили для этого часть войскъ, а остальные быстро двинулись къ намъ на встрѣчу, въ погоню за отступающей, по приказанію Государя, нашей конницей отъ редутовъ, которой приказано остановиться правѣ лагеря. Такъ она и сдѣлала, но шведы, бросившись съ горяча впередъ, попали подъ огонь 72 орудій и залпы Сибирскаго и другихъ полковъ, стоявшихъ въ укрѣпленномъ лагерѣ передняго фаса, поражавшихъ шведовъ съ разстоянія 30 сажень. Огонь пѣхоты и снаряды артиллеріи, пролетая вдоль шеренгъ шведовъ, сразу смѣшались, разстроили и обратили ихъ въ бѣгство. Шведы отбѣжали влѣво, къ лѣсу, что было противъ насъ (6—6), стали собираться въ порядокъ и строиться къ бою. Только не все послѣдовали приказу короля. Часть ихъ осталась между редутами и, претерпѣвши уронъ, отступила въ Яковецкій лѣсъ, гдѣ укрылась между двумя ручейками (7—7) Государь, замѣтивъ это послалъ на нихъ Менщикова съ 5 батал. и 5-ю драгунскими полками; они заставили отступить шведовъ еще дальше, къ самой Полтавѣ и тамъ забрали ихъ въ плѣнъ. Теперь у шведовъ осталось всего 18 баталіоновъ пѣхоты и 14 полковъ кавалеріи. Они построились въ одну линію (8—8); кавалерія стала по флангамъ въ двѣ линіи. Русскіе войска также вышли изъ своихъ окоповъ и стали передъ лагеремъ въ двѣ линіи: пѣхота по срединѣ, имѣя между полками пушки, конница по флангамъ (9—9). При чемъ полки были построены такъ что баталіоны 1-ой линіи поддерживались баталіонами своего полка, стоявшими въ 2-ой линіи. Сибирскій полкъ при этомъ построеніи сталъ 6-мъ съ лѣваго фланга, имѣя правѣ себя Московскій, а лѣвѣ Псковской полки.

Въ 9 часовъ утра наша армія двинулась впередъ, шведы пошли ей на встрѣчу и сошлись на разстояніи близкаго ружейнаго огня; остановились и открыли убійственный огонь. Не долго онъ продолжался, 60000 русскихъ и шведовъ сошлись, а затѣмъ

и смѣшались въ одну необозримую густую толпу и начали работу штыками и прикладами, начали борьбу на жизнь и на смерть, сознавая, что надо побѣдить или умереть. Каждая минута могла рѣшить участь боя, но минуты шли за минутами, а люди дрались, кричали, стонали и хрипѣли, но не отступали. Рѣзкій звукъ скрѣстившихся штыковъ, лязгъ сабель, свистъ носившихся роємъ пуль, визгъ ядеръ, пальба и стоны умирающихъ, слилося все въ одинъ долгій непонятный, но ужасный гулъ, наполнившій окрестности на цѣлый десятокъ верстъ. Со страхомъ прислушивались въ Полтавѣ къ этому гулу и съ замираніемъ сердца ожидали радостнаго ура. Наконецъ оно раздалось. Цѣлые полчаса длилась страшная, непошадная рѣзня; разстроенные огнемъ нашей артиллеріи, охваченные съ обохъ фланговъ пѣхотою и конницею, шведы не выдержали, были опрокинуты вездѣ, повернули и въ страшномъ безпорядкѣ бросились бѣжать въ лѣсъ, оставляя на пути своемъ множество труповъ и погибая подъ ударами нашей конницы. — Народный поэтъ нашъ Пушкинъ моментъ этотъ описываетъ такъ:

Еще напоръ, и врагъ бѣжитъ,
И слѣдомъ конница пустилась,
Убійствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роємъ черной саранчи.
Царь Петръ все время былъ среди сражавшихся; пули градомъ сыпались около него, но онъ не замѣчалъ ихъ, поминутно раздавая приказанія. Одна пуля пробила шляпу Царя, другая попала въ сѣдло его, третья ударила въ грудь его и согнула широкій серебрянный крестъ, висѣвшій на груди Государя и сплющилась объ него, но вреда Царю не принесла. „Петръ шапку снялъ, перекрестился и снова въ битву подетѣлъ“.

Все сраженіе продолжалось только два часа т. е. съ 9 до 11 часовъ утра. Въ полѣ шведы были разбиты. Изъ лѣсу они бросились къ Полтавѣ въ свой лагерь, ища спасенія, но лагерь былъ уже занятъ нашими войсками и разбитая шведская армія, окруженная нами, должна была сдаться въ плѣнъ.

Раненный король шведскій Карль XII, вмѣстѣ съ Мазепою, видя что дѣло проиграно, бѣжалъ къ Днѣпру съ уцѣлѣвшимъ при немъ небольшимъ отрядомъ; наши непереставали преслѣдовать. Посаженная на лошадей гвардія наша, догнала ихъ на берегу Днѣпра у деревни Переволочно и окружила ихъ; только Карль XII, Мазепа да небольшой конвой ихъ успѣли переправиться въ маленькихъ лодкахъ на другой берегъ; остальные 15000 попали въ наши руки.

Такимъ образомъ, черезъ нѣсколько часовъ, шведской арміи не существовало; храбрый, молодецкій русскій штыкъ и мѣткая пуля одержали верхъ надъ самымъ лучшимъ войскомъ того времени. 10000 шведовъ и множество генераловъ и офицеровъ было убито и ранено; 18000 попало въ плѣнъ, 32 орудія и 137 знаменъ непріятельскихъ достались въ награду Русскимъ войскамъ за ихъ побѣду.—Побѣдою этою русская армія смыла пятно, наложенное на нее подъ Нарвою.—Въ нашей арміи пало славною смертію героевъ 1344 чел. и 3300 было ранено. Сколько было потери въ нашемъ полку, къ сожалѣнію, неизвѣстно.

Какъ только замолкъ послѣдній звукъ брани на мѣстѣ сраженія, впереди нашего лагеря, поставлена была походная церковь-палатка и Сибирцы съ другими участниками побѣды окружили ее. Началось молебствіе и тамъ, гдѣ часъ тому назадъ такъ ожесточенно кричали тысячи грудей, тамъ раздавалось теперь церковное пѣніе: Царь и солдаты, со слезами на глазахъ, шептали благодарственныя молитвы свои къ Подателю побѣды.— Милосердному Творцу.

Послѣ молебна молодая, 9-ти лѣтняя армія наша праздновала первую свою блестящую побѣду надъ цѣлою—грозною до этого для всѣхъ—арміей шведской.

На слѣдующій день съ особенною торжественностью хоронили нашихъ убитыхъ въ одной общей братской могилѣ, вырытой возлѣ походной церкви. Самъ Царь бросилъ первую горсть земли на смертныя останки павшихъ за родину и вѣру героевъ, со слезами сказалъ прощальное слово и своею-же рукою водрузилъ надъ прахомъ ихъ деревянный крестъ съ над-

писью: „Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся. Лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27-го дня“. И до сего времени на полѣ сраженія виденъ высокій холмъ, называемый Шведской могилой; не шведы, а русскіе лежатъ подъ деревяннымъ крестомъ надъ ними возвышающимся. Возлѣ могилы построена маленькая каменная церковь, она стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была самая страшная сѣча и гдѣ стояла походная церковь Царя Петра.

Ежегодно 27 Іюня, въ день битвы, изъ Полтавы совершается крестный ходъ на Шведскую могилу и народъ и церковь молятся за тѣхъ, кто своею славною смертію избавилъ Государство отъ враговъ и даровалъ родинѣ славу и силу не угасающую и донинѣ.

Въ народѣ и среди солдатъ существуетъ пѣсня о Полтавскомъ сраженіи. Пѣсня эта:

„Было дѣло подъ Полтавою
Дѣло славное друзья“.... и т. д.
въ Гренадерскомъ корпусѣ принадлежитъ лишь Ростовскому, Кіевскому, Сибирскому и Астраханскому полкамъ, предки которыхъ дѣйствительно:

„Дрались тогда со Шведомъ
Подъ знаменами Петра“.

Не долго отдыхалъ нашъ полкъ послѣ этой побѣды. Простоявъ лагеремъ подъ Полтавою до 13 Іюля, полкъ нашъ перешелъ въ м. Решитилровку, а оттуда 15 Іюля, подъ командою Фельдмаршала Шереметева двинулся для осады Риги, куда прибылъ въ концѣ Октября. За позднимъ временемъ рѣшено было ограничиться только блокадою города, для чего было оставлено отъ всѣхъ полковъ, составлявшихъ корпусъ Шереметева, по двѣ роты, а остальные роты полковъ ушли на зимнія квартиры въ Литву.

Въ 1710 году Сибирскій полкъ прибылъ къ гор. Ригѣ 29 Апрѣля, расположился для осады города на восточной его сторонѣ совместно съ прочими полками дивизіи Алларта, правѣе стала дивизія кн. Меншикова, а лѣвѣе дивизія кн. Репнина. 10 Мая

прибыла осадная артиллерія и начались осадныя работы и бомбардировка, которая вынудила шведовъ къ 4 Юля сдать городъ. *) Въ концѣ осени полкъ ушелъ на зимнія квартиры въ Польшу.

Въ 1711 году полкъ нашъ участвовалъ въ войнѣ съ Турціею, объявленной Россіи по настоянію Шведскаго Короля Карла XII, бѣжавшаго туда послѣ Полтавскаго пораженія. Противъ Турокъ къ Молдавской границѣ, подъ предводительствомъ Царя была двинута армія силою въ 31000 пѣхоты и 6500 кавалеріи. 9 Юля она была окружена близъ мѣстечка Станилешти 180000 турецкою арміею, которая въ продолженіи дня принималась нападать на насъ нѣсколько разъ, но всякій разъ была отражаема. Невыносимый жаръ и усталость заставили наши войска остановиться здѣсь на отдыхъ лагеремъ, который расположенъ былъ треугольникомъ—одна сторона его примыкала къ р. Пруту, а другія двѣ защищены были рогатками, позади которыхъ стала пѣхота и артиллерія. Сибирскій полкъ сталъ на южной сторонѣ первымъ, имѣя правѣ гренадерскій Кропотова, а лѣвѣ Псковской полки. На слѣдующій день турки опять неудачно пытались штурмовать русскія войска; послѣ чего рѣшили одолѣть русскихъ голодомъ; но 12 Юля былъ заключенъ миръ, и русская армія отошла къ своимъ границамъ по направленію къ р. Жижі; питаясь по пути лишь однимъ мясомъ. 20 Юля достигла м. Степановичи, откуда полки Аллартова разошлись на зимнія квартиры въ Московскую, Калужскую и Тульскую губерніи.

Съ 1712 года полкъ нашъ, подъ командою адмирала Апраксина, участвовалъ въ сраженіяхъ при опустошеніи Финдландіи до рѣки Эрвіи—Костки. Въ 1713 г. въ завоеваніи Гельсингфорса плавалъ на судахъ по Балтійскому морю, сражался при взятіи 28 Августа города Або, и участвовалъ въ сраженіи при рѣкѣ Пялькянѣ. 27-го Юля 1714 года участвовалъ при взятіи шведскаго флота. Въ 1715 г. полкъ нашъ вошелъ въ составъ отряда Генерала Балка, съ которымъ, перешедъ зимою по Балтійскому морю, овладѣлъ Аландскими островами. Участвовалъ съ отрядомъ

*) Гдѣ намъ досталось 567 пушекъ, 7 гаубиць, множество оружія и запасовъ.

генерала Горна въ сожженіи города Умео и опустошеніи его окрестностей.—Въ одномъ изъ сраженій этихъ былъ взятъ Шведами въ плѣнъ Капитанъ, нашего полка, *фонъ-Лужки*, который 29 Апрѣля 1717 г. возвратился въ свой полкъ въ г. Або, убѣжавъ изъ крѣпости Вестеросе, гдѣ былъ заключенъ подъ стражу. Въ 1719 г. съ галернымъ флотомъ Адмирала Апраксина опустошалъ берега Швеціи выше и ниже города Стокгольма, и въ 1721 г. состоя въ отрядѣ Генерала фонъ-Ласси (бывшаго своего командира полка) полкъ въ послѣдній разъ былъ на Скандинавскомъ полуостровѣ, участвуя въ опустошеніи всего побережья, сжигая и разрушая мызы, деревни и мѣстечки. Это грозное шествіе русскаго отряда, угрожая и самой столицѣ Швеціи Стокгольму, принудило шведское правительство поспѣшить согласиться на все предлагаемыя условія мира, который и былъ заключенъ 30 Августа 1721 года въ городѣ Ништадтѣ.—Съ этого времени родина наша, Русское царство, стала называться Россійскою *имперіей*, а цари наши стали называться ИМПЕРАТОРАМИ. Россія стала первостепенной, великой державой и слово Русскаго Императора стало священнымъ и могучимъ и для другихъ чужеземныхъ государей. И все это сдѣлала Полтавская побѣда!—Полкъ нашъ принималъ въ ней участіе и это участіе должно составлять нашу гордость и славу.

До 1734 года полкъ пользовался мирнымъ періодомъ времени, въ продолженіи котораго былъ расположенъ по квартирамъ: въ Ярославль, Серпуховъ, Алексинъ, Кіевъ, Ригъ и Брянскъ.

Въ 1734 г. Правительство наше выслало, въ Царство Польское, корпусъ войскъ подъ командой Генерала Загряжскаго, для восстановления порядка и спокойствія, нарушеннаго польскими мятежниками, послѣ смерти короля ихъ Августа II. Въ составъ этого корпуса вошелъ и нашъ полкъ, участвовавшій въ столкновеніи съ мятежниками 6 Августа 1734 г. при м. Селець, гдѣ силы мятежниковъ простирались до 4000, и которые послѣ

нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ разбѣжались по разнымъ дорогамъ, оставивъ всю свою артиллерію и до 300 плѣнныхъ. Съ этого времени для полка началась погоня за мятежниками литовской партіи подъ предводительствомъ Потей. Съ начала къ р. Нареву, потомъ къ м. Венгрову и наконецъ къ Бресту. Изъ Бреста полкъ былъ посланъ для востановленія спокойствія въ Опшмянскій и Минскій уѣзды, а потомъ для наблюденія за избирательными сеймами въ города: Новгородокъ, Лидскъ и Вильно.

Къ началу Августа 1735 г. всѣ сеймы окончились въ пользу избранія на польскій престолъ Августа III, а вмѣстѣ съ тѣмъ окончилось и назначеніе русскихъ войскъ и они возвратились въ предѣлы Россіи.

Не успѣлъ полкъ нашъ возвратиться изъ Польши на назначенныя ему въ Россіи квартиры, какъ былъ двинутъ въ составъ арміи, собиравшейся подъ командою Фельдмаршала Миниха, для войны съ Турціею, объявленной Россіею, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ Крымскихъ татаръ, находившихся тогда въ подчиненіи турокъ, въ предѣлы Россіи. Война эта продолжалась съ 1735 г. по 1739 годъ.

Съ открытіемъ кампаніи 1736 г. Сибирскій полкъ, въ числѣ 1-го штаб. офиц., 20 оберъ-офиц., 14 чел. унтеръ-штаба, 1182 ун.-оф. и ряд., 12 артил. служищ. и 72 чел. не служащихъ, а всего 1301 чел., состоя въ дивизіи Принца Гесенъ-Гомбургскаго, вошелъ въ составъ арміи Фельдмаршала Миниха, назначенной для экспедиціи въ Крымъ.

5 Мая армія выступила отъ м. Царицынки и слѣдовала безпрепятственно по направленію къ Перекопу до 15 Мая, когда была окружена со всѣхъ сторонъ и атакована татарами; но встрѣченные артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, они дрогнули и разбѣжались во всѣ стороны. Послѣ этого армія безпрепятственно дошла до Перекопской линіи, куда прибыла вечеромъ того же дня.

Перекопская линія, единственная защита Крыма, состояла

изъ вала и глубокаго рва, (12 саж. ширины и 7 глубины), тянущагося на протяженіи 8 верстъ отъ Чернаго до Гнилаго моря, съ 6 каменными башнями, снабженными гарнизономъ и пушками, построенными одна отъ другой на разстояніи пушечнаго выстрѣла. На всемъ пространствѣ этой линіи былъ одинъ только мостъ, находившійся внутри крѣпости; позади линіи стоялъ ханъ съ 80000 татаръ и 1000 янычаръ *).

17 Мая армія подошла къ Перекопской линіи на пушечный выстрѣлъ, а 18 и 19 происходила бомбардировка башенъ. Судѣлавъ вечеромъ 19 ч. фальшивую атаку на правый флангъ непріятеля, ночью главные силы арміи перешли къ лѣвому флангу и на развѣтъ 20-го неожиданно бросились на штурмъ, гдѣ русскіе солдаты съ свойственною имъ храбростію бросились въ ровъ и съ помощію пикъ и штыковъ влѣзли на валъ въ то время, когда наша артиллерія наносила величайшій вредъ непріятелю. Неожиданность была такъ велика, что ханъ, стоявшій за валомъ съ татарами и янычарами, бросился бѣжать, а пять башенъ съ гарнизономъ до 25000 и 60-ю пушками тотчасъ же сдались побѣдителямъ.

24 Мая армія, выступивъ изъ Перекопа, двинулась внутрь Крыма, 4 Іюня достигла г. Козлова (Евпаторія), который на другой день заняла безъ сопротивленія, откуда 10-го двинулась къ Бахчисараю, ханскую столицу, куда прибыли 16 Іюня. — Непріятель передъ Бахчисараемъ занялъ весьма выгодную позицію, но Фельдмаршалъ обошелъ ее ночью въ такомъ порядкѣ и тишинѣ, что татары не слышали и удивились когда увидѣли русскія войска передъ Бахчисараемъ. — Большой отрядъ татаръ и янычаръ съ яростію бросился на шедшихъ впереди Донскихъ казаковъ и заставилъ ихъ отступить; но когда фельдмаршалъ выдвинулъ пять полковъ пѣхоты и нѣсколько орудій, то непріятель, не выдержавъ огня, обратился въ бѣгство, и городъ былъ занятъ русскими.

Послѣ взятія Бахчисараея армія двинулась къ Кафѣ (Феодосіи), но вслѣдствіе огромной убыли людей отъ жары и недостатка воды вернулась къ Перекопу, откуда 17 Августа двинулась

*) Отборное турецкое войско.

обратно въ Россію и расположилась на зимнія квартиры. Нашъ полкъ расположился близъ Харькова, куда и прибылъ въ концѣ Сентября.

Въ 1738 г. кромѣ незначительныхъ стычекъ съ татарами нашихъ охранительныхъ отрядовъ, во время движенія арміи отъ сборнаго пункта при м. Омельникѣ, къ р. Днѣстру и обратно ничего важнаго не было. На зиму полкъ расположился въ м. Трипольѣ, близъ Кіева.

Въ 1739 г. полкъ нашъ состоялъ въ дивизіи Генерала Левенталя. Сборнымъ пунктомъ былъ г. Кіевъ, гдѣ войска собрались къ 24 Мая. Армія двинулась по направленію къ р. Бугу, которую полкъ перешелъ 30 Іюня у м. Меджибожа. По переправѣ арміи черезъ р. Бугъ, Фельдмаршалъ Минихъ послалъ значительный казачій отрядъ къ м. Сорно, чтобы привлечь на него вниманіе Визиря, самъ же съ остальною арміею незамѣтно перешелъ черезъ р. Днѣстръ у м. Синковицы, гдѣ и расположился лагеремъ (19 Іюля). Турки два раза производили нападенія на насъ (23 Іюля и 1 Авг.), но оба раза были отброшены съ значительнымъ для нихъ урономъ.

5-го Августа армія двинулась черезъ м. Черноуцъ на селеніе Ставучаны за отступавшею турецкою арміею, куда и прибыла 15 Августа. Здѣсь армія наша была окружена со всѣхъ сторонъ 90000 арміею турокъ и татаръ, и турки заранѣе уже торжествовали побѣду, считая ее несомнѣнною, говоря, что такъ былъ окруженъ *Дели-Петро* (Петръ Великій) на берегу Прута, но они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ — и поля Ставучанскія сдѣлались поприщемъ совершеннаго ихъ пораженія.

16 Августа, утромъ, армія наша, построясь въ три каре, приблизилась на пушечный выстрѣлъ къ турецкому лагерю с-раскира Вели-паши, расположенному на возвышенности за р. Шуланецъ, и усиленному многими батареями. Въ это время съ лѣвой стороны приближался Колчакъ-паша-Хотинскій съ янычарами, съ правой Іензъ-Али-паша со спагами, а султанъ Бѣлгородскій Исламъ-Гирей съ татарскими ордами показался въ тылу. По условленному знаку турецкія полчища двинулись впередъ,

но русскіе, прикрывшись рогатками, успѣшно отражали всѣ ихъ нападенія, продолжавшіяся весь день, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

17 Августа Фельдмаршалъ Минихъ приказалъ дивизіи Левенталя выдвинуться на полупушечный выстрѣлъ, противъ праваго фланга Вели-паши и подать видъ, что намѣрены вести отсюда главную атаку; на что турки и обратили все свое вниманіе, прекративъ постройку укрѣпленій на лѣвомъ флангѣ. Въ это время Фельдмаршалъ приказалъ заслатъ фашинами болота у р. Шуланецъ и перекинуть черезъ нее нѣсколько мостовъ, по которымъ армія перешла рѣку подъ защитою артиллерійскаго огня и къ 2-мъ час. подошла къ подошвѣ горы, вершину которой занимали турки. Турецкая конница и янычары нѣсколько разъ бросались на армію со всѣхъ сторонъ, но были отбиты, и русскіе войска, хотя съ большимъ трудомъ, но подвигались впередъ. Въ 5 часовъ янычары еще разъ атаквали и были уже у рогатокъ, но принятые въ штыки и сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ вынуждены были отступить въ безпорядкѣ. Послѣ этого турки пробывали остановить наступленіе наше артиллерійскимъ огнемъ, но русскіе оставались непоколебимы. И турки, объятые страхомъ, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, оставя побѣдителямъ лагерь, 42 пушки, 6 мортиръ, множество военныхъ запасовъ и провіанта.

На другой день дивизія Левенталя, а за нею и вся армія, двинулась къ крѣпости Хотину, куда прибыла 19 Августа. Фельдмаршалъ Минихъ, пользуясь наведеннымъ натурокъ ужасомъ храбростью нашихъ войскъ, предложилъ коменданту Колчакъ-паши сдаться, но онъ отвѣчалъ несогласіемъ. Когда же были двинуты шесть гренадерскихъ ротъ во главѣ полковъ дивизіи Левенталя къ крѣпости, то на стѣнахъ ея уже былъ поднятъ бѣлый флагъ и Хотинъ, считавшійся ключемъ Молдавіи, охраняемый высокими каменными стѣнами и 200 орудій, сдался безъ выстрѣла. Колчакъ-паша и Ага начальникъ янычарскій униженно вынесли ключи изъ крѣпости и сдались военно-плѣнными съ 700 чел. остаткомъ гарнизона.

Послѣ овладѣнія Хотиномъ, русская армія двинулась къ Яссамъ. 28 Августа достигла р. Прута, а 2 Сентября Яссы добровольно сдались; откуда комендантъ съ 8000 войска такъ поспѣшно бѣжалъ, что оставилъ бунчуки, бросилъ знамена и пушки.

Черезъ мѣсяць, послѣ этого, былъ заключенъ миръ и русская армія двинулась въ предѣлы своего государства. Сибирскій полкъ на зиму расположился въ Кіевѣ. За всю эту войну полкъ лишился 138 человекъ.

Въ Августѣ 1741 г. Швеція, желая отнять у насъ всѣ земли, завоеванныя у ней при Императорѣ Петрѣ Великомъ, объявила Россіи войну. Почему для военныхъ дѣйствій, въ Финляндіи, былъ сформированъ корпусъ подъ начальствомъ Фельдмаршала фонъ-Ласси, въ составъ этого корпуса вошла дивизія Генерала Левендаля, въ которой попрежнему состоялъ нашъ полкъ.

Въ 1742 г. всѣмъ войскамъ, назначеннымъ въ этотъ корпусъ, приказано было собраться къ Выборгу, куда нашъ полкъ прибылъ въ концѣ Мая, а 9-го Іюня весь корпусъ выступилъ по направленію къ Фридрихсгаму, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, Шведы заняли 4000 отрядомъ при м. Мендоласкѣ сильно укрѣпленную позицію. Какъ только Шведы узнали, что русскія войска приближаются къ нимъ, то отступили сначала къ Фридрихсгаму, потомъ къ Гельсингфорсу, а оттуда намѣревались отступить къ Або. 11 Августа корпусъ нашъ, приблизившись къ Гельсингфорсу, узналъ о намѣреніи шведовъ и о томъ, что этому легко воспрепятствовать, лишь прочистить, заросшую, дорогу, отъ кустарниковъ, прорубленную еще при Петрѣ Великомъ; которая не замѣтно выходитъ на большую дорогу, идущую изъ Гельсингфорса въ Або. — Для расчистки дороги этой Фельдмаршалъ послалъ Генерала Левендаля со всѣми гренадерскими ротами корпуса, который еще до разсвѣта 13-го Августа донесъ: что дорога разчищена и гренадеры заняли посты по Абовской дорогѣ. Въ 4 часа утра весь корпусъ выступилъ изъ лагеря и чрезъ 2 часа соединился съ отрядомъ Левендаля. Вскорѣ показался швед-

скій авангардъ, который, увидавъ со всѣхъ сторонъ русскія войска, вынужденъ былъ сдаться военно-плѣнными, а главныя силы шведовъ, шедшія за авангардомъ, увидавъ, что русскія войска преградили имъ путь, вернулись въ укрѣпленный лагерь у Гельсингфорса, гдѣ были окружены: съ суши корпусомъ Фельдмаршала Ласси, а съ моря флотомъ Вице-Адмирала Мишукова; пробывъ въ этомъ отчаянномъ положеніи болѣе двухъ недѣль, они наконецъ сдались на капитуляцію. Послѣ сего корпусъ разошелся на зимнія квартиры, при чемъ Сибирскій полкъ былъ расквартированъ въ Выборгъ и ближайшихъ деревняхъ.

Въ 1743 году, вслѣдствіе удачныхъ дѣйствій нашего галернаго флота, 16 Іюня въ г. Або былъ заключенъ миръ и наши войска возвратились въ Россію.

Въ Январѣ 1748 г. Россія послала 30000 корпусъ войскъ подъ командою Фельдцейхмейстера князя Репнина въ Моравію на помощь Австріи, которая вела въ то время войну съ Франціей и Пруссією. Въ составъ этого корпуса во 2-ю бригаду (Генерала Салтыкова) 1-й дивизіи (Генер. Ливена) вошелъ нашъ полкъ и вмѣстѣ съ Бѣлоозерскимъ полкомъ 10 Февраля выступилъ изъ г. Риги на Ковно, Гродно (1 Марта) Краковъ (16 Мая) и далѣе въ Моравію до г. Бѣлицы. Въ походѣ этомъ русскимъ войскамъ, хотя не пришлось участвовать ни въ одномъ сраженіи, но онъ имѣлъ вліяніе на скорѣйшій исходъ переговоровъ о мирѣ, который былъ заключенъ въ Ахенѣ 23 Октября.

Въ Февралѣ 1749 г. полкъ нашъ выступилъ изъ Моравіи обратно въ Россію черезъ г. Краковъ, Меджиржечъ, Гродно и Ковно къ Ригѣ, куда прибылъ на квартиры въ первыхъ числахъ Мая.

Въ концѣ 1756 года Россія сформировала армію подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Апраксина, которую вторично послала въ помощь Австріи, противъ прусскаго короля Фридриха II. Война эта извѣстна въ исторіи подъ названіемъ Семи-

лтней войны, продолжавшейся въ продолженіи семи лѣтъ съ 1756 по 1762 годъ.

Съ начала весны 1757 года армія наша начала подходить къ западной границѣ и нашъ полкъ 4 Мая прибылъ къ г. Ковно. 21 Іюня армія переправилась черезъ рѣку Нѣманъ, 14 Іюля заняла Вержболово, а 21 перешла прусскую границу. 7 Августа объявлено дѣленіе арміи на три дивизіи и нашъ полкъ вошелъ въ составъ 3-й дивизіи Генерала Броуна. 17 Августа армія перешла р. Прегель у деревни Симонецъ, гдѣ и расположилась бивакомъ.

Утромъ 19 Августа армія снялась съ бивака и двинулась по направленію на Аленбургъ, но при началѣ движенія получено извѣстіе, что Пруссаки наступаютъ на насъ тремя колоннами. Тотчасъ же армія начала перестраиваться изъ походнаго въ боевой порядокъ: 3-я дивизія составила правый флангъ всего расположенія и нашъ полкъ вмѣстѣ съ Невскимъ полкомъ составлялъ правый флангъ дивизіи. Въ началѣ построенія боеваго порядка дивизіи, лѣвая колонна прусской кавалеріи, налетѣла на правый флангъ дивизіи, но была встрѣчена впереди нашего полка стоящими тремя полками ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, заставившимъ ее отступить; но нѣсколькимъ эскадронамъ удалось прорваться въ незанятый промежутокъ и броситься къ обозамъ, тогда Сибирскій и Невскій полки повернулись кругомъ и ружейнымъ огнемъ принудили ихъ возвратиться обратно. Бой этотъ, несмотря на то, что Пруссаки напали на насъ, почти-что врасплохъ, не подготовленными къ нему, окончился неудачными атаками прусской пѣхоты и кавалеріи. Сраженіе это происходило при м. Гросъ-Эгерсдорфъ. Потери нашего полка въ этомъ сраженіи заключались въ раненыхъ: 1 Подполковникъ, 1 Капитанъ, 4 Поручика, 4 Подпор. и 1 Прапорщикъ, о убыли нижнихъ чиновъ свѣдѣній нѣтъ. Общая же убыль до 5000 человекъ.

Послѣ сраженія этого армія 25 Августа заняла г. Аленбургъ и оттуда направилась чрезъ Инстербургъ на Тильзитъ къ Мемелю, куда прибыла 7 Октября, а въ началѣ Ноября распо-

ложились на зимнія квартиры, нашъ полкъ занялъ деревни по р. Виндавѣ между г. Штрунденомъ и Фраденбургомъ.

Въ половинѣ Января 1758 г. Сибирскій полкъ вмѣстѣ съ Новгородскимъ, подъ командою Генерала Леонова, передвинуть въ крѣпость Лабіау. Въ первыхъ числахъ Февраля полкъ перешелъ къ г. Кенигсбергу, гдѣ простоялъ до 21 Марта и, смѣненный Архангелогородскимъ полкомъ, двинулся къ р. Вислѣ, переправившись черезъ нее у м. Диршау 22 Апрѣля, занявъ тутъ предмостное укрѣпленіе, гдѣ оставался до 11 Августа, когда тронулся подъ командою Генерала Рязанова для осады кр. Кольберга, но 25 Августа былъ остановленъ въ м. Стольпе.

Въ 1759 г. полкъ нашъ находился въ составѣ 1-й дивизіи, состоявшей подъ командою: въ началѣ Генерала Фролова-Багрѣва, а потомъ Графа Фермора. Въ концѣ Апрѣля полки 1-й дивизіи переправились черезъ р. Вислу, расположились лагеремъ при м. Минстервальдѣ. 10 Мая двинулись на Старгардъ, Коницъ, Фридландъ къ м. Уесы, куда прибыли 31 Мая. 18 Іюня перешли въ м. Оберники на р. Вартъ, гдѣ и расположились лагеремъ со всею арміею. 30 Іюня армія перешла въ лагерь къ д. Батинъ, гдѣ и простояла ввиду непріятеля 1 и 2 Іюля. 3 Іюля русская армія преслѣдовала прусскую до м. Пальцыга, гдѣ пруссаки, получивъ подкрѣпленіе, рѣшились атаковать русскихъ.

Утромъ 12 Іюля русская армія двинулась въ походъ къ р. Одеру на Кроссенъ (Дроссенъ) и Франкфуртъ; дойдя до д. Никенъ армія остановилась для отдыха. Въ это время передъ 1-ю дивизіею показались эскадроны прусской кавалеріи, но были отражены огнемъ артиллеріи, послѣ чего русская армія построила боевой порядокъ, въ двѣ линіи, флангами упираясь въ лѣсъ, а за серединою всего расположенія имѣя д. Пальцыгъ. Правый флангъ занялъ былъ Сибирскимъ полкомъ, лѣвѣе его стоялъ Троицкій, а далѣе остальные полки дивизіи Фермора. Такъ какъ пруссакамъ прежде чѣмъ выстроить фронтъ для атаки русскихъ, приходилось проходить черезъ лѣсъ узкимъ дефиломъ, то наша артиллерія направила на дефила свой огонь и страшно уничтожала ряды прусскихъ войскъ.

Пруссаки вели наступленіе энергично, не обращая вниманія

на огромную убыль въ своихъ полкахъ, но „отчаянность“ прусскихъ войскъ, какъ говоритъ донесеніе главнокомандующаго Графа Салтыкова, „не помогла противъ порядка, храбрости и мужества войскъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА“. Непріятель, получая постоянно подкѣпленія изъ-за лѣса, три раза атаковалъ нашъ правый флангъ и всѣ три раза „съ превеликимъ урономъ разбитъ и прогнанъ“. Между тѣмъ пруссаки ввели въ лѣсъ противъ нашего праваго фланга четыре полка пѣхоты и, чтобы отвлечь отъ сего вниманіе нашихъ правофланговыхъ полковъ, послали въ атаку, на Сибирскій и Троицкій полки, два полка кавалеріи. Но троекратная атака ихъ была отбита и хотя „сами полки много претерпѣли и рѣдки стали, несмотря на то ни на пядень мѣста своего не уступили“. Однако конница прорвалась таки въ интервалы между полками, но была встрѣчена полками второй линіи такъ: что изъ нихъ „только малое число бѣгствомъ спаслось“ — говоритъ донесеніе. Пѣхотные же полки, введенные въ лѣсъ, не были допущены на опушку огнемъ нашей артиллеріи.

Послѣ неудачи на правомъ флангѣ прусская конница попыталась взять во флангъ наше лѣвое крыло, но и здѣсь принуждена была отступить. Послѣ этого пруссаки не пытались болѣе сбить русскихъ съ позиціи и вся ихъ армія начала отступать за р. Одеръ, потерявъ выбывшими изъ строя до 5000 человекъ. Потери нашего полка въ офицерахъ: ранено 18 ч. и убито 5 ч., убыль-же нижн. чиновъ неизвѣстна.

Отъ Пальцыга армія двинулась 15 Юля къ Кроссену, гдѣ соединясь съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона, пошла къ Франкфурту, куда прибыла 23 Юля, занявъ впереди его позицію на утесистыхъ Кунерсдорфскихъ высотахъ: лѣвый флангъ ея занялъ высоту Юденбергъ, а правый высоту Мюльбергъ. Правое наше крыло составляла дивизія Фермора, при чемъ Сибирскій полкъ сталъ во второй линіи. Прусскій король Фридрихъ II для подготовки атаки поставилъ сильныя батареи, огонь которыхъ, направленный на нашъ лѣвый флангъ, нанесъ сильный уронъ. Послѣ чего 8 отборныхъ баталіоновъ прусскихъ гренадеръ устремились на высоту Мюльбергъ, встрѣченные здѣсь съ разстоянія 150 шаговъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ ог-

немъ, они не пришли въ замѣшательство, а сдѣлавъ залпъ, бросились на окопы въ штыки; тогда нашъ лѣвый флангъ отступилъ, и высота Мюльбергъ вплоть до оврага Кугрундъ была занята пруссаками. Отступивъ за Кугрундъ, русскіе построились здѣсь въ три линіи, фронтомъ на востокъ. Начались новыя атаки пруссаковъ, но всѣ ихъ усилія перейти оврагъ Кугрундъ, не имѣли успѣха, такъ что наконецъ прусская пѣхота, изнуренная продолжительнымъ боемъ, ослабленная неудачными атаками, поражаемая сильнымъ огнемъ съ разстоянія 50 шаговъ не могла продолжать боя; — среди нея произошло замѣшательство. Тогда Король Фридрихъ II, чтобы поправить это дѣло, приказалъ отдѣлиться колоннѣ войскъ и направилъ ее въ тылъ нашему расположенію; но Генераль Бергъ и бригадиръ фонъ-Дерфельденъ, взявъ изъ второй линіи 1-й дивизіи Сибирскій полкъ и баталіонъ Низовскаго полка, встрѣтили эту колонну при содѣйствіи полковыхъ пушекъ и взятыхъ изъ полевой артиллеріи единороговъ и шуваловскихъ гаубицъ, атаковали наступающихъ пруссаковъ и окончательно ихъ разсѣяли. Это событіе было послѣднимъ ударомъ боя, послѣ чего пруссаки послѣдно отступили, потерявъ въ этомъ бою свыше 20000 ч. выбывшими изъ строя, около 150 орудій, множество знаменъ и обозъ достались побѣдителямъ. Въ нашемъ полку въ это сраженіе ранено 2 офицера, а про нижнихъ чиновъ неизвѣстно. За это сраженіе ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА осыпала милостями побѣдителей: каждый русскій солдатъ получилъ медаль и 6-ти мѣсячное жалованіе.

Послѣ сраженія русская армія, переправясь черезъ р. Одеръ, стала лагеремъ при Лоссовѣ. 17 Августа перешла въ лагерь при Леберозѣ, гдѣ простояла до 4 Сентября. Отсюда, слѣдуя чрезъ Губень, Фрейштатъ, Каролашъ, Гросъ-Остенъ, 18 Октября прибыла въ г. Равичъ, откуда разошлась на зимнія квартиры. Сибирскій полкъ занялъ квартиры въ деревняхъ отъ Лаутенбурга до м. Золдау.

Въ кампанію 1760 г. неизвѣстно гдѣ находился полкъ.

Въ кампанію 1761 и 1762 г. Сибирскій полкъ состоялъ во 2-й дивизіи князя Голицына и участія въ сраженіяхъ не принималъ, и вообще кампанія эта состояла изъ маршей маневровъ,

такъ: въ половинѣ Мая дивизія была въ Познани, въ Іюнѣ—въ Силезіи, гдѣ соединившись съ австрійскою арміею у д. Бреславецъ, въ Августѣ направилась на Виртембергъ. Въ Мартѣ 1762 г. русскій корпусъ направился въ Померанію, а оттуда въ Августѣ вошелъ въ предѣлы Россіи. Нашъ полкъ направился къ Ригѣ, гдѣ и занялъ квартиры въ Дерптскомъ уѣздѣ.

Въ 1767 году, вслѣдствіе постоянныхъ смуть и междоусобицъ въ Польшѣ, Русское Правительство нашло нужнымъ послать туда, для водворенія порядка и охраны правъ Короля Польскаго и правъ православныхъ жителей, подвергавшихся притѣсненіямъ отъ католиковъ, три отряда русскихъ войскъ. Въ одинъ изъ этихъ отрядовъ, состоявшій подъ командою Генерала Салтыкова, вошелъ Сибирскій полкъ. Отрядъ этотъ долженъ расположиться по р. Вислѣ близъ Торна, нашему-же полку отведенъ участокъ между Равою и Піотроковымъ, куда полкъ выступивъ 25 Февраля изъ своихъ квартиръ въ г. Митавѣ, направившись чрезъ Ковно и Гродно, прибылъ 28 Апрѣля. Въ Сентябрѣ, во время сейма, полкъ находился около Варшавы и по окончаніи сейма вошелъ въ составъ отряда Генерала Кречетникова, расположеннаго въ г. Львовѣ.

Въ 1768 г. въ Маѣ мѣсяцѣ, 1-ый баталіонъ и двѣ гренадерскія роты полка были вызваны къ м. Любаръ (13 Мая), а оттуда были посланы завладѣть Бердичевымъ, занятымъ конфедератами подъ предводительствомъ Пулавскаго, что было поручено командиру нашего полка Полковнику Кречетникову. Въ донесеніи о семъ дѣлѣ, Генераломъ Кречетниковымъ, про командира нашего полка сказано: „хотя и братъ родной, но, однакожъ, присяжная должность и служба ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА требуетъ каждому сущую и безпристрастную справедливость отдать, поступалъ столь ревностно, противъ сихъ не только упорныхъ, но дѣйствительно отчаянныхъ людей, о чемъ самъ персонально довольно видѣлъ, и не только команды, для выгнанія ихъ изъ избъ, посылалъ, но самъ своею персоною для ободренія солдатъ во многихъ мѣстахъ метался, при коемъ очищеніи по случаю великой отъ возмутителей ружейной и пушечной стрѣльбы получилъ двѣ раны, но, однакожъ, не оста-

вилъ, будучи и раненъ, свое дѣло окончить и довелъ до того, что весь городъ сдался и занятъ нашими войсками“. Единственнымъ убѣжищемъ для конфедератовъ осталась крѣпость, гдѣ они и заперлись, которая съ этого времени была въ осадѣ.

Чрезъ шпионовъ дознано, что Поляки во рву за крѣпостью держатъ лошадей; чтобы лишить ихъ послѣдней надежды на бѣгство, Генераль Кречетниковъ рѣшилъ ночью отобрать у нихъ этихъ лошадей, для чего приказалъ съ одной стороны идти Секундъ-маіору Сибирскаго полка, Вейсу съ 150 нижними чинами тогоже полка, съ другой—гусарскаго полка Капитану Лалошъ съ 50 карабинерами и 50 гусарами. Въ 12 часовъ ночи обѣ эти партіи атаковали прикрытіе и, спустясь въ ровъ, выгнали оттуда всѣхъ лошадей. 3 Іюня крѣпость сдалась и вся партія конфедератовъ, съ Пулавскимъ во главѣ, положивъ оружіе, сдались военноплѣнными, и гренадерскія роты нашего полка заняли крѣпость Бердичева.

Полкъ нашъ потерялъ за время осады Бердичева: убитыми 2 рядов. мушкатеръ, ранеными: рядов. гренадеръ 17 и мушкатеръ 18, каптенармусъ 1, Прапорщикъ 1, Подпоручикъ 2, Секундъ-маіоръ 1 и командиръ полка Полковникъ Кречетниковъ раненъ два раза.

Отъ Бердичева 1 батал. съ двумя гренадерскими ротами двинулся чрезъ Липовцы, Тульчинъ къ гор. Кракову, для осады его, гдѣ и соединились съ полкомъ. Въ началѣ Августа городъ былъ занятъ и конфедераты укрылись въ крѣпости.

Въ концѣ 1768 года всѣ русскія войска, находившіяся въ Польшѣ, собраны были къ гор. Дубно, гдѣ имъ былъ сдѣланъ смотръ Генераль-Фельдмаршаломъ кн. Голицынымъ, въ армію котораго они предназначались въ кампанію 1769 года для войны съ Турціею.

Въ концѣ Января 1769 г. Сибирскій полкъ расположился по квартирамъ во Львовѣ, гдѣ на немъ лежала обязанность по охраненію спокойствія въ краѣ и охраны магазиновъ съ довольствіемъ для арміи, собранной для войны съ Турціею. Куда отъ Сибирскаго полка отдѣлены двѣ гренадерскія роты, составившія съ двумя ротами Бутырскаго полка сводный гренадерскій баталіонъ, который по окончаніи кампаніи 1769 г. въ войнѣ съ Турціею, на зиму занялъ квартиры въ м. Валицѣ и Марковцахъ.

Вслѣдствіе разнесшагося, въ Октябрѣ, слуха, что Крымскіе татары собираются напасть на войска наши оставленныя на зиму въ Молдавскомъ княжествѣ, Сибирскій полкъ съ другими войсками былъ вызванъ изъ Польши для подкрѣпленія ихъ и расположился на зимнія квартиры въ Николаевѣ и Тульчинѣ.

Съ наступленіемъ весны 1770 г. Сибирскій полкъ возвратился въ Польшу и занялъ мѣстечко Меджибоже, гдѣ обучалъ рекрутъ и высылалъ ихъ, а равно и транспорты съ довольствіемъ, въ армию.

Съ 1771 г. и до весны 1773 г. полкъ находился во Львовѣ.

Императрица Екатерина II, Великая.

Первая Турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й.

Турція, подстрекаемая Франціею, желая ослабить вліяніе Россіи на дѣла Польши, объявила ей войну, пользуясь тѣмъ случаемъ, что Запорожцы сдѣлали набѣгъ на турецкое мѣстечко Балту и сожгли его. Война эта продолжалась 1769—1774 годы.

Полкъ нашъ принялъ участіе въ войнѣ этой послѣдніе два года, а именно 1773 и 1774 г.

Въ Мартѣ 1773 года, изъ Львова, полкъ выступилъ, къ границамъ Турціи и вошелъ въ составъ отряда, дѣйствующей арміи, состоящаго подъ командою Генераль-Поручика графа Салтыкова, составлявшаго правое крыло арміи и прикрывавшаго Придунайскія княжества. Съ отрядомъ этимъ полкъ былъ въ слѣдующихъ дѣлахъ:

9 Апрѣля турки выслали изъ Рушука сильный отрядъ на 30 лодкахъ и высадились на островъ противъ Журжи. Узнавъ объ этомъ, Журжинскій комендантъ, Полковникъ Бекельманъ выслалъ въ подкрѣпленіе нашихъ передовыхъ постовъ 2 роты Ингермогеландскаго полка съ 4-мя пушками, а Маіору Іохемсону съ двумя ротами Сибирскаго полка приказано съѣхать на суда при г. Журжѣ и стараться отрѣзать отступление туркамъ къ Рушуку. Маіоръ Трендель завязалъ перестрѣлку съ турками, которые замѣтивъ наши роты на Дунаѣ, открыли по нимъ огонь, тогда Маіоръ Іохемсонъ высадилъ на островъ свой отрядъ и вмѣстѣ съ Тренделемъ атаковалъ турокъ. Завязалось жаркое дѣло, въ которомъ силы турокъ постепенно возрасли до 6000, и дѣло это тянулось съ 6 часовъ вечера до 5 часовъ утра 10 Апрѣля, когда турки принуждены были отступить, оставивъ большую часть своего отряда убитыми и двѣ пушки.

Въ ночь на 12 Августа турки построили батареи на берегу Дуная выше Журжи и подъ прикрытіемъ ихъ на другой день начали переправляться на нашъ берегъ. Тогда Генераль Ангельгардъ выступилъ на встрѣчу имъ, построивъ свой отрядъ въ два каре и выславъ впередъ по 250 чел. отъ Сибирскаго и Ингерманландскаго полка, которые первые завязали перестрѣлку съ турками, съ приближеніемъ же всего отряда турки отступили.

16 Сентября Сибирскій полкъ, находясь въ составѣ отряда графа Салтыкова, участвовалъ въ кровопролитномъ бою при г. Турно, результатомъ котораго было пораженіе турокъ, гдѣ они оставили однихъ убитыхъ до 1500 чел., не считая раненыхъ и тутъ же было взято нашими войсками 3 знамени. Послѣ этого боя

Сибирскій и Ингермонландскій полки возвратились въ Журжу, а съ наступленіемъ зимы полкъ нашъ перешелъ въ Бухарестъ.

Въ кампанію 1774 г. полкъ состоялъ въ отрядѣ графа Салтыкова и участвовалъ въ сраженіяхъ съ турками: 20 Іюня при Рущукѣ и 21 при г. Турно.

10 Іюля 1774 года былъ заключенъ миръ, а весною 1775 г. русскія войска, очистивъ Придунайскія княжества, возвратились въ Россію. Сибирскій полкъ 23 Апрѣля выступилъ изъ Печеръ и прибылъ въ концѣ Мая на свои квартиры въ кр. Св. Елизаветы.

Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Войну эту Россіи, Турція объявила по проискамъ Пруссіи и Англіи, которая продолжалась 1787—1791 г.

Такъ какъ обѣ стороны къ войнѣ не были подготовлены, то Россія въ 1781 г. приготовилась къ войнѣ оборонительной; для чего было составлено двѣ арміи: одна, подъ названіемъ Екатеринославской, поручена была князю Потемкину-Гаврическому, должна охранять границы Крыма, а другая, подъ названіемъ Украинской, подъ командою графа Румянцева, должна охранять пространство между Кіевомъ и Хотинномъ. Нашъ полкъ вошелъ въ составъ Украинской арміи и находился во 2-й дивизіи графа Салтыкова, которая на зиму 1787 г. заняла пространство отъ Бара до Виницы, нашъ полкъ расположила въ м. Хмѣльникахъ.

Въ половинѣ Мая 1788 г. дивизія графа Салтыкова была назначена въ помощь австрійскому корпусу принца Кобургскаго, осаждавшаго Хотинъ, для чего направилась чрезъ Баръ и Островчаны, 14 Іюля перешла Днѣстръ при м. Малиновцахъ и расположилась подъ Хотиннымъ. При этомъ графъ Салтыковъ отрядилъ къ м. Окопу бригаду Генерала Меллина, въ которой состоялъ нашъ полкъ, съ 200 казаковъ, чтобы обезпечить укрѣпленія Каменецъ-Подольска отъ покушеній со стороны Хотина. Хотинъ сдался 4 Сентября безъ кровопролитія. 18 Сентября дивизія

графа Салтыкова выступила въ м. Кайнаръ для охраны линіи по Днѣстру и тыла Украинской арміи.

Зимою 1789 г. Украинская армія была переформирована и нашъ полкъ вошелъ въ составъ 1-й дивизіи графа Румянцева, съ которою съ Марта до Августа, мѣсяца участвовалъ въ передвиженіяхъ для прикрытія пространства по верхнему теченію рѣки Прута. Въ началѣ Августа вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи полкъ нашъ былъ двинуть на встрѣчу 30000 турецкому корпусу Гасана-паши, желавшему отрѣзать отступление отряда генерала Суворова, расположенному у Бырлада, но встрѣтясь съ нашею конницею, турки, не выдержавъ натиска ея, бѣжали въ Измаилъ, гдѣ и заперлись. 22 Августа войска наши прибыли къ Измаилу и въ этотъ же день рѣшено было атаковать турокъ, засѣвшихъ въ Измаилѣ, для чего войска построились въ семь отдѣльныхъ 4-хъ баталіонныхъ каре, поставивъ кавалерію за интервалами между ними, при чемъ каре Сибирскаго полка было третьимъ съ лѣваго фланга. Сраженіе началось сильной канонадой, изъ 58 орудій, семи русскихъ батарей, придвинутыхъ на 200 сажень къ крѣпостной стѣнѣ. Отъ канонады этой, неумолкавшей съ 11 до 2 часовъ пополудни, предмѣстье города скоро загорѣлось, и образовалось нѣсколько брешей въ крѣпостной стѣнѣ. На этомъ сраженіи и кончилось, такъ какъ войска въ 2 часа дня при звукахъ музыки съ распушенными знаменами двинулись обратно тѣмъ же путемъ, какимъ шли къ Измаилу.

Послѣ этого, названіе Украинской арміи было уничтожено и армія раздѣлена на три отряда, при чемъ Сибирскій полкъ вошелъ въ составъ отряда Генерала Кречетникова, съ которымъ и принялъ участіе въ осадѣ Бендеръ.

Взятіе Бендеръ обошлось безъ кровопролитія. 4 Ноября, послѣ переговоровъ, начатыхъ еще со дня обложенія, крѣпость сдалась и войска заняли городъ. Сибирскій полкъ простоялъ у Бендеръ до 16 Ноября, а затѣмъ перешолъ на зимнія квартиры, отведенныя ему въ Тырго-формозѣ, куда прибылъ 27 Ноября.

Въ 1790 г. Сибирскій полкъ вошелъ въ составъ отдѣльнаго корпуса, состоявшаго подъ командою Генераль-Аншефа князя

Решина, который назначенъ былъ для прикрытiя Русскихъ границъ со стороны Польши и расположенъ былъ по р. Бугу.

Въ 1791 г. князь Решинъ, принявшiй командование армiею, за отъездомъ князя Потемкина въ С.-Петербургъ, приказалъ Генералу Кутузову произвести поискъ къ г. Бабадагу; для чего отрядъ его усилилъ Сибирскимъ и Кiевскимъ гренадерскими полками.

Въ ночь со 2-го на 3-е Юня отрядъ Генерала Кутузова, занимавшiй Измаиль, переправился на судахъ на островъ Сулинъ, лежащiй противъ этой крѣпости, а противъ Тульчи переправился на правый берегъ Дуная на планѣ (а.а.). На другой день отрядъ двинулся глубокою колонною чрезъ лѣсное дефиле (в.в.). Не доходя 3-хъ верстъ до рѣчки Каталуй, авангардъ отряда встрѣтилъ значительную массу турецкой конницы (с.с.) почему и перестроился въ каре. Но турки отступили на правый берегъ Каталуя, и отрядъ остался для ночлега на берегу этой рѣчки (г.г.).

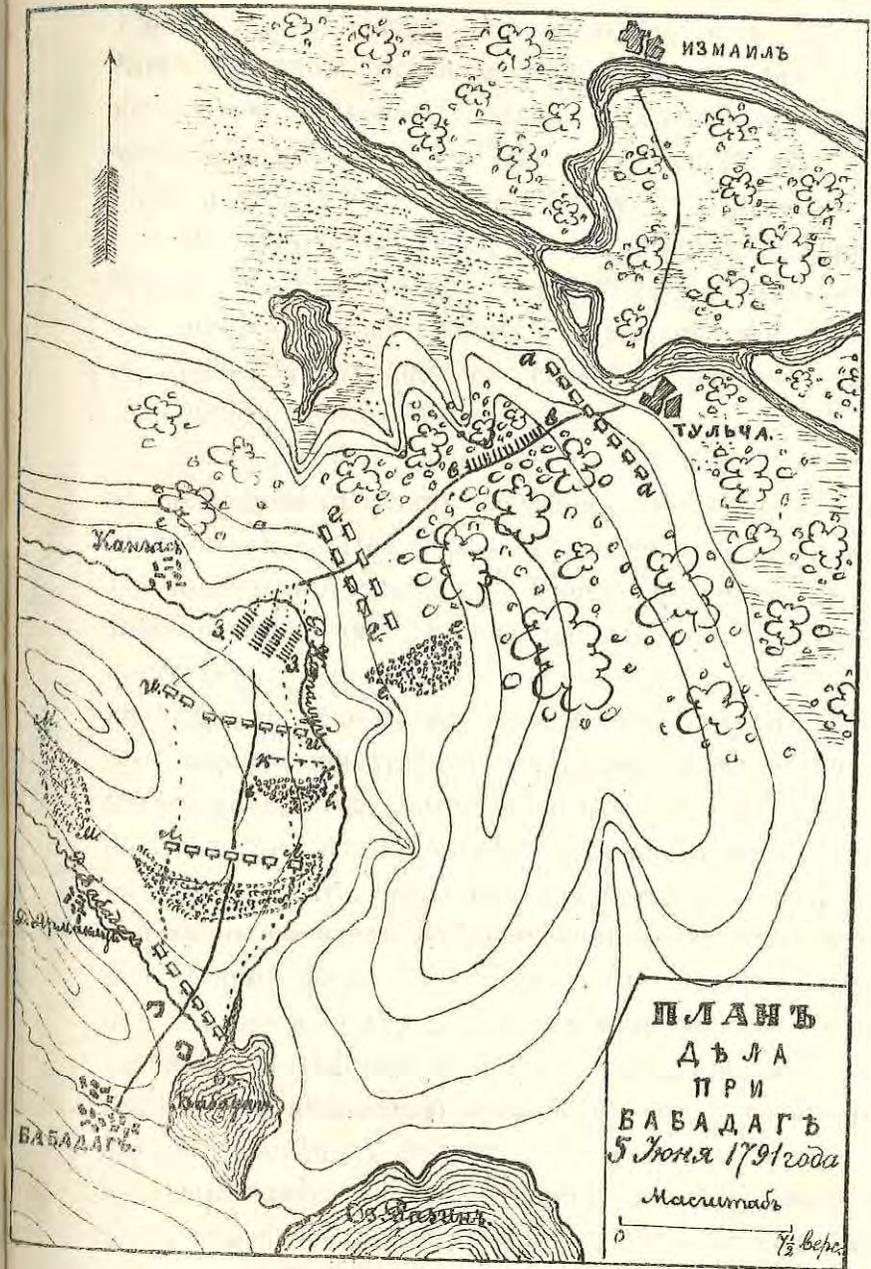
Утромъ 4 числа, отрядъ перешелъ, четырьмя колоннами (з.з.) р. Каталуй и выстроилъ боевой порядокъ (и.и.), поставивъ всю пѣхоту кареями въ 1 ю линiю, а кавалерiю сзади. Въ это время передовой отрядъ турокъ подошелъ на три версты къ позицiи (i.i.) графа Кутузова. Немедленно противъ этого отряда была выслана вся наша кавалерiя, которая смѣлою атакою смяла его (к.к.) и обратила въ бѣгство. Тогда отрядъ двинулся впередъ на позицiю (л.л.). До 15000 турокъ вышло изъ Бабадага для отпорар усскимъ и около 8000 татаръ стояли отдѣльно, влѣво (м.м.), угрожая правому флангу Кутузова.

Выславъ противъ татаръ Черноморскихъ казаковъ, которые вскорѣ обратили ихъ въ бѣгство, Кутузовъ двинулъ весь отрядъ съ позицiи (л.л.) прямо на Бабадагъ. 15000-я масса турокъ не выждала натиска пѣхоты, повернула назадъ и, оставивъ Бабадагъ, разбѣжалась въ разныя стороны.

Весь лагерь, 8 пушекъ, нѣсколько знаменъ, до 30000 четвертей хлѣба и большой запасъ пороха достались побѣдителямъ. Турки и татары лишились до 1500 человекъ убитыми.

Разсѣявъ непрiятеля при Бабадагѣ отрядъ Кутузова вернулся 5 Юня обратно въ Измаиль.

17 Юня получено извѣстiе, что при Мачинѣ находится до

№ 42 стр.

изъ
ке.
рѣ-
для
тѣ-

ый
ла-
ать
аль

рѣ-
омъ
сть.
лха.
по
на-
мѣ-
юд-
сѣ
гусъ
ведя
пле-
гами
яна,
гобы
зовъ
кор-
ава-
была
урки
нещъ

корпусъ Кутузова спустившись съ высотъ образовалъ общую боевую линiю съ прочимъ корпусами (и. т. с.), и вся армiя двинулась

Репнина, который назначенъ былъ для прикрытія Русскихъ границъ со стороны Польши и расположенъ былъ въ

за
нер
отр
пол

зан
леж
на п
двин
ходя
знач
ся в
отря

Ката
ту к
перед
графѣ
вся
обрат
цію (
скимъ
право

Е
вскорѣ
съ по
выжда
дагъ,
В
вертей
Турки

Р
ся 5 Іюня обратно въ Измаиль.

17 Іюня получено извѣстіе, что при Мачинѣ находится до 30000 турецкихъ войскъ, постоянно усиливаемые визиремъ изъ Гирсова, и что визирь съ арміею намѣренъ слѣдовать туда-же. Князь Репнинъ, желая предупредить наступленіе визиря, рѣшился самъ атаковать стоявшія у Мачина турецкія войска. Для чего сосредоточилъ свою армію къ Галацу, куда приказалъ слѣпить и отряду Кутузова, стоявшему въ Измайлѣ.

Въ ночь на 23 Іюня, началась переправа арміи на правый берегъ Дуная и окончилась къ 26 числу. По составленному плану. корпуса князей Голицына и Волконскаго должны наступать съ фронта, а Кутузовъ съ своимъ корпусомъ назначенъ былъ для обхода праваго фланга турокъ.

27 Іюня въ 6 часовъ вечера всѣ войска выступили четырьмя колоннами съ такимъ расчетомъ, чтобы на другой день утромъ атаковать непріятеля, до котораго надо было пройти 30 верстъ. Въ полночь подошли къ р. Чичулѣ и остановились для отдыха. Передъ разсвѣтомъ 28 Іюня раньше всѣхъ перешелъ рѣчку по мосту корпусъ Кутузова, и перейдя другую рѣчку Катечеръ, направился въ обходъ, но съ наступленіемъ разсвѣта былъ замѣченъ передовыми турецкими войсками, прежде чѣмъ успѣлъ подняться на высоты, которыя вынужденъ брать каждый шагъ съ боя. Поднявшись на высоты Кутузовъ построилъ свой корпусъ въ пять каре: три впереди и два во второй линіи (и.и.). Приведя войска въ порядокъ Кутузовъ немедленно продолжалъ наступленіе. Правый флангъ его корпуса былъ прикрытъ крутыми скатами отъ нападенія, а передъ лѣвымъ открывалась обширная поляна, удобная для дѣйствій большихъ кавалерійскихъ массъ. Чтобы не дозволить непріятелю производить атаку во флангъ, Кутузовъ быстро переѣвилъ фронтъ и сталъ въ позиціи (о.о.). Едва корпусъ выстроился на новой позиціи, какъ огромныя массы кавалеріи понеслись на него фронтальною атакою, которая была встрѣчена губительнымъ огнемъ и отбита. Нѣсколько разъ турки возобновляли нападеніе, но каждый разъ были отбиты. Наконецъ корпусъ Кутузова спустившись съ высотъ образовалъ общую боевую линію съ прочимъ корпусами (и. т. с.), и вся армія двинулась

въ атаку на турецкія войска, стоявшія на главной позиціи при Мачинѣ (п.п.). Въ это время Премьеръ-Маіоръ Сибирскаго полка, *Николай Роштинъ* со своимъ каре направился на высоту, занятую неприятелемъ, устремившись на его батарею, захватилъ всѣ бывшія на ней пушки.

Турки не выдержали общей атаки русской арміи и въ страшномъ смятеніи, бросая по дорогѣ: ружья, пушки, аммуницію, бросились бѣжать къ другому лагерю, за Мачинскимъ озеромъ (х.х.), но преслѣдуемые по пятамъ всею нашею кавалеріею, кинулись отсюда по направленію къ Гирсову.

Такъ кончился славный **Мачинскій бой**, длившійся 6-ть часовъ. Неприятель имѣлъ въ бою болѣе 80000 чел., потерявъ одними убитыми не менѣе 4000. Трофеями Мачинской побѣды были: 35 пушекъ, два лагера и много разныхъ военныхъ вещей.

Со стороны русскихъ войскъ потеря состояла въ 141 чел. убитыми и до 300 ранеными всѣхъ чиновъ. Нашъ полкъ потерялъ въ этомъ сраженіи: *убитыми*: каптенармусовъ 2, капраловъ 3, цирюльниковъ 2, рядовыхъ 19 и плотника 1, *ранеными*: Капитанъ Василій Бедрицкій (умеръ отъ раны), Подпоручикъ Викентій Волкъ-Леоновичъ, умерло отъ ранъ: сержантъ 1, Подпрапорщикъ 2, капраловъ 2 и рядовыхъ 7.

Войска наши, сдѣлавъ 30-ти верстный ночной переходъ, и съ разсвѣтомъ вступивъ въ бой, проявили въ этомъ сраженіи чрезвычайную выносливость и храбрость, почему и побѣдили; не смотря на то, что силы противника превосходили ихъ болѣе чѣмъ въ два раза.

Послѣ побѣды войска наши двое сутокъ оставались для отдыха на мѣстѣ сраженія и, отслуживъ благодарственный молебень за одержанную блистательную побѣду, 1 Юля выступили обратно на свои мѣста.

Вскорѣ послѣ этого начались переговоры о мирѣ и 31 Юля было заключено перемиріе, а 29 Декабря заключенъ миръ.

По окончаніи войны съ Турціею, армія, для слѣдованія въ Польшу, въ которой къ тому времени возникли смуты и междоусобія, была раздѣлена на три части или корпуса. Сибирскій

полкъ вошелъ въ составъ корпуса подъ командою Генераль-Поручика Дунина, который въ ночь съ 7 на 8 Мая 1792 г. перешелъ р. Днѣстръ у м. Сороки и направился къ м. Немирову, а оттуда къ м. Пулавы.

ками у арсенала, овладѣла имъ и пороховымъ погребомъ, и начала бросать изъ арсенала сабли и ружья, сбѣгавшимся со всѣхъ сторонъ Варшавы мятежникамъ. Въ одну минуту составились вооруженныя толпы черни, которыя убивали всякаго русскаго встречавшагося съ ними; офицеры наши, найденные въ своихъ квартирахъ, подверглись той-же участи. Часть баталіона Кіевскаго

поль-
уби-
и 3
ль въ
днваря
зѣ, со-
аталіо-
ронами
й гар-
этрома.
магна-
мость;
пред-
раго и
пской
сь въ
тенію.
сился
чет-
оннал
пуш-

208 45 смб.

въ атаку на турецкія войска, стоявшія на главной позиціи при Мачинѣ (*п.п.*). Въ это время Премьеръ-Маіоръ Сибирскаго полка, *Николай Роштейнъ* со своимъ каре направился на высоту, занятую неприятелемъ, устремившись на его батарею, захватилъ все бывшія на

Ту
номъ с
бросил
(*х.х.*),
нулись

Та
совъ. Е
ними у
были: З

Со
убитым
терялъ
ловъ З,
Капита
кентій
прапор

Вс
съ раз
чрезвы
смотря
чѣмъ е

П
дыха і
бонъ з

обратно на свои мѣста.

Вскорѣ послѣ этого начались переговоры о мирѣ и 31 Юля было заключено перемиріе, а 29 Декабря заключенъ миръ.

По окончаніи войны съ Турціею, армія, для слѣдованія въ Польшу, въ которой къ тому времени возникли смуты и междоусобія, была раздѣлена на три части или корпуса. Сибирскій

полкъ вошелъ въ составъ корпуса подъ командою Генераль-Поручика Дунина, который въ ночь съ 7 на 8 Мая 1792 г. перешелъ р. Днѣстръ у м. Сороки и направился къ м. Немирову, а оттуда къ м. Пулавы.

7 Юля 1792 г. полкъ участвовалъ въ сраженіи съ польскими мятежниками при селеніи *Кулиминь*, гдѣ потерялъ убитыми 1-го рядоваго и 8 лошадей (5 артиллерійскихъ и 3 подъемныхъ).

До 1794 года полкъ нашъ зимнія квартиры занималъ въ Сандомирскомъ и Серадскомъ воеводствахъ, а въ началѣ Января 1794 года расположенъ по квартирамъ въ городѣ Варшавѣ, совместно съ Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ, однимъ баталіономъ Екатеринославскаго стерскаго корпуса и 6-ю эскадронами Харьковскаго легко-коннаго полка, составлявшихъ русскій гарнизонъ города Варшавы, подъ главнымъ начальствомъ Игельстрома.

Въ началѣ 1794 года гордые, безпокойные польскіе магнаты и буйная шляхта желали возстановить свою независимость; съ непроницаемою тайною составили заговоръ и избрали въ предводители знаменитаго польскаго генерала Косцюшко, котораго и провозгласили 16 Марта въ г. Краковѣ диктаторомъ Польской республики. 23 Марта, при м. Рославицѣ, Косцюшкѣ удалось въ кровопролитномъ бою принудить русскія войска къ отступленію. Вся Польша огласилась побѣдными кликами и народъ бросился къ оружію.

Въ Варшавѣ вспыхнулъ ужасный бунтъ. 5 Апрѣля, въ четвергъ, на Страстной недѣлѣ, въ три часа ночи, польская конная гвардія бросилась на постъ нашъ, поставленный съ двумя пушками у арсенала, овладѣла имъ и пороховымъ погробомъ, и начала бросать изъ арсенала сабли и ружья, сбѣгавшимся со всехъ сторонъ Варшавы мятежникамъ. Въ одну минуту составились вооруженныя толпы черни, которыя убивали всякаго русскаго встрѣчавшагося съ ними; офицеры наши, найденные въ своихъ квартирахъ, подверглись той-же участи. Часть баталіона Кіевскаго

гренадерскаго полка была захвачена въ церкви у заутрени и побита безоружная, другая часть, окруженная превосходнымъ числомъ, взята въ плѣнъ и мучительно умерщвлена потомъ чернью въ темницахъ на первый день Пасхи. Въ седьмомъ часу утра квартира главнокомандующаго была атакована сильною толпою черни и отставныхъ солдатъ, но нѣсколькими пушечными выстрѣлами заставили ихъ скрыться въ домахъ, откуда они и продолжали производить ружейный огонь. Спустя нѣсколько времени, атаки ихъ были повторены нѣсколько разъ, но мятежники всякій разъ были отбиты, и пушки, находившіяся у нихъ, были нашими войсками отняты.

Около полудня, войска наши, разставленные по разнымъ частямъ города, были атакованы мятежниками. Большая часть ихъ начальниковъ и офицеровъ были перебиты или ранены изъ оконъ домовъ, занятыхъ мятежниками. Войска, будучи отрѣзаны отъ главной квартиры и не получая оттуда никакого приказанія, выступили за городъ. Отрядъ-же, находившійся при главной квартирѣ, продолжалъ отбиваться отъ мятежниковъ до слѣдующаго утра, которые окружили его со всѣхъ сторонъ, засѣвъ, въ домахъ и разставивъ пушки по сосѣднимъ улицамъ. Наконецъ отрядъ этотъ выступилъ изъ дома, занимаемаго Генераломъ Игельстромомъ и, опрокидывая повсюду толпы черни, дѣйствовавшей артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, пробился къ Повонсковской заставѣ, чрезъ которую и выступилъ изъ города. Спустя нѣсколько времени всѣ войска, вышедшія изъ Варшавы, соединились при г. Ловичѣ.

Потеря, понесенная русскими въ Варшавѣ, состояла изъ 2265 убитыхъ и 122 раненыхъ; сверхъ того захвачены были 161 офицеръ и 1764 нижнихъ чина, которые большею частью умерщвлены жителями.

Нашъ полкъ потерялъ убитыми во время бунта въ Варшавѣ: Капитановъ: Андрея Подчерткова и Густава Шульца, Подпоручиковъ: Ивана Сурнина и Ивана Разо и 154 нижнихъ чина.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, во время марша при стычкѣ съ мятежниками подъ м. *Новымъ*, полкъ потерялъ убитыми 7 рядовыхъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по снятіи осады города Варшавы, русскія войска, подъ командою Генерала Ферзена, двинулись, вверхъ по лѣвому берегу р. Вислы, для соединенія съ войсками Суворова; которые, разбивъ корпусъ мятежниковъ Сѣравскаго у Бреста, стояли въ окрестностяхъ Вялы. По переправѣ чрезъ рѣку Вислу, близъ м. Кошеницы, войска Ферзена встрѣтились съ мятежнымъ корпусомъ Косцюшки при м. *Мацевичахъ*. На развѣтѣ 28 Сентября русскія войска выстроились противъ позиціи, занятой польскими мятежниками и, съ барабаннымъ боемъ, и распущенными знаменами атаковали непріятели, подавая впередъ правый флангъ и оставляя назади центръ. Поляки защищались храбро, отбили первый натискъ и перешли даже въ наступленіе. Генераль Ферзень двинулъ впередъ центръ. Наши богатыри безъ выстрѣла бросились на окопы, были два раза остановлены картечнымъ огнемъ; въ третій разъ ворвались въ укрѣпленія и, послѣ уорной птыковой схватки, вытѣснили оттуда поляковъ, которые снова устроились въ разстояніи полуверсты. Въ это самое время вышелъ изъ лѣса Генераль Денисовъ, посланный съ войсками еще съ вечера 27 Сентября въ обходъ мятежниковъ, и стремительно напалъ на лѣвый флангъ поляковъ; Косцюшко во главѣ конницы пошелъ ему на встрѣчу; но польскіе всадники не выдержали удара русскихъ и обратились въ бѣгство. Послѣ этого и остальные мятежники начали отступать, но преслѣдуемые стремительно русскими, пришли скоро въ разстройство и также обратились въ бѣгство, но были большею частью истреблены. 6000 ихъ было убито и ранено и 2000 захвачено въ плѣнъ. Самъ Косцюшко, потерявъ подъ собою три лошади и тщетно истощивъ всѣ средства остановить бѣгущихъ, поскакалъ къ лѣсу, но былъ догнанъ русскими казаками и гусарами и, тяжело раненый, взятъ въ плѣнъ.

Трофеями служили: вся артиллерія и весь обозъ побѣжденныхъ. Со стороны русскихъ войскъ убито 800 и ранено 1500 человекъ. Нашъ полкъ потерялъ убитыми: 1 сержанта, 7 рядовыхъ и 15 лошадей; ранеными: Подполковника Павла Гладкаго, Секундъ-Маіора Якова Веденитина, лѣкаря Андрея Кильштера,

3 сержантовъ и капраловъ, 1 флейщика и 72 рядовыхъ. За сраженіе это нижніе чины получили въ награду по одному рублю, всего полкъ получилъ 1700 рублей.

Послѣ этого сраженія войска Генерала Ферзена двинулись на Луковъ для соединенія съ войсками графа Суворова, гдѣ соединившись, двинулись подъ его предводительствомъ къ Варшавѣ, гдѣ и стали 18 Октября лагеремъ при селеніи Кобылка (Кобёлка).

22 Октября въ 5 часовъ утра, войска Суворова, въ числѣ 22000 съ 86 орудіями, выступили изъ Кобылки и въ 10 часовъ утра расположились впереди Бялоленки, въ разстояніи трехъ верстъ отъ укрѣпленій Праги; въ тотъ же день произведена рекогносцировка со всѣми начальниками частей войскъ, при чемъ оказалось, что предмѣстье Прага окружено земляными укрѣпленіями, впереди ихъ находились волчьи ямы, засѣки и бороны. Артиллерійскихъ орудій находилось до ста, 30 пушекъ большаго калибра, расположены были на лѣвомъ возвышенномъ берегу Вислы, оберѣвливали Прагу и все лежащее впереди пространство. Сила гарнизона простиралась до 20000, подъ начальствомъ Генерала Заіончинка.

Съ 22 на 23 Октября ночью русскіе войска построили батареи: на правомъ крылѣ для 22 оружій, въ центрѣ для 16, на лѣвомъ крылѣ для 48. Съ развѣтомъ 23, открыта была съ обѣихъ сторонъ сильнѣйшая кононада, которая продолжалась весь день. Войска-же, приготовивъ лѣтницы, фашины и плетви для прикрытія волчьихъ ямъ, обучались штурмовому дѣйствию, и для штурма Праги были раздѣлены на 7 колоннъ: 1 и 2 составляли правое крыло, должны ворваться въ лагерь у самой Вислы и проникнувъ къ мосту отрѣзать сообщеніе гарнизона съ Варшавою; 3 и 4 колонны, находясь въ центрѣ, имѣли приказаніе овладѣть валомъ и стать потомъ въ боевомъ порядкѣ на главной площади предмѣстья; 5, 6 и 7 колонны составляли лѣвое крыло, подъ командою Генерала Ферзена, должны нѣсколько позже, атаковать противоположащую имъ, сильнѣйшую часть лагеря, въ томъ предположеніи, что непріятель выведетъ отсюда часть запитниковъ

при началѣ атаки ихъ лѣваго фланга. 7 колонна, сверхъ сего, должна отрядить часть войскъ къ мосту на встрѣчу 1-й. Резервамъ и полковымъ орудіямъ приказано слѣдовать за колоннами въ разстояніи 150 шаговъ; одна часть конницы прикрывала артиллерию, а другая развернулась позади праваго фланга. Казаки находились при войскахъ и имѣли приказаніе съ шумомъ и крикомъ произвести ложныя атаки, а частью составляли цѣпь постовъ позади арміи.

24 Октября, въ 5 часовъ утра, сигнальная ракета возвѣстила начало штурма русскимъ войскамъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ этого знака. Во мракѣ ночи тронулись наши колонны, предшествуемая застрѣльщиками и рабочими: первые должны были приблизиться безъ выстрѣла къ непріятельскимъ аванпостамъ и уничтожить ихъ штыками; а послѣдніе, подъ защитою застрѣльщиковъ, завалить волчьи ямы и продолжить путь штурмовымъ колоннамъ. Сибирскій полкъ находился въ 6-й колоннѣ, которая для штурма имѣла впереди 128 стрѣлковъ 2-го батал. Екатеринославскаго егерскаго корпуса, за ними по 70-ти охотниковъ съ лѣсницами и фашинами отъ нашего и Днѣпровскаго мушкатерскаго полка, а за ними Сибирскій полкъ подъ командою Полковника Энгельгарда и въ резервѣ Днѣпровскій полкъ и три эскадрона Ольвіопольскихъ гусаръ (снѣженныхъ). Колонна эта, несмотря на убійственный ружейный и картечный огонь, мужественно подошла къ укрѣпленію и бросившись въ ровъ, несмотря на глубину его и высоту вала и многочисленность непріятели, быстро, большею частью съ помощью штыковъ, вошла на валъ, завладѣла батареею и дружно преслѣдовала бѣгущаго непріятели. Въ это время показалась слѣва со стороны Вислы непріятельская колонна, силвшаяся, при содѣйствіи батареи, атаковать нашу колонну во флангъ, но противъ нея былъ посланъ баталіонъ Сибирскаго полка, подкрѣпленный изъ резерва баталіономъ Днѣпровскаго полка и тремя эскадронами Ольвіопольскаго гусарскаго полка, которые, бросившись въ атаку, обратили и эту колонну и батарею въ бѣгство и успѣли еще соединиться съ колонною, преслѣдующею непріятели къ Прагѣ; гдѣ

произошло ужасное кровопролитіе, избѣгнуть котораго было невозможно, такъ какъ поляки бились не на животь, а на смерть и воспоминаніе о погибшихъ нашихъ товарищахъ въ Варшавѣ, во время бунта, было сильнѣе голоса начальниковъ, покушавшихся прекратить кровопролитіе; и защитники Праги заплатили жизнью за вѣроломство своихъ соотечественниковъ.

Потеря поляковъ состояла въ 8000 убитыхъ и 2000 съ лишнимъ утонуло въ Вислѣ. Всѣ прочія войска, за исключеніемъ 800 ч., были захвачены въ плѣнъ. Въ числѣ раненыхъ былъ главный начальникъ защитниковъ Праги — Заіончекъ. Съ нашей стороны убито 580 и ранено 960 ч.

Во время штурма Праги 6-ю колонною у непріятеля отбито 17 пушекъ, взято въ плѣнъ 1 полковникъ, 6 штабъ-офицеръ, 89 оберъ-офицеровъ, 1358 нижнихъ чиновъ и одно красное знамя, взятое гренадеромъ Сибирскаго полка *Гаврииломъ Ивановымъ*. Въ Сибирскомъ полку *убито*: Капитанъ Кудринъ и 17 рядовыхъ; *тяжело ранено*: Адъютантъ Адлеръ и 50 рядов.; *легко ранено*: Поручикъ Черноручкій, 2 барабанщика, 1 флейтчикъ и 45 рядовыхъ.

Послѣ окончанія штурма 6 колонна оставлена была въ Прагѣ, на которую мятежники вздумали было напасть, но были отбиты Сибирскимъ полкомъ; при чемъ былъ убитъ нашего полка Капитанъ *Фиргофъ*.

При штурмѣ Праги особенно отличились слѣдующія офицеры и нижніе чины:

Призьеръ-Маіоръ Баговутъ. При штурмѣ съ полкомъ укрѣпленія своею храбростью и неустрашимостью подавалъ примѣръ подчиненнымъ и, будучи командированъ съ баталіономъ къ отраженію мятежниковъ, силившихся перейти черезъ мостъ, устроивъ полковую артиллерію, способствовалъ къ отраженію ихъ.

Баталіонные командиры Сескундъ-Маіоры: Баронъ Вилторей и Иванъ Баговутъ отличались мужествомъ во всѣхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ и сохраняли стройный порядокъ въ своихъ баталіонахъ.

Капитанъ Петръ Поповъ. командовалъ первымъ дивизиономъ во время штурма, первый взшелъ на валъ и бросился на

непріятеля съ отмѣнною храбростью, взявъ въ плѣнъ болѣе 200 рядовыхъ и 18 офицеровъ.

Капитанъ Христофоръ Канамсе. Командовалъ дивизиономъ во время штурма, гналъ на штыкахъ непріятеля до самой рѣки.

Капитаны: Карлъ Руссау и Петръ Моллеръ. Посланы были поражать засѣвшихъ въ домахъ и улицахъ непріятелей, гдѣ оказали особенную храбрость и мужество.

Капитанъ Карлъ Фурсманъ. Отличилъ себя отмѣнною храбростью, увидавъ нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ безъ начальниковъ, собралъ ихъ подъ свою команду и, наблюдая порядокъ, гналъ съ ними непріятеля.

Поручикъ Выдринъ. Взшедши съ дивизиономъ на батарею, отбилъ у непріятеля пушку, гдѣ Капитанъ Кудринъ, бывший съ нимъ, убитъ.

Сержантъ Алексій Ведерниковъ. Будучи отраженъ Поручикомъ Выдринымъ къ пушкѣ, стоящей въ укрѣпленіи, изъ которой непріятель производилъ стрѣльбу, отбилъ ее.

Подпоручикъ Василій Черновъ }
и *Сержантъ Давидъ Косаткинъ* } Отбили двѣ пушки.

Подпоручикъ Илья Забедаевскій. Овладелъ пушкою.

Полковой квартирмейстеръ Алексѣевъ. Находясь въ резервѣ съ полковыми пушками, поспѣшилъ съ ними въ укрѣпленіе, куда прибылъ въ самое нужное время для пораженія непріятеля.

Полковые адъютанты: *Иванъ Филипсонъ, Христофоръ Гибнетъ, Филиппъ Адлеръ и Михаилъ Горьлый*. Съ расторопностью въ сильнѣйшемъ огнѣ развозили данныя приказанія имъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ съ точностью; изъ коихъ Адлеръ раненъ тяжело въ ногу.

Капитанъ Шмитъ. Исполнилъ въ точности приказаніе: подъ непріятельскими картечными выстрѣлами перерубилъ много канатовъ у моста и часть его сжегъ.

Поручикъ Адамъ Вейсъ, Прапорщикъ Васильевъ, Старшіе Сержанты: Артамонъ Федоровъ и Устинъ Петровъ. Отличили себя храбростью и расторопностью при отраженіи непріятеля, силившегося перейти чрезъ Вислу по мосту.

Послѣдствіемъ взятія Праги было: сдача Варшавы, жители которой, уstraшенные начинавшимся немедленно бомбардированіемъ города, потребовали сдачи его русскимъ войскамъ и 25 Октября подписана была капитуляція Варшавы, а 26 Суворовъ, во главѣ побѣдоноснаго русскаго войска, торжественно вступилъ въ Варшаву, съ занятіемъ которой и окончилась Польская война 1794 года.

Генералиссимусъ Князь Суворовъ.

1800 г.—въ Одессѣ, 1799—въ Волынской губерніи и въ 1801—1804 годахъ—въ городѣ Николаевѣ.

Въ концѣ 1804 года полкъ нашъ былъ перевезенъ, на судахъ Черноморскаго флота, по Черному, Мраморному и Средиземному морямъ, на Ионическіе острова, состоявшіе въ то время подъ верховнымъ владычествомъ турокъ и покровительствомъ Россіи, которая содержала тамъ эскадру и занимала острова гарнизономъ. Въ началѣ 1805 года полкъ нашъ находился на островѣ Корфу и состоялъ въ 12-ти ротномъ составѣ, подъ главнымъ начальствомъ Генерала Аврепа.

Въ 1805 году, по объявленіи Россіею, Англіею и Австріею,

По вступленіи русскихъ войскъ въ Варшаву, Суворовъ донесъ о семъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II въ трехъ словахъ: „Ура! Варшава наша! Суворовъ“ и получилъ таковой же отвѣтъ: „Спасибо, фельдмаршалъ! Екатерина“.

Конецъ 1794 года и въ 1795 и 1796 годахъ полкъ нашъ былъ расположенъ по квартирамъ въ Польшѣ, въ 1797—въ Очаковѣ, 1798 и

войны Французамъ; корпусъ русскихъ войскъ *), состояшій подъ командою Генерала Аврепа, на Ионическихъ островахъ, былъ вызванъ и прибылъ 7 Ноября въ Неаполь, для изгнанія французовъ изъ Италіи. Не дойдя до Рима ста верстъ, близъ г. Гаэты получено повелѣніе: отправить нужное число войскъ для защиты Ионической республики, а съ остальными плыть въ черноморскія гавани; и нашъ полкъ въ концѣ Декабря возвратился на островъ Корфу, а въ Мартѣ 1806 года прибылъ въ Одессу.

Турецкая война 1806—1812 годовъ въ царствованіе Императора Александра I-го.

Въ началѣ 1806 года для войны съ Турціею была сформирована армія изъ пяти дивизій, подъ начальствомъ Генераль отъ Кавалеріи Михельсона, раздѣленная на два корпуса: 1-й Генераль-Лейтенанта Эссена 1-го. 9 дивизія Генерала Князя Волконскаго и 10-я Генераль-Лейтенанта Меллера Закомельскаго и 2-й корпусъ: 11-я дивизія Генераль-Лейтенанта Милорадовича и 12-я Генераль-Лейтенанта князя Голицына 2-го, а потомъ Каменскаго 1-го и отдѣльная 13 дивизія Генераль-Лейтенанта Дюкь-де-Решилье.

По прибытіи нашего полка съ острова Корфу, онъ вошелъ въ составъ 11 дивизіи; съ которою и перешелъ р. Днѣстръ у Могилева въ началѣ Ноября и двигался черезъ Кетрось-Бѣльцы, Скуляны, 18 Ноября вступилъ въ г. Яссы. Запасшись здѣсь продовольствіемъ, войска Милорадовича двинулись далѣе на Васлуй, Бырладъ, Текучъ, Рымникъ, Бузео и Бухарестъ, который и заняли, 13 Декабря, послѣ непродолжительнаго боя, съ турками, нашего авангарда, состоявшаго подъ начальствомъ Генерала Улавіуса.

Главнокомандующій арміею Генераль Михельсонъ, рѣшась овладѣть кр. Измаиломъ, и чтобы не дозволить неприятелю вы-

*) Полки: Сибирскій гренадерскій, Витебскій, Козловскій и Колыванскій мушкатерскій, баталіонъ Алексапольскаго, 13 и 14 егерскіе и рота батарейной артиллеріи, всего 11250 челов.

слать къ ней подкрѣпленія, приказаль сдѣлать движеніе корпусу графа Каменскаго къ Браилову, а корпусу Генерала Милорадовича къ - Журжѣ.

4-го Марта 1807 г. весь корпусъ Милорадовича собрался къ деревнямъ Калугарени и Дадилово, почти на половинѣ пути между Бухарестомъ и Журжею. Дальнѣйшее движеніе корпуса *) было произведено двумя колоннами. Самъ главнокомандующій находился во главѣ войскъ. Приближаясь къ д. Дая и Фрасине, обѣ колонны корпуса сдѣлали приваль, во время котораго главнокомандующій запретилъ разведеніе огней, несмотря на сильный холодный дождь, лившій всю ночь, въ виду намѣренія сдѣлать неожиданное нападеніе на непріятельскіе лагеря, расположенные около деревень Чатыржоглу и Турбата, усиленных окопами, приспособленныхъ къ упорной оборонѣ, и занятыхъ до 8000 войска. Послѣ привала войска наши переправились по мостамъ чрезъ небольшой притокъ озера и стали въ боевой порядокъ, при чемъ Генераль Михельсонъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія къ атакѣ.

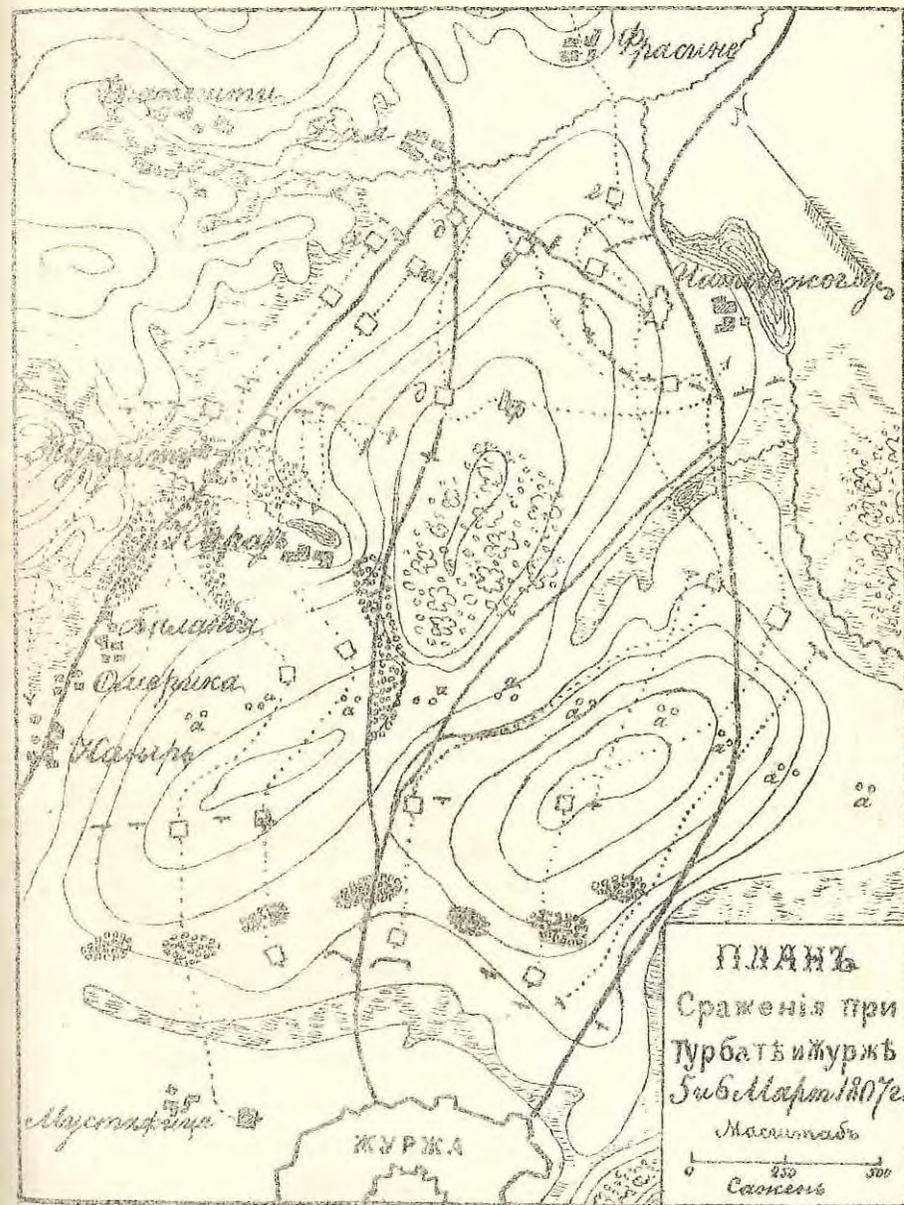
Генераль-Маіоръ Исаевъ (e) съ однимъ баталіономъ, 700 казаковъ и 250 сербовъ и арнаутовъ, при двухъ орудіяхъ, направляется по дорогѣ изъ Фрасине къ д. Чатыржоглу и форсируетъ правый флангъ расположеннаго здѣсь непріятеля.

Генераль-Маіоръ Уланіусъ съ двумя баталіонами: Орловскаго и Сибирскаго гренадерскаго полковъ и двумя баталіонами 6-го Егерскаго полка, 4-мя эскадронами Чугуевскихъ казаковъ и Мелентьева полкомъ, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ (b), направляется отъ д. Дая по дорогѣ къ Чатыржоглу и располагается правѣе отряда Генерала Исаева, для атаки лѣваго фланга непріятеля, стоявшаго у Чатыржоглу, съ цѣлью отрѣзать ему отступленіе къ Журжѣ.

Одновременно съ атакою позиціи, у Чатыржоглу правая колонна (a.a.) подѣ личнымъ руководствомъ Милорадовича, по два

*) Изъ Сибирскаго гренадер., Апшеронскаго, Орловскаго, Олопецкаго мушкатерскихъ и 6-го Егерскаго полковъ, всего 15 батал, 26 орудій артиллеріи, 7 эскадроновъ бѣлорусскихъ гусаръ и два полка казаковъ.

баталіона Апшеронскаго и Орловскаго мушкатерскихъ полковъ, 10 эскадроновъ кавалеріи при 8 орудіяхъ.

въ 54 стр.

пили въ Турбатъ, заняли все дома стрѣлками и послали конницу въ обходъ нашихъ фланговъ. Отряженные противъ нея наши

слать къ ней подкрѣпленія, приказаль сдѣлать движеніе корпусу графа Каменскаго къ Браилову, а корпусу Генерала Милорадо-

каго мушкатерскихъ и 8-го егерскаго полковъ, всего 10 орудій артиллеріи, 7 эскадроновъ бѣлорусскихъ гусаръ и два полка казаковъ.

баталіона Апшеронскаго и Орловскаго мушкатерскихъ полковъ, 10 эскадроновъ кавалеріи при 8 артиллерійскихъ орудіяхъ, должна овладѣть позиціею непріятели при Турбатѣ.

Для связи между колоннами (А и В), и ввидѣ резерва назначался Генераль-Маіоръ Бахметьевъ (д), съ двумя баталіонами Сибирскаго гренадерскаго полка, 8-мь эскадроновъ кавалеріи, при 12-ти батарейныхъ орудіяхъ, который долженъ былъ слѣдовать отъ д. Дая по большой журжинской дорогѣ на д. Карать, и, въ случаѣ необходимости, поддерживать атаку, или къ сторонѣ Турбата, или къ Чатыржоглу.

Подходя ближе къ туркамъ, войска перестроились въ каре. Исаевъ и Уланіусъ были встрѣчены густою толпою непріятели, отбросили турокъ къ окопамъ, и подаваясь вправо отрѣзали ихъ отъ Журжи, послѣ чего съ обѣихъ сторонъ открылась кононада. Михельсонъ подкрѣпилъ колонны Исаева и Улануса баталіономъ Сибирскаго полка (ф) изъ каре Бахметьева (д) и велѣлъ идти на приступъ, но штурмъ отложили до разсвѣта, за наступленіемъ темноты и усталостью войскъ. Между тѣмъ защитники Чатыржоглу, сознавая опасность быть отрѣзанными отъ Журжи, произвели ночью вылазку противъ Сибирскихъ баталіоновъ, стоявшихъ на Журжевской дорогѣ. Вылазка эта была отражена сильною ружейною пальбою, заставившею возвратиться непріятели съ большимъ урономъ къ укрѣпленіе. Спустя нѣкоторое время, турки, выйдя въ полномъ составѣ изъ укрѣпленія, произвели отчаянный натискъ противъ конницы, стоявшей между Орловскимъ и Егерскимъ каре и, хотя съ большими потерями, прорвавъ линію обложенія, пустились бѣжать къ Журжѣ. Казаки преслѣдовали ихъ почти до окоповъ Журжи; конные успѣли спастись, но пѣшіе были переколоты.

Колонны Милорадовича и Бахметьева встрѣтили еще болѣе сопротивленія. Завидя ихъ приближеніе, турки выступили впередъ изъ Турбата, куда поспѣшно шло подкрѣпленіе изъ Журжи. Громимые артиллеріею, турки держались упорно, но, наконецъ, отступили въ Турбатъ, заняли всѣ дома стрѣлками и послали конницу въ обходъ нашихъ фланговъ. Отряженные противъ нея наши

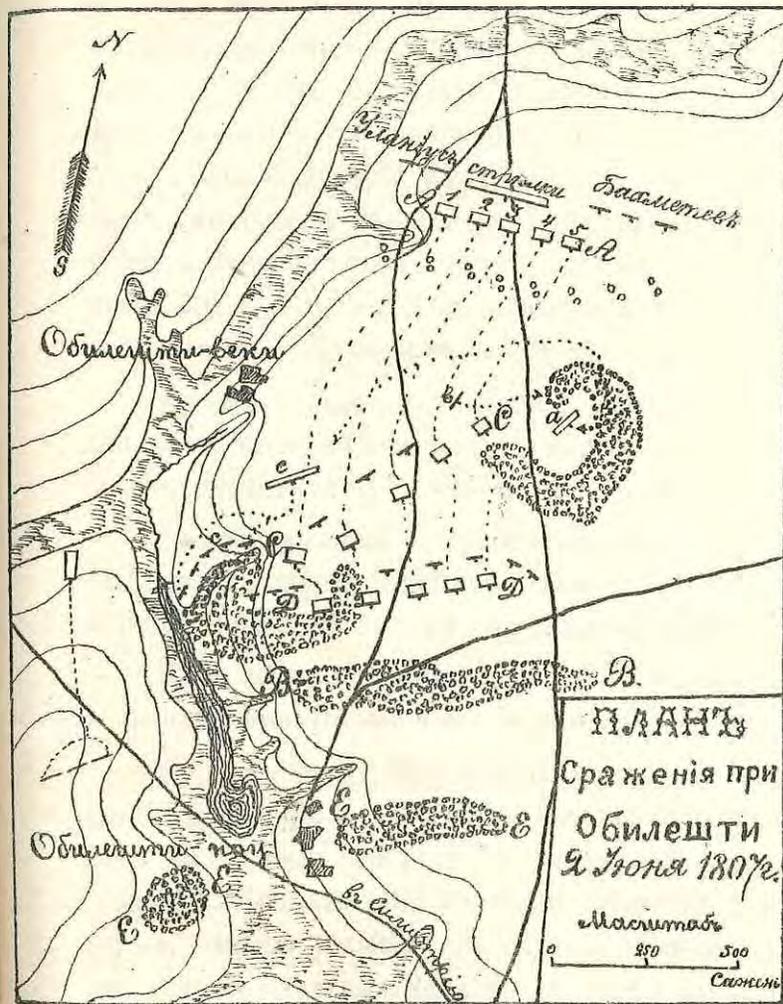
гусары и казаки опрокинули турокъ, и гнали ихъ далеко, и взяли 5-ть знаменъ. Послѣ пораженія конницы, засѣвшая въ Турбатѣ пѣхота была вытѣснена нашими стрѣлками; только до 300 чел. отважныхъ турокъ засѣли въ укрѣпленномъ замкѣ Мустафы Байрактора и отказались сдаться. Тогда подвезли орудія, разбили замокъ и послали на приступъ охотниковъ Орловаго полка при Штабс-Капитанѣ Молчановѣ и 50 охотниковъ отъ нашего полка при баронѣ Гейсмарѣ, бывшемъ адъютантомъ при шефѣ нашего полка Бахметьевѣ. Они вломились въ замокъ и перекололи храбрецовъ; уцѣлѣли только четверо, покрытые тяжелыми ранами.

При этомъ штурмѣ отличился гренадеръ нашего полка Павелъ Акимовъ, который, увидѣвъ своихъ товарищей бросившихся на добычу, закричалъ на нихъ: „ни время братцы къ добычѣ, пока есть непріятель“ и, занимаясь истребленіемъ непріятеля, самъ закололъ восемь человекъ и остался безъ добычи, за что награжденъ 10-ью червонцами.

По окончаніи дѣла войска наши расположились при Турбатѣ и Каратѣ, занимая постами (а.а.) дороги къ Журжѣ. На другой день, 6 Марта, до 18000 турокъ, вышедши изъ Журжи, открыли общее наступленіе семью отдѣльными толпами и потѣснили наши передовые посты. Чтобы не дать непріятелю времени усилиться, главнокомандующій приказалъ немедленно наступать къ Журжѣ карреями. Милорадовичъ велъ правый флангъ, центромъ командовалъ Бахметьевъ, лѣвымъ флангомъ Исаевъ; Полковникъ Палицынъ съ двумя баталіонами составлялъ резервъ. Казалось, непріятель имѣлъ намѣреніе вступить въ дѣло; наѣздники его гарцовали. Желая предупредить турокъ, Михельсонъ приказалъ Исаеву атаковать со всеми казаками и арнаутами правое крыло ихъ, а Бѣлорусскимъ гусарамъ лѣвое. Завидя движеніе нашей конницы, турки отступили къ окопамъ крѣпости. Съ обѣихъ сторонъ открылась кононада. Въ продолженіи 3-хъ часовой пальбы турки два раза бросались въ атаку противъ праваго крыла Милорадовича, но оба раза были отражены. Наконецъ непріятель скрылся въ крѣпость и уже не возобновлялъ нападенія. Затѣмъ главнокомандующій Михельсонъ, сдѣлавъ рекогносцировку Журжи, приказалъ отступить въ Турбатъ, а оттуда въ Бухарестъ.

Въ дѣлахъ 5 и 6-го Марта турки потеряли до 1500 челов. и пять знаменъ, въ томъ числѣ 2 янычарскихъ. У насъ убито 4 офицера и 344 ниж. чина, ранено 10 офиц. и 170 ниж. чин. Въ нашемъ полку убито 5 рядов. и умерло отъ ранъ 3 рядов.

Въ половинѣ Мая Губернаторъ Милорадовичъ получилъ повѣстіе

№ 56 стр.

наскоро ставить свое войско, простиравшееся до 12000, въ боевой порядокъ, на высотахъ у Обилешти. Милорадовичъ продолжалъ движеніе и, приблизившись къ непріятелю построилъ пѣхоту въ пять каре (АА), конницу размѣстивъ по флангамъ и позади пѣхоты; при чемъ каре № 1 состояло изъ 6-го Егерскаго.

рхов-
шив-
ь 31
съ на
овича
Буха-
сто-
і ко-
олкъ,
пять
рудій.
адер-
на и
ининъ,
ю до-
близи-
ешти.
ь, ко-
нномъ
пашѣ;
сталь

гусары и казаки опрокинули турокъ, и гнали ихъ далеко, и взяли 5-ть знаменъ. Послѣ пораженія конницы, засѣвшая въ Турбатѣ пѣхота была вытѣснена нашими стрѣлками; только до 300 чел. отважныхъ турокъ засѣли въ укрѣпленномъ замкѣ Мустафы Бай-

ракто
замок
Штаб
при б
полка
рецов
I
велъ
на до
пока
самъ
награ
I
батъ
гой д
общес
перед
главно
карьер
валъ
лицын
пріате
цвал
сву ал
а Бѣл
ниці,

открылась кононада. Въ продолженіи 5-хъ часовою пальбой турки два раза бросались въ атаку противъ праваго крыла Милорадовича, но оба раза были отражены. Наконецъ непріятель скрылся въ крѣпость и уже не возобновлялъ нападенія. Затѣмъ главнокомандующій Михельсонъ, сдѣлавъ рекогносцировку Журжи, приказалъ отступить въ Турбатъ, а оттуда въ Бухарестъ.

Въ дѣлахъ 5 и 6-го Марта турки потеряли до 1500 челов. и пять знаменъ, въ томъ числѣ 2 янычарскихъ. У насъ убито 4 офицера и 344 ниж. чина, ранено 10 офиц. и 170 ниж. чин. Въ нашемъ полку убито 5 рядов. и умерло отъ ранъ 3 рядов.

Въ половинѣ Мая Генераль Милорадовичъ получилъ извѣстіе о наступленіи арміи Мустафы-Буйрактора отъ Журжи и верховнаго визиря Ибрагима-паши изъ Силистріи на Бухарестъ. Рѣшившись, во чтобы ни стало, отстоять Бухарестъ и получивъ 31 Мая донесеніе отъ передовыхъ постовъ о появленіи турокъ на дорогѣ изъ Силистріи къ Обилешти, 7000 корпусъ Милорадовича былъ уже готовъ къ походу. Въ тотъ же день, прикрывъ Бухарестъ и движеніе свое цѣпью казаковъ, поставленныхъ къ сторонѣ Журжи, Милорадовичъ выступилъ къ Обилешти двумя колоннами, въ слѣдующемъ составѣ:

Первая колонна Генерала Уланіуса: 6-й Егерскій полкъ, два баталіона Апшеронскаго полка, три полка казаковъ, пять эскадроновъ кавалеріи и арнауты князя Ипсилантія и 7 орудій.

Вторая колонна Генерала Бахметьева: Сибирскій гренадерскій полкъ, одинъ баталіонъ Оловецкаго полка, 3 эскадрона и 4 сотни казаковъ при 11 орудіяхъ артиллеріи.

Всею конницею командовалъ Генераль-Маіоръ графъ Панинъ, а артиллеріею Полковникъ Мартенсъ.

Въ ночь на 31 Мая войска выступили къ Обилешти по дорогѣ на Писари и Солиманъ. На разсвѣтѣ 2-го Іюня приблизились къ позиціи непріятеля, стоявшаго лагеремъ у Обилешти. Передовыя конныя войска наши открыли турецкій пикетъ, который, быстро ускакавъ въ лагерь, далъ знать, о неожиданномъ наступленіи русскихъ, начальнику турецкаго авангарда, Али-пашѣ; который не помышлялъ о близкой встрѣчѣ съ русскими, сталъ наскоро ставить свое войско, простиравшееся до 12000, въ боевой порядокъ, на высотахъ у Обилешти. Милорадовичъ продолжалъ движеніе и, приблизившись къ непріятелю построилъ пѣхоту въ пять каре (АА), конницу размѣстивъ по флангамъ и позади пѣхоты; при чемъ каре № 1 состояло изъ 6-го Егерскаго полка.

полка, № 3 изъ двухъ баталіоновъ Апшеронскаго полка и № 5-й изъ Сибирскаго гренадерскаго полка. Артиллерія расположилась, при своихъ кареяхъ, въ интервалахъ между ними, и на одной съ ними высотѣ. Собранные со всѣхъ полковъ стрѣлки поставлены во второй линіи, въ серединѣ ея, и составили общій резервъ.

Въ такомъ боевомъ порядкѣ Милорадовичъ съ позиціи (АА) двинулся для атаки турокъ, стоявшихъ на позиціи (ВВ).

Непріятель не выждалъ нападенія, стремительно двинулся впередъ и всею массою своей конницы ударилъ на всю нашу линію, остановившуюся для отраженія атаки на позиціи (СС) близъ деревни Обилешти-Веки; но пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ былъ обращенъ назадъ. Отчаянные снаги (отборные всадники) подъ градомъ пуль и картечи, обскакали наше лѣвое крыло и окружили три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаръ (а). Налетъ турокъ былъ чрезвычайно быстръ; посланные на подкрѣпленіе гусаръ, два эскадрона Чугувскихъ казаковъ (б) не могли подоспѣть во время, но помощь ихъ оказалась не нужною: Графъ Паленъ врубился съ Бѣлорусцами въ непріятеля, опрокинулъ его и взялъ знамя.

Одновременно съ атакою на гусаръ гр. Палена, турки атаковали также и лѣво-фланговое каре Сибирскаго гренадерскаго полка № 5, стараясь также окружить его. Но и эта атака была отбита сильнымъ огнемъ. Получивъ подкрѣпленіе изъ лагеря, турки бросились на правое крыло, потѣснили нашу конницу и готовились зайти намъ въ тылъ, между фланговымъ № 1 каре и лощиною. Уланіусъ послалъ стрѣлковъ на окраину лощины (с) и мѣткимъ перекрестнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ обратилъ турокъ въ бѣгство. Генераль Ребиндеръ преслѣдовалъ ихъ кавалеріею, бывшею на правомъ флангѣ. Велѣдъ за нимъ Милорадовичъ отправилъ всю конницу для преслѣдованія и двинулъ впередъ всю пѣхоту.

Между тѣмъ Али-паша, видя безуспѣшность нападеній и преслѣдуемый съ фронта и угрожаемый съ фланга и съ тыла отступилъ на всѣхъ пунктахъ къ своей прежней позиціи ВВ, и изъ наступательнаго положенія перешелъ въ оборонительное, а

Милорадовичъ продолжалъ свое грозное движеніе. Вся пѣхота двинулась впередъ бѣгомъ и, подойдя на половину пушечнаго выстрѣла къ непріятелю, стала въ одну линію ДД, откуда былъ открытъ сильный пушечный огонь, дѣйствіемъ котораго турки принуждены были отступить къ послѣдней позиціи ЕЕ, у самой деревни Обилешти-Ноу.

Здѣсь непріятель намѣревался дать послѣдній отчаянный отпоръ; янычары бросились на наши каре, но были отражены и Милорадовичъ открывъ общее наступленіе всею линіею, взялъ штыками турецкую позицію при ЕЕ.

Послѣ этого, непріятель, въ страшномъ разстройствѣ, бѣжалъ по дорогѣ въ Силистрію, преслѣдуемый нашею конницею на десяти-верстномъ разстояніи, и присоединился къ арміи верховнаго визиря, которая перешла уже на лѣвый берегъ Дуная. Узнавъ о пораженіи своего авангарда, визирь отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній на Бухарестъ и перешелъ обратно за Дунай.

Сраженіе при Обилешти продолжалось съ 7 часовъ утра до 2 пополудни. Турки потеряли въ немъ до 3000 ч. Въ плѣнъ взято только 29 челов., „ибо раздраженные солдаты не давали пардону“. Нами было взято три знамени, одна пушка, два зарядныхъ ящика и весь лагерь.

Наша потеря состояла изъ 2 убитыхъ и 3 раненыхъ оберъ-офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 13 и ранено 273 человѣка. Въ нашемъ долгу убиты: музыкантъ Радоканъ Ивановъ, и рядовые Петръ Антоновъ и Петръ Гончаровъ, а число раненыхъ неизвѣстно.

По окончаніи сраженія при Обилешти, Милорадовичъ, давъ войскамъ необходимый отдыхъ, усиленнымъ маршемъ спѣшилъ къ Бухаресту, куда рущукскій Байракторъ, узнавъ, что Бухарестъ оставленъ русскими войсками, торопился занять его и предать разграбленію. Но русскіе войска къ вечеру 3 Юня заняли уже позицію подъ Бухарестомъ.

Узнавъ объ этомъ и о пораженіи Али-паши при Обилешти, Байракторъ не рѣшился напасть на Бухарестъ и, бывши уже отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, отступилъ по дорогѣ въ Журжу.

Опасность, угрожавшая Бухаресту и даже корпусу Милорадовича, миновала. Жители столицы Валахii съ неподдѣльнымъ восторгомъ встрѣчали своихъ избавителей. Духовенство въ полномъ облаченіи встрѣчало русскія войска, идя во главѣ церковной процессіи. Жители разукрасили городъ коврами и флагами, и бросали на пути лавровыя вѣнки. Одѣтыя въ бѣломъ, красивѣйшія боярыни раздавали цвѣты. Въ городѣ начался нескончаемый пиръ въ честь русскихъ офицеровъ.

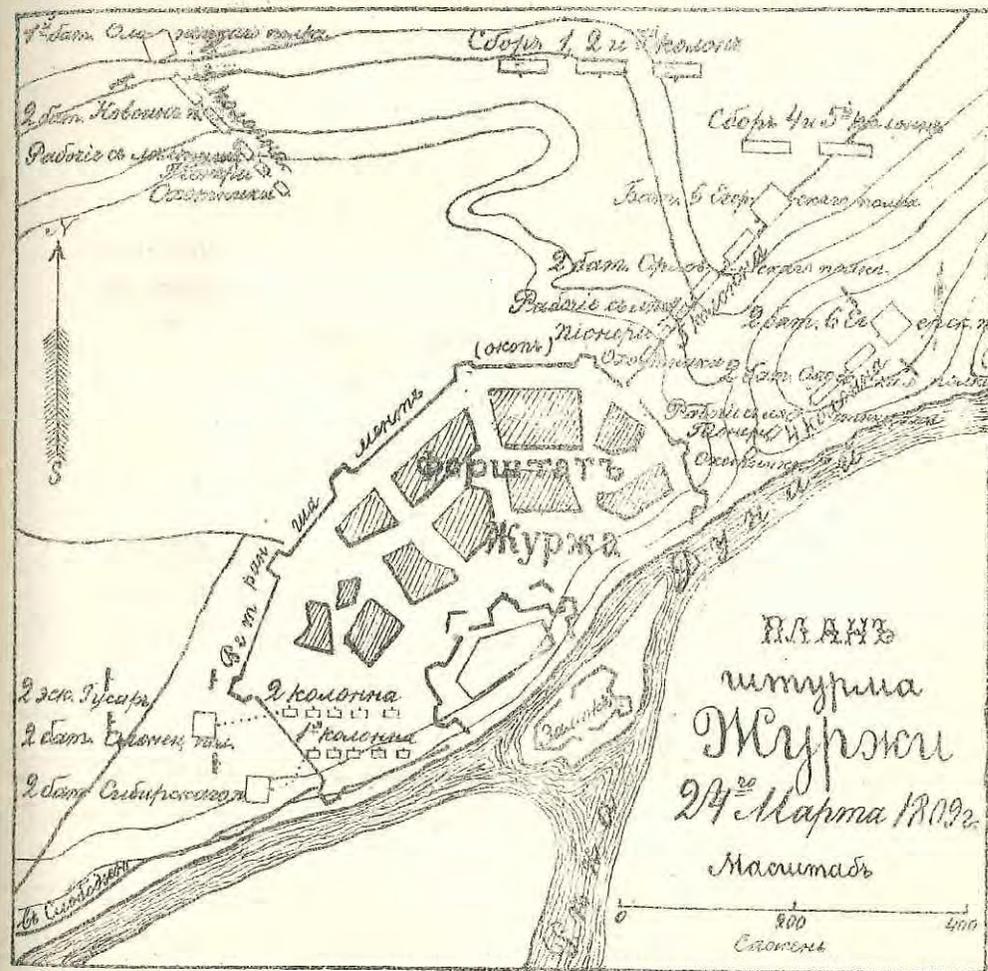
Въ награду за побѣду Милорадовичу пожалована золотая сабля съ надписью „За спасеніе Бухареста“.

Вслѣдствіе заключеннаго перемирія въ Августѣ 1807 г., весь 1808 годъ прошелъ спокойно и полкъ нашъ до 1 Юня простоялъ въ Бухарестѣ, а съ 1 Юня до Ноября въ лагерѣ при селеніи Сентештахъ, въ Ноябрь-же опять возвратился въ Бухарестъ.

Въ началѣ Марта 1809 г. Главнокомандующій Дунайскою арміею Генералъ-Фельдмаршалъ князь Прозоровскій, получивъ свѣдѣнія о слабомъ укрѣпленіи Журжи, приказалъ Милорадовичу взять ее приступомъ. Для чего войска наши, подошедшія къ Журжѣ, 23 Марта были раздѣлены на шесть колоннъ. Пяти колоннамъ было назначено идти на приступъ Журжи, а шестой, подъ командою шефа нашего полка, Полковника Лопухина, состоящей изъ перваго баталіона Сибирскаго гренадерскаго полка, приказано овладѣть близлежащимъ замкомъ *Слободзею*, гдѣ находились непріятельскіе запасы; 2-й же баталіонъ нашего полка, съ двумя баталіонами Апшеронскаго полка составлялъ первую колонну, подъ командою Генералъ-Маіора Палицына.

На разсвѣтъ 24 Марта Милорадовичъ подалъ сигналъ къ началу штурма. 3-я колонна Генерала Ставицкаго быстро бросилась въ штыки на среднюю часть ретраншаментъ, который былъ взятъ и защитники его бѣжали въ крѣпость, которая, какъ оказалось, была уже приведена въ полную готовность встрѣтить атакующихъ, и открыла по нимъ сильный пушечный огонь. Поэтому Ставицкій не двинулся за отступавшими, а ограничился прочнымъ занятіемъ ретраншаментъ. Въ то-же время 1-я, 2, 4 и 5-я ко-

лонны, перейдя ретраншаментъ, бывшій уже въ нашихъ рукахъ, двинулись для атаки боковыхъ фасовъ крѣпостнаго вала. Прежде другихъ спустилась въ крѣпостный ровъ 1-я колонна Палицына. Но тутъ оказалось, что штурмовыя лѣстницы не соответствовали

ропу укрѣпленію, дошедъ о томъ Лопухину, остановившемуся въ нѣкоторомъ разстояніи. Лопухинъ двинулся впередъ. Занялась заря. Увидя русскихъ, турки открыли пальбу, но Гейсмаръ уже былъ на 5-ти пушечной батарее впереди замка, овладѣлъ ею и со 100 гренадерами кинулся въ калитку замка. Турецкій комен-

Опасность, угрожавшая Бухаресту и даже корпусу Милорадовича, миновала. Жители столицы Валахii съ неподдѣльнымъ восторгомъ встрѣчали своихъ избавителей. Духовенство въ полномъ облаченіи встрѣчало русскія войска, идя во главѣ церков-

былъ взятъ и защитники его обрѣли въ крепости, которая, какъ оказалось, была уже приведена въ полную готовность встрѣтить атакующихъ, и открыла по нимъ сильный пушечный огонь. Поэтому Ставицкiй не двинулся за отступавшими, а ограничился прочнымъ занятіемъ ретраншаментъ. Въ то-же время 1-я, 2, 4 и 5-я ко-

лонны, перейдя ретраншаментъ, бывшій уже въ нашихъ рукахъ, двинулись для атаки боковыхъ фасовъ крѣпостнаго вала. Прежде другихъ спустилась въ крѣпостный ровъ 1-я колонна Палицина. Но тутъ оказалось, что штурмовыя лѣстницы не соотвѣтствовали глубинѣ рва и высотѣ вала, который былъ значительно выше, чѣмъ полагали. Преодолевая неимоверныя трудности, солдаты втыкали штыки въ насыпь вала, подсаживали другъ друга на плечахъ и, такимъ образомъ, вылѣзали изъ рва и вступали на валъ. Тѣмъ же порядкомъ, не обращая вниманія на сильный огонь изъ крѣпости, вступили на валъ 2, 4 и 5-я колонны.

Турки, казалось, пришли въ замѣшательство, увидя успѣхъ фланговыхъ колоннъ; колонна Ставицкаго также атаквала средніе бастіоны крѣпостнаго вала и овладѣла ими.

Такимъ образомъ валъ былъ занятъ русскими войсками. Но въ это время изъ Рущука прибыло подкрѣпленіе и турки, ободренные сею помощію, удвоили огонь и осыпали наши войска, стоявшія на валу, убійственнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Милорадовичъ, видя, что невозможно рассчитывать на легкое занятіе Журжи, велѣлъ ударить отбой и спустился съ вала послѣднимъ, простоявъ на немъ все время, пока длился приступъ. Отступленіе произведено въ совершенномъ порядкѣ. Турки выступили было изъ крѣпости для преслѣдованія, но казаки вогнали ихъ обратно въ крѣпость. Уходя, наши разорили окопы вокругъ предмѣстья, и изъ бывшихъ на нихъ 13 орудій заклепали 6-ть, а семь увезли съ собою.

Происходившее тогда же дѣло въ 6-й колоннѣ у Слободзеи было успѣшнее. Подпоручикъ нашего полка баронъ *Гейсмаръ*, посланный въ авангардъ съ 100 охотниками нашего полка и 50 казаками, подошелъ скрытно къ замку, съ помощію вѣрнаго проводника, высмотрѣлъ окрестности и, найдя слабѣйшую сторону укрѣпленія, донесъ о томъ Лопухину, остановившемуся въ нѣкоторомъ разстояніи. Лопухинъ двинулся впередъ. Занялась заря. Увидя русскихъ, турки открыли пальбу, но Гейсмаръ уже былъ на 5-ти пушечной батарее впереди замка, овладѣлъ ею и со 100 гренадерами кинулся въ калитку замка. Турецкiй комен-

дантъ послѣшно собралъ людей и хотѣлъ защищаться на узкихъ дворахъ. На него ударили въ штыки Гейсмаръ и ворвавшіеся въ другія ворота охотники подъ командою Штабель-Капитана *Руссау*; большую часть турокъ перекололи и до ста полонили. Въ замкъ взято 27 орудій, 32 знамя и много запасовъ. Когда же послѣдовало отступленіе войскъ отъ Журжи, то колонна Лопухина, разрушивъ замокъ и предавъ огню Слободзейскіе магазины, за исключеніемъ того, что могло быть взято войсками — также отступила.

Милорадовичъ, простоявъ въ виду крѣпости до вечера, отступилъ къ д. Даѣ и затѣмъ черезъ Фалаштокъ возвратился в Бухарестъ.

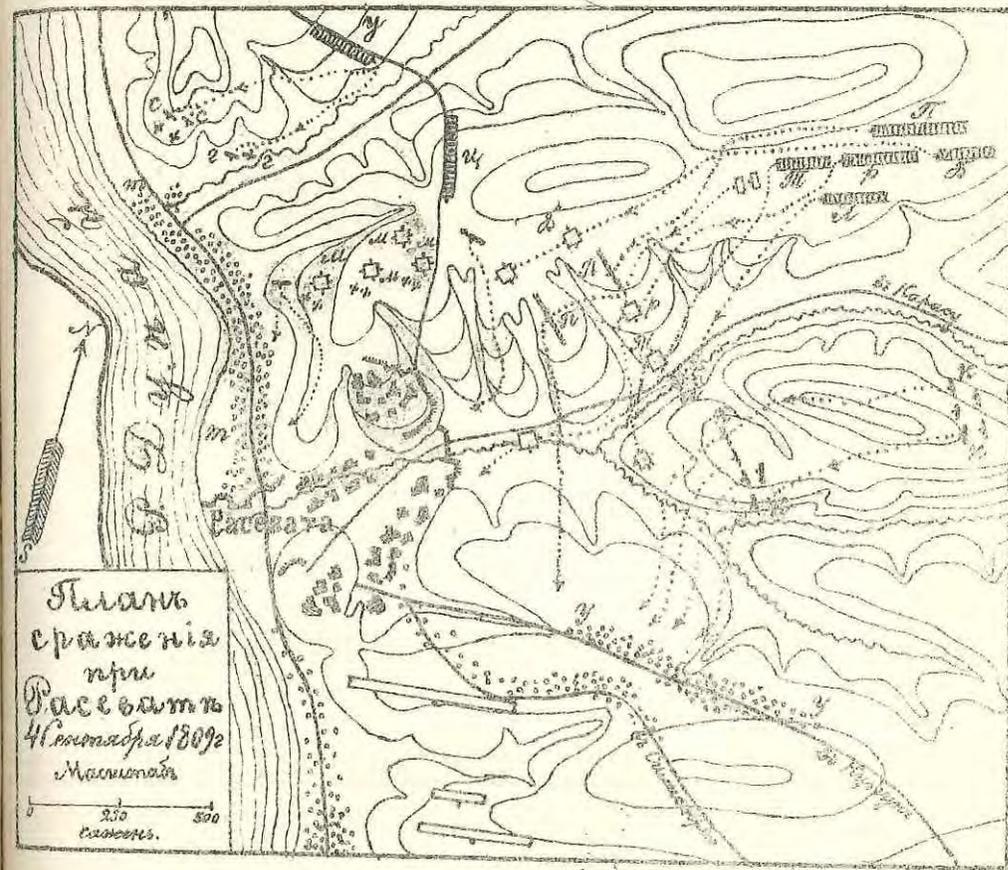
При приступѣ къ Журжѣ войска наши потеряли до 700 ч. убитыми и ранеными. Турки же потеряли болѣе 2000 ч. Потери же нашего полка невѣстны.

По поводу приступа къ Журжѣ, главнокомандующій князь Прозоровскій отдалъ, 28 Марта за № 1343, приказъ по армии, въ которомъ было сказано: „Съ удовольствіемъ стличнымъ и съ утѣшеніемъ сердечнымъ вижу я, изъ всѣхъ дошедшихъ до меня донесеній, что въ поискѣ, предпріятомъ на крѣпость Журжу и замокъ Слободзею — увѣчанномъ видимыми успѣхами, не только всѣ господа начальствующіе, но и подчиненные нижніе чины, вачиная отъ старшаго до младшаго, обнаружили отличную храбрость, неустрашимость и мужество, доказали то примѣрное рвеніе и ту неограниченную любовь къ своему Монарху, коими сердца ихъ преисполнены, соблюли во всей точности всѣ предписанія начальства, сохранили со всею строгостью предначертанныя мною правила дисциплины и субординаціи и, побѣжденіемъ непріятеля, пріобрѣтая себѣ новыя лавры, воздержались отъ всякаго варварства и грабительства.“

„Воздавая по обязанности званію моего корпусу сему, за таковыя подвиги, надлежащую справедливость и совершенную похвалу я не менѣе того имѣлъ уже счастья Всеподданнѣйше донести о всемъ томъ Государю Императору“.

Въ Маѣ мѣсяцѣ корпусъ Милорадовича перешелъ изъ Буха-

реста къ Обилешти, гдѣ и расположился лагеремъ, а въ Августѣ двинулся къ Бухаресту, а оттуда къ Галацу; но по вступленіи, за смертію Фельдмаршала князя Прозоровскаго, въ должность главнокомандующаго арміей князя Багратиона корпусъ Мило-

радова. 2-я колонна полковника Уманца (у) изъ полковъ Ашеронскаго, Одесскаго, Кинбургскаго драгунскаго и 4-хъ батарейныхъ орудій, двигалась за первую колонною. Корпусъ Платова былъ раздѣленъ на пять колоннъ: 1-я колонна князя Трубецкаго (Т) 2 баталіона 7-го и 14-го Егерскаго полковъ и 6-ти донскихъ орудій; 2-я Ген.-М. Репнинскаго (р) изъ полковъ Новгородскаго и Украинскаго мушкетерскихъ при 6-ти батарейныхъ орудіяхъ;

дантъ поспѣшно собралъ людей и хотѣлъ защищаться на узкихъ дворахъ. На него ударили въ штыки Гейсмаръ и ворвавшіеся въ другія ворота охотники подъ командою Штабсъ-Капитана

пріобрѣтая себѣ новыя лавры, воздержались отъ всякаго варварства и грабительства.

„Воздавая по обязанности званію моего корпусу сему, за таковыя подвиги, надлежащую справедливость и совершенную похвалу я не менѣе того имѣлъ уже счастья Всеподданнѣйше донести о всемъ томъ Государю Императору“.

Въ Маѣ мѣсяцѣ корпусъ Милорадовича перешелъ изъ Буха-

реста къ Обилешти, гдѣ и расположился лагеремъ, а въ Августѣ двинулся къ Бухаресту, а оттуда къ Галацу; но по вступленіи, за смертію Фельдмаршала князя Прозоровскаго, въ должность главнокомандующаго арміей князя Багратіона, корпусу Милорадовича приказано перейти Дунай у Мачина и двинуться къ Черноводамъ, который и занялъ 29 Августа.

2 Сентября къ корпусу Милорадовича присоединился князь Багратіонъ съ корпусомъ Платова. По произведенной рекогносцировкѣ и разспросу плѣнныхъ дознано, что въ **Рассевагѣ** стоитъ Хозревъ-паша въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 15000 чел., имѣя намѣреніе не допустить русскихъ къ Силистріи. Князь Багратіонъ вознамѣрился самъ атаковать турокъ. 3 Сентября послѣ полудня армія вышла изъ Черноводъ. Милорадовичъ шель большою дорогою вдоль Дуная, прямо на лагерь Хозрева-паши; Платовъ слѣдовалъ лѣвѣе, имѣя приказаніе атаковать турецкій лагерь слѣва, одновременно съ Милорадовичемъ, пославъ авангардъ свой въ тылъ туркамъ, который обязанъ былъ отрѣзать отступленіе турокъ къ Силистріи. Къ ночи съ 3-го на 4-е Сентября Милорадовичъ, пройдя ущелья и горы, расположился на большой дорогѣ между Дунаемъ и озеромъ Узунъ-Аматъ; Платовъ сталъ при д. Кокерлени, отдѣляемый отъ Милорадовича озеромъ, но сохраняя съ нимъ связь. Въ 3 часа утра, 4 Сентября, войска тронулись съ ночлега и пошли на непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: Денисовъ 6-ой съ казачьими полками (*ж.к.*) направился въ обходъ турокъ на путь ихъ отступленія; корпусъ Милорадовича слѣдовалъ двумя колоннами: 1-я Ген.-М. гр. Цукато (*ц*) изъ полковъ 6-го Егерскаго, Сибирскаго и Малороссійскаго гренадерскихъ, 6-ти батарейныхъ, 8-ми конныхъ орудій и Вѣлорусскаго гусарскаго полка. 2-я колонна Полковника Уманца (*у*) изъ полковъ Апшеронскаго, Одесскаго, Кинбургскаго драгунскаго и 4-хъ батарейныхъ орудій, двигалась за первою колонною. Корпусъ Платова былъ раздѣленъ на пять колоннъ: 1-я колонна князя Трубецкаго (*т*) 2 баталіона 7-го и 14-го Егерскаго полковъ и 6-ти донскихъ орудій; 2-я Ген.-М. Репнинскаго (*р*) изъ полковъ Новгородскаго и Украинскаго мушкетерскихъ при 6-ти батарейныхъ орудіяхъ;

3-я колонна Бахметьева (В), изъ полковъ Архангелогородскаго и Вологодскаго мушкатерскихъ съ 6-ю батарейн. орудіями; 4-я колонна гр. Палена (П) по 4-ре эскадрона Стародубовскихъ и Дерптскихъ драгунъ съ 6-ю донскими орудіями и 5-я колонна Ген.-М. Лисаневича (Л), изъ Чугуевскаго уланскаго полка. Впереди обоихъ корпусовъ шли казаки.

Увидя приближеніе Донцовъ, турки выступили изъ лагеря съ пѣхотою и конницею; вскорѣ завязалась перестрѣлка. Находясь, по своему обыкновенію, впереди колоннъ и обозрѣвая мѣста, гдѣ войскамъ надлежало выстроиться, Милорадовичъ наѣхалъ у берега Дуная на турецкія толпы (т), прогналъ ихъ казаками, и повелъ туда Сибирскій гренадерскій (с) и Вѣлорусскій гусарскій полки (з), чѣмъ обезпечилъ свое правое крыло отъ непріятеля, находившагося на берегу Дуная. Полки эти заставили турокъ отступить за окопы. Въ то-же время остальные войска корпуса Милорадовича перестроились въ четыре каре (м) и стали на возвышенности, саженьяхъ въ 400 отъ непріятельскихъ окоповъ, открывъ по нимъ сильный артиллерійскій огонь.

Корпусъ Платова также перестроился въ боевой порядокъ. Каждая изъ трехъ его пѣхотныхъ колоннъ образовала особое каре (Т. р. В). Конница, составлявшая правую колонну (П), стала между кареями В. и р., а лѣвую—(Л) расположилась лѣвѣе каре Т. Денисовъ (н) продолжалъ обходъ во флангъ и тылъ турокъ.

Князь Багратіонъ, увидя, что выставленныя батареи Милорадовича и Платова, произвели своимъ огнемъ замѣтное разстройство въ непріятельской конницѣ, приказалъ произвести общее наступленіе. Всѣ наши каре двинулись впередъ на турецкій лагерь. Грозно и стройно было ихъ движеніе. Видя наступленіе русскихъ съ фронта и съ фланга, и услыша, что Денисовъ обходитъ съ тыла, опасаясь потерять Силистріюскую дорогу турки въ безпорядкѣ бросились бѣжать: конница ихъ по горной (у), а пѣхота по низменной, идущей по берегу Дуная, дорогѣ, въ Силистрію.

Князь Багратіонъ послалъ за ними всю конницу. Казаки, гусары и драгуны вскорѣ настigli непріятеля и довершили пораженіе его.

Такъ 15000 корпусъ Хозрева-паши былъ совершенно разбитъ, потерявъ 30 знаменъ, въ томъ числѣ одно Сераскирское, 14 пушекъ; 1000 ч. взято въ плѣнъ и до 4000 убито.

Въ дѣлѣ этомъ, продолжавшемся съ 6 до 9 час. утра, князь Багратіонъ лишился всего до 200 чел. большею частью казаковъ.

За побѣду подъ Рассеватомъ князь Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и 50000 рублями; Милорадовичъ и Платовъ произведены въ полные Генералы; нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю на человѣка.

„Слабаго пера моего, доносилъ кн. Багратіонъ о **рассеватскомъ** сраженіи, никогда не достанетъ въ полной мѣрѣ изобразить того рвенія, того мужества и той храбрости, которыя въ настоящемъ дѣлѣ обнаружены, вообще, всеми войсками ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Всякъ тщился, всякъ рвался быть первымъ и всякъ старался превосходить сотоварищей въ обнаруженіи неограниченнаго усердія, неустрашимости, въ исполненіи обязанности своей предъ Монархомъ и отечествомъ“.

Всѣ передвиженія войскъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, производились—„съ такимъ устройствомъ и въ такомъ порядкѣ, что оно болѣе похоже было на маневръ, нежели на дѣйствительное сраженіе“.

Пораженіе турокъ при Рассеватѣ, открыло кн. Багратіону дорогу къ Силистріи, куда и направились корпуса Милорадовича и Платова и 11 Сентября начали блокировать крѣпость. Корпусъ Милорадовича расположился съ восточной стороны крѣпости, а Платова на западной у д. Калипетри.

7 Октября, верховный визиръ двинулъ большую часть своей арміи изъ Рущука для освобожденія Силистріи. 10-го произошло сраженіе корпуса Платова при д. Татарицѣ, а гарнизонъ Силистріи сдѣлалъ вылазку, но принужденъ былъ возвратиться въ крѣпость.

Наступившіе за симъ холода, совершенная невозможность добыть достаточныя средства продовольствія и крайняя затруднительность доставки его по непроходимымъ дорогамъ, наконецъ, истребленіе морозами послѣднихъ остатковъ подножнаго корма,

отчего падали массы артиллерійскихъ и кавалерійскихъ лошадей, а оставшіяся въ строю едва держались на ногахъ; все это заставило кн. Багратіона снять осаду Силистріи, такъ какъ иначе онъ могъ быть окруженъ всею визирскою арміею, превосходившею нашу, численностью, въ нѣсколько разъ.

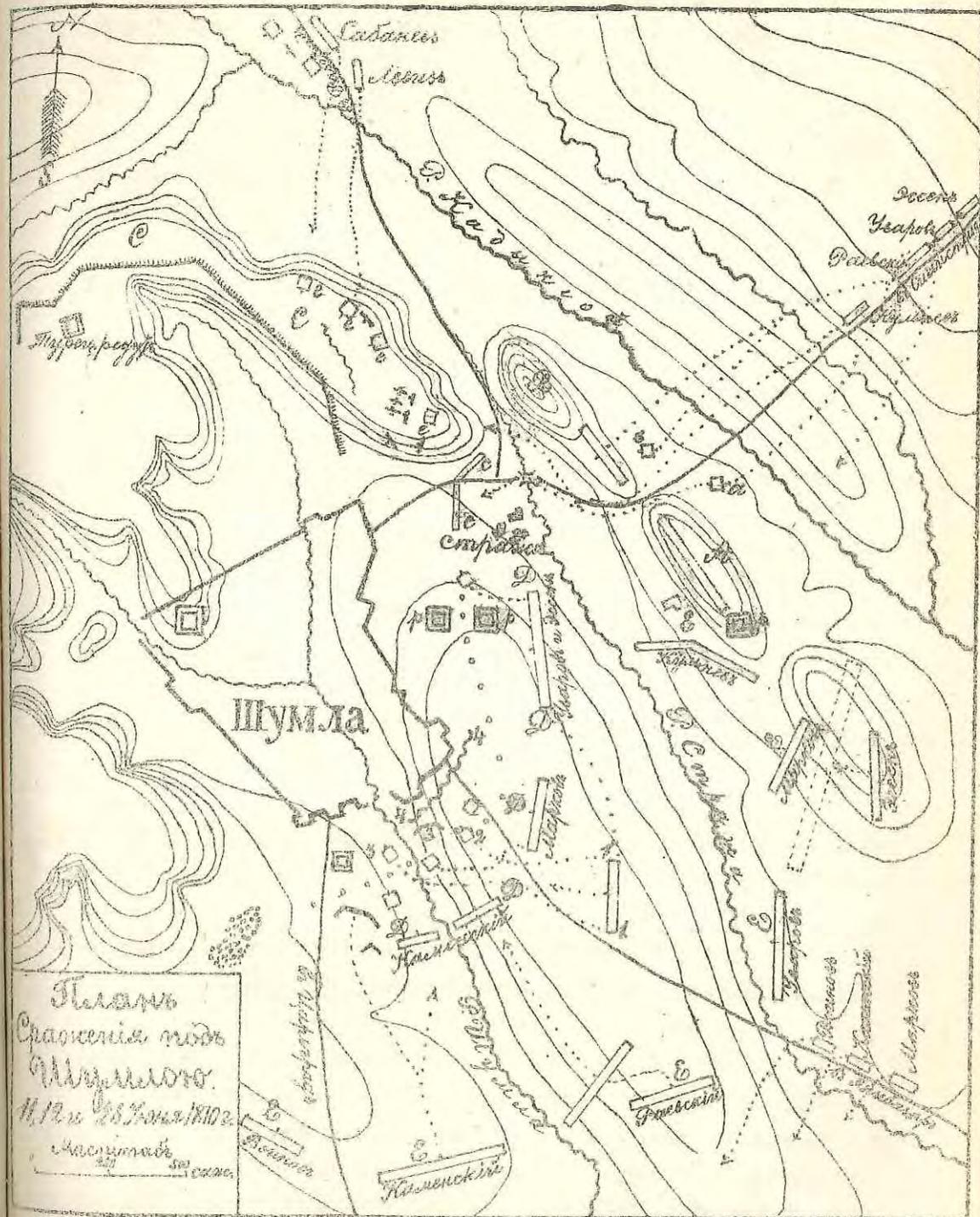
14 Октября, кн. Багратіонъ, отступивъ съ арміею отъ Силистріи, перешель къ Сатанову, и остановился здѣсь въ ожиданіи преслѣдованія со стороны визиря. Но турки не отходили отъ Силистріи. Тогда князь Багратіонъ перешель 17 къ Рассеватѣ, а 20 къ Черноводамъ, гдѣ и остановился въ ожиданіи приказаній изъ Петербурга для перехода черезъ Дунай.

24 Декабря было получено разрѣшеніе о переходѣ на лѣвый берегъ Дуная и 3 Января 1810 года войска перешли Дунай и разошлись по квартирамъ. Нашъ полкъ, состоявшій въ корпусѣ Милорадовича, который принялъ гр. Ланжеронъ, еще во время стоянія его подъ Силистріею, направился къ Яссамъ, гдѣ была назначена квартира Ланжерона.

Въ началѣ кампаніи 1810 г. нашъ полкъ вошелъ въ составъ корпуса Ген.-Лейт. Маркова, квартира котораго въ Мартѣ находилась въ Бузео. 7 Марта прибылъ въ Яссы новый главнокомандующій арміею гр. Каменскій 2-й. Мартъ и Апрѣль мѣсяцы прошли въ приготовленіяхъ къ походу за Дунай.

10 Апрѣля корпусъ Маркова прибылъ къ Гирсову, а 16 Мая къ Карасу. Здѣсь было сдѣлано новое распредѣленіе войскъ арміи на четыре корпуса и нашъ полкъ вошелъ въ составъ 2-го корпуса подъ командою Ген.-Л. Эссена 3-го, состоявшій изъ полковъ: Сибирскаго гренадерскаго, Староингерманландскаго, Шлисельбургскаго и Архангелогородскаго мушкатерскихъ и батареинной роты артиллеріи Францевича.

19 Мая корпусъ Эссена 3-го выступилъ изъ Карасу въ Кучунь, а 21 стоялъ уже подъ Силистріею, расположась близъ дороги, ведущей въ Гирсово, въ трехъ верстахъ отъ крѣпости, составляя резервъ корпуса гр. Ланжерона, обложившаго крѣпость для осады ея съ восточной стороны. Послѣ усиленной бомбардировки 26 Мая, продолжавшейся съ 8 часовъ утра до вечера,

принадлежитъ къ плану и описанію...

а затѣмъ начавшихся на другой день переговоровъ о сдачѣ, 30 Мая были подписаны условія сдачи крѣпости на капитуляцію, а въ 6 часовъ вечера того же дня Силистрія была занята Колыванскимъ полкомъ.

1 Юня корпуса Эссена 3-го и Левиза выступили изъ-подъ Силистріи къ Шумлѣ и въ тотъ-же день дошли до Афлотара, 2 числа до Еникіоя, а 3-го были уже въ 30 верстахъ отъ кр. Шумлы, гдѣ 4 Юня присоединился корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского. Простоявъ тутъ до 9 Юня, армія въ этотъ день передвинулась на 11 верстъ къ Шумлѣ и стала лагеремъ впереди д. Юрьенлей, отойдя отъ нея 3 версты къ Шумлѣ. 10 Юня армія подвинулась къ Шумлѣ еще на пять верстъ, а 11-го главнокомандующій гр. Каменскій 2-й рѣшился овладѣть ближайшими высотами, окружающими Шумлу и, если окажется возможность, взять крѣпость штурмомъ.

Планъ боя 11 Юня состоялъ въ томъ, что войска гр. Каменскаго 1-го совместно съ корпусомъ Генераль-Лейтенанта Маркова, двигавшіяся по Янибазарской дорогѣ, составлявшія лѣвый флангъ, откроютъ наступленіе одновременно съ отрядомъ Генераль-Маіора Сабанѣва и корпусомъ Ген.-Л. Левиза, образующимъ правый флангъ арміи и наступающимъ по Разградской дорогѣ. При чемъ отрядъ Ген.-М. Сабанѣва долженъ былъ атаковать Гротскія высоты (С).

Въ то время, какъ Левизъ и гр. Каменскій 1-й обратятъ на себя вниманіе противника, главныя наши силы, раздѣленные на три части: Ген.-Л. Раевского, Уварова и Эссена и авангардъ Ген.-М. Кульнева, составляя центръ арміи, откроютъ рѣшительное наступленіе по Силистрійской дорогѣ, овладѣютъ пересѣкающими ее высотами и будутъ дѣйствовать противъ самой крѣпости.

Въ 6 часовъ утра 11 Юня главныя силы арміи двинулись впередъ. Въ 9 час. утра по прибытіи центра къ р. Кадыкіюй, увидѣли на противоположномъ берегу ея рядъ высотъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Шумлы, занятыхъ многочисленными массами неприятельской пѣхоты и кавалеріи.

Корпусъ Раевского развернул фронтъ передъ мостомъ на р. Кадыкой, а за мостъ былъ немедленно высланъ весь авангардный отрядъ Кульнева, и въ подкрѣпленіе его, Раевскій выслалъ еще 8-й Егерскій (а) и Сибирскій гренадерскій (в) полки.

Кульневъ, перейдя мостъ, быстро развернул фронтъ и двинулся въ атаку на стоящаго между высотъ А и В непріятеля; а оба, высланные къ нему полка, построивъ каре, подвигались впередъ по обѣимъ сторонамъ его, имѣя разсыпанныхъ впереди стрѣлковъ.

Завязался упорный бой. Турки, понимая важность атакованнаго пункта, дрались отчаянно.

Тогда главнокомандующій выслалъ корпусъ Уварова атаковать высоту (А). Сбивъ съ нея противника, Уваровъ началъ уже спускаться въ долину р. Стражи. Видя это, дѣйствовавшіе противъ отряда Кульнева, массы турецкихъ войскъ начали отступать за р. Стражу; а Кульневъ, продолжая наступленіе, перешелъ эту рѣку и занялъ впереди дер. Стражи позицію (сс). Въ это время корпусъ Раевского, перейдя вправо, расположился на высотѣ В, а резервный корпусъ Эссена 3-го, также перейдя р. Стражу, сталъ у моста на этой рѣкѣ.

Видя бездѣйствіе корпуса Каменскаго 1-го, турки обратили главное вниманіе на удержаніе высоты (С). Визирь выслалъ туда почти всѣ свои свободныя силы, обѣщая янычарамъ присвоить титулъ храбрыхъ, если они собьютъ русскихъ съ высоты.

Янычары отважно бросались въ продолженіе дня нѣсколько разъ къ кареямъ Левиза (ее), но, неся большія потери отъ разсыпанныхъ впереди нашихъ стрѣлковъ, каждый разъ обращались въ бѣгство. Съ своей стороны Левизъ, преслѣдуя бѣгущихъ, нѣсколько разъ подходилъ къ непріятельскимъ окопамъ, но идти на нихъ не рѣшался и отступалъ къ прежнимъ позиціямъ.

Такимъ образомъ бой, который долженъ былъ начаться на флангахъ и разрѣшиться ударомъ центра, начался въ центрѣ и теперь сосредоточился на правомъ флангѣ, за обладаніе высотой (С).

Когда корпуса гр. Каменскаго 1-го и Маркова перешли мостъ на р. Стражѣ, главнокомандующій приказалъ имъ развернуться и примкнуть кареями вправо къ лѣвому флангу корпуса Уварова, который, спустясь въ это время съ высоты (А), развернулъ каре влѣво, а правымъ флангомъ прикасался къ отряду Кульнева, стоявшему въ (сс).

Наступившая темнота прекратила, наконецъ, ожесточенный бой 11 Юня. Войска наши не уступили ни одного вершка изъ занятыхъ ими позицій и остались на нихъ и слѣдующій день.

Въ 7 час. утра 12 Юня, турки возобновили свои энергическія нападенія на высоту (С), и только къ 12-ти часамъ, послѣ тщетныхъ попытокъ, отступили. Затѣмъ, въ 4 часа пополудни, до 5000 непріятельской конницы атаковали нашъ лѣвый флангъ, т. е. корпусъ гр. Каменскаго 1-го, стараясь взять его слѣва. Пораженная нашею артиллеріею, а потомъ встрѣченная кавалеріею, вся эта масса была опрокинута и бѣжала въ крѣпость.

На нашемъ правомъ флангѣ непріятель также не имѣлъ успѣха. Всѣ его безчисленныя атаки, были отбиты и войска наши остались на высотѣ (С).

Такъ кончился кровопролитный, но безрезультатный бой при Шумлѣ 11 и 12 Юня.

Турки, по показанію плѣнныхъ, потеряли въ эти два дня убитыми и ранеными болѣе 2000 человекъ.

Трофеями нашими были 3 непріятельскихъ знамени, а потеря состояла изъ 740 чел. убитыми и ранеными. Потери нашего полка неизвѣстны.

Въ сраженіи 12 Юня отличались нашего полка:

Штабсъ-Капитанъ Вжестовскій. Бывъ въ стрѣлкахъ храбро отбѣснялъ непріятеля изъ кустарника, подавая собою примѣръ неустрашимости подчиненнымъ.

Протупей - Прапорщикъ Вольщанъ. Будучи охотникомъ въ стрѣлкахъ, храбростью и неустрашимостью подавалъ примѣръ товарищамъ: въ виду ихъ убилъ турецкаго наѣздника и спасъ раненаго казака, который уже былъ почти въ рукахъ непріятельскихъ.

Съ разсвѣтомъ 13 Іюня войска наши при Шумлѣ заняли новыя позиціи.

Корпусъ Ген.-Л. Левиза сталъ на Разградской дорогѣ, въ 7 верстахъ отъ Шумлы. На такомъ же разстояніи по Силистріи-ской дорогѣ расположился особый отрядъ Ген.-М. Мантейфеля.

Вся же остальная армія стала полукругомъ въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, сдѣлавъ общее передвиженіе влѣво, при чемъ правый флангъ упирался въ Силистріи-скую, а лѣвый въ Цареградскую дороги (*EE*); центръ же пересѣкалъ дорогу въ Янибазаръ и Праводы. Отрядъ Кульнева стоялъ нѣсколько впереди праваго фланга, а резервный корпусъ Эссена 3-го расположенъ во второй линіи, вмѣстѣ съ частью корпуса Раевского.

Для усиленія праваго фланга главнокомандующій приказалъ возвести нѣсколько редутовъ (*pp*).

Положеніе турокъ въ Шумлѣ становилось съ каждымъ днемъ тягостнѣе. Почти каждый день для пріобрѣтенія корма лошадямъ, турки выходили, подъ сильнымъ прикрытіемъ изъ крѣпости, и съ боя добывали фуражъ.

Въ 20-хъ числахъ Іюня армія передвинулась ближе къ крѣпости и расположилось на позиціи (*DD*) слѣдующимъ порядкомъ: на лѣвомъ флангѣ корпусъ графа Каменскаго 1-го, правѣе его Ген.-Л. Маркова, въ центрѣ расположены корпуса Ген.-Л. Уварова и Эссена 3-го; отрядъ Ген.-М. Кульнева находился на прежней позиціи (*cc*), нѣсколько впереди праваго фланга.

23 Іюня турки произвели сильную вылазку на отрядъ Кульнева, но послѣ 4-хъ часового боя принуждены были отступить.

Главнокомандующій, намѣреваясь приступить къ энѳиргичнымъ дѣйствіямъ противъ Шумлы, приказалъ приступить, въ ночь съ 25 на 26 Іюня къ постройкѣ батареи на 8 осадныхъ орудій впереди лѣваго фланга (*z*) въ $\frac{1}{2}$ версты отъ крѣпости. Для прикрытія работъ назначенъ былъ весь корпусъ Уварова.

Съ наступленіемъ ночи на 26 число, корпусъ Уварова сталъ на позицію (*1—1*) и выслалъ каре изъ Сибирскаго гренад. полка (*2*) для прикрытія строящейся батареи (*z*) справа, а 28-й егерскій полкъ слѣва (*3*). Замѣты работы на батарее, (*z*) не-

пріятель открылъ изъ крѣпости пушечную пальбу, продолжавшуюся всю ночь, но которая мало нанесла намъ вреда. Тѣмъ не менѣе батарея не была окончена къ утру. Оставивъ для прикрытія батареи 150 чел., корпусу Уварова приказано стать внѣ пушечнаго выстрѣла; а съ наступленіемъ ночи, срыть начатую наканунѣ батарею и, по близости ея насыпать новую, въ другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ.

Но въ 3 часа пополудни 26 Іюня визирь выслалъ изъ крѣпости до 6000 пѣхоты и конницы съ цѣлю овладѣть батареею (*z*), поддерживая атаку пальбою изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій.

Весь корпусъ Уварова немедленно двинулся впередъ и завязался отчаянный бой, продолжавшійся 4 часа.

Турки, нѣсколько разъ бросавшіеся на батарею, были каждый разъ отбиваемы съ большимъ урономъ и, наконецъ, отступили къ крѣпости, гдѣ визирь собралъ громадную массу войскъ и неожиданно двинулъ ее вторично въ атаку.

Корпусъ Уварова немедленно далъ ему отпоръ. Бой принялъ размѣры генеральнаго сраженія. Весь корпусъ Маркова и часть гр. Каменскаго 1-го двинулись впередъ и приняли участіе въ сраженіи.

Несмотря на огромныя потери, турки не теряли энергіи. Наступила уже ночь, а непріятель не сходилъ съ поля битвы, пѣхота его залегла за бывшими близъ крѣпости старыми окопами и готовилась, повидимому, къ ночному нападенію. Наконецъ турки были выбиты изъ окопа въ (*A*) и бой прекратился. Турки потеряли не менѣе 2000 одними убитыми. Наша потеря убитыми и ранеными составляла 270 чел. Потеря нашего полка неизвѣстна.

Въ ту же ночь на 27 число батарея (*z*), за обладаніе, которою велся такой ожесточенный бой, была срыта, а войска наши были отведены на прежнюю позицію (*EE*).

2 Іюля главнокомандующій, отказавшись отъ взятія Шумлы, и оставивъ для наблюденія за нею войска подъ командою гр. Каменскаго 1-го, съ остальными войсками, срывъ въ ночь со 2 на 3 Іюля всѣ возведенныя укрѣпленія, рѣшился идти къ Русуку для овладѣнія онымъ.

6 Іюня въ 10 часовъ вечера главнокомандующій армією гр. Каменскій 2-й двинулся съ бывшимъ авангардомъ Ген.-М. Кульнева и корпусами Ген.-Л. Уварова и Эссена 3-го по направленіи къ Руцуку. 7 числа былъ въ Разградѣ, а 9-го въ 10 час. утра прибылъ къ Руцуку, гдѣ и сталъ лагеремъ въ 3-хъ верстахъ отъ города.

Осмотрѣвъ все возведенныя противъ Руцука укрѣпленія и найдя ихъ въ отличномъ порядкѣ, гр. Каменскій 2-й сдѣлалъ 10 числа, новое распредѣленіе войскъ, собранныхъ подъ крѣпостью; при чемъ нашъ полкъ вошелъ въ составъ отряда генерала Вахметьева, который, ввидѣ авангарда, былъ выдвинутъ на дорогу въ Никополь.

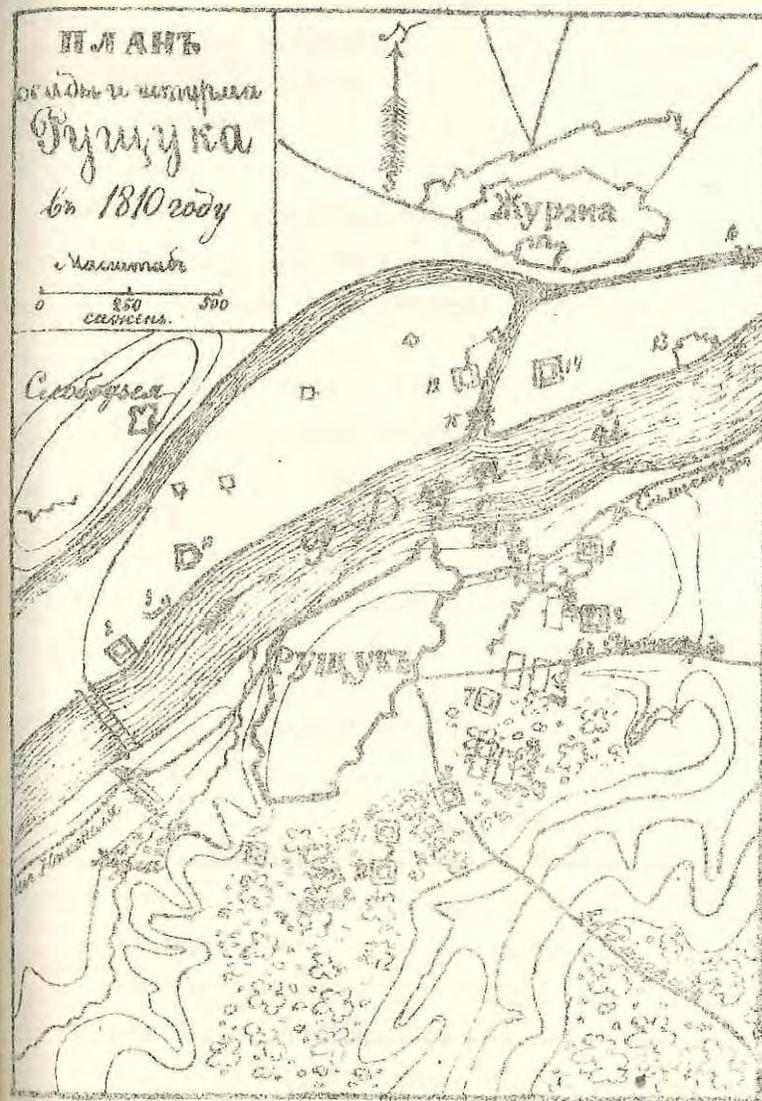
Войска заняли новыя по расписанію позиціи, произведя передвиженія открыто, въ виду непріятели. 11 Іюля со всѣхъ батарей начато бомбардированіе Руцука, которое продолжалось 12, 15, 16 и 17 Іюля.

11 Іюля получено было извѣстіе, что на р. Янтрѣ собралась вооруженная толпа, до 3000 чел., съ цѣлью слѣдовать на помощь Руцуку. Поэтому главнокомандующій, усиливъ отрядъ Г.-М. Вахметьева однимъ пѣхотнымъ полкомъ, приказалъ ему двинуться къ Янтрѣ и разсѣять находящіяся тамъ вооруженныя толпы.

12 Іюля Вахметьевъ переправился черезъ р. Янтру и былъ атакованъ болѣе чѣмъ 3000 пѣхоты и кавалеріи. Послѣ упорнаго 6-ти часоваго боя, непріятель былъ разсѣянъ, по горамъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 400 тѣлъ, одну пушку и 37 ч. взятыми въ плѣнъ. Отрядъ того же числа возвратился на свою прежнюю позицію.

Вредъ, наносимый крѣпости бомбардированіемъ, былъ замѣтенъ. Одинъ бастіонъ былъ сильно поврежденъ. Но непріятель, не думая о сдачѣ, высылалъ по ночамъ болгаръ дѣлать исправленія производимыхъ днемъ поврежденій. Гр. Каменскій 2-й, полагая, что бомбардированіемъ сдѣлали сильныя поврежденія въ крѣпости, рѣшился идти на приступъ 18 Іюля. Все приготовленія были уже сдѣланы. На каждый баталіонъ заготовлено было

по 100 фашинь. На каждый отрядъ построено по 30 прочныхъ дѣстницъ по 3½ саж. длиною, равною глубинѣ рва.

колонны, построенныя по полувзводно, т. е. по 8 чел. въ рядъ. Настала ночь и колонны выступили изъ лагеря на назначенныя мѣста. За часъ до разсвѣта, 22 Іюля, въ 3 часа попо-

вы-
емли,
рави-
сѣхъ
дачу.
дѣле-
а двѣ
ждой
Ува-
Ко-
ибир-
иска-
бщею
бся у
та.
тонна
айшіе
вала.
та къ
лангѣ.
дѣты-
апоч-
шину.
чел.,
стни-
ел. съ
ющія

100 7/8 саж.

6 Июня въ 10 часовъ вечера главнокомандующій арміею гр. Каменскій 2-й двинулся съ бывшимъ авангардомъ Ген.-М. Куль-

не
ні
ут
ста

на
10
по
ра.
до

пе
бал
12,

лас
пом
Г.-
дву
ны:

ата
на
ост
ми
ню

те
не
лен

лагая, что обмороженіемъ сдѣлали сильныя поврежденія въ крѣпости, рѣшился идти на приступъ 18 Июля. Всѣ приготовленія были уже сдѣланы. На каждый баталіонъ заготовлено было

по 100 фашинь. На каждый отрядъ построено по 30 прочныхъ лѣстницъ по 3½ саж. длиною, равною глубинѣ рва, вымѣреннаго ночью Капитаномъ Таль и Поручикомъ Фигнеромъ. Но выпавшіе въ это время дожди, растворяя глинистую почву земли, мѣшали нѣсколько дней исполненію предпріятія, что и заставило гр. Каменскаго 2-го отложить штурмъ до 22 Июля.

Послѣ полудня 21 Июля гр. Каменскій 2-й собралъ всѣхъ начальниковъ частей, лично объясняя предстоящую имъ задачу. По составленной для штурма диспозиціи, войска были раздѣлены на 6 частей, изъ нихъ пять колоннъ подраздѣлялись на двѣ части, при чемъ вторыя части составляли резервъ въ каждой колоннѣ.

Нашъ полкъ входилъ въ составъ 5-й колонны Ген.-Л. Уварова, состоящей изъ части Ген.-М. кн. Щербатова полки: Костромской и Вятскій и резерва Г.-М. Бахметьева полки: Сибирскій гренадерскій, 28 егерскій, баталіона Волынскаго уланскаго и 200 казаковъ.

1 и 2 колонны, составляя правый флангъ, подъ общемою командою Г.-Л. Засса, въ 2 часа ночи должны расположиться у батарей №№ 11 и 7 и лечь на землю, въ ожиданіи штурма.

3 колонна Г.-М. Олсуфьева, 4-я кн. Вяземскаго и 5-я колонна Г.-Л. Уварова спускаются съ высотъ и занимаютъ ближайшіе къ крѣпости сады, располагаясь не далѣе 60 сажень отъ вала.

6 колонна, Полковника Бердлева, по поданіи сигнала къ штурму, производитъ ложную атаку на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Солдатамъ было приказано быть какъ можно легче одѣтыми. „Въ брюкахъ или шароварахъ, безъ тесаковъ и въ шапочкахъ“ и приближаясь къ крѣпости соблюдать полнѣйшую тишину.

Атакующія колонны имѣютъ впереди собранныхъ, по 15 чел., съ баталіона, стрѣлковъ, а за ними слѣдуютъ рабочіе съ лѣстницами и фашинами; при каждой колоннѣ имѣть по 20 чел. съ топорами и по 30 съ лопатами. За рабочими идутъ штурмующія колонны, построенныя пополюзводно, т. е. по 8 чел. въ рядъ.

Настала ночь и колонны выступили изъ лагеря на назначенныя мѣста. За часъ до разсвѣта, 22 Июля, въ 3 часа попо-

луночи, сигнальная ракета освѣтила горизонтъ. Мгновенно колонны встали съ земли, быстро построились, молча двинулись впередъ, спустились въ ровъ, поставили лѣстницы, и, солдаты, перекрестясь, начали подыматься на валъ. Всѣ дѣйствія происходили во мракѣ и тишинѣ, незамѣтно отъ турокъ. Только на лѣвомъ крылѣ замѣтили они приближеніе колонны Уварова, открыли по ней жестокой ружейный огонь, но не остановили ее; тутъ былъ раненъ пулею въ грудь начальникъ колонны, кн. Щербатовъ.

Начало приступа оказалось удачнымъ, но успѣхъ былъ не продолжителенъ. Многія лѣстницы оказались коротки, такъ какъ турки успѣли углубить ровъ. Несмотря на сіе неудобство, бывшіе впереди охотники, карабкаясь на верхъ, опираясь штыками, подсаживая другъ друга, стояли почти всѣ на валу. Охотники колонны князя Щербатова, предводимые Маіоромъ нашего полка *Чекмаревымъ*, уже спустились въ крѣпость, когда вдругъ гарнизонъ сдѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ вылазки въ ровъ, чрезъ проходы устроенные подъ валомъ. Большая часть турокъ, въ числѣ коихъ находились вооруженныя женщины, была истреблена; остальные убѣжали; но вылазка произвела остановку въ приступѣ.

Бошнякъ Ага (комендантъ крѣпости) снова возобновилъ вылазку въ ровъ и наносилъ поражение штурмующимъ съ тыла, продолжая на валу отчаянную оборону и противопоставляя густыя толпы всходившимъ частями войскамъ нашимъ. Атакованные сзади и спереди наши залегли за валомъ, не рѣшаясь идти далѣе и терпѣли сильныя потери отъ стоявшаго на валу непріятеля. Турки, какъ остервенѣлые, поражали войско наше чѣмъ только могли: ружейнымъ огнемъ, холоднымъ оружіемъ, бревнами, камнями; взбиравшихся на верхъ и облежавшихъ валъ таскали къ себѣ желѣзными крючьями и обезглавливали.

Главнокомандующій приказалъ всѣмъ резервамъ идти на приступъ. Мужественно двинулись колонны, поражаемыя на маршѣ картечами. Цѣлые ряды падали; смыкаясь колонны шли впередъ, бросились въ ровъ и на лѣстницы, подвергаясь одинаковой участи съ предшественниками своими.

При этомъ штурмѣ, всѣ начальники колоннъ и почти всѣ офицеры, пренебрегая опасностью, давали собою примѣръ героической храбрости, но были убиты или изранены. Лишившись начальниковъ, войска начали видимо колебаться. Главнокомандующій подалъ сигналъ отступленія, послѣ 5-ти часовъ кровопролитія, которое и началось въ 8 час. утра. Войска отступали въ полномъ порядкѣ, но несли громадной уронъ и заняли свои прежнія, до штурма, позиціи.

Турки не выходили для преслѣдованія, но поражали отступающихъ огнемъ.

Генералы Зассъ и Уваровъ, несмотря на сильныя контузіи, не оставляли своихъ отрядовъ. Бахметьевъ, Сандерсъ и князь Щербатовъ ранены; гр. Сиверсъ убитъ. Убито 78 офицеръ и болѣе 3000 ниж. чин., ранены тяжело 261 офицеръ и 4000 ниж. чин., легко ранено 24 офицера и 1077 ниж. чин. Потеря, понесенная непріателемъ, какъ показывали плѣнные, также была не менѣе 8000 человекъ.

Въ нашемъ полку *убиты*: Капитанъ Маркеловъ и Шт.-Капит. Руссау, Подпрапорщ. Григорій Островскій, фельдфебеля: Василій Жилинъ, Александръ Щегловъ, Александръ Самойловъ и Григорій Борисовъ, ун.-офиц. 15, рядов. 221 и музыкантовъ 3. *Ранены*: Полковникъ Барановъ, Подполковн. Экбаумъ, Шт.-Кап. Бжестовскій; Поручики: Уткинъ, Бондакъ; Прапорщ. Дунаевскій и Монастырскій и взятъ въ плѣнъ Маіоръ Чекмаревъ, раненный въ голову саблею, и возвратившіися къ 1 Октябрю. Сколько ранено ниж. чин. неизвѣстно.

23 Іюля главнокомандующій гр. Каменскій 2-й сдѣлалъ перемѣну изъ однихъ частей войскъ въ другія, для уравненія ихъ, по случаю неравномерной потери людей при штурмѣ и приказалъ исправить поврежденные траншеи и батареи, что продолжалось до 26-го Іюля, и съ этого дня открылъ бомбардированіе, разсчитывая, что постоянныя потери и недостатокъ продовольствія, уже сильно чувствуемые, принудятъ непріятеля сдаться. 13 Августа турки увидѣли прибытіе къ Руцуку корпуса Лев.-М. Маркова и, потерявъ надежду на выручку гарнизона войсками ви-

зира, въ тотъ же день прислали парламентаря для переговоровъ о сдачѣ Рунука и Журжи на капитуляцію.

Въ 8 часовъ утра 15 Сентября. войска наши вступили въ Рунуку и Журжу, получивъ въ добычу 42 знамени, 247 пушекъ, 26,636 снарядовъ, флотилію и множество другаго казеннаго имущества.

Въ концѣ Октября полкъ нашъ состоялъ въ 11 дивизіи Ген. Л. Раевского, съ которую и выступилъ на зимнія квартиры, назначенныя дивизіи въ Фокшанахъ и окрестныхъ селеніяхъ, куда и прибылъ въ половинѣ Ноября.

Въ кампанію 1811 года 9, 11, 12, 15 и 18 дивизіи, состоявшія въ Дунайской арміи, были передвинуты изъ Молдавіи къ Днѣстру для прикрытія нашихъ западныхъ границъ отъ вторженія, собиравшихся тамъ, французскихъ войскъ; для чего 11 дивизія, въ которой состоялъ нашъ полкъ, должна была расположиться въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Хотинѣ и его окрестностяхъ.

Отечественная война 1812 года.

Въ 1812 году ожидалась война съ французами. Наполеонъ, Императоръ Франціи, завоевавъ всѣ народы Европы, (часть свѣта въ которой живемъ) задумалъ подчинить себѣ и русскихъ, завладѣть Москвою и заставить Государя нашего АЛЕКСАНДРА I-го подчиниться его волѣ; собралъ онъ армію въ 608000 чел. изъ двенадцати покоренныхъ имъ народовъ, и съ этою тучею подвигался къ границамъ Россіи. Хотя война и не была объявлена, но всѣ чувствовали, что ее нельзя избѣгнуть и всѣ готовились къ ней.

Въ концѣ Февраля 1812 г. русскія войска, расположенныя на западныхъ границахъ для защиты ихъ отъ вторженія французовъ, раздѣлены были на двѣ арміи (1-ю и 2-ю) и два отдѣльных корпуса, всего до 193,000 челов.

Полкъ нашъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, численностью въ 1039 челов. вошелъ въ составъ 1-й арміи, бывшей подъ командою Ген.-отъ-Инфан. кн. Багратіона и состоялъ въ 8-мъ корпусѣ Ген.-Л. Бороздина, во 2-й гренадерской дивизіи Ген.-М. принца

Карла Мекленбургъ-Шверинскаго; въ составѣ дивизіи этой входили полки: Кіевскій, Московскій, Астраханскій Фанагорійскій, Сибирскій и Малороссійскій. Последніе два полка составили бригаду подъ командою полковника Гессе.

Къ 8-му Іюня корпусъ нашъ перешелъ къ г. Волковыску Гродненской губ., а 12 Іюня изъ конца въ конецъ нашего обширнаго отечества разнеслась страшная вѣсть, что несмѣтныя полчища Наполеона переправляются черезъ Нѣманъ у г. Ковно и въ другихъ мѣстахъ. Въ ту же ночь Государь подписалъ приказъ войскамъ: „Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. *Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачимающаго Бога*“. Приказъ этотъ, прочтенный передъ полкомъ, былъ встрѣченъ съ восторгомъ и каждый охотно готовился пожертвовать жизнью своею для защиты дорогой родины и горячо любимаго Царя.

Императоръ Александръ I.

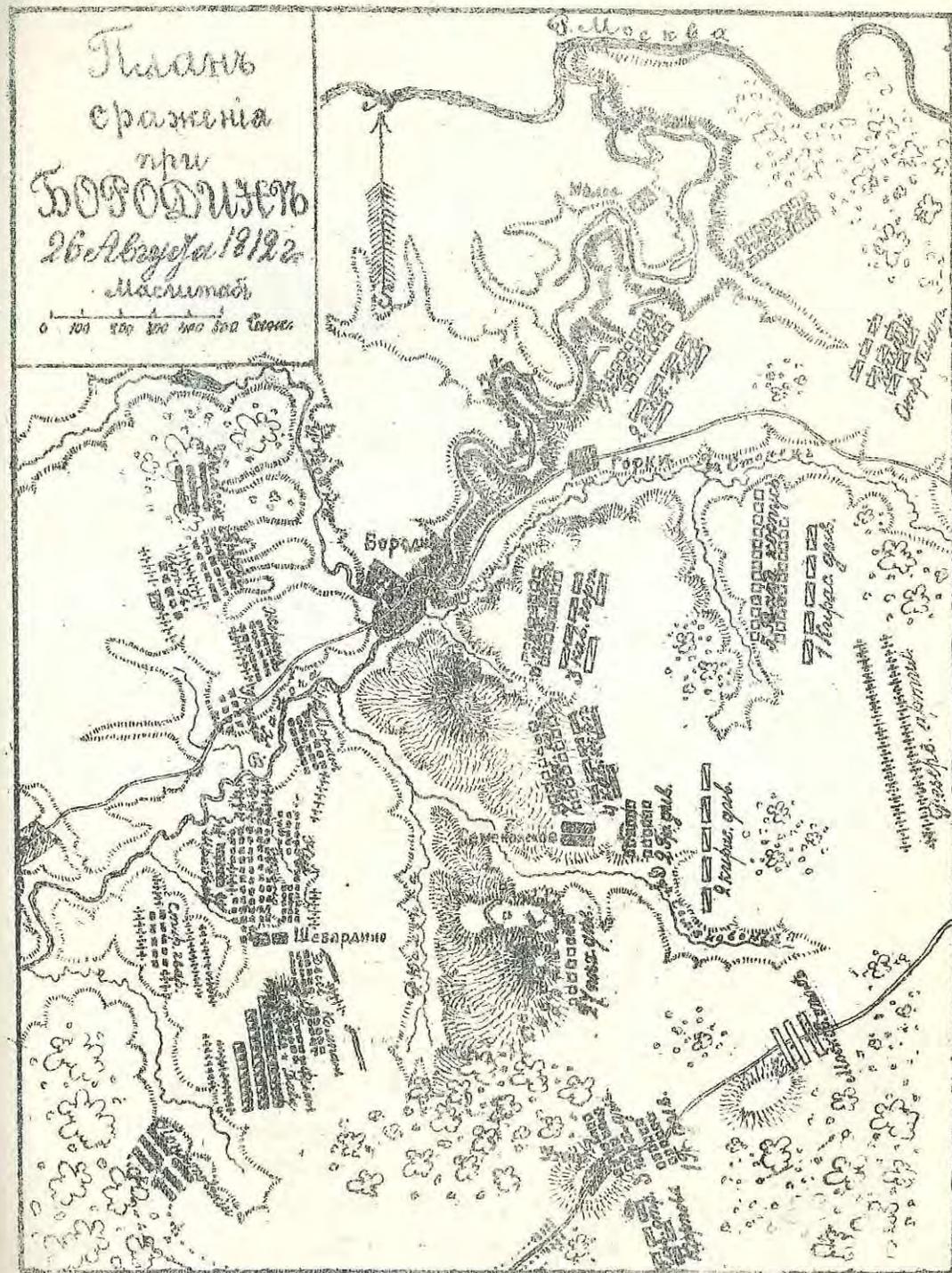
Тогда же было послано повелѣніе Барклаю, командовавшему 1-ю арміею, отступить отъ береговъ Нѣмана и Вилии къ Двинѣ, а Багратіону, стоявшему въ то время, со 2-ю арміею, между Вугомъ и Нѣманомъ, спѣшить на соединеніе съ 1-ю. 15 Іюня наша вторая армія приготовилась къ отступленію, чтобы сблизиться съ первою.

Князь Ваграціонъ отдалъ по войскамъ своимъ такой приказъ:
„Воины Русскіе! Нужно-ли мнѣ возбуждать любовь вашу къ отечеству, когда Государь призываетъ васъ къ защитѣ оного? Намъ остается внимать гласу Его и съ надеждою на помощь Всемогущаго Бога, слѣплымъ повиновеніемъ начальству, неустрашимостью на полѣ брани заставить раскаяться врага, дерзнувшаго вступить на землю Русскую“.

16 Іюня нашъ корпусъ выступилъ изъ Волковыска и вся армія двинулась на Николаевъ на Нѣманѣ, но французы предотвратили о намѣреніи нашемъ соединить арміи, всѣми силами мѣшали тому. Корпусу нашему то идѣло приходилось мѣнять маршруты и идти форсированными (усиленными) переходами по песчаной или болотистой почвѣ при сильной жарѣ; несмотря на это ни больных, ни отсталыхъ не было и всѣ горѣли желаніемъ сразиться скорѣе со врагомъ.

22 Іюля армія наша благополучно прибыла въ г. Смоленскъ, подъ стѣнами котораго радостно соединилась съ первою арміею Генераль-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли и расположились лагеремъ. Труденъ, очень труденъ, былъ походъ этотъ; въ 28 дней полкъ нашъ сдѣлалъ 600 верстъ по самой скверной дорогѣ и подъ палящими лучами солнца. Но только что сошлись арміи, только что стали лагеремъ, какъ загремѣла музыка, высыпали пѣсельники, пошло веселье, а похода какъ и не бывало; лица всѣхъ оживились и всѣ трудности были забыты. Таковъ уже по натурѣ русскій человѣкъ!

4 Августа, съ утра, французы повели атаку на Смоленскъ, который защищалъ въ продолженіи болѣе сутокъ, противъ 150000 челов. одинъ нашъ 7-й корпусъ Ген. Раевского. Наша дивизія приближалась въ это время къ Смоленску и около полудня изъ нея было выслано четыре полка въ помощь 7-му корпусу, въ числѣ коихъ находился одинъ баталіонъ нашего полка, составившій резервъ 27 дивизіи Ген.-М. Пашкевича. 5 Августа защитниковъ Смоленска смѣнили 6-й корпусъ Дохтурова и полки нашей дивизіи присоединились къ своему корпусу; а 6 Августа выступили со всею арміею къ Дорогобужу, а оттуда далѣе къ Москвѣ.

17 Августа наши войска прибыли къ с. Царево-Займище, гдѣ Барклай предпологалъ дать отпоръ Наполеону; но въ этотъ день прѣхалъ туда новый главнокомандующій всѣми нашими арміями и ополченіями кн. Кутузовъ.

Князь Кутузовъ.

Князь Кутузовъ, принимая по прѣздѣ своемъ къ арміи почетный караулъ, любуясь солдатами и желая поддержать духъ ихъ, сказалъ: „Ну какъ можно отступать съ такими молодцами!“ Слова эти тотчасъ облетѣли всю армію, всѣ ободрились, повеселѣли, думали, что какъ только непріятель подойдетъ ближе, сейчасъ-же войска наши вступятъ въ бой, котораго они ждали съ нетерпѣніемъ.

Позиція у Царева-Займища не понравилась Кутузову и армія получивъ неожиданный для нея приказъ — вновь стала отступать по Московской дорогѣ. Разосланные офицеры скоро ему донесли, что, не доходя верстъ 10-ти до Можайска, за с. Бородинымъ, есть позиція, выгодная для оборонительнаго боя. Главнокомандующій самъ поѣхалъ впередъ и, признавши ее подходящей, остановилъ тамъ 22 Августа наши арміи.

Село Бородино лежитъ въ углу двухъ рѣчекъ — Воиной и Колочей. Дорога по селу спускается внизъ и за Колочей опять поднимается вверхъ черезъ д. Горки. Влѣво отъ моста — крутые,

обрывистые берега Колочи дѣлають часть этой высоты почти неприступной. Если же подняться къ д. Горкамъ, то на правой рукѣ видна д. Семеновское, у Семеновскаго оврага; между этими двумя деревнями, поближе къ рѣкѣ, поднимается высокій курганъ, на которомъ наши вырыли укрѣпленіе, извѣстное подъ именемъ „курганной батареи“ или „*батареи Раевского*“. Еще дальше, за Семеновскимъ, поляна, поросшая тогда мелкимъ кустарникомъ, вдоль опушки большого лѣса; въ этомъ лѣсу с. Утица, гдѣ проходила „Старая“ Смоленская дорога, на Ельню и Можайскъ. Нашъ правый флангъ, какъ видно на приложенномъ планѣ, примкнулъ къ лѣсу между рѣками Москвой и Колочей; лѣвый флангъ оканчивался въ кустахъ у д. Утицы; фронтъ всей позиціи простирался на семь верстъ, выступая по серединѣ угломъ. Наибольше важные пункты, наканунѣ прибытія французовъ, были усилены укрѣпленіями, хотя выкопанными на скорую руку и съ довольно слабой обороной. Кромѣ курганной батареи, приспособленной на 10 орудій, немного далѣе, впереди Семеновскаго, вырыли еще 3 укрѣпленія, или флешы, названныя по имени *Багратиона*, а впереди отъ нихъ версты за двѣ, у селенія Шевардина, такъ называемый *шевардинскій редутъ* на 12 орудій, предназначенный собственно для обзрѣнія непріятельской арміи. Правое крыло, и центръ позиціи заняли войска 1-й арміи, а лѣвый флангъ — войска 2 арміи; въ самомъ укрѣпленіи и лѣвѣе его до д. Семеновское, сталъ 7-й корпусъ; Багратионовы флешы приказано занять сводной гренадерской дивизіи Воронцова, за которою расположиться войскамъ 27-й пѣхотной дивизіи. Пѣхотные полки каждаго корпуса были построены въ баталіонныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, за ними, также въ двѣ линіи, построилась конница, имѣя сзади себя главные резервы. Общее число нашихъ войскъ простиралось до 104000; не считая ратниковъ и казаковъ. У Наполеона было больше.

24 Августа французскія войска подходили по большой дорогѣ къ с. Бородино. Егерскіе полки, разсыпанные по берегу Колочи, встрѣтили наступающія колонны ружейными выстрѣлами во флангъ. Наполеонъ скоро замѣтилъ, что наше правое крыло совершенно недоступно, и приказалъ переправить черезъ Колочу

три дивизіи корпуса Даву и два кавалерійскихъ корпуса для занятія Шевардинскаго редута, а корпусъ Понятовскаго пошелъ вправо, по старой смоленской дорогѣ. Подготовивши атаку мѣткимъ огнемъ 8-ми орудійной батареи, французы въ превосходномъ числѣ пошли на редутъ, обходя справа и слѣва занимашія его войска: 14 бат. пѣхоты и 38 эскадроновъ кавалеріи. Въ 8 часовъ вечера 27 дивизія, страшно утомленная боемъ, отступила. На смѣну ея явилась 2-я гренадерская дивизія, которую подвелъ самъ Багратионъ; съ священниками въ полномъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ, бросаются гренадеры на редутъ. Гремить ура, работаютъ штыки, непріятель валитъ и въ ужасѣ отступаетъ; редутъ въ нашихъ рукахъ и мы остаемся побѣдителями. Въ 11 часовъ ночи, когда поляки уже серьезно грозили лѣвому флангу, пришло отъ Кутузова приказаніе отойти на главную позицію. Дивизію нашу по возвращеніи съ редута поставили за д. Семеновской въ резервъ. „Отчего мало плѣнныхъ?“ спросилъ Наполеонъ своихъ генераловъ послѣ сраженія. „Государь!“ отвѣтили ему, „русскіе умирають, но въ плѣнъ не сдаются“. „Ну, когда такъ, надо ихъ всѣхъ перебить“.

Въ ночь на 25 Августа французскія войска подошли и заняли противъ насъ позицію правѣе и лѣвѣ Шевардина и частью противъ Бородина.

Канунъ Бородинской битвы прошелъ безъ выстрѣла, какъ будто обѣ стороны безмолвно согласились собраться съ силами. Русскіе воины молча и серьезно готовились къ предстоящей битвѣ, священной по мнѣнію каждаго. Кутузовъ велѣлъ пронести вдоль линіи войскъ Чудотворную икону Смоленской Божіей Матери, спасенную отъ пожара усердіемъ нашихъ солдатъ. Тысячи головъ склонялись до земли, поручая себя Защитницѣ и тихое торжественное шествіе иконы, сопровождаемое церковнымъ пѣніемъ направлялось дальше, напоминая воинамъ близость послѣдняго часа. Главнокомандующій подѣзжая, въ продолженіи дня, къ нѣкоторымъ полкамъ, напоминалъ имъ о долгѣ ихъ умереть за Вѣру, Царя и Отечество; слова его быстро передавались въ арміи и усиливали общую готовность положить животъ на

защиту Москвы и Россіи. Къ ужину раздали по чаркѣ водки, но очень многіе отказались отъ нея, говоря: „не къ тому готовимся; не такой завтра день“. Таково было общее настроеніе умовъ въ нашей арміи: не было замѣтно въ ней унынія, не было также и шумнаго восторга.

Бородинское сраженіе.

Не много пришлось уснуть въ ночь на 26 Августа обѣимъ арміямъ; да врядъ ли многіе и спали! Въ 5½ часовъ утра раздался первый пушечный выстрѣлъ, нарушившій глубокую тишину; за нимъ послѣдовалъ другой, третій... потомъ они слились въ канонаду. Подъ громомъ обоюдной канонады непріятельская пѣхота двинулась въ атаку. Лѣвая колонна ихъ пошла на с. Бородино и черезъ полчаса сраженіе тамъ было почти уже кончено. Занимавшіе Бородино наши гвардейскіе егеря, потерявъ въ бою 30 офицеровъ и половину солдатъ, отступили за р. Колочу, сбавивъ за собою мостъ, и тѣмъ остановили дальнѣйшее наступленіе французовъ. Другая французская колонна болѣе сильная, чѣмъ первая, атаковала въ то же самое время Багратионовы флешы. Непритель успѣлъ было ворваться въ одно укрѣпленіе наше, но стоявшіе тамъ гренандеры сводной дивизіи гр. Воронцова выпровадили его штыками, и онъ, оставивъ кучу убитыхъ своихъ, отступилъ къ Шевардину, а драгуны и ахтырскіе гусары отняли у нихъ во время преслѣдованія 12 пушекъ. Въ 8-мъ часу французы, устроясь у Шевардина, вновь появились въ большихъ силахъ на нашихъ укрѣпленіяхъ. Сводно-гренандерская дивизія отчаянно сопротивлялась; она не посрамила земли русской, — и вся легла на мѣстѣ и начальникъ дивизіи гр. Воронцовъ, проколотый штыкомъ, пересталъ командовать только тогда, когда дивизія его уже не существовало. Но подошли 27 дивизія и наша 2 гренандерская и вновь русскіе штыки вышвырнули французовъ изъ своихъ укрѣпленій. Въ 10 часовъ французы въ третій разъ ворвались въ укрѣпленія и овладѣли 3-мя флешами, изъ которыхъ мы не успѣли убрать орудій; заняли вслѣдъ затѣмъ и село Семенов-

ское, тогда налетѣла на нихъ 2 гренандерская дивизія подъ предводительствомъ генерала Бороздина. Грудь съ грудью сошлись враги; передніе ряды были уже мертвы, но задніе напирали на нихъ и мертвые не могли падать, разъ воткнутый въ непріятеля штыкъ трудно уже было вынуть. Чудеса храбрости творили полки нашей дивизіи. Въ тѣсныхъ флешахъ сбились войска обѣихъ сторонъ, скрипѣли штыки, ревѣли пушки, стонала вся земля, а полки все шли впередъ и ни что не могло остановить ихъ, и много-много пало изъ нихъ въ неравномъ бою. Конца рѣзни, казалось, не будетъ, но подошла 3 пѣх. дивизія генер. Коновницына и въ третій разъ французы были выбиты и флешы опять остались за нами. Въ это время начальникъ нашей арміи кн. Багратионъ былъ раненъ и замертво отвезенъ назадъ, начальникъ дивизіи, корпусный командиръ были также ранены. Генераль Тучковъ со знаменемъ ревелскаго полка въ рукахъ бросился впередъ, но пробитый пулей палъ на мѣстѣ.

Въ то же время французы атаковали и батарею Раевского. Защитники ее, весь корпусъ Раевского, были почти истреблены; занятіе этой батареи непрителемъ было бы губительно для насъ, но генералы Ермоловъ и Кутайсовъ бросились впередъ съ первыми попавшимися подъ руку полками; пришлось и этимъ плохо: Генераль Кутайсовъ разорванъ былъ ядромъ на части, но генераль Ермоловъ выхватилъ изъ кармана горсть Георгіевскихъ крестовъ, бросилъ ихъ въ непріятеля, и одинъ баталіонъ Уфимцевъ смялъ цѣлый французскій полкъ и очистилъ батарею.

Французы храбрецы, но видя русскихъ, начальники ихъ не вѣрили, что видятъ людей, это были какіе-то львы. Императоръ ихъ былъ въ недоумѣніи и рѣшился задавить наши войска всею массою своихъ войскъ. Въ 11½ часовъ онъ ввелъ въ дѣло всю свою кавалерію и въ четвертый разъ французы кинулись въ атаку; на этотъ разъ они завладѣли укрѣпленіями, но мы отошли всего лишь къ с. Семеновскому не далѣе; они уже бросились за нами.

Здѣсь опять дивизія наша показала величайшую храбрость.

Ядра вырывали цѣлые ряды, конница съ безуміемъ ломилась, но русскіе стояли и уступали мѣста свои лишь мертвые—живымъ товарищамъ, но не врагу... Орудія не выдерживали и допались, а люди все стояли! Наполеонъ двинулъ новыя войска. У насъ ихъ уже не было и остатокъ нашей дивизіи, отступивъ немного назадъ, вновь остановился на 3-й позиціи, поравнялся съ другими нашими войсками и на ней удерживался уже до конца боя. Наполеонъ, вѣхавъ на Семеновскія высоты и увидѣвъ отсюда стоявшія русскія войска, прикрывавшія опушку окрестныхъ лѣсовъ, былъ пораженъ этой неслыханной стойкостью, спросилъ „они, вѣрно, еще хотятъ артиллерію? такъ дайте имъ!“ Выдвинулись все резервы, небывшіе въ дѣлѣ, и адская кононада еще нѣсколько часовъ потрясала всю окрестность, пока не наступила ночь. Такъ кончился этотъ ужасный день. Обѣ стороны считали себя побѣдителемъ—и были правы, потому что сдѣлали все, что могли.

Ужасны были потери съ обѣихъ сторонъ, лошади павшихъ всадниковъ носились цѣлыми табунами, топча копытами раненыхъ и мертвыхъ; страшно и невыносимо было утомленіе; ѣдкій запахъ дыма стоялъ въ горлѣ; закоптелыя лица бойцевъ, покрытыхъ слоємъ пыли, голодныхъ, изнуренныхъ долгимъ напряженіемъ, были страшны. 12 часовъ триста тысячъ отборнаго войска бились непрерывно подъ огнемъ 1500 орудій; бились смертельнымъ рукопашнымъ боемъ, выходя стѣна на стѣну; бились пока въ рукахъ держалось оружіе, а когда оно не выдерживало, то руками душили и терзали другъ друга съ остервененіемъ, катаясь въ кровавой грязи и пѣнѣ и цѣлая треть этихъ героевъ пала мертвыми: однихъ генераловъ убито и ранено съ обѣихъ сторонъ до 70-ти, офицеровъ 5000, а нижнихъ чиновъ 80 съ лишнимъ тысячъ человѣкъ. И что замѣчательно: ни французы, ни мы не взяли ни одного знамени. Они взяли въ плѣнъ одного нашего изрубленнаго генерала, 1000 солдатъ и захватили 13 орудій; мы взяли также одного смертельно раненаго генерала, 1000 плѣнныхъ и 15 орудій. 12 часовъ лилась кровь, но чтоже сдѣлали французы?! Они заставили отступить всю нашу армію на

$\frac{1}{2}$ —1 версту назадъ, взяли у насъ Вагратионовы флеши и батарею Раевского, но и эти пріобрѣтенія къ ночи должны были ост-вить! Обѣ слѣдовательно стороны сражались и умирали, но не отступали и не сдавались. Въ сраженіи этомъ, по мѣткому выраженію Генерала Ермолова, „французская армія расшиблась о русскую“, а по пословѣ русской: нашла коса на камень.

Бородинское сраженіе было кровопролитнѣйшимъ изъ сраженій когда либо случавшихся. Дивизія наша понесла такой страшный уронъ, что одинъ изъ начальниковъ (Полковникъ Толь) подѣхавъ къ ней, думалъ, что это остатки полка и спросилъ какой это полкъ? „это 2 гренадерская дивизія“ отвѣчали ему.

Потери полка въ этомъ сраженіи еще не извѣстны. Въ Бородинскомъ сраженіи особенно отличились слѣдующіе нижніе чины:

Фельдфебеля: *Степанъ Ильинъ Ремнинскій, Гавріилъ Ивановъ Жидковскій и Алексій Андреевъ Котовъ.* Во время дѣйствій противъ непріятеля 24 числа, при горячемъ сраженіи на лѣвомъ флангѣ войскъ были со стрѣлками для отраженія непріятеля, ударившаго на колонну, прикрывавшую батарею нашу, наступали храбро и ободряли солдатъ, ударили въ штыки и обратили его въ бѣгство, а при преслѣдованіи его многихъ закололи; а 26 два раза при сбитіи непріятеля съ нашихъ батарей съ неустрашимостью и отличнымъ мужествомъ до окончанія сраженія находились, гдѣ *Жидковскій* тяжело раненъ.

Фельдфебель: *Борисъ Потаповъ Иркутскъ.* Во время дѣйствія 24 числа съ неустрашимостью исполнялъ долгъ своей службы, ободряя солдатъ и поражая храбро непріятеля, гдѣ и раненъ.

Унтеръ-офицеры: *Василій Ивановъ Чердниковъ, Трофимъ Филипповъ Туровскій, Спиридонъ Никитинъ Никитинъ, Никифоръ Петровъ Петровъ, Григорій Дмитр. Дмитриевъ, Степанъ Емельяновъ Шустиковъ, Филиппъ Васильевъ Васильевъ, Иванъ Калидовъ Яблуневъ, Михаилъ Дмитриевъ Карноуховъ Варламъ Гавриловъ Гавриловъ, Никифоръ Герасимовъ Герасимовъ, Иванъ Ивановъ Сентлинъ и Матвей Инатиевъ Усачевъ.* 24 Августа при горячемъ сраженіи на лѣвомъ флангѣ войскъ бросились на непріятельскія колонны и ударили въ штыки, которыхъ обратили въ бѣгство, и при преслѣдованіи многихъ перекололи и взяли шесть человѣкъ въ плѣнъ; 26 числа (при горячемъ сраженіи) при сбитіи непріятеля съ нашихъ батарей два раза, съ неустрашимостью и отличнымъ мужествомъ до окончанія сраженія находились, гдѣ *Карноуховъ* тяжело раненъ.

Рядовые: *Иванъ Матвѣевъ Тубенко, Алексѣй Николаевъ Поповъ, Петръ Васильевъ Васильевъ, Иванъ Ивановъ Кривошеевъ, Павелъ Денисовъ Звончинъ, Иванъ Андреевъ Андреевъ, Оома Васильевъ Головинъ, Трофимъ Никифоровъ Рудой, Дмитрій Васильевъ Васильевъ, Алексѣй Даниловъ Даниловъ, Федоръ Петровъ Петровъ, Иванъ Григорьевъ Григорьевъ и Михаилъ Алексѣевъ Алексѣевъ.* 24 Августа при горячемъ сраженіи на лѣвомъ флангѣ войскъ были въ стрѣлкахъ, бросились на непріятельскія колонны и ударили въ штыки, которыхъ обратили въ бѣгство и въ преслѣдованіи оныхъ множество перекололи и взяли 16 чел. въ плѣнъ, а 26 числа при сбитіи непріятели съ нашихъ батарея два раза, съ неустрашимостью и отличныиъ мужествомъ до окончанія сраженія находились

Рядовой *Петръ Исавъ Бавъ.* Отбилъ тяжело раненаго Маіора нашего полка Потулова, взятаго тремя непріятели въ плѣнъ, при чемъ его ранили и хотя былъ раненъ, но вышеозначеннаго Маіора съ мѣста сраженія на нашу сторону вывелъ.

Отличившіеся нижніе чины награждены были знаками отличія военнаго ордена и, кромѣ того, всѣмъ бывшимъ въ сраженіи нижнимъ чинамъ пожаловано по пяти рублей на каждого. Офицеры также получили ордена и третное жалованье не въ зачетъ.

Вечеромъ въ этотъ знаменитый день главнокомандующій принималъ донесенія и съ ужасомъ подсчитывалъ убыль своихъ войскъ; онъ видѣлъ, что продолжать сраженіе на слѣдующій день невозможно и потому рѣшился начать новое отступление (Въ 54-хъ баталонахъ нашей 2-й арміи изъ 34 осталось всего 8—10 тысячъ чел., слѣдовательно она потеряла 20 тысячъ чел.).

Французскій императоръ ушамъ своимъ не вѣрилъ, когда докладывали ему о потеряхъ его арміи; у него осталось все-таки вдвое больше войскъ, чѣмъ у насъ, но не зная этаго, онъ со страхомъ думалъ, что русскіе на утро вновь начнутъ сраженіе и армія его погибнетъ.

Тѣмъ не менѣе онъ называлъ себя побѣдителемъ, обѣщалъ войскамъ своимъ отличныя квартиры, хорошее продовольствіе и богатую добычу въ Москвѣ и, слушая это, войска его съ восторгомъ шли впередъ и забывали о томъ, сколько товарищей оставили они на Бородинскомъ полѣ.

Тихо въ полномъ порядкѣ стали отступать наши войска ут-

ромъ 27 Августа, а 1-го Сентября подошли они къ Москвѣ. Начальство осмотрѣло позицію и нашло, что долго на ней держаться противъ сильнаго противника мы не могли; въ пѣхотныхъ полкахъ едва было тогда по 300 чел.; а въ полкахъ нашей дивизіи и того менѣе, въ кирасирскомъ Астраханскомъ полку всего было 95 чел. Къ тому же нѣкоторыми полками командовали Капитаны.

Въ д. Филяхъ главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, что сдѣлать. Нѣкоторые подали голосъ за отступление, а другіе говорили, что надо драться, тогда поднялся кн. Кутузовъ и сказалъ: „Съ потерей Москвы, не потеряна Россія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятели. Я намѣренъ идти на Рязанскую дорогу; вижу, что мнѣ придется заплатить за все, но жертвую собою для блага Отечества. Приказываю отступать“.

Утромъ 2 Сентября армія наша снялась съ позиціи и съ грустью потянулась черезъ Москву, а къ вечеру Москва опустѣла. Жители выѣхали изъ нея и увезли съ собою, что могли; въ ней остались лишь кое-какіе русскіе, не успѣвшіе убраться во время. 3 Сентября въ Москву вступили французы. Наполеонъ ждалъ встрѣчи, но его ни встрѣтила ни одна душа. Москва приняла его, какъ могила. Какъ только французы вошли въ Москву, она запылала со всѣхъ концовъ и огненное море, покрывавшее ее 4 числа, уже приблизилось къ кремлю. Не безопасно стало французамъ въ ней, они перешли на Ходынку, а Наполеонъ помѣстился въ Петровскомъ дворцѣ. На четвертые сутки огонь сталъ утихать, и то потому, что нечему было горѣть: три четверти Москвы лежали въ развалинахъ. Узнавъ, что пожаръ прекратился, Наполеонъ опять переѣхалъ въ Москву 6-го Сентября. Никакихъ хорошихъ квартиръ французы не нашли; продовольствія не было, фуража для лошадей тоже, и добычи богатой не отыскалось, — все сгорѣло.

Наполеоновскія войска стали терпѣть во всемъ нужду и были недовольны своимъ начальствомъ. Видѣлъ это Наполеонъ, видѣлъ начинающіяся бѣдствія своей арміи, и захотѣлъ онъ мира,

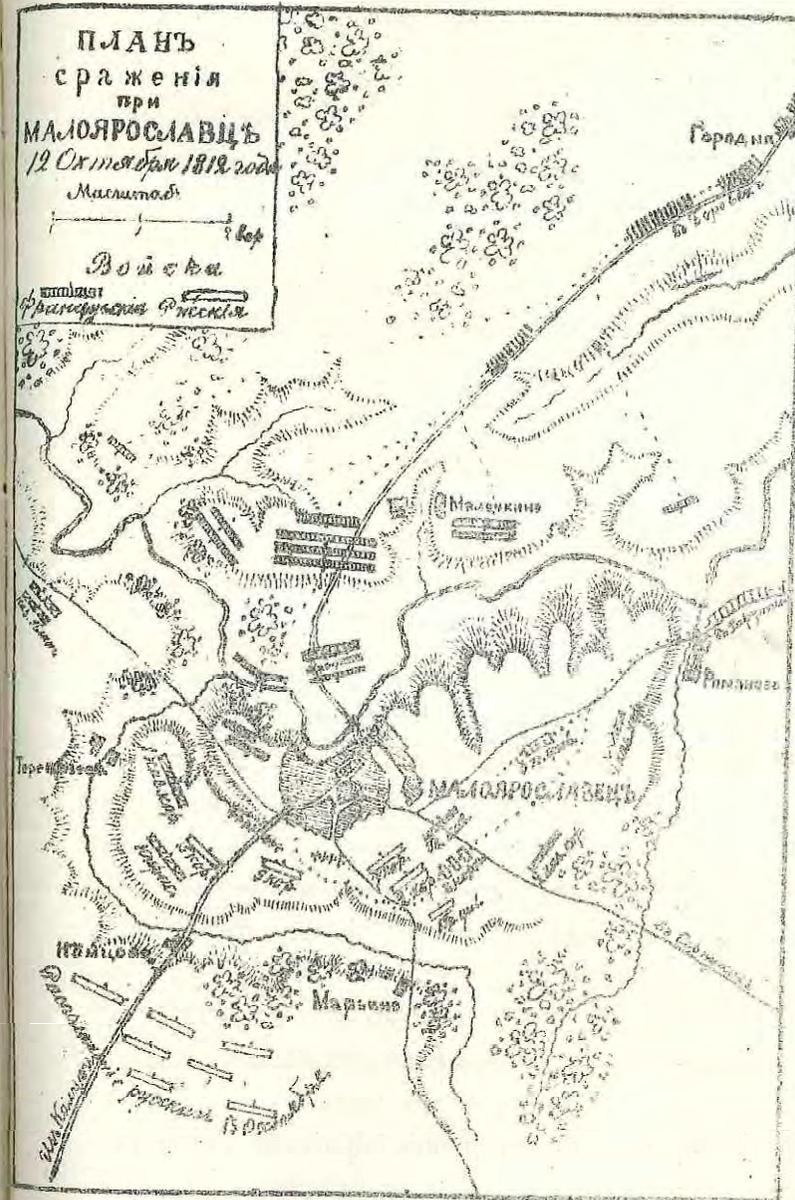
но ждалъ все еще, что Государь нашъ покорится и самъ станетъ просить о мирѣ, и что тогда, конечно, миръ этотъ будетъ самый выгодный для французовъ. „Война кончена“, говорилъ Наполеонъ. „Война только начинается“, отвѣчали ему русскіе, и дѣйствительно, война только начиналась; она сдѣлалась народною. Царь сказалъ слово и вся Россія готова была ополчиться какъ одинъ человѣкъ. Вездѣ набирали и снаряжали ратниковъ; каждый жертвовалъ, чѣмъ могъ: приносили деньги, золотыя и серебряныя вещи, ружья, сабли, пистолеты, съѣстные припасы. Одна Московская губернія, пожертвовала до 4 милліон. руб. и въ одинъ мѣсяць поставила 12 полковъ ратниковъ. Вся Россія приняла близко къ сердцу защиту родной земли: она пожертвовала до 100 мил. деньгами и постановила 320 тысячъ ратниковъ.

Помѣщики, и волостные старшины, священники и сельскіе старосты составляли свои отряды изъ крестьянъ, вооружали ихъ чѣмъ попало и шли на врага, отбивали у него обозы съ провіантомъ, отбирали оружіе, вооружались имъ сами и дѣйствовали тогда еще смѣлѣе. Многіе изъ этихъ предводителей народныхъ отрядовъ прославились своими лихими дѣйствіями. Французамъ нуженъ былъ провіантъ и фуражъ, они выходили изъ Москвы искать его и тутъ-то ихъ ловили и истребляли маленькіе наши отряды изъ войскъ и народа. Пять недѣль только простоялъ французъ въ Москвѣ, но за эти 5 недѣль болѣе 30000 войскъ его погибло отъ нашей народной войны.

Армія наша въ это время не бездѣйствовала: она отошла сначала къ Подольску, потомъ на Калужскую дорогу къ с. Тарутину; выслала оттуда партизанскіе отряды для помощи народу, во время нападенія его на фуражировъ и на пути его сообщенія, по которымъ двигались его транспорты съ провіантомъ и боевыми припасами. Оставаясь у с. Тарутина 2 недѣли, армія, получая провіантъ въ изобиліи и пополняя свои полки отовсюду прибывающими людьми, крѣпла и готовилась къ наступательнымъ дѣйствіямъ, когда настанетъ удобное къ тому время.

6-го Октября дѣйствія эти начались удачнымъ для насъ сраженіемъ, при Тарутинѣ, съ авангардомъ Французской арміи, со-

стоявшемъ подъ начальствомъ Мюрата. Въ сраженіи этомъ при-

домъ битвы и, наконецъ, приказалъ Ген.-Л. Бороздину съ 8-мъ корпусомъ смѣнить утомленные боемъ полки 6-го корпуса. На-

ельской
ставляя
а Куту-
о подо-
паломъ,
сраженіи
ядныхъ
и ране-

мъ, На-
же на-
слѣдней
ится на
ти объ
къ Го-

въ Ка-
лавецъ,
должать

Но на
корпуса
оронамъ
пошли
нцузамъ
корпуса
. Около
ь 5 вер-
получивъ
галь ему
ь осталь-

за хо-
домъ битвы и, наконецъ, приказалъ Ген.-Л. Бороздину съ 8-мъ корпусомъ смѣнить утомленные боемъ полки 6-го корпуса. На-

но ждалъ все еще, что Государь нашъ покорится и самъ станетъ просить о мирѣ, и что тогда, конечно, миръ этотъ будетъ самый

Наполе
дѣйстви
ною. П
какъ од
каждый
серебря
Одна М
въ один
принял
вала до

По
старост
чѣмъ по
автомъ,
тогда е
отрядов
нуженъ
каты ег
ряды и
цюзъ въ
гибло о

Ар
сначала
ругину;
во врем
по кото
выми п
лучая п
прибыв
дѣйстви

6-го Октября дѣйствія эти начались удачнымъ для насъ сраженіемъ, при Тарутинѣ, съ авангардомъ Французской арміи, со-

стоявшемъ подъ начальствомъ Мюрата. Въ сраженіи этомъ приняли участіе только 2-й, 3 и 4 корпуса, состоявшіе подъ командою Ген. Беннигсена, назначенные для обхода непріятельской позиціи съ лѣваго его фланга; 8, 7, 6 и 5 корпуса, составляя главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Фельдмаршала Кутузова, должны были наступать съ фронта, но какъ только подошли они къ р. Чернишнѣ, были остановлены Фельдмаршаломъ, а потомъ возвращены въ лагерь при с. Тарутинѣ. Въ сраженіи этомъ французы потеряли 1 штандартъ, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, множество повозокъ до, 1000 чел. убитыми и ранеными и 1500 чел. взятыми въ плѣнъ.

Узнавъ о пораженіи своего авангарда подъ Тарутинымъ, Наполеонъ былъ крайне встревоженъ и приказалъ сейчасъ-же начать выступленіе своимъ войскамъ изъ Москвы. До послѣдней минуты онъ все еще надѣялся, что Русскій Царь согласится на миръ, при всякомъ удобномъ случаѣ онъ старался завести объ этомъ рѣчь съ Кутузовымъ и даже писалъ съ нарочнымъ къ Государю. Отвѣта не было — вмѣсто отвѣта нападеніе.

По выходѣ изъ Москвы Наполеонъ надѣялся найти въ Калугѣ запасы провіанта, повелъ свои полки на Мароярославецъ, который и успѣлъ занять 11-го Октября, надѣясь продолжать на слѣдующій день безостановочно движеніе къ Калугѣ. Но на разсвѣтѣ 12 прибыли къ Малоярослаvcу войска 6-го корпуса Ген. Дохтурова, которыя и расположились по обѣимъ сторонамъ Калужской дороги. Въ 5 час. утра войска 6-го корпуса пошли въ атаку и вытѣснили французовъ изъ города, но къ французамъ постепенно стали подходить подкрѣпленія и войска 6 корпуса принуждены были три раза уступать городъ французамъ. Около полудня армія наша стала подходить къ с. Спаскому, въ 5 верстахъ отъ Малоярославца, гдѣ Фельдмаршалъ Кутузовъ получивъ извѣстіе о затруднительномъ положеніи 6 корпуса, послалъ ему въ помощь 7-ой корпусъ, а къ вечеру прибылъ и самъ съ остальными корпусами къ Малоярослаvcу. Долго слѣдилъ онъ за ходомъ битвы и, наконецъ, приказалъ Ген.-Л. Бороздину съ 8-мъ корпусомъ смѣнить утомленные боемъ полки 6-го корпуса. На-

шему полку при этомъ поручено было вытѣснить непріятеля, за-сѣвшаго въ избахъ и садахъ въ лѣвой половинѣ города. Полкъ нашъ, взявъ ружья на перевѣсъ, бросился вмѣстѣ съ другими полками 2 гренадерской дивизіи въ городъ, гдѣ и закипѣлъ отчаян-ный бой. Французы продолжали сражаться съ величайшимъ упор-ствомъ, что заставило Фельдмаршала поддержать сильно тѣсни-мый корпусъ Вороздина полками 3-й дивизіи кн. Шаховскаго. Вой снова возобновился съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и продолжался до глубокой ночи, наконецъ, развалины Малоюро-славца остались въ рукахъ французовъ.

Восемь разъ **Малоюрославецъ** переходилъ во все время боя изъ рукъ въ руки. Съ обѣихъ сторонъ легло болѣе 12 тысячъ. Городъ, служившій мѣстомъ побоища, представлялъ зрѣлище со-вершеннаго разрушенія. Улицы обозначались не домами, а гру-дами труповъ, истерзанныхъ, раздавленныхъ колесами; погребло множество раненыхъ, больныхъ; живые вопили о помощи... Ме-жду прочимъ, по ту и другую сторону несчастнаго города, по-слѣдней жертвы, принесенной русскими въ эту памятную войну, сосредоточились обѣ арміи: одна искала выхода, спасенія; дру-гая—съ рѣшимостью умереть, но не пускать дальше ни шагу.

Въ сраженіи этомъ отличились слѣдующіе чины полка:

Маіоръ Энинъ. Будучи старшимъ въ полку при вступленіи внутрь г. Малоюрославца былъ отряженъ выгнать непріятеля изъ избъ и садовъ съ лѣвой стороны города; это исполнено имъ отлично и храбро и въ теченіе весьма малаго времени онъ принудилъ непріятеля ретироваться бѣгствомъ до рѣки и занялъ назначенныя ему мѣста по берегу.

Капитанъ Шилингъ. Командуя ротой отличилъ себя храбро и му-жественно побуждая нижнихъ чиновъ къ пораженію непріятеля и находясь во все время сраженія въ своемъ мѣстѣ.

Штабсъ-Капитаны: Залѣвскій и Кирилловъ. Были посланы отъ полка съ ротами, которыми они командовали, выгнать непріятеля, находивша-гося въ скрытныхъ мѣстахъ; сіе исполнили они неустрашимо и, совершенно прогнавъ непріятеля заняли смежныя мѣста.

Подпрапорщикъ Лопацикій. Унтеръ-Офицеры: *Василій Семен-овъ Поповъ, Харитонъ Егоровъ, Андрей Галактіоновъ Романовъ, Иванъ Афанасьевъ, Кириллъ Петровъ Пархоменковъ, Трофимъ Дмитріевъ, Ти-*

мофей Михайловъ. Рядовые: *Василій Яковлевъ, Иванъ Михайловъ Купцовъ, Иванъ Егоровъ, Данило Якимовъ Балабаухъ, Ефремъ Семеновъ Загребельскій, Алексій Степановъ Мельниковъ, Иванъ Васильевъ Рев-ченко, Селифонъ Федоровъ, Давидъ Ивановъ Недошенко, Семенъ Ивановъ Чупенко, Данило Трафимовъ Самородовъ, Спиридонъ Васильевъ Брито-шенъ и Семенъ Ивановъ.* Во время дѣйствія они были въ стрѣлкахъ про-тивъ непріятеля, ворвавшагося въ г. Малый Юрославецъ, храбро поступали и подавали своимъ товарищамъ примѣръ; ударили на непріятельскихъ стрѣл-ковъ въ штыки, и множество оныхъ перекололи и нѣсколько взяли въ плѣнъ; при чемъ *Лопацикій* и *Афанасьевъ* ранены.

13 Октября обѣ арміи простояли въ бездѣйствіи. Наполеонъ не рѣшился атаковать русскихъ, а 14 числа велѣлъ начать дви-женіе на Можайскъ—путь, на которомъ до самаго Смоленска не было никакихъ запасовъ. Въ это-же время подулъ первый хо-лодный вѣтеръ, скоро пошелъ снѣгъ. Французы стали мерзнуть, хлѣба у нихъ было мало, сѣна и овса тоже, на новую дорогу не пускали русскія войска, шедшія по обѣимъ сторонамъ, а на ста-рой, по которой французы шли въ Москву, все было сожжено и уничтожено.

На долю нашего полка, въ составѣ главныхъ силъ арміи, выпало безостановочное движеніе идти сбоку французской арміи, не позволяя и ей останавливаться и отходить въ стороны съ большой разоренной Смоленской дороги на неразоренныя про-селочныя. Труденъ былъ походъ этотъ для русскихъ войскъ, одѣтыхъ въ теплые полушубки и получавшихъ ежедневно въ изобилии продовольствіе; но во сто разъ было труднѣе непрія-телю: люди ихъ, терпя нужду въ продовольствіи, мерзли отъ стужи, лошади также падали отъ безкормицы. Вся масса войскъ не-пріятеля въ попутныхъ городахъ и селеніяхъ не помѣщалась и полки французскіе, —незнавшіе на родинѣ совѣмъ снѣга, изну-ренные походомъ и голодомъ, должны были останавливаться на ночлегъ и ложиться спать подъ открытымъ небомъ: въ дырявыхъ шинеляхъ, порванныхъ и изношенныхъ башмакахъ. Изъ Москвы Наполеонъ вывелъ 107,000 чел., а изъ Смоленска, черезъ 20-ть только дней, послѣ начала отступленія, 31-го Октября, выходи-ло не болѣе 50,000 чел. Такъ сильно пострадала армія его отъ

холода, голода и преслѣдованія нашихъ войскъ, теряя отъ послѣдняго тысячами плѣнныхъ.

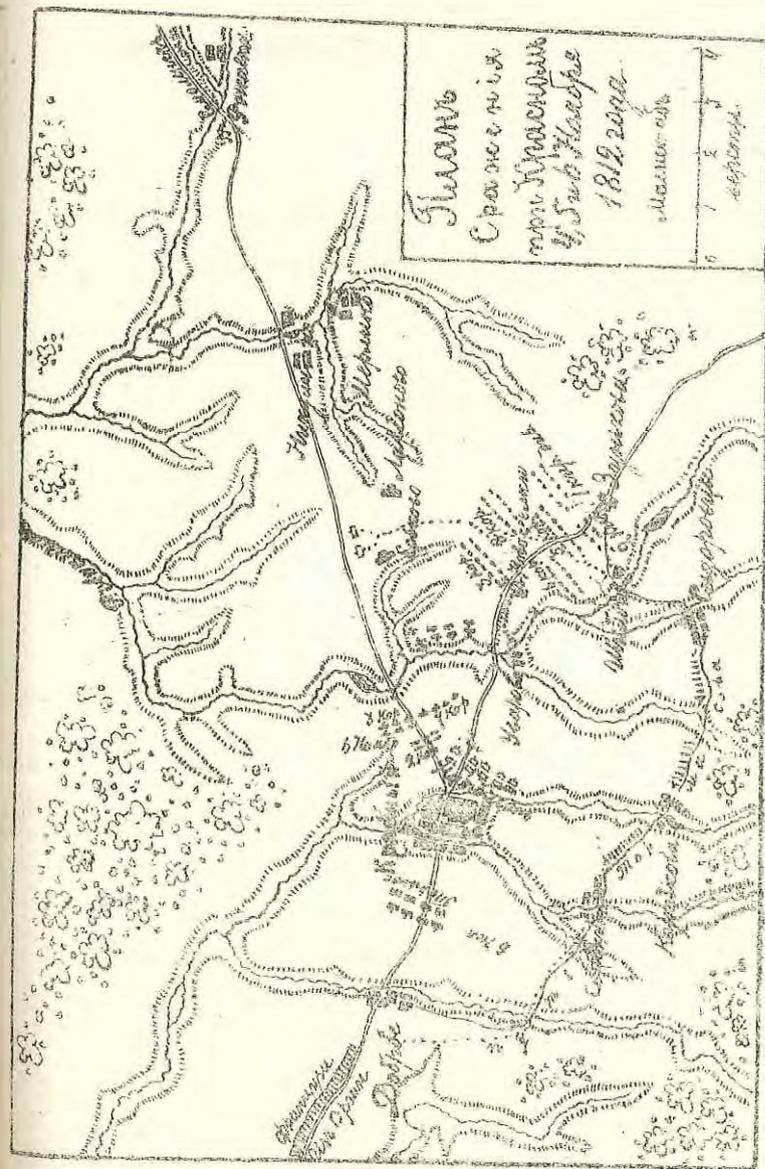
3-го Ноября главныя силы французской арміи достигли г. Краснаго въ Смоленской губерніи, гдѣ Наполеонъ рѣшилъ выждать присоединенія къ нему оставшихся въ Смоленскѣ войскъ маршаловъ Даву и Нея. 4-го числа армія наша также подошла къ г. Красному и расположилась, въ 5-ти верстахъ отъ него, между д. Новоселками и Шиловой; 3-й корпусъ гр. Строганова и 2-я кирасирская дивизія стали впереди у Новоселокъ, а за ними 6-й корпусъ Дорохова и 8-й Бороздина; въ резервѣ гвардія и 1-я кирасирская дивизія. Милорадовичъ же съ авангардомъ расположился между д. Никулиною и Мерлинымъ. Непріятельская армія стояла впереди Краснаго, лицомъ къ д. Уваровой. Даву долженъ былъ соединиться съ нею на слѣдующій день, а Ней 6-го Ноября. Наполеонъ видя, что маршаловъ этихъ нельзя присоединить къ себѣ, пока Милорадовичъ съ авангардомъ находится у Никулина и Мерлина, рѣшилъ атаковать утромъ 5-го Ноября нашу главную армію, въ томъ предположеніи, что Кутузовъ притянетъ къ себѣ Милорадовича.

Кутузовъ также готовился атаковать непріятели, такимъ образомъ, чтобы по утру 5-го Ноября, большую часть войскъ завести въ тылъ его, къ с. Доброму и отрѣзать ему дорогу въ Ляды. Для чего армія раздѣлена была на двѣ части: большая подъ начальствомъ ген. Торماسова, корпуса: 6-й, 8 и 5 съ 1 ю кирасирскою дивизіею, должна была идти черезъ Мидоровичи и Сорokino къ Доброму; другая подъ начальствомъ кн. Голицына, 3-й корпусъ гр. Строганова и 1-я кирасирская дивизія—слѣдовать къ с. Уварову.

Рано по утру 5 Ноября Наполеонъ, осмотрѣвъ позицію кн. Голицына между Новоселками и Еськовою, приказалъ маршалу Мортье съ молодою гвардіею атаковать д. Уварову, занятую Черниговскимъ пѣх. полкомъ. Одна дивизія оставлена была въ Красномъ, для обороны города; старая гвардія и конница пошли впереди по дорогѣ къ Смоленску, для открытія сообщеній съ Даву; остальные войска продолжали отступленіе въ Ляды. Князь

уже миновала с. Доброму и шла къ этому селенію, загроможденному пушками и обозомъ и съ одно-

фев 86 г.

привлечь корпусъ гр. Строганова вперёдъ къ оврагу, правую сторону отрядилъ граваго бврега р. Лосминки непріятельскую въ это время базу, который всѣмъ соединить, уклоняясь отъ , и полями, про- Даву поровнялся огу и началъ тѣс- лѣе 1000 челов., то правое крыло сминскій оврагъ. рдейскій вольти- і былъ разстроень истребленъ двумя бьки. веніемъ къ нему тие, что русскія дѣясь на возмож- приказалъ своимъ ится самъ Напо- аа пріостановить , неудовольствіе, , дамъ ни одного потеряемъ много гулъ тылъ Даву, гановленное дви- рмасова прибли- анцузская армія ея подходилъ къ

уже миновала с. Доброму и шла къ этому селенію, загроможденному пушками и обозомъ и съ одно-

холода, голода и преслѣдованія нашихъ войскъ
лѣдняго тысячами плѣнныхъ

3-го Ноября главныя силы
Краснаго въ Смоленскѣ
ждать присоединенія
маршаловъ Даву
къ г. Красному и
между д. Новосел
и 2-я кирасирск
ними 6-й корпусъ
и 1-я кирасирск
расположился ме
тельская армія съ
Даву долженъ бы
Нея 6-го Ноябр.
присоединить къ
ходится у Никул.
Ноября нашу гла
тузовъ притянетъ

Кутузовъ та
зомъ, чтобы по у
въ тылъ его, къ
Для чего армія
начальствомъ ге
сирскою дивизіе
рокино къ Добр
корпусъ гр. Ст
къ с. Уварову.

Рано по ут
Голицина межд
Мортъе съ мо.
Черниговскимъ
Красномъ, для с
впередъ по дорожкѣ въ Смоленскъ, для открытія сообщенія съ
Даву; остальные войска продолжали отступленіе въ Ляды. Князь

Голицынъ двинулъ корпусъ гр. Строганова впередъ къ оврагу,
послалъ подкрѣпленіе къ Уварову, въ правую сторону отрядилъ
кирасирскую дивизію, а на высоты праваго бврега р. Лосминки
поставилъ орудія. Огонь ихъ былъ обращенъ и на непріятельскую
позицію—и на большую Смоленскую дорогу. Въ это время ба
тареи Милорадовича дѣйствовали по корпусу Даву, который всѣ
ми силами ускорялъ маршъ и почти бѣгомъ старался соединить
ся съ Наполеономъ. Нѣкоторыя изъ его колоннъ, уклоняясь отъ
нашихъ выстрѣловъ, приняли вправо, и лѣсами, и полями, про
бирались до мѣста своего назначенія. Когда Даву поровнялся
съ д. Еськовою, Милорадовичъ вышелъ на дорогу и началъ тѣс
нить его съ тыла, при чемъ взялъ въ плѣнъ болѣе 1000 челов.,
одно знамя и 13 орудій. Князь Голицынъ видя, что правое крыло
его обезпечено, перевелъ войска свои за Лосминскій оврагъ.
Наполеонъ, желая остановить его, послалъ гвардейскій вольти
жерскій полкъ противъ нашей батареи, который былъ разстроенъ
огнемъ ея и атакою кирасиръ и совершенно истребленъ двумя
полками пѣхоты, бросившимися на него въ штыки.

Наполеонъ удовольствовавшись присоединеніемъ къ нему
войска Даву и получивъ въ это время извѣстіе, что русскія
войска приближаются къ с. Доброму и не надѣясь на возмож
ность дожидаться присоединенія войскъ Нея, приказалъ своимъ
войскамъ отступить черезъ Доброе къ Лядамъ.

Кутузовъ, узнавъ, что въ Красномъ находится самъ Напо
леонъ, послалъ приказаніе войскамъ Тормасова пріостановить
наступленіе къ с. Доброму. Замѣтивъ на лицахъ неудовольствіе,
князь сказалъ: „За десятерыхъ французовъ не дамъ ни одного
русскаго. Непрѣтели всѣ погибнутъ; а если мы потеряемъ много
людей, то съ чѣмъ придемъ на границу?“

Въ 11 часовъ, когда Милорадовичъ обогнулъ тылъ Даву,
послано приказаніе Тормасову продолжать остановленное дви
женіе къ с. Доброму. Въ 3 часу авангардъ Тормасова прибли
зился къ большой дорогѣ, когда почти вся французская армія
уже миновала с. Доброе и только арріергардъ ея подходилъ къ
этому селенію, загроможденному пушками и обозомъ и съ одно-

го конца объятому пламенемъ. Подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и артиллеріи, приближались наши съ барабаннымъ боемъ. Непрiятель сомкнулъ колонны и двинулся имъ на встрѣчу, сражался храбро, однако не устоялъ противъ натиска кирасиръ и егерей. Повернулъ назадъ въ деревнѣ, французы разсыпались по домамъ и за заборами, продолжая перестрѣлку; но окруженные со всѣхъ сторонъ пламенемъ и нашими войсками, бросили оружіе, другіе побѣжали вправо къ Днѣпру, разсѣялись въ лѣсахъ и по одиночкѣ искали спасенія. Наша бригада (Сибирскій и Малороссійскій полки) подъ командою бригаднаго командира Ген.-М. Гессе, назначена была для очищенія с. Добраго и д. Маньковой отъ засѣвшихъ въ нихъ французовъ, которые и были очищены отъ нихъ послѣ незначительнаго сопротивленія.

Французы потеряли въ этотъ день, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, плѣнными 2 генераловъ, 52 офицера и около 9000 нижн. чиновъ, 70 орудій, 2 знамя и множество обозовъ, въ которыхъ найдены жезлъ маршала Даву и часть Наполеоновой канцеляріи. Съ нашей стороны уронъ не превышалъ 700 человекъ.

Вечеромъ 5 Ноября, войска Тормасова расположились бивакомъ между Краснымъ и Добрымъ, фронтомъ къ Оршѣ. Милорадовичъ и князь Голицынъ стали между оврагомъ и Краснымъ, фронтомъ къ Смоленску; кн. Кутузовъ расположился на ночь въ Добромъ, а Наполеонъ въ Лядахъ. Въ это-же самое время, по повелѣнію Государя, соизволившаго соединить обѣ гренадерскія дивизіи въ корпусъ, подъ начальствомъ гр. Строганова, послѣдовало перемѣщеніе 2-й гренадерской дивизіи изъ 8-го въ 3-й (*гренадерскій*) корпусъ, 3 дивизіи вмѣстѣ съ 4 составила 2-й корпусъ, а 17-я поступила въ 8-й корпусъ.

Утро 6 Ноября прошло въ совершенной тишинѣ; непріятель не показывался. Тучи заволкли небо и палъ такой густой туманъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различить предметы. Въ 3 часа пополудни казаки донесли о приближеніи непріятеля. Войска Милорадовича едва успѣли стать въ ружье, какъ Ней уже былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ; головы колоннъ его входили въ Лосминскій оврагъ, не видя за сгустившимся

воздухомъ, стоявшихъ передъ ними русскихъ батарей. Мгновенно загремѣло противъ французовъ 40 орудій; но какъ непріятель былъ слишкомъ близко къ пушкамъ, то 12 дивизія кинулась впередъ и отстояла атакованныя орудія, а Паскевичъ, съ 26 дивизіею открылъ огонь и ударилъ въ лѣвый флангъ французамъ. Между тѣмъ подоспѣли къ р. Лосминѣ наши войска и стали поперехъ большой дороги: на правомъ крылѣ 7-й корпусъ, построенный въ одну линію; на лѣвомъ 3-й (гренадерскій) въ двѣ линіи; 2-й корпусъ находился въ резервѣ; 1-й кавалерійскій корпусъ былъ назначенъ для поддержанія 7 корпуса, а 2-я кирасирская дивизія стала за гренадерами. Отбитый на всѣхъ пунктахъ Ней собралъ корпусъ и опять пошелъ на проломъ. Громимые картечью и осыпаемые пулями, французы лѣзли умирать на тѣ же мѣста, на которыхъ за часъ передъ тѣмъ были поражены. Усилія ихъ остались тщетны; смерть носилась по рядамъ непріятеля и они обратились назадъ въ нестройныхъ толпахъ. Тогда Ней, видя совершенную невозможность пробиться къ Красному, и отвергая постыдную мысль сдаться, какъ предлагалъ ему Милорадовичъ, рѣшился искать спасенія обходомъ нашей позиціи. Покровительствуемый наступившею темнотою, онъ собралъ до 3000 самыхъ надежныхъ людей и пошелъ съ ними къ Днѣпру, намѣреваясь переправиться чрезъ него въ первомъ удобномъ для того мѣстѣ, что и успѣлъ сдѣлать у д. Сырокоренья. Туда же была направлена ночью съ 6 на 7 Ноября и наша дивизія, но опоздала, французы успѣли переправиться до нашего прихода. Оставленные Неемъ подъ Краснымъ войска и толпы безоружныхъ людей до 10000 рядовыхъ и болѣе 100 офицеровъ, сдались на другой день военноплѣнными.

Пораженіемъ Ней закончились четырехдневныя, съ 3 по 6 Ноября, сраженія подъ Краснымъ. Трофеи наши состояли въ 26000 плѣнныхъ, въ числѣ ихъ 7 генераловъ и 300 офицеровъ, нѣсколько орловъ, 116 пушекъ (не считая 112 брошенныхъ непріателемъ по большой дорогѣ), жезлъ маршала Даву и несмѣтномъ обозѣ. Уронъ непріятеля убитыми и ранеными про-

стирался приблизительно до 6000 чел. Съ нашей стороны убито и ранено до 2000 человекъ.

Послѣ сраженія подъ г. Краснымъ дивизія наша слѣдовала въ составѣ 3-го (гренадерскаго) корпуса Генераль-Адъютанта гр. Строганова и съ главными силами 19 Ноября перешла черезъ р. Березину у дер. Туповцы и направилась на с.с. Уша, Рованцы, Шипяны, мѣстечки: Раковъ, Воложинъ, Ольшаны, г. Опшяны, м. Марцынканцы и черезъ м. Меречь. 31 Декабря перешла русскую границу, вступила въ герцогство Варшавское, гдѣ расположилась на ночлегъ въ с. Кибиси.

Французская же армія численностью до 36000 чел. достигла р. Березины 13 Ноября, начала переправляться черезъ нее 14 числа у д. Студянки и успѣла переправить къ 17 Ноября только 9000, такъ какъ была окружена во время переправы войсками: адмирала Чичагова, гр. Витгенштейна и Платова съ Ермоловымъ, а остальные болѣе 25000 ч. погибли во время переправы: утонувшими, убитыми и ранеными и взятыми въ плѣнъ. Дальнѣйшее же отступленіе французскихъ войскъ отъ р. Березины превратилось въ бѣгство; самъ Наполеонъ, передавъ 23-го Ноября начальство надъ остатками арміи Мюрату, усакалъ изъ Сморгони въ Парижъ для сбора новой арміи.

2-го Декабря 1812 г. обратно черезъ русскую границу при г. Ковно, изъ 380000 главной французской арміи перешло всего лишь одна тысяча вооруженныхъ воиновъ съ 9-ю орудіями и до 20000 безоружныхъ бѣглецовъ, а въ половинѣ Декабря ни одного вооруженнаго врага не осталось въ предѣлахъ Россіи, или лучше сказать, всѣ почти они остались, но остались: мертвыми, ранеными и плѣнными. Вся артиллерія непріятельская также осталась въ Россіи, и въ настоящее время лежитъ на особо устроенномъ для нея возвышеніи вдоль стѣны зданія Московскаго арсенала.

Такъ кончилась война съ французами 1812 года, называемая „отечественною“. Въ память этой войны ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й повелѣлъ выбить серебряныя медали съ изображеніемъ *Всевидящаго Ока* и съ надписью „не намъ, не

намъ, а имени Твоему“. Медали эти были розданы всѣмъ участникамъ въ войнѣ отъ Генерала до солдата. Желая болѣе увѣковѣчить воспоминаніе Отечественной войны, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й постановилъ соорудить храмъ *Христу Спасителю* въ Москвѣ, постройку котораго начали при ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ, продолжали все царствованіе АЛЕКСАНДРА II-го и освятили 26 Мая 1883 г. при его преемникѣ, нынѣ благополучно царствующемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III-мъ *). Церковь-же наша постановила праздновать избавленіе нашего Отечества отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати народовъ ежегодно въ первый день Рождества Христова.

Велико было торжество Россіи по изгнаніи враговъ изъ предѣловъ ея; но торжество это очень тяжело, очень дорого обошлось намъ. На всемъ пути, пройденномъ французами, точно громадный, необъятный катокъ прокатился по русской землѣ, все было придавлено, все было разрушено, деревни, села и города были выжжены, жители разбѣжались и, лишенные жилищъ и пропитанія, гнѣздились въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ; бѣдствія были страшныя; армія наша, изнуренная походами и битвами, половину людей своихъ растеряла въ госпиталяхъ, больницахъ и на поляхъ сраженій: *въ главной арміи*, выступившей изъ Тарутина въ составѣ 100000 при 622 орудіяхъ, въ минуту прибытія ея въ Вильну было не болѣе 42000 чел. съ 200 орудій. Больныхъ въ госпиталяхъ лежало 48000; убито и ранено 12000; болѣе $\frac{2}{3}$ артиллеріи оставлено назади по недостатку въ лошадяхъ и прислугѣ; *въ арміи Чичагова* изъ 32000, прибывшихъ на Березину, черезъ мѣсяць оставалось 17454 чел.; *въ арміи Витгенштейна*, считавшей на Березинѣ 42000 черезъ мѣсяць было 34483 человекъ.

Государь нашъ, Императоръ Александръ I счастливъ былъ,

*) Въ нижнемъ корридорѣ этого храма во впадинѣ его стѣнъ помѣщено 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ изложено по порядку описаніе сраженій, какія войска въ нихъ участвовали, имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и общее число нижнихъ чиповъ, выбывшихъ изъ строя и наконецъ имена отличившихся въ сраженіи.

что изгналъ врага изъ своей страны, но онъ хорошо видѣлъ, что дѣло этимъ не можетъ кончиться, что Наполеонъ вновь соберетъ войска, опять прійдетъ въ Россію и опять сотни тысячъ людей погибнуть отъ его оружія. Государь рѣшилъ не прекращать войны и за предѣлами своей Имперіи и избавить отъ властолюбія Наполеона остальные государства Европы. Для чего приказалъ войскамъ Чичагова и гр. Витгенштейна перейти границу и продолжать преслѣдованіе французскихъ войскъ въ предѣлахъ Пруссіи.

Война за независимость Германіи.

1813 годъ.

Главною задачею нашею, въ началѣ этой войны, было очистить Пруссію отъ небольшого числа бродячихъ французскихъ войскъ, спасшихся изъ Россіи и перетянуть прусскія войска на нашу сторону. Удачными дѣйствіями передовыхъ нашихъ отрядовъ удалось вскорѣ оттѣснить непріятели изъ ближайшихъ къ намъ частей Пруссіи; нѣкоторыя прусскія дивизіи и корпуса оставались уже сзади нашихъ передовыхъ отрядовъ, но страхъ передъ Наполеономъ у нихъ былъ такъ великъ, что ни прусскій король, ни храбрѣйшіе изъ его генераловъ не рѣшались еще стать на нашу сторону открыто и дѣйствовали, что называется изподтишка.

Первые три мѣсяца войсками нашими, попрежнему, предводительствовалъ Фельдмаршалъ кн. Кутузовъ-Смоленскій. Онъ раздѣлилъ ихъ на нѣсколько колоннъ, выступившихъ изъ Россіи почти одновременно. Наша 2-я гренадерская дивизія принадлежала къ 3-му (гренадерскому) корпусу, который вошелъ въ составъ войскъ Генерала Торماسова. Дивизія наша, какъ сказано, раньше 31 Декабря перешла границу близъ м. Меречи, и расположилась на ночлегъ въ с. Кибиши; 1 Января двинулась далѣе чрезъ польскія земли, а именно: чрезъ Лейпуны, Краснополь, Сувалки, Рачки, 8-го прибыла къ Прусскому г. Лыкъ, далѣе слѣдовала чрезъ прусскіе города: Юганисбургъ, Виленбургъ, 18-го перешла вторично польскую границу и прибыла въ м. Яновъ,

направляясь на Плоцкъ, Гостинецъ, Клодаву, Ковинъ, Загуровъ, Пыздры, Хоть, и 15 Февраля прибыла къ г. Калишу, близъ котораго и расположилась по квартирамъ въ м. Опатовекъ.

Въ окрестностяхъ г. Калиша главная армія наша простояла до 25 Марта. Такъ какъ прежде чѣмъ продолжать военныя дѣйствія, Государь нашъ рѣшилъ пріостановить главную армію нашу до тѣхъ поръ, пока она не будетъ пополнена; такъ какъ полки наши были до того малолюдны, что нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, перешли границу въ составѣ одного баталіона; и пока Пруссія не освободится отъ страха своего передъ Наполеономъ и не соберется съ силами, чтобы содѣйствовать нашимъ войскамъ. Въ это время армія наша, нуждавшаяся въ отдыхѣ, успѣла отдохнуть, обмундировалась заново и пополнила ряды свои; лихіе казачьи разѣзды и войска адмирала Чичагова и гр. Витгенштейна освободили столицу пруссіи г. Берлинъ отъ французовъ и всю Пруссію до р. Одера; Пруссаки пріободрились и въ половинѣ Марта рѣшились, наконецъ, соединиться съ нами противъ общаго врага и объявили войну Наполеону.

26 Марта главная армія наша выступила изъ г. Калиша, а вмѣстѣ съ нею и нашъ 3-й (гренадерскій) корпусъ, подъ командою Ген.-Л. Коновницына, направляясь на Дрезденъ, столицу Саксонскаго королевства, чрезъ мѣстечки: Рашковъ, Миличъ, Штейнау, Лигницъ и Вейсенбургъ. Въ Дрезденъ прибыли 12-го Апрѣля. Нѣмцы на всемъ пути съ восторгомъ встрѣчали кн. Кутузова и русскія войска, называли насъ освободителями, дѣвушки посыпали путь нашего Государя цвѣтами, а духовенство съ крестами выходило на встрѣчу, непріятельскіе французскіе отряды намъ не попадались и шествіе наше было торжественное.

Въ Дрезденѣ, съ большою грустью узнали: Государь и всѣ войска, какъ наши, такъ и прусскія, о смерти знаменитаго избавителя отечества нашего отъ французовъ, стараго полководца, Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго. Охладѣвшій прахъ его отправленъ былъ въ Россію, а король прусскій поставилъ памятникъ ему въ г. Бунцлау, гдѣ онъ умеръ 16-го Апрѣля, съ

такую надпись: „Онъ спасъ отечество свое и открылъ путь къ спасенію Европы“.

Главкомандующимъ Русско - Прусской арміей назначенъ былъ русскій генералъ графъ Витгинштейнъ.

16 Апрѣля корпусъ нашъ, оставивъ Дрезденъ, перешолъ въ м. Мейссенъ, 17 въ Геринсфольдъ, 18 къ г. Фробургу, 19 подви- нулся къ Пегау. Въ это же время получено извѣстіе о прибли- женіи французскихъ войскъ и что къ нимъ изъ Парижа прѣхалъ ихъ Императоръ Наполеонъ, успѣвшій въ три мѣсяца собрать новую армію въ 130000 чел., привести ее на театръ войны и начать противъ насъ наступательныя дѣйствія. 19-го Апрѣля главная его квартира и гвардія была въ Люценѣ; корпусъ Нея, составляя авангардъ французской арміи, занималъ селенія Гросъ и Клейнъ-Гершенъ. Наполеонъ полагалъ найти нашу армію еще не сосредоточенною, находящуюся позади Лейпцига, почему и отдалъ повелѣніе всѣмъ корпусамъ идти на слѣдующій день къ Лейпцигу, намѣреваясь, разобщить Витгенштейна и Блюхера и раз- бить каждого отдѣльно.

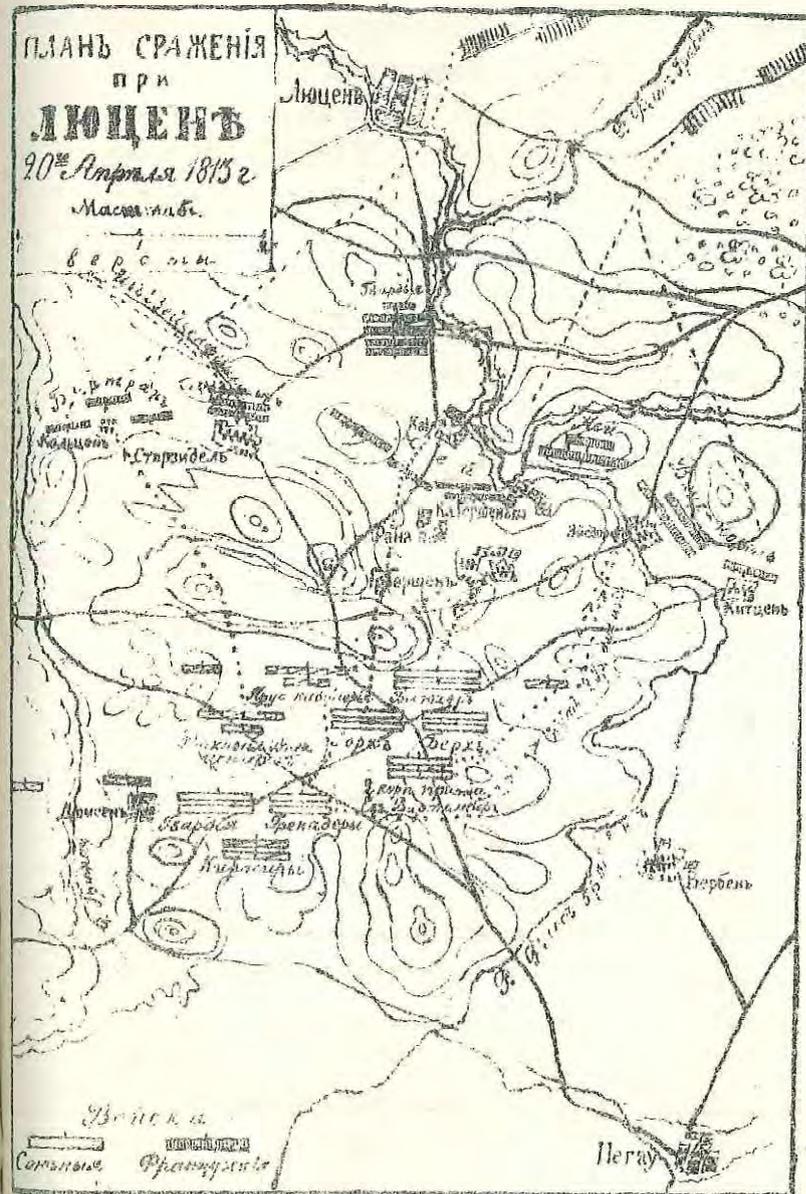
Графъ Витгенштейнъ тоже рѣшился атаковать непріятеля утромъ 20 Апрѣля со стороны Пегау; для чего были назначены прусскіе корпуса Блюхера и Юрка и русскій корпусъ Берга. Глав- ная-же армія, гренадерскій и гвардейскій корпуса съ кирасир- скими дивизіями составляли резервъ.

Въ 9 ч. утра Наполеонъ выѣхалъ изъ Люцена къ Лейпцигу, куда тянулась вся французская армія, за исключеніемъ Нева корпуса, прикрывавшаго армію съ правой стороны. Между тѣмъ союзныя войска готовились атаковать французовъ и были по- строены въ боевой порядокъ къ 11 часамъ. Правое крыло при- мыкало къ Флоссъ-Грабену, близъ Вербена, лѣвое къ р. Грюнуа у Дамсена. Около полудня 1-я и 2-я линіи двинулись впередъ; загремѣла пушечная и ружейная пальба. Пруссаки мгновенно вы- тѣснили французовъ изъ Гроссъ-Гершена и преслѣдовали ихъ до Клейнъ-Гершена.

Наполеонъ, услышавъ позади себя сильную кононаду, посл- лалъ приказаніе ко всѣмъ корпусамъ, какъ можно скорѣе спѣ-

пидъ къ Лейпцигу и самъ направился туда-же. Близъ Пегау по по-

еленіяхъ
яли уже
аступле-
прибли-
йска 2-й
еніе это
для На-
и стало.
остран-
начали
и Мар-
наступ-
отбро-
принца
велѣлъ
7 часу
Мармо-
постро-
е, под-
пеству-
ю Рань
ръ Вит-
ынъ по-
къ Эй-
тъ поле
Дейсдор-
емотря
зы на-
были

Пахов- скаго. Тогда Наполеонъ сдѣлалъ новое усиліе и ворвался въ Клейнъ-Гершенъ и Рану. Гроссъ-Гершена онъ немогъ возвра- тить въ свои руки. Близъ этой деревни и по всей линіи сра-

такую надпись: Онъ спасъ отечество свое и открылъ путь къ

спасенію

Гла

быль ру

16

м. Мейс

нулся к

женіи ф

ихъ Им

новую а

начать

главная

составля

и Клейн

не сосре

отдалъ

Лейпци

бить ка

Гр

утромъ

прусскіе

ная-же

скими д

Въ

куда тя

корпуса

союзныя

строены

мыкало

у Дамсе

загремѣ

тѣснили

Клейнъ-Гершена.

Наполеонъ, услышавъ позади себя сильную кононаду, послалъ приказаніе ко всѣмъ корпусамъ, какъ можно скорѣе спѣ-

шить къ Люцену и самъ направился туда-же. Было два часа по полудни. Вся наша 1-я линія и часть 2-й, встрѣтивъ въ селеніяхъ гораздо болѣе непріятелей, нежели полагали сначала, стояли уже въ огнѣ. Наполеонъ велѣлъ перейти отъ обороны къ наступленію. Ней снова овладѣлъ Ранюю и Клейнъ-Гершеномъ и приблизился къ Гроссъ-Гершену. Блюхеръ взялъ остальные войска 2-й линіи, ударилъ въ штыки и оттѣснилъ Ней до Каи. Селеніе это прикрывало Люценъ и большую дорогу, и потому было для Наполеона важно. Онъ велѣлъ удержатъ Каю во чтобы то ни стало. Наши были опрокинуты; сраженіе опять перешло на пространство между Ранюю и Клейнъ-Гершеномъ. Въ это время начали постепенно прибывать французскіе корпуса отъ Лейпцига и Мармона отъ Вейсенфельса. Наполеонъ велѣлъ возобновить наступленіе. Французы ворвались въ Клейнъ-Гершенъ, но были отброшены. Графъ Витгенштейнъ послалъ 2 пѣх. корпусъ принца Евгенія Вюртембергскаго къ Эйсдорфу, а Винцингероде велѣлъ ударить съ конницею въ правый флангъ французовъ. Въ 7 часу къ Наполеону подоспѣли свѣжія войска и онъ велѣлъ Мармону сдѣлать наступленіе противъ нашей конницы, а самъ построилъ близъ Каи 16 баталіоновъ молодой гвардіи въ 4 каре, подкрѣпивъ ихъ старою гвардіею, и двинулся впередъ, предшествуемый 80 орудіями. При первомъ натискѣ наши отступили до Раны и Клейнъ-Гершена, но здѣсь остановили непріятеля. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ гренадерамъ идти въ дѣло. Коновницынъ послалъ 1-ю дивизію къ Гроссъ-Гершену, а 2-ю повелъ къ Эйсдорфу, гдѣ однако-же былъ раненъ и принужденъ оставить поле сраженія.

Непріятель, поставивъ батареи между Киценомъ и Эйсдорфомъ, поражалъ наши войска продольнымъ огнемъ и, несмотря на мужественную защиту, Эйсдорфъ былъ взятъ. Французы начали переходить на лѣвый берегъ Флоссъ-Грабена; но были остановлены штыками гренадеръ и 3-й пѣх. дивизіи кн. Шаховскаго. Тогда Наполеонъ сдѣлалъ новое усиліе и ворвался въ Клейнъ-Гершенъ и Раню. Гроссъ-Гершена онъ немогъ возвратитъ въ свои руки. Близъ этой деревни и по всей линіи сра-

женіе кипѣло до наступленія совершеннаго мрака. Послѣдніе выстрѣлы застали войска въ слѣдующемъ положеніи: 2-й корпусъ и 2-я гренадер. дивизія противъ Кицена и Эйсдорфа, лѣвѣ Бергъ въ Гроссъ-Гершенѣ; еще лѣвѣ Йоркъ, позади его Блюхеръ и 1-я гренадер. дивизія; противъ Старзиделя Винцингероде съ кавалеріею. Полки 2-й гвардейской дивизіи за 2-мъ пѣх. корпусомъ, 1-й гвардейской дивизіи на лѣвомъ крылѣ Блюхера. Съ непріятельской стороны: вице-король занималъ Эйсдорфъ и Киценъ; Ней и гвардія стояли между Клейнъ-Гершеномъ и Раною; Мармонъ былъ на пространствѣ отъ Раны до Старзиделя, правѣ его Вертранъ съ одною дивизіею у Кельцена.

Потеря французовъ убитыми и ранеными простиралась до 15000 чел.; у союзниковъ выбыло изъ строя до 12000 челов.

Ночью на 21 число союзная армія тронулась съ Люценскаго поля сраженія за р. Эльстеръ двумя колоннами: правая, состоявшая изъ прусскихъ корпусовъ Блюхера и Йорка, направилась на Кольдицъ къ Мейссену, а лѣвая изъ всѣхъ русскихъ войскъ на Рахлицъ къ Дрездену. Арріергардъ Милорадовича прикрывалъ отступленіе обѣихъ колоннъ.

Утромъ 23 Апрѣля французы, подъ предводительствомъ вице-короля, перешли въ бродъ у Кольдица р. Мульду и расположились на высотахъ, господствующихъ надъ большою дорогою, по которой надлежало отступать прусскимъ войскамъ. Часть бригады Штейнмеца успѣла отойти къ Лесингу; другая-же была отброшена къ Герсдорфу, близъ Гарты, и подвергалась опасности быть подавленною превосходными въ числѣ непріятельскими силами. Вице-король надѣялся быстрымъ движеніемъ къ м. Вальдгейму отрѣзать отступленіе арріергарду Милорадовича. Въ это время 2-я гренадер. дивизія подъ начальствомъ Ген.-Ад. гр. Сенъ-Пріеста заняла селеніе Герсдорфъ, гдѣ приказано ему оставаться до прибытія арріергарда къ Вальдгейму.

Графъ Сенъ-Пріестъ, какъ только примкнула къ нему часть бригады Штейнмеца, отступившая къ Герсдорфу, расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: д. Герсдорфъ была занята Сибирскимъ и Малороссійскимъ полками, поддержанными Фаного-

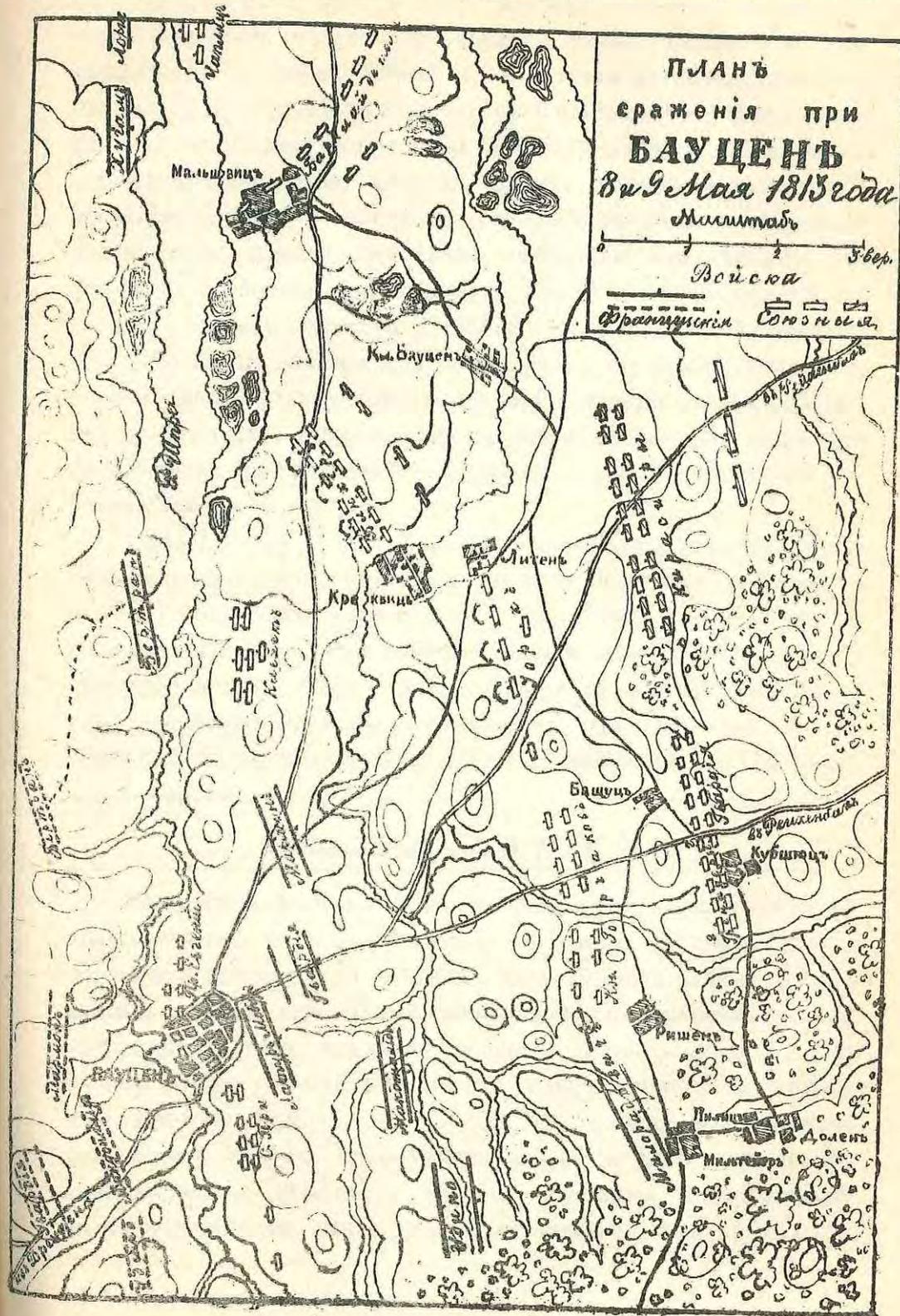
рійскимъ полкомъ; остальные-же три гренадерскихъ полка, прусская пѣхота и лейбъ-уланскій полкъ стали въ резервѣ. Въ кустарникѣ передъ фронтомъ и въ лѣсу по лѣвую сторону селенія были расположены стрѣлки; правѣ селенія и лѣвѣ лѣса расположилась прусская кавалерія. Въ 3¹/₂ часа пополудни непріятель открылъ огонь изъ 20 орудій и повелъ шестью колоннами атаку на д. Герсдорфъ. Русская артиллерія дѣйствовала весьма удачно; гренадеры два раза опрокидывали непріятели штыками, но не могли удержаться противъ несравненно превосходнѣйшихъ силъ; въ тоже время французы, отбросивъ прусскую кавалерію, стоявшую на лѣвомъ флангѣ отряда, заняли лѣсъ, что заставило Сенъ-Пріеста отступить за селеніе Гарту, подъ прикрытіемъ отряда Ген.-М. Лисаневича, высланнаго Милорадовичемъ, для угроженія непріятелю обходомъ съ праваго фланга. Здѣсь войска Сенъ-Пріеста, снова устроясь, остановили непріятели. Но вслѣдъ затѣмъ Вице-король возобновилъ нападеніе свѣжими силами. Въ эту рѣшительную минуту подоспѣлъ Милорадовичъ съ остальными войсками арріергарда главныя силы котораго, построясь въ четыре сильныя колонны, двинулись впередъ и остановили непріятели у с. Гарты. Сенъ-Пріестъ отступилъ къ Эндорфу и присоединился къ арміи, Милорадовичъ съ арріергардомъ отошелъ къ Рейхенбаху, оставя отрядъ у Вальдгейма, а бригада Штейнмеца отступила къ Дёбельну. Вице-король остановился у Гарты, 4-й корпусъ Вертранаху Рохлица, а прочія войска Наполеона у Кольдица и Альтенбурга. Уронъ русскихъ войскъ въ дѣлѣ при Гартѣ состоялъ въ 107-ми убитыхъ и 230 раненыхъ. Французы, по собственному ихъ показанію, потеряли 600 человѣкъ.

Послѣ дѣла при Герсдорфѣ дивизія наша присоединилась къ арміи и вмѣстѣ съ нею слѣдовала на Вильердруфъ (24) Дрезденъ (26), гдѣ переправилась черезъ р. Эльбу, Радебергъ (27) Вишофвердъ (28) и 30 Апрѣля достигла г. Бауцена, гдѣ и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ; туда же прибыли и прусскія войска.

6 Мая получено было извѣстіе, что значительныя силы непріятели направляются въ обходъ нашего праваго фланга войскъ,

расположенных при г. Бауценѣ. Графъ Витгенштейнъ желая узнать его силы, а если можно, и остановить его наступленіе, направилъ ночью на 7 число корпуса Барклая-де-Толли, Горка и въ подкрѣпленіе имъ нашъ гренадерскій корпусъ ген. Раевского, къ м. Кенигсварту и селенію Вейсигу. Въ полночь союзныя войска, подчиненныя Барклаю-де-Толли, выступили двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ русскихъ войскъ, направилась отъ Нидеръ — Гурки по лѣвой сторонѣ р. Шпрее, прямо къ Ионсдорфу, а правая — изъ прусскихъ войскъ Горка, шла по правой сторонѣ р. Шпрее къ Гермсдорфу. Въ Ионсдорфѣ Барклай узналъ о занятіи Кенигсварта французами, послалъ туда войска, шедшія въ авангардѣ подъ командою генерала Чаплица и корпусъ графа Ланжерона которые и отбросили непріятеля за м. Кенигсварту, взявъ при этомъ двѣ пушки, 1 ген., 14 офиц. и 740 нижн. чин. въ плѣнъ, нанеся французамъ уронъ убитыми и ранеными болѣе 1000 чел. Нашъ корпусъ во время этого дѣла составлялъ резервъ и находился въ Нейдерфельѣ.

Въ продолженіи дѣла при Кенигсвартѣ, корпусъ Горка, приближаясь къ Вейсигу, замѣтилъ сильныя непріятельскія колонны, двигающіяся по почтовому тракту. Горкъ немедленно предупредилъ ихъ занятіемъ Вейсига, расположилъ батареи на высотѣ позади селенія, а пѣхоту развернулъ по обѣимъ сторонамъ его. Бой закипѣлъ по всей линіи. Барклай, узнавъ настоящее направленіе главныхъ непріятельскихъ силъ и опасаясь быть или отрѣзаннымъ отъ Бауцена, послалъ въ помощь Горку нашъ гренадерскій корпусъ. Сраженіе дѣлалось все болѣе и болѣе упорнымъ; ружейная и пушечная пальба гремѣла по всей линіи; цѣлыя баталіоны разсыпались въ стрѣлки. При захожденіи солнца Горкъ отправилъ большую часть своей артиллеріи въ Ионсдорфъ, назначенный сборнымъ пунктомъ союзныхъ войскъ. На пути туда артиллерія должна была проходить по длинному затруднительному дефиле. Внезапно сильная непріятельская колонна, предшествуемая тучею застрѣльщиковъ, овладѣла лѣсомъ лѣвѣе Вейсига и угрожая оттуда флангу и тылу пруссаковъ, стала приближаться къ дефиле. Минута была самая критическая. Горкъ устремляетъ

на встрѣчу французамъ 1-ю гренадерскую дивизию и прусскій лейбъ-регіментъ ставитъ 4-ре орудія у самаго выхода изъ лѣса; но, несмотря на ихъ картечный огонь и атаки въ штыки союзной пѣхоты, французы идутъ впередъ съ барабаннымъ боемъ и громкими криками. Уже они готовы были проникнуть къ дефиле и захватить артиллерію, какъ по командѣ самого Юрка союзная кавалерія ударила со всѣхъ сторонъ на непріятеля и отбросила его въ лѣсъ. Артиллерія успѣла выбраться изъ тѣснины. Но французы возобновили атаку; часть ихъ колоннъ съ фронта наступала противъ бригады Горна и 1-й гренадерской дивизіи; другія колонны, поддерживая перестрѣлку въ лѣсахъ, старались обойти лѣвый флангъ пруссаковъ, но были остановлены полками 2-й гренадерской дивизіи, принявшими ихъ въ штыки. Наконецъ наступившая ночная темнота прекратила продолжительный отчаянный бой.

Рано по утру 8 Мая Барклай, собравъ вѣрныя свѣдѣнія о силѣ и направленіи непріятеля, и не видя возможности удержать его долѣе со слабымъ своимъ отрядомъ, отступилъ въ Бауценскую позицію. Дѣло при **Кенигсвартѣ** и **Вейсигѣ** стоило намъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: 123 офиц. и 2766 нижн. чин.; непріятель лишился: 3 генераловъ, и до 4000 офиц. и ниж. чиновъ убитыми и ранеными и 1 ген.; 24 офиц. и 1174 нижн. чиновъ плѣнными.

Сраженіе при Бауцентѣ 8 и 9 Мая.

Въ полдень 8 Мая сильная кононада французскихъ батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу р. Шпрее, открыла битву и по занятіи непріятелемъ въ 6-мъ часу Бауцена, лѣвый флангъ нашихъ войскъ, угрожаемый обходомъ непріятельскихъ войскъ, состоявшихъ подъ командою маршала Удино, отступилъ къ лѣвому флангу главной позиціи по направленію къ с. Ришену и Мильтейеру. Войска ген. Клейста, состоявшія изъ русскихъ и прусскихъ войскъ, оборонявшія Брукскія высоты и составлявшія центръ передовой позиціи, тѣснимыя превосходными силами непріятеля, вынуждены были также отойти на главную

позицію къ Креквицу и Литену. Послѣ сего всѣ усилія непріятеля были обращены на лѣвый флангъ нашихъ войскъ, состоявшихъ подъ командою генерала Милорадовича. Но наступившая ночная тьма прекратила сраженіе.

9 Мая сраженіе началось кононадой и одновременнымъ наступленіемъ обоихъ фланговъ французскихъ войскъ между 5 и 6-мъ часами утра. Гвардейскій и гренадерскій (г.г.) корпуса въ эти оба дня поставлены были въ резервѣ Русско-Прусской арміи, между д.д. Кубшюць и Башуць. Сраженіе велось сначала неудачно для насъ, но когда гренадеры введены были въ бой на подкрѣпленіе нашего лѣваго фланга, мы одержали значительный успѣхъ, что было около полудня.

Полкъ нашъ въ составѣ 2-й гренадерской дивизіи, подъ командою Генерала Цвиленева, былъ направленъ командиромъ Гренадерскаго корпуса Генераломъ Раевскимъ на лѣвый флангъ войскъ Гр. Милорадовича къ д.д. Пилиць и Доленъ противъ непріятеля старавшагося занять ихъ. Командовавшій въ это время полкомъ нашимъ Маіоръ Дискуръ, за успѣшныя дѣйствія полка противъ непріятеля, получилъ благоволеніе Государя чрезъ присланнаго офицера гвардіи.

Въ сраженіи этомъ силы сражавшихся были крайне не равномѣрны. Многочисленная кавалерія наша по причинѣ гористой, пересѣченной оврагами, мѣстности, не могла дѣйствовать; у Наполеона же кавалеріи было очень мало, но въ пѣхотѣ у французовъ оказывался очень большой перевѣсъ, а именно: ее у нихъ было 125 тыс., у насъ же всей пѣхоты было только 60 тысячъ. Тѣмъ не менѣе союзныя войска держались на позиціи до 3-хъ часовъ по полудни, а затѣмъ въ образцовомъ порядкѣ стали отступать, не оставивъ непріятелю ни плѣнныхъ, ни орудій, ни знаменъ, ни одной повозки и подобравъ всѣхъ своихъ раненыхъ.

Во время сраженія этого въ полку состояло въ строю 4 штаб. оф., 24 об.-оф., 50 ун.-оф., 46 муз. и 444 рядов. Убыло: убитыми: об.-оф. 2, Поруч. *Волхово-Лазаревъ* и Прапорщ. *Добриловскій*, Ун.-оф. 2 и Рядов. 24. Ранеными: об.-оф. 6, Кап.—ны *Кириловъ* и *Залевскій*, Поруч. *Лебедевъ*, Подпор. *Холодовскій* и *Цы-*

бульскій, Прапорщ. *Бриммеръ* и *Лебедевъ*, Рядов. 29, безъ вѣсти пропало: Ун.-оф. 5 и рядовыхъ 97.

Отличились во время сраженія слѣдующія чины полка:

Маіоръ *Дискуръ*. Командированъ былъ съ полкомъ отъ кн. Горчакова къ гр. Остерману-Толстому, прошелъ сквозъ непріятельскихъ стрѣлковъ и близавшекъ дорогою прибылъ къ своему пункту, у котораго непріятель показался въ нѣсколькихъ колоннахъ; онъ получилъ приказаніе на нихъ ударить, что и исполнилъ какъ отличный храбрый и расторопный офицеръ, прогналъ и разсѣялъ непріятеля, при чемъ имѣлъ счастье получить благоволеніе Государя чрезъ присланнаго офицера гвардіи.

Маіоры: *Потуловъ* и *Энинъ*. По приказанію гр. Остермана-Толстаго посланы были для опрокинутія прибывшихъ непріятельскихъ колоннъ, которыя по нѣсколько разъ были подкрѣпляемы свѣжими колоннами, поступалъ храбро, отличнымъ мужествомъ подавая поводъ всякому къ исполненію, не устрашимо бросились въ штыки и держали мѣсто покуда изъ онаго отступить приказано не было.

Маіоръ *Бутлеръ*. Откомандированъ былъ по приказанію гр. Остермана-Толстаго, со стрѣлками къ подошвѣ горы противъ усилившихся непріятельскихъ стрѣлковъ, поступилъ храбро и мужественно, подавая поводъ каждому къ исполненію, бросался въ штыки и нѣсколько разъ обращалъ непріятельскихъ стрѣлковъ въ бѣгство.

Капитаны: *Вейсъ 2-й* и *Кириловъ*. Поручики: *Афанасьевъ*, *Лебедевъ*, *Челобитчиновъ 2-й*, *Сенчинскій* и *Дембиновскій*. Подпоручики: *Холодовскій*, *Цыбульскій*, *Волшинъ*, *Меончинскій*, *Березовскій* и *Андреевскій*. Прапорщичи: *Кулбака*, *Якимовичъ*, *Бриммеръ*, *Гудовичъ* и *Сахановскій*. Поступая храбро и мужественно, личнымъ примѣромъ, подавая поводъ всякому къ исполненію своей обязанности, всѣ они обще съ полкомъ поражали непріятеля. Изъ нихъ: *Кириловъ* раненъ въ поясницу, *Лебедевъ* контуженъ въ голову, *Холодовскій*, *Цыбульскій*, *Бриммеръ* и *Гудовичъ* тоже ранены.

Потеря союзниковъ въ сраженіи при Бауценѣ состояла въ 110 офицерахъ и до 3000 ниж. чиновъ убитыми, 400 офицеровъ и 6600 ниж. чиновъ ранеными.

Непріятель, принужденный атаковать укрѣпленную позицію, защищаемую превосходною артиллерією, потерялъ до 15000 выбывшими изъ строя, отбито у него два орудія и захвачено въ плѣнъ до 600 человекъ.

По отступленіи союзной арміи съ Бауценскаго поля сраженія, Наполеонъ, крайне раздосадованный отсутствіемъ какихъ-бы то ни было трофеевъ, принялъ на себя лично руководить преслѣдованіемъ нашихъ войскъ 10 Мая; но арріергардь арміи, въ которомъ былъ и гренадерскій корпусъ Генерала Раевского, оставивъ его на каждой встрѣчной позиціи и образцовое отступление нашихъ войскъ не было нарушено ни на минуту. Продолжая въ такомъ порядкѣ отступление корпусъ нашъ 10 Мая достигъ до с. Герлицъ, 11—Лаубанъ, 12—Левенберга, 13—Гольдберга, 15—Яуэръ, 16—Штригау, 20—Швейдница, 24 Мая прибылъ въ м. Нимчъ, гдѣ простоялъ до 27 Іюля.

Отъ неудачныхъ для союзниковъ сраженій при Люцинѣ и Бауценѣ, арміи ихъ сильно пострадали, но еще болѣе пострадала на скорую руку вновь сформированная армія Наполеона. Не зная въ какомъ положеніи непріятель, обѣ враждовавшія стороны искренно желали, хотя временнаго пріостановленія дѣйствій. Французы заговорили объ этомъ первые. Послѣ краткихъ переговоровъ, 23 Мая заключено было перемиріе, сначала на полтора мѣсяца, а потомъ отсрочено еще на 20 дней. Перемиріе это заключалось въ томъ: что, французская и Русско-Прусская арміи должны были разойтись на разстояніе 30 верстъ и въ эту широкую полосу земли ни французы, ни наши войска, не могли входить ранѣ объявленія о началѣ военныхъ дѣйствій, на разсылку котораго по частямъ войскъ давалось еще 6 дней сверхъ опредѣленнаго для перемирія срока.

Въ мѣстечкѣ Нимчъ нашъ корпусъ успѣлъ отдохнуть, пополнить полки свои прибывшими изъ Россіи людьми, а также боевыми припасами, продовольствіемъ и снаряженіемъ. *)

Къ концу перемирія къ Русско-Прусскому союзу присоединились еще Австрія и Швеція и составленъ былъ общій планъ дѣйствій, по которому военныя силы союзныхъ государствъ раздѣлены были на три арміи: 1) Главную изъ Русскихъ, Пруссаконъ и Австрійцевъ; 2) Силезскую изъ Русскихъ и Пруссаконъ и 3)

*) Въ полку состояло: шт.-оф. 3, Об.-оф. 33, Ун.-оф. 83, муз. 51 и рядов. 971.

Сѣверную изъ Русскихъ, Шведскихъ и Пруссскихъ войскъ. Всего въ трехъ арміяхъ союзныхъ войскъ было 492000 чел. при 1383 орудіяхъ. Гвардейскій и нашъ гренадерскій корпуса поступили въ составъ главной арміи, при которой находилась и главная квартира союзныхъ Монарховъ. Наполеонъ во время перемирія, для дѣйствія противъ союзниковъ, также успѣлъ сосредоточить армію до 440000 человекъ при 1200 орудій.

Въ ночь на 29 Іюля по длиннымъ линіямъ аванпостовъ союзныхъ и французскихъ войскъ запылали яркіе костры. Это обозначало, что перемиріе кончилось и что только 6-ть дней оставалось до начала военныхъ дѣйствій. 28 Іюля нашъ корпусъ перешелъ къ м. Рейхенбаху, 30—въ м. Ландгутъ, 1-го Августа—въ м. Траутснау, 2—Ней-Пака, 3—Соботка, 5—Страново, 6—къ м. Мельнику, гдѣ наши войска соединились съ австрійскими и Главнокомандующимъ главною арміею союзниковъ назначенъ австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ. 7 Августа корпусъ нашъ прибылъ въ г. Будинъ, 8 Лауну, 9 Бриксу, 10-го 2-я гренадерская дивизія отряжена была съ Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ къ м. Мельникъ, для охраненія переправы чрезъ р. Эльбу, куда и прибыла 11-го Августа, 19-го выступила въ м. Будинъ, а 20-го соединилась съ 1-ю гренадерскою дивизіею въ лагерьъ близъ Теплица. 24 перешла къ Голлендорфу 26 заняла позицію при с. Гроссъ-Кота, а 27-го 2-я гренадерская дивизія поддерживала войска Ген.-Лейт. Малена, направившіяся на с. Дону близъ г. Пирно; при чемъ нашъ полкъ удержалъ назначенное ему мѣсто передъ г. Пирно, на которое непріятель неоднократно въ превосходномъ числѣ войскъ покушался, но всякій разъ былъ отражаемъ съ урономъ. Въ сраженіи этомъ полкъ потерялъ убитыми: Подпор. Андріянова и Прапорщ. Сѣднева, 1 ун.-оф., 1 муз., 36 рядов.; ранеными: Поруч. Сопина и Лебедева и Прапорщ. Якимова, ун.-оф. 12, музык. 1 и рядовыхъ 186 и безъ вѣсти пропало 12 рядовыхъ.

28 Августа, по отступленіи отъ города Пирно, гренадерскій корпусъ расположился вмѣстѣ съ гвардіею у д. Кульмъ. 29-го французскій войска показали на гребнѣ горъ **Гейорсберга**. Для

обороны подошвы этихъ горъ былъ назначенъ гренадерскій корпусъ Ген. Раевского. Спустившіеся по обрывистымъ скатамъ горъ французскіе стрѣлки были атакованы гренадерами и отброшены въ тѣснину. Въ дѣлѣ этомъ ранены: командовавшій полкомъ нашимъ Маіоръ Дискуръ, 1 Ун.-оф., 1 музыкан. и 29 рядовыхъ; убито 5 рядовыхъ и безъ вѣсти пропало 6 рядовыхъ.

Съ 29 Августа по 23 Сентября главная армія находилась въ окрестностяхъ г. Теплица. Съ этого числа французы стали отступать и стягивать свои войска къ г. Лейпцигу, гдѣ и сосредоточились къ 3 Октября. Союзныя арміи не упустили его изъ виду ни на одинъ день и также приблизившись къ Лейпцигу, остановились въ виду французской арміи почти одновременно съ ней.

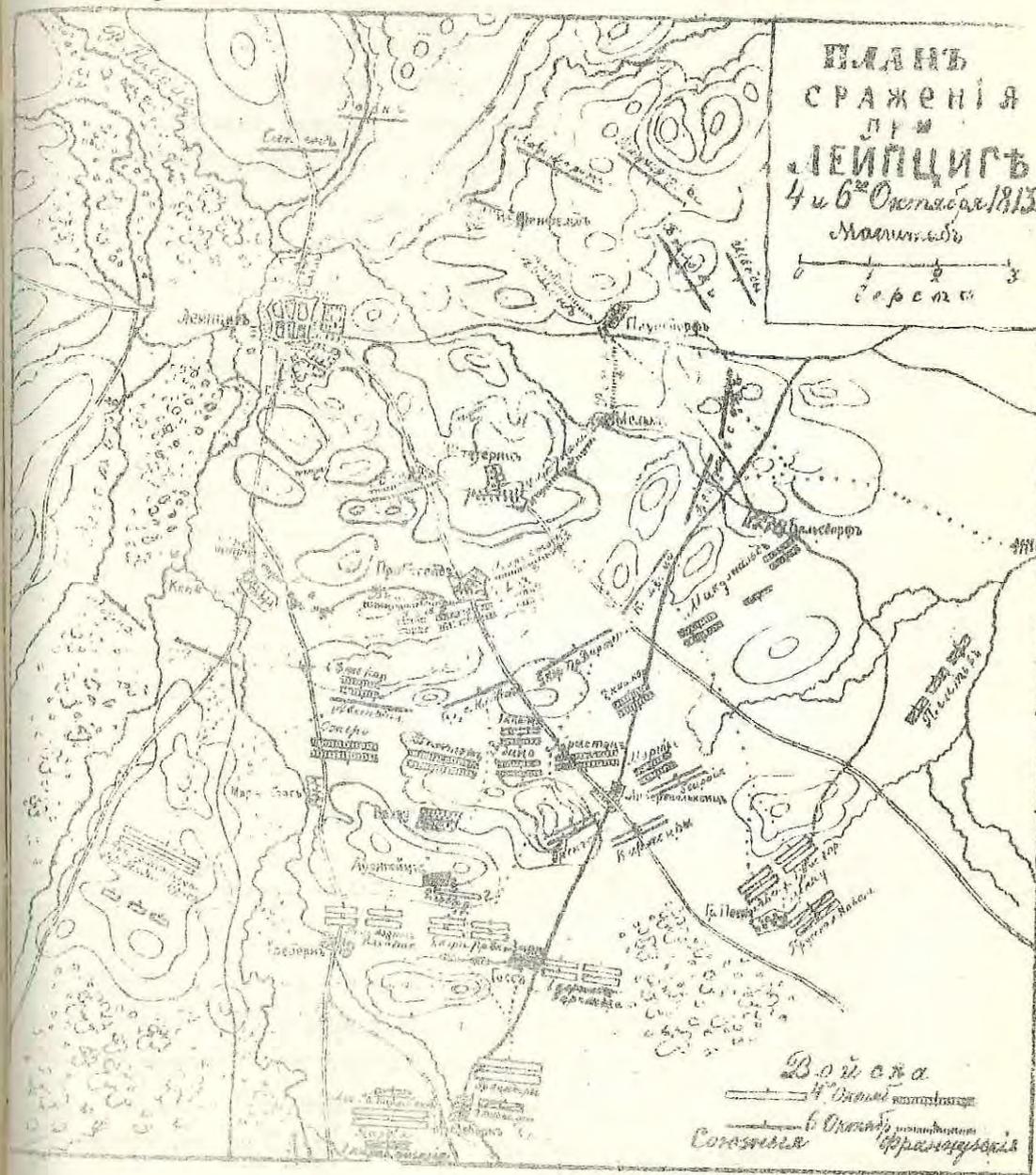
Движеніе нашего корпуса отъ Теплица къ Лейпцигу было такое: съ 29 Августа по 18 Сентября корпусъ нашъ расположенъ былъ въ окрестностяхъ г. Теплица, 18 перешелъ къ м. Бриксу, гдѣ пробылъ до 23 Сентября, 23—къ Коммотау, 28—къ г. Хемницъ, 29—Пенигъ, 30—Альтенбургу, 2-го Октября гренадерскій корпусъ прибылъ къ м. Борну на подкрѣпленіе корпуса гр. Витгинштейна, производившаго рекогносцировку расположенія французскихъ войскъ подъ Лейпцигомъ.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4 и 6 Октября.

Наполеонъ, прибывъ 2 Октября въ Лейпцигъ, предполагалъ атаковать главную нашу армію 3 Октября, но такъ какъ къ утру этого дня еще не всѣ его корпуса успѣли стянуться къ Лейпцигу, то онъ отложилъ свое намѣреніе до 4 Октября, надѣясь, что прочія союзныя арміи не успѣютъ принять участіе въ сраженіи.

Въ главной квартирѣ союзниковъ также было рѣшено атаковать непріятельскую армію 4 Октября, несмотря на то, что Сѣверная и Польская арміи, въ числѣ около 100000 чел., не могли придти прежде 5 Октября. Причиною къ неотлагательному нападенію, на Наполеона было опасеніе чтобы онъ не разбилъ отдѣльно Силезскую армію.

Въ продолженіи 3 Октября войска обѣихъ сторонъ, успѣвшія собраться въ окрестностяхъ Лейпцига, отдыхали въ ожи-

Первый день сраженія подъ Лейпцигомъ 4 Октября былъ дождливъ и мраченъ. Наполеонъ, какъ было сказано раньше,

обороны подошвы этихъ горъ былъ назначенъ гренадерскій корпусъ Ген. Раевского. Спустившіеся по обрывистымъ скатамъ

нападению, на Наполеона было опасеніе чтобы онъ не разбилъ отдѣльно Силезскую армію.

Въ продолженіи 3 Октября войска обѣихъ сторонъ, успѣвшія собраться въ окрестностяхъ Лейпцига, отдыхали въ ожиданіи подкрѣпленій.

Союзная армія, по распоряженію Главнокомандующаго, расположилась для боя такъ: Русскіе и Пруссаки стали въ центрѣ, въ серединѣ позиціи, у деревень: Гребернъ, Госсы до Гросъ-Песна; вправо отъ Гр.-Песны стали Пруссаки же и Австрійцы, а влѣво протекала болотистая рѣка Плейса, за которой стояло еще два Австрійскихъ корпуса. Гренадеры и кирасиры русскіе должны были служить резервомъ нашимъ войскамъ первой линіи, они стали за высотой позади деревни Госсы, а за ними, у д. Магдеборна, поставлены были Русская и Прусская гвардія, кавалерія и резервная артиллерія.

Во все это время погода была пасмурная или дождливая, въ этотъ-же день была сильная буря, срывавшая крыши съ домовъ, ломавшая и вырывавшая съ корнемъ большія деревья и опрокидывавшая на пути своемъ все что только попадало.

Въ 8 часовъ вечера въ главной квартирѣ князя Шварценберга, со стороны Пегау, взлетѣли три бѣлыя ракеты; спустя нѣсколько минутъ высоко взвились четыре красныя со стороны Галле: это были сигналы о готовности къ предстоящему бою Главной и Силезской армій.

Ночью при сѣверо-западномъ вѣтрѣ поднялся вихрь съ дождемъ, загасившій бивачные огни, промочившій людей до послѣдней нитки и не позволившій имъ во всю ночь сомкнуть усталые глаза и отдохнуть передъ сраженіемъ послѣ продолжительнаго похода; въ это время войска получили слѣдующій приказъ князя Шварценберга: „*Настало важнѣйшее время священной войны! бьетъ рѣшительный часъ! Готовьтесь къ бою, Русскіе, Пруссаки, Австрійцы! Вы сражаетесь за одно дѣло: вашу независимость и безсмертіе. Вспь за одного, каждый за всѣхъ, одушевлясь сею высокою мыслию, идите на кровавый бой—и побѣда у васъ неотъемлема*“.

Первый день сраженія подъ Лейпцигомъ 4 Октября былъ дождливъ и мраченъ. Наполеонъ, какъ было сказано раньше,

предполагалъ самъ атаковать нашу главную армію, но былъ предупрежденъ ею и атакованъ на позиціи у д. Вахау.

Въ 7 часовъ утра союзныя войска двинулись уже въ атаку. Передовыя непріятельскія части, казавшіяся слабыми, стали отходить назадъ и д. Вахау скоро была занята нами, хотя и обстрѣливалась артиллеріею. Начальствовавшій этимъ нашимъ отрядомъ радовался уже успѣху, но вскорѣ дѣло приняло совершенно иной оборотъ. Непритель выдвинулъ впередъ до 100 орудій и кононада этой огромной батареи произвела ужасное дѣйствіе. Казалось, что отъ грома орудій заколыхалась вся окрестность, ничего не было видно отъ дыма и пламени, въ нѣсколько минутъ 24 орудія наши были подбиты и не могли дѣйствовать; множество людей было убито и ранено и непритель снова занялъ д. Вахау, но подошелъ на помощь Прусскій баталіонъ, при содѣйствіи его русскіе въ 10-мъ часу быстро, бѣгомъ, атаковали деревню, выбили непріятели и гнали его до самыхъ дулъ смертоносныхъ его орудій. Но страшная картечь обдала какъ паромъ нашихъ героевъ, французы бросились въ штыки, отгѣснили нашихъ и вновь деревня осталась въ ихъ рукахъ, но не могли они очистить прилегающіе къ деревнѣ кусты отъ русскихъ и прусскихъ стрѣлковъ, еще долго наносившихъ имъ оттуда страшный вредъ своею стрѣльбою.

Такимъ образомъ всѣ атаки передовыхъ нашихъ войскъ, не смотря ни на храбрость, ни на распорядительность и самоотверженіе начальниковъ, ни на геройство нашихъ солдатъ, были отбиты и нѣсколько часовъ послѣ того бой ограничивался лишь артиллерійскою пальбой.

Нашъ Государь ИМПЕРАТОРЪ прибылъ на поле сраженія въ 10-мъ часу и остановился на высотѣ, позади д. Госсы и какъ разъ, впереди того мѣста, гдѣ стоялъ гренадерскій корпусъ; съ высоты этой было видно все, что происходило на позиціи.

Прошелъ полдень, битва кипѣла на всемъ протяженіи, занимаемомъ войсками, земля стонала отъ необыкновенно сильнаго огня артиллеріи, но побѣда несклонялась еще ни на чью сторону. Наполеону всего дороже было время, онъ боялся, что подойдутъ къ мѣсту сраженія другія двѣ наши арміи и что ему не-

удастся тогда разбить ихъ порознь, а придется бороться за разъ со всеми. Онъ рѣшился прорвать центръ русскихъ у д. Госсы, раздѣливъ ихъ на двѣ половины, опрокинуть къ рѣкѣ и, быстро двигаясь впередъ, занять путь нашего отступленія. Если-бы предположеніе это ему удалось, онъ совершенно разбилъ-бы нашу армію; но за высотой, на которой стоялъ нашъ Государь, онъ не видѣлъ нашихъ резервовъ, готовыхъ по первому сигналу рвануться въ бой. Для нападенія на насъ Наполеонъ назначилъ 100 эскадроновъ кавалеріи, двѣ дивизіи пѣхоты и 150 орудій.

Но Государь нашъ зорко слѣдилъ за полемъ сраженія. Замѣтя скопленіе непріятели за д. Вахау и страшную опасность, угрожающую нашему центру, ИМПЕРАТОРЪ направилъ гренадеръ и кирасиръ къ д. Ауэнгеймъ, а другимъ частямъ послалъ приказаніе сблизиться съ первой линіей. Въ это самое время густыми колоннами сотня непріятельскихъ эскадроновъ высыпала изъ за деревни Вахау и какъ стрѣла понеслась на наши линіи. Стремительнѣйшей атакой овладѣли они частью д. Ауэнгейма, прорвали корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, разсѣяли дивизію Генерала Пышницкаго, овладѣли гвардейскою батареею и, опрокинувъ легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, быстро неслись впередъ къ плотинамъ на прудахъ у д. Госсы. Здѣсь на вершинѣ стоялъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й. Не обращая вниманія на ядра, долетавшія до него, онъ спокойно смотрѣлъ на поле битвы и взорамъ его представилась ужасная картина.

Первый корпусъ быстро отступаетъ вправо отъ д. Госсы; второй въ разстройствѣ спасается черезъ это селеніе, куда врываются уже французы, русскія батареи одна за другою умолкаютъ и быстро отбѣгаютъ назадъ, теряя на пути своемъ орудія, французы несутся впередъ, крошатъ и истребляютъ все, что только пытается сопротивляться; еще моментъ — и всѣ въ безпорядкѣ очищаютъ позицію. Но какъ среди бушующаго, разъяреннаго моря стоитъ спокойно одинъ гренадерскій корпусъ: С.-Петербургскій и Таврическій полки въ д. Госсы, а наша дивизія у д. Ауэнгейма, свернувъ баталіоны свои въ каре, дивизія ни шагу не по-

дается назад; эскадронъ за эскадрономъ непріятельской кавалеріи наскакиваютъ на нее, окружаютъ ее, начинается свалка; ничего больше разобрать нельзя. И показалось ГОСУДАРЮ, что потонули гренадерскіе (каре) баталіоны въ нахлынувшихъ на нихъ волнахъ французской конницы... Но вѣтъ! французы не несутся далѣе. Натискъ этой массы кавалеріи отраженъ и дальнѣйшее наступленіе ея задержано 2-й гренадерской дивизіей. Храбрые гренадеры отразили непріятеля безъ выстрѣла, однимъ штыкомъ. Самъ корпусный командиръ Генераль Раевскій, начальствовавшій ими, былъ раненъ. Пуля раздробила ему плечо, онъ вынулъ окровавленный свинецъ изъ раны и, показывая его стоявшимъ возлѣ, сказалъ: окрашенъ онъ кровью, пролитую за отечество.

Въ эти роковыя минуты ГОСУДАРЬ, однимъ лишь прудомъ отдѣленный отъ французовъ, не внималъ просьбамъ окружавшихъ его Генераловъ, оставить это опасное мѣсто, но съ прежнимъ хладнокровіемъ отдавалъ приказанія къ отбитію атакъ. Благодаря его присутствію духа, его смѣлости, быстрой рѣшительности, всѣ хитрые расчеты и соображенія Наполеона были разстроены. Разосланные во всѣ концы адъютанты уже передали войскамъ приказанія идти къ угрожаемому пункту. Съ разныхъ сторонъ къ мѣсту боя спѣшили резервы. Близъ д. Ауэнгейма послышалось ура, то полки 2-й гренадерской дивизіи атаковали непріятельское полевое укрѣпленіе и штыками очищали его, по другую сторону отъ ГОСУДАРЯ неслась въ карьеръ на позицію и строилась на скаку конная батарея нашей резервной артиллеріи. Увидѣвъ все это Монархъ нашъ улыбнулся, промолвивъ: „хорошо!“ сълъ верхомъ, и только тогда съ королемъ прусскимъ отѣхалъ нѣсколько назадъ.

Скоро 112 орудій нашихъ выстроились и открылась такая пальба, о которой говорили, что она «громче Вородинской». Она продолжалась 1½ часа и наши орудія наконецъ пересилили. Подошла въ то же время гвардія, поддержала натискомъ своимъ гренадеръ, французская пѣхота дрогнула и стала отступать. Съ грустью смотрѣлъ Наполеонъ на разстройство своей арміи и не слышалъ докладовъ своихъ генераловъ о высылкѣ подкрѣпленій.

Онъ чувствовалъ, что счастье ему измѣнило. И на этотъ разъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й вырвалъ побѣду изъ рукъ Наполеона.

Быль 7-й часъ вечера, быстро спускающіеся на землю густые октябрьскіе сумерки прекратили сраженіе. И ночь обѣ арміи провели тамъ, гдѣ темнота ихъ застала въ полѣ и посреди труповъ уничтоженныхъ ими людей.

5-го Октября, въ Воскресенье, съ утра и до вечера шелъ непрерывный дождь, но обѣ боровшіяся арміи стояли подъ ружьемъ, въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой и въ ожиданіи перваго сигнала для начала новаго сраженія. ГОСУДАРЬ нашъ былъ на конѣ и объѣзжалъ позицію. Наполеонъ не зналъ на что рѣшиться: армія французская была въ бѣдственномъ положеніи; онъ сознавалъ, что не въ силахъ она больше бороться съ войсками союзниковъ, что одно, два такихъ сраженія и они безпрепятственно вступятъ во Францію. Ему во что-бы то ни стало надо было спасти армію свою и онъ вздумалъ начать переговоры о мирѣ. Но ГОСУДАРЬ нашъ зналъ уже Наполеона. Онъ былъ увѣренъ, что пока Наполеонъ считается французскимъ императоромъ, миръ не будетъ проченъ, что пройдетъ годъ, два и вновь Наполеонъ пойдетъ войною противъ всей Европы и вновь погибнутъ тысячи, десятки тысячъ людей и вновь пашни станутъ поливаться человѣческой кровью. ГОСУДАРЬ рѣшилъ не прекращать войны, пока Наполеонъ не будетъ лишенъ французскаго престола и потому всѣ мирныя предложенія его отвергъ и ждалъ лишь прибытія послѣднихъ подкрѣпленій, чтобы начать новое сраженіе. Въ этотъ день сигнала о началіи сраженія не послѣдовало.

Въ глубокой ночной тишинѣ съ 5-го на 6-ое Октября войска Наполеона стали сниматься съ позиціи и отходить къ Лейпцигу, готовясь пройти черезъ него и удалиться за рѣку; но настало утро наши начали наступленіе и враги опять сошлись на самое близкое разстояніе. Французы заняли линію деревень Конневицъ, Пробстгейды, Мелькау, Паунсдорфъ, Шенфельдъ. Союзники окружили ихъ полукольцомъ. Наша дивизія (з.г.) наступала отъ д. Ва-

хау. Ранѣе атаки пѣхотою непріятельскихъ позицій у обнесеннаго крѣпкими, каменными стѣнами с. Пробстгейды открыли сильную учащенную пальбу изъ орудій, французы отвѣчали, и на этомъ пунктѣ кононада не прекращалась до 2-хъ часовъ дня; между тѣмъ на флангахъ нашего расположенія кипѣлъ ожесточенный бой; лѣвый флангъ нашъ состоявшій, изъ австрійскихъ войскъ (подъ командою генерала Колоредо), былъ сильно потѣсненъ французами и, не имѣя возможности держаться, сталъ уже отступать, когда на помощь ему послана была 2-я гренадерская дивизія. Съ прибытіемъ ея всѣ успѣхи французовъ остановлены, а послѣ короткой рукопашной схватки они опрокинуты и обращены назадъ.

Съ 2-хъ часовъ дня французовъ всѣ еще занимавшихъ Пробстгейды наши войска атаковали нѣсколько разъ, но каждый разъ безуспѣшно, лишь къ вечеру деревня эта и слѣдующая за нею д. Штетерицъ были взяты приступомъ гренадерскимъ корпусомъ, при чемъ особенно отличилась 2-я гренадерская дивизія. Къ тому же времени непріятель разбитъ былъ и на другихъ пунктахъ и сильно стѣсненъ къ городу; лишь темнота ночи не позволила довершить окончательное его разстройство. Наступило 7-мое Октября. Едва разсѣялся утренній туманъ, какъ полки наши, замѣтивъ лишь часть Наполеоновыхъ войскъ у самаго города, начали наступленіе и атаковали предмѣстья Лейпцига. Бой былъ упорный, жестокій и едва къ часу дня предмѣстья были заняты. Непріятель отошелъ въ городъ, отдѣлявшійся отъ предмѣстій широкими бульварами и приготовлялся дорого продать всякую пядь земли, которую бы мы пожелали занять. Обойти городъ, по причинѣ двухъ болотистыхъ рѣкъ, съ другой стороны было невозможно; предстояло выдержать сильную борьбу при овладѣніи каждой улицей, каждою площадью и каждымъ почти домомъ, занятымъ противникомъ. Пальба не умолкала и наши войска строились уже въ штурмовыя колонны, ожидая команды къ началу атаки.

Вдругъ, точно ударъ грома среди сильной бури, раздался страшный оглушительный взрывъ и единственный каменный мостъ,

по которому отступали непріятельскія войска, взлетѣлъ на воздухъ. Вѣсть объ этомъ съ быстротою молніи пронеслась по рядамъ французскихъ солдатъ. 20000 французовъ, объятыхъ ужасомъ, оставили городъ безъ защиты и бросились къ рѣкѣ, въ бѣгствѣ ища спасенія. Тысячи ихъ бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ, другія тысячи разбѣжались по низменнымъ берегамъ, кидались въ рѣку, спасались вплавъ или тонули. Смятеніе было такъ велико, что русскій Генераль Эммануэль, имѣя при себѣ лишь трехъ офицеровъ и 11 рядовыхъ, бросился съ ними въ среду столпившихся у взорваннаго моста французовъ взявъ въ плѣнъ командира французскаго корпуса (генерала Лористона) съ многочисленнымъ его конвоемъ, а потомъ и цѣлый французскій баталіонъ съ его начальниками, т. е. всего два генерала, 3-хъ штабъ-офицеровъ, 15 оберъ-офицеровъ и 400 рядовыхъ.

Въ половинѣ втораго, союзные монархи торжественно въѣзжали въ Лейпцигъ, жители котораго съ восторгомъ привѣтствовали ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, избавителя ихъ отечества Саксоніи отъ французовъ.

Послѣдствія Лейпцигской битвы превзошли всѣ ожиданія: изъ 170000 челов., которыми предводительствовалъ Наполеонъ въ сраженіяхъ 4, 6 и 7 Октября, переведено имъ за рѣку Салу только 90000 чел. Убито у французовъ: 1 маршалъ (Понятовскій), 4 генерала, 20000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ; ранено: 2 маршала, множество генераловъ, офицеровъ и солдатъ. Въ плѣнъ взято: король Саксонскій, (который съ войсками своими подчинялся до этого Наполеону, хотя и противъ своей воли), 3 корпусныхъ командира, 20 дивизионныхъ и бригадныхъ командировъ и до 40000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 20000 больныхъ и раненыхъ, находившихся въ Лейпцигѣ. У союзниковъ потери также были велики: убито и ранено въ эти дни 21 генераль, 1800 офицеровъ и до 45000 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 22000 русскихъ. Союзниками взято 325 пушекъ, 900 зарядныхъ ящиковъ, 13000 ружей и множество непріятельскихъ обозовъ. Честь взятія Лейпцига принадлежитъ русскимъ, которые дѣйствовали здѣсь, какъ и всегда, съ откровенною храбростью и единодушіемъ.

Отъ Лейпцига для французской арміи начинается полное отступление, ей не даютъ останавливаться для продолжительнаго отдыха и укрѣпляться въ попутныхъ городахъ, она идетъ отбиваясь отъ преслѣдователей и теряетъ при этомъ много людей.

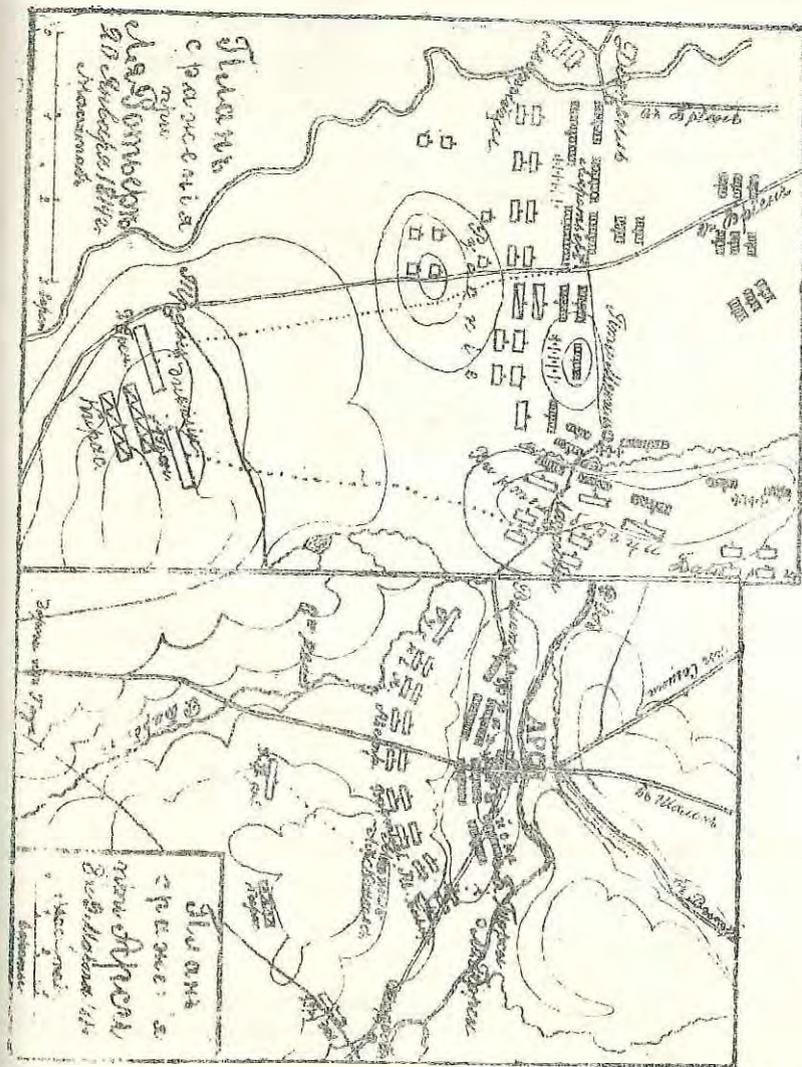
Только 60000 французскихъ войскъ переправляется черезъ р. Рейнъ и достигаетъ родной ихъ земли Франціи. 26-го Октября Наполеонъ вновь уже скачетъ въ Парижъ и вновь набираетъ свѣжія войска. Пораженіе Наполеона подъ Лейпцигомъ было началомъ полнаго освобожденія Германіи отъ ига французовъ и освободителемъ ея былъ нашъ ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ I-й.

Отъ Лейпцига гренадерскій корпусъ, состоя въ главной же арміи, двигался довольно медленно, небольшими переходами и съ остановками, такъ: 7-го Октября онъ былъ въ Пегау, 12-го — Веймаръ, 17-го — Мейнунгенъ, 22-го — Вюрцбургъ, съ 26 по 24 Ноября въ окрестностяхъ Атенбурга, 19-го Декабря прибылъ въ г. Фрейбургъ, гдѣ представлялся на смотръ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Несмотря на сраженія, долгіе и трудные походы, корпусъ нашъ найденъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ во всѣхъ отношеніяхъ исправнымъ: одежда была опрятна, аммуниція въ исправности и чистотѣ, а люди и лошади хорошо сбереженными. 25 Декабря корпусъ нашъ у г. Базеля перешелъ черезъ рѣку Рейнъ, (французскую границу). Лишь только голова корпуса достигла половины моста, соединяющаго оба берега рѣки, какъ громовое русское ура, потрясая воздухъ, привѣтствовало вступленіе нашихъ войскъ въ непріятельскую землю. Итакъ почти черезъ годъ (безъ 7 дней) послѣ перехода нашего русской границы по р. Нѣману, дивизія наша вступила на Французскую землю и 26 Декабря расположилась въ селеніи Даньмари, гдѣ и встрѣтила день новаго 1814 года.

П о х о д ъ 1814 г о д а .

Походъ этотъ необходимъ былъ для достиженія прочнаго мира, а честь Россіи требовала водрузить Русское знамя въ Парижъ, столицѣ непріятельской страны, какъ Наполеонъ водрузилъ свое Французское знамя въ 1812 г. въ Москвѣ. Гренадеры и гвардія, состоя подъ командою Великаго Князя Константина

Павловича, попрежнему составляли резервъ главной арміи. 2-го

съ 118 стр.

вечера вся французская армія, состоявшая въ полномъ безпорядочномъ отступленіи къ Бриену и далѣе къ Арси.

Бель- (18 Янв.), пріятели. По завяли своихъ рѣшилъ и день, 19-го бѣжалъ уже гренадерская озиціи, какъ тръ позиціи рпусами, лѣвойска. Топшаяся снѣжа, страшно гельской поля короткаго темноты сра-Ротьеръ составлялось въ о церкви, но бой продол-едены гренадергцамъ къ с. Ля-Ротьеръ отступить и вечера На-леніе, повелѣть овладѣть нскимъ и Ма-полками 2-й Въ 8 часовъ Ля-Ротьеромъ,

Отъ Лейпцига для французской арміи начинается полное отступление, ей не давая

отдыха и укрываясь отъ пре

Только 6 р. Рейнъ и д

бря Наполеонъ свѣжія войска

чаломъ полна освободителем

Отъ Лейп

арміи, двигалось остановкам

Веймаръ, 17-го

Ноября въ окр.

г. Фрейбургъ, РАТОРУ.

Неспусъ нашъ на отношеніяхъ и

исправности и 25 Декабря къ

Рейнъ, (франц. стигла полови

громовое русленіе нашихъ

черезъ годъ (6 ницы по р. Нѣ

лю и 26 Дека встрѣтила день

Походъ эт

мира, а честь 1 рижъ, столицѣ

свое Французское знамя въ 1812 г. въ Москвѣ. Гренадеры и гвардія, состоя подъ командою Великаго Князя Константина

Павловича, попережнему составляли резервъ главной арміи. 2-го Января дивизія наша двинулась на мѣстечки и селенія: Бельфоръ, Лангръ (10 Января) и Коломбей-ле-дез-Эглизъ (18 Янв.), не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны непріятеля. По прибытіи въ послѣднее селеніе, узнали, что французы заняли своими войсками позицію у с. Ля-Ротьеръ. Государь нашъ рѣшился атаковать ихъ и потому войска наши, на слѣдующій день, 19-го Января передвинулись къ д. Травнъ.

Рано утромъ 20-го Января Государь нашъ объѣзжалъ уже войска, строившіяся въ боевой порядокъ, наша 2-я гренадерская дивизія была поставлена въ резервъ за центромъ позиціи, какъ разъ противъ с. Ля-Ротьера; передъ нами же центръ позиціи занятъ былъ войсками гр. Сакена 6-мъ и 11-мъ корпусами, лѣвѣ ихъ стали австрійцы, а правѣ виртембергскія войска. Топкая, болотистая мѣстность, нѣсколько разъ порывавшаяся снѣжная буря, бившая нашимъ войскамъ прямо въ глаза, страшно затрудняли наши дѣйствія противъ сильной непріятельской позиціи. Къ тому-же атака, начатая въ полдень, для короткаго зимняго дня была очень поздней и до наступленія темноты сраженіе велось съ перемѣннымъ успѣхомъ. Селеніе Ля-Ротьеръ составлявшее ключъ непріятельской позиціи, всетаки оставалось въ рукахъ французовъ, русскіе овладѣли имъ только до церкви, но тамъ встрѣтили сильнѣйшій отпоръ, и убійственный бой продолжался до вечера. Въ 4 часа пополудни въ дѣло введены гренадеры: 1-я дивизія послана была въ помощь Виртембергцамъ къ с. Жибери, а 2-я дивизія къ войскамъ гр. Сакена къ с. Ля-Ротьеръ, дружный натискъ ихъ заставилъ французовъ отступить и побѣда казалась уже обезпеченной, но часовъ въ 7 вечера Наполеонъ, желая скрыть отъ союзниковъ свое отступление, повелъ свои войска въ атаку на Ля-Ротьеръ и успѣлъ овладѣть имъ до церкви, но войска его встрѣченныя Астраханскимъ и Малороссійскимъ полками и поддержанныя остальными полками 2-й гренадерской дивизіи, принуждены были отступить. Въ 8 часовъ вечера вся французская армія, сражавшаяся подъ Ля-Ротьеромъ, находилась въ полномъ безпорядочномъ отступленіи къ Бриену и далѣе къ Арси.

Уронъ французовъ въ сраженіи **Ля-Ротьеръ** при простирался до 6000 чел. и 63 орудій. Союзники потеряли 4600 чел., при чемъ на долю русскихъ, которымъ принадлежитъ честь взятія Ля-Ротьера послѣ кровопролитнаго боя, приходится 3000 ч.

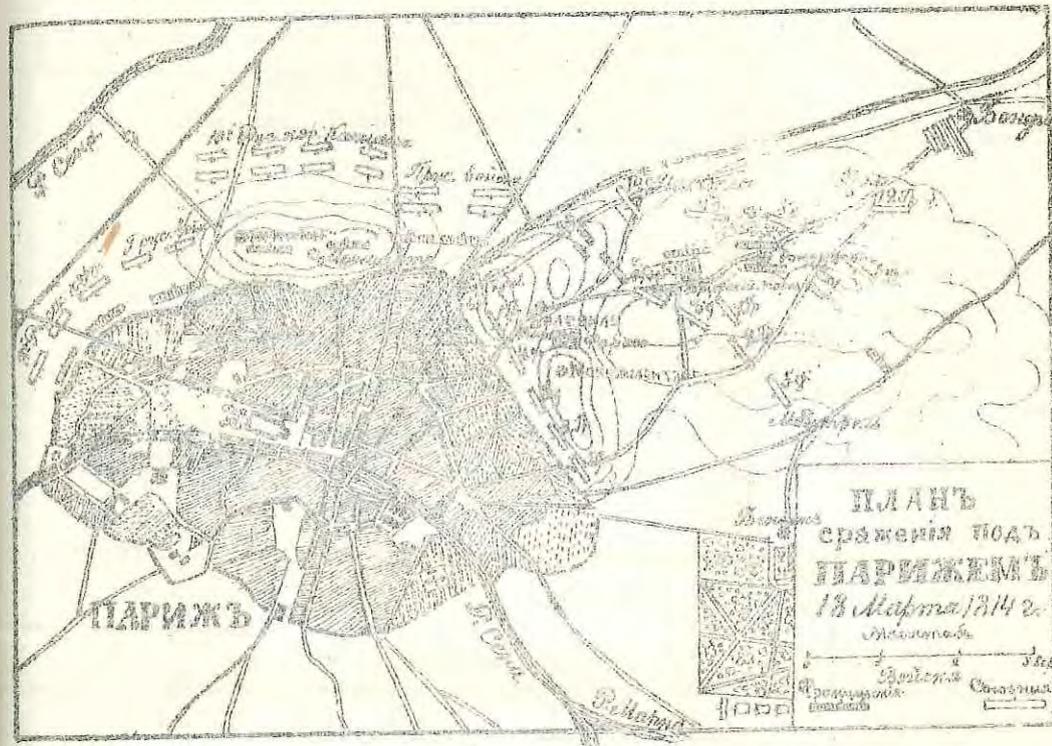
Послѣ сраженія при Ля-Ротьерѣ корпусъ нашъ 21 Января перешолъ въ Бриенъ, а 5 Февраля былъ уже въ г. Ножанъ; но тутъ получены неблагопріятныя извѣстія изъ другихъ двухъ армій, почему наступательныя дѣйствія главной арміи были приостановлены и корпусъ нашъ 13 Февраля отошелъ назадъ къ Шомону. Но въ это время союзныя войска одержали успѣхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ и главная армія вновь начала наступленіе, заняла г. Труа, а когда Наполеонъ съ своими войсками показался 8 Марта у г. Арси, главная армія заняла позицію фронтономъ къ этому городу.

Въ началѣ сраженія при г. Арси 8 Марта корпусъ нашъ находился въ резервѣ и былъ расположенъ на высотѣ за д. Мениль-ля-Контесъ, но въ концѣ сраженія дивизія наша послана была на помощь къ Баварцамъ и вмѣстѣ съ ними атаковала селеніе Большое Торси, которое переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, но къ ночи осталось за французами. На другой день 9-го Марта гренадерскій корпусъ сталъ въ резервѣ: 1-я дивизія расположилась у д. Мениль-ля-Контесъ, а 2-я—у д. Шадрей. Наполеонъ, убѣдясь, что передъ нимъ стоитъ вся главная союзная армія, приказалъ своимъ войскамъ отступать. Союзныя войска, какъ только замѣтили отступление французской арміи, выставили до 80 орудій, начали громить столпившихся у г. Арси французовъ перекрестнымъ огнемъ и вслѣдъ за ними ворвались въ городъ, гдѣ возгорѣлся отчаянный бой, заставившій французовъ очистить городъ.

Уронъ французовъ въ оба дня боя доходилъ до 7—8000 ч. и 7 орудій. Союзники вообще потеряли до 3000 чел., въ томъ числѣ рускіе до 800 чел.

По отступленію Наполеона отъ Арси, для союзниковъ открылся безпрепятственный путь къ Парижу, куда нашъ корпусъ направился чрезъ селенія Коннантре (13 Марта), Сезанъ, Мелье-

рай, Мо (16) и Бонди (17 Марта). Движеніе наше къ Парижу было какимъ-то торжественнымъ шествіемъ. Погода стояла великолѣпная, войска выступали съ биваковъ съ первыми лучами солнца. Государь нѣсколько разъ въ день объѣзжалъ гвардійскій и гренадерскій корпуса и милостиво разговаривалъ съ начальниками ихъ и полковыми командирами. Громкое радостное ура, ба-

камъ на ихъ бивакахъ. На утро должно было совершиться заветное желаніе каждаго изъ нихъ: добраться скорѣе до непріятельской столицы и войти въ нее побѣдителемъ. Съ восторгомъ думали они о предстоящемъ торжествѣ; забыты были ими и трудности похода, и усталость, и раны, и болѣзни, забыты павшіе товарищи, — но не забыты были: прошлое униженіе родины, вступленіе врага въ Москву, разореніе Московскаго Кремля и много, много всего, что злаго сдѣлалъ врагъ нашъ въ ту трудную для

Уронъ французовъ въ сраженіи **Ля-Ротьеръ** при простирался до 6000 чел. и 63 орудій. Союзники потеряли 4600 чел., причемъ на долю русскихъ, которымъ принадлежитъ честь взятія **Ля-Ротьера** послѣ кровопролитнаго боя, приходится 3000 ч.

Послѣ сраженія при **Ля-Ротьеръ** корпусъ нашъ 21 Января перешолъ въ **Бріенъ**, а 5 Февраля былъ уже въ г. **Ножанъ**; но

въ городъ, гдѣ возгорѣлся отчаянный бой, заставившій французовъ очистить городъ.

Уронъ французовъ въ оба дня боя доходилъ до 7—8000 ч. и 7 орудій. Союзники вообще потеряли до 3000 чел., въ томъ числѣ русскіе до 800 чел.

По отступленію Наполеона отъ **Арси**, для союзниковъ открылся безпрепятственный путь къ **Парижу**, куда нашъ корпусъ направился чрезъ селенія **Коннаотре** (13 Марта), **Сезанъ**, **Мелье-**

рай, **Мо** (16) и **Бонди** (17 Марта). Движеніе наше къ **Парижу** было какимъ-то торжественнымъ шествіемъ. Погода стояла великолѣпная, войска выступали съ биваковъ съ первыми лучами солнца. Государь нѣсколько разъ въ день объѣзжалъ гвардійскій и гренадерскій корпуса и милостиво разговаривалъ съ начальниками ихъ и полковыми командирами. Громкое радостное ура, барабанный бой и музыка возвѣщали прибытіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ каждому полку „ребята до **Парижа** уже не далеко“ говорилъ Государь солдатамъ и новое, долго неумолкаемое, ура покрывало слова обожаемаго Монарха. Въ этихъ словахъ каждому слышалось обѣщаніе скорого конца войны и обѣщаніе всѣхъ лучшихъ благъ за перенесенные труды.

17 Марта союзныя войска подходили уже къ **Парижу** и лишь у г. **Бонди**, въ 7 верстахъ отъ столицы, встрѣтили непріятельскій корпусъ, высланный для противодѣйствія имъ. Корпусъ **Генерала Раевского** (14 пѣх. дивизія и 2 полка 3 пѣх. дивизіи) шедшій въ авангардѣ главной арміи атаковалъ его. День склонялся къ вечеру, солнце садилось, прохладный вѣтерокъ освѣжалъ воздухъ послѣ дневной жары, на небѣ не было ни одного облачка. Сраженіе было довольно упорное и пороховой дымъ застилалъ поле; вдругъ вѣтеръ пахнулъ сильнѣе, дымъ разсѣялся и вдали мелькнули башни громаднаго города. Русскіе увидѣли **Парижъ**.

Парижъ, Парижъ! пронеслось по рядамъ утомленныхъ воиновъ; силы ихъ удвоились, они подались впередъ и погнали врага. Скоро наступившій сумракъ прекратилъ сраженіе. Союзные Государя ночевали въ **Бонди**. Но долго не спалось русскимъ полкамъ на ихъ бивакахъ. На утро должно было совершиться завѣтное желаніе каждаго изъ нихъ: добраться скорѣе до непріятельской столицы и войти въ нее побѣдителемъ. Съ восторгомъ думали они о предстоящемъ торжествѣ; забыты были ими и трудности похода, и усталость, и раны, и болѣзни, забыты павшіе товарищи, — но не забыты были: прошлое униженіе родины, вступленіе врага въ **Москву**, разореніе **Московского Кремля** и много, много всего, что злаго сдѣлалъ врагъ нашъ въ ту трудную для

насъ пору. Съ гордостью думали русскіе, что еще нѣсколько часовъ и Москва и все прочее будетъ отомщено.

На разсвѣтъ 18 Марта войска наши стояли уже подъ ружьемъ. Наполеонъ съ своими войсками былъ еще далеко отъ Парижа, а потому французскіе генералы выставили противъ насъ, для защиты Парижа, все что только могли собрать: тутъ были и остатки войскъ отступившіе къ Парижу, и избѣгнувшіе пораженія усиленными переходами, инвалиды и даже воспитанники военной школы. Но горожане сами и не думали защищаться, они даже подсмѣивались надъ усиліями своихъ генераловъ, имъ надоѣла постоянная война и они читали уже объявленіе, напечатанное отъ имени нашего ГОСУДАРЯ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: что союзные ГОСУДАРИ ведутъ войну не съ французами, а съ ихъ ИМПЕРАТОРОМЪ, который въ теченіи 20-ти лѣтъ велъ войны и проливалъ кровь, что главное желаніе Монарховъ даровать имъ прочный миръ и наконецъ, что охрана города и спокойствія будетъ главной ихъ заботой по вступленіи въ ихъ столицу.

Первые выстрѣлы 18 Марта раздались въ 6 час. утра. 14-я дивизія двинулась впередъ, изъ занятаго ею еще съ вечера 17 Марта, с. Пантенъ. Въ 7 час. подошли 3 и 5 дивизіи, которымъ приказано было занять: 3-й сел. Роменвиль, а 5 с. Монтрель. Непріятель выдвинулъ свою артиллерію на высоту (а) влѣво отъ с. Пантенъ и огнемъ ея сильно вредилъ нашимъ войскамъ. Селеніе Роменвиль было очень скоро занято 3-ю дивизією, которая будучи поддержана слѣва 5-ю дивизією, успѣла даже занять часть Роменвильскаго лѣса, но встрѣченная сильнѣйшимъ противникомъ должна была остановиться и открыть огонь. Перестрѣлка продолжалась здѣсь до 9-ти час., когда неприятели, получившіи подкрѣпленіе заставилъ эту дивизію отступить къ с. Роменвиль. Въ это время 4 дивизія, взобравшись на крутые скаты возвышенности, обошла неприятели съ лѣваго фланга и атаковала лѣсъ. 3-я дивизія также начала наступать съ фронта и лѣсъ снова былъ занятъ.

Въ полдень къ мѣсту боя подошелъ гренадерскій корпусъ и успѣхъ перешелъ на нашу сторону. 1-я гренадерская дивизія

была направлена на с. Роменвиль, а 2-я подъ начальствомъ генерала Паскевича направлена на с. Монтрель. Войска наши съ этого времени переходятъ въ рѣшительное наступленіе, 4, 3 и 5 дивизіи поддержанныя 1 и 2 гренадерскими — атакуютъ высоту впереди лѣса, проходятъ съ боемъ Вріерскій паркъ, отбиваютъ 4 орудія и направляются къ д. Беллевилю, но здѣсь получаютъ приказаніе пріостановиться, пока не одержатъ такихъ же успѣховъ прочія русскія и союзныя войска, назначенныя для дѣйствія противъ другихъ частей города и горы Монмартръ.

Опять въ теченіи двухъ часовъ длится свирѣпая кононада и ружейная трескотня. Вновь затѣмъ начинается бой. Генераль Паскевичъ получаетъ приказаніе вести нашу дивизію на паркъ Фаржо и с. Мениль-Монтанъ. Гренадеры быстро подвигаются впередъ, тѣснятъ противника и не обращая вниманія на продолжный огонь неприятельской батареи, ни на нескончаемыя атаки ихъ конницы, атакуютъ сами селеніе, всюду выбиваютъ противника и захватываютъ вновь 7 неприятельскихъ орудій.

НеприяТЕЛЬСКАЯ кавалерія, припертая къ кручѣ, торопится уйти изъ подъ нашихъ выстрѣловъ. Въ то же время другія наши войска тѣснятъ французовъ на прочихъ пунктахъ ихъ позиціи, отбиваютъ одно орудіе за другимъ и овладѣваютъ наконецъ всѣми Вельвильскими и Монмартрскими высотами, у подошвы которыхъ находится Парижъ. Тотчасъ на высотахъ этихъ явились наши орудія и гранаты ихъ стали сыпаться въ ближайшія улицы города. Французскіе генералы, желая спасти столицу отъ разрушенія, рѣшились просить нашего ГОСУДАРЯ о перемиріи. ГОСУДАРЬ же нашъ, не желая разрушать этотъ великолѣпный городъ также, какъ французы разрушили Москву, послалъ французскимъ генераламъ требованіе о немедленной сдачѣ города; тѣ согласились, начались переговоры о сдачѣ, а огонь съ обѣихъ сторонъ, около 4 часовъ пополудни былъ прекращенъ. Союзная армія въ это время стала полукружіемъ (в.в.) отъ р. Марны до р. Сены; всѣ возвышенія тотчасъ же были унизаны орудіями. Готовыя на приступъ, густыя колонны опершись на ружья, еще не остывшія отъ жаркой пальбы, ожидали приказанія: или истре-

бить Парижъ, или вступить въ него, какъ подобаетъ, торжественно, побѣдоносно.

Едва лишь получилось повелѣніе о прекращеніи стрѣльбы и извѣстіе объ открытіи переговоровъ, какъ радостная вѣсть о покореніи Парижа, точно молнія, пронеслась по рядамъ русскихъ. „Французы просятъ пощады! Парижъ покоряется!“ заговорили наши солдаты, а одинъ изъ нихъ сказалъ: „Пришлось батюшкѣ Парижу поплатиться за матушку Москву!“ Воины побѣдители поздравляли другъ—друга, крестились, обнимались и вспоминали товарищей не дожившихъ до славнаго дня. Надо было быть на ихъ мѣстѣ, чтобы понять радость овладѣвшую ими! Передъ ними у ногъ ихъ былъ Парижъ.

Полтора года тому назадъ, послѣ кроваваго сраженія подъ Бородинымъ, они стояли также на Полконной горѣ, тогда у ногъ ихъ разстилалась матушка Москва; они давали себѣ слово защищать ее до послѣдней капли крови; но главнокомандующій князь Кутузовъ не захотѣлъ того и они отдали Москву врагамъ; имъ казалось это тогда преступленіемъ, но они вѣрили слову начальника, повиновались ему, какъ велитъ присяга, и старый Фельдмаршалъ Кутузовъ оказался правымъ: враги наши въ Москвѣ нашли себѣ могилу.

Россія не погибла, Москва вновь строится, а сыны ея теперь, чрезъ полтора только года,—подъ стѣнами Парижа. Собрались они позову Царя своего, съ разныхъ сторонъ великаго Россійскаго государства, на защиту родины своей, приняли присягу поды русскими знаменами не щадить живота своего и какъ солдаты Русскаго Царя, честно исполнили свой долгъ. Послушные голосу своихъ начальниковъ, прошли они необъятныя пространства, выдержали множество ужаснѣйшихъ сраженій, перетерпѣли громадное утомленіе и неописанные труды и, наконецъ,—по полямъ, облитымъ кровію, по тлѣющимъ развалинамъ городовъ, сель и деревень, сквозь огонь, воду и среди тысячи смертей, достигли конца пути своего, отмстили за родину и вмѣстѣ съ тѣмъ достигли вершины славы. Этого-ли мало, чтобы наполнить радостью сердце русскаго человѣка!...

И радость была полная, безграничная! одинъ видъ этого Парижа—былъ наградой за цѣлый рядъ славныхъ побѣдъ отъ Тарутина и до Парижа. Недоставало лишь вступить въ городъ. Въ ожиданіи чего, гренадерскій корпусъ расположился на ночь бивакомъ при д. Бельвиль.

На другой день въ 8 час. утра Государь нашъ сѣлъ на лошадь и пропустивъ впередъ прусскую гвардію и нашу гвардейскую кавалерію, послѣдовалъ за нею рядомъ съ Прусскимъ Королемъ и княземъ Шварценбергомъ; сзади ѣхала многочисленная свита, за которою слѣдовали гренадеры и русская гвардія. Въ 9 ч. союзныя войска подошли къ предмѣстьямъ Парижа. За три версты отъ города начали показываться парижане. Толпа густѣла все больше и больше. Сначала показалось, что парижане какъ будто опасаются, но это молчаніе продолжалось не долго. Начались разспросы: „Гдѣ ГОСУДАРЬ? Гдѣ АЛЕКСАНДРЪ?“—„Вотъ онъ: бѣлая лошадь, бѣлый султанъ!“ „Какъ онъ милостиво кланяется! Какъ онъ ласковъ!“ Наконецъ французы воскликнули: „Да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ!“—„Да здравствуетъ миръ!“ громко отвѣтилъ ГОСУДАРЬ: „Я вступаю не врагомъ, а возвращаю вамъ миръ и торговлю“. „Мы уже давно ожидали Васъ, ГОСУДАРЬ!“—сказалъ одинъ французъ. На это АЛЕКСАНДРЪ отвѣтилъ: „Я былъ бы раньше, но меня задержала храбрость вашихъ войскъ“.—Французы думали, что къ нимъ войдутъ полудикіе люди, въ родѣ татаръ, которые ѣдятъ сырое мясо; люди, изнуренные походами, съ непонятнымъ языкомъ, въ звѣриныхъ шкурахъ. Теперь они едва вѣрили глазамъ: красота русскихъ мундировъ, блескъ оружія, веселый видъ войска, здоровыя лица и ласковое обращеніе, особенно офицеровъ, знавшихъ французскій языкъ, приводили парижанъ въ изумленіе. Клики: „Да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ, да здравствуютъ русскіе!“ не умолкали теперь во все время пути. Войска прошедши Монмартрское предмѣстье, свернули, направо, на бульвары.

На Елисейскихъ поляхъ Государь остановился: начался церемоніальный маршъ. Сюда устремились со всего города парижане; конные жандармы не могли удержать народъ, который сно-

валь между рядами, тѣснилъ и отрывалъ фланги. Но вотъ показались русскіе гренадеры, потомъ наша гвардія. Французы, пораженные ихъ воинственной осанкой и крѣпкимъ строемъ, сразу посторонились и очистили имъ путь. Они съ удивленіемъ смотрѣли на наши лучшія войска, сдѣлавшія три знаменитыхъ похода—къ границамъ Россіи, черезъ Германію и Францію, болѣе трехъ тысячъ верстъ. Смотръ кончился въ пятомъ часу и войска расположились бивакомъ на главныхъ площадяхъ Парижа, гдѣ и оставались до 21 Марта, а съ этого числа до 19 Мая гренадерскій корпусъ былъ расположенъ въ окрестностяхъ Парижа.

2-го Апрѣля состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ о пожалованіи нашему и другимъ полкамъ знаковъ на кивера съ надписью „за отличіе“. За войну съ французами въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. 3-го Апрѣля—причислены Егерскіе полки: 1, 3, 8, 14, 26 и 29 къ гренадерскому корпусу и корпусъ раздѣленъ на три дивизіи, по три бригады, при чемъ полкъ нашъ вошелъ въ составъ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, въ которую вошли, кромѣ нашего, слѣдующіе полки: Малороссійскій, Фанаторійскій и Астраханскій гренадерскіе, и 26-й и 29-й егерскіе.

18 Мая объявленъ манифестъ о заключеніи мира и воззваніе Государя къ войскамъ, въ концѣ послѣдняго сказано: „*Храбрые воины! Вамъ первымъ виновникамъ успѣховъ принадлежитъ слава мира! Исполненъ удивленія къ дѣяніямъ вашимъ, изъявляю Я совершенную вамъ признательность. Пріятно Мнѣ при семъ случаѣ увѣрить, что нѣтъ ни единого изъ васъ, коего-бы отличной неустрашимости и рвенія, или будучи Самъ свидѣтелемъ, или зная о многихъ опытахъ мужества и усердія, временемъ и мѣстомъ ознаменованныхъ, не сохранилъ въ памяти Моей. Вы снискали право на благодарность Отечества; именемъ Отечества ее объявляю.*“

По заключенію мира Наполеонъ пересталъ царствовать во Франціи, для жительства ему назначили въ пожизненное владѣніе островъ Эльбу, на Средиземномъ морѣ и пенсію въ 500 тысячъ рублей. Полкъ нашъ 19 Мая выступилъ въ походъ обратно на свою родину, куда направился черезъ города: Мо, Ша-

лонъ, Нанси, Кюстринъ, Грауденць, Фридландъ, Тильзитъ и 18 Сентября, переправясь черезъ р. Нѣманъ, вступилъ въ предѣлы Россіи, ночевавъ въ Таурогенѣ, откуда направился на зимнія квартиры, Гродненской губерніи, въ г. Вѣлостокъ.

Не долго пришлось воспользоваться отдыхомъ послѣ войны: Наполеонъ, отказавшійся послѣ паденія Парижа отъ престола, вздумалъ снова вернуться во Францію, гдѣ имѣлъ много поклонниковъ и приверженцевъ. Набралъ войско, онъ вступилъ въ Парижъ и опять объявилъ себя Императоромъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й, узнавъ объ этомъ, приказалъ своимъ войскамъ немедленно выступить въ походъ во Францію.

Нашъ полкъ, съ прочими полками 3-й гренадерской дивизіи, въ двухъ-баталіонномъ составѣ, подъ начальствомъ Ген.-Л. Рота, вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи Генералъ-Фельд-маршала князя Барклая-де-Толли, 14 Апрѣля 1815 года выступилъ въ походъ; при чемъ 2-й баталіонъ отдѣленъ въ резервную армію. Путь слѣдованія полка отъ Вѣлостока былъ слѣдующій: Остроленка, Плоцкъ, Калишъ, Губень, Лейпцигъ, Шлейцъ, Франкфуртъ, Шалонъ и Парижъ, куда прибылъ 20 Іюля; участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ, такъ какъ во время нашего похода прусскія и англійскія войска успѣли уже разбить Наполеона, 18 Іюня, въ сраженіи, при с. Ватерлоо и занять Парижъ.

Подъ Парижемъ полкъ простоялъ до водворенія во Франціи порядка и ссылки Наполеона на островъ св. Елены, въ Атлантическомъ океанѣ. 1 Сентября полкъ двинулся обратно въ Россію по тому же пути, свернувъ отъ Губена на Кроссенъ, Познанъ, Плоцкъ и Минскъ, здѣсь присоединился 23 Декабря 2-й баталіонъ изъ резервной арміи; далѣе полкъ черезъ Могилевъ направился въ Рославль, гдѣ и расположился въ Февралѣ 1816 г. на зимнія квартиры.

Изъ Рославля около 1820 г. полкъ перешелъ на квартиры въ г. Вѣлевъ Тульской губерніи, гдѣ простоялъ до 1827 г., а въ этомъ году перешелъ въ Москву. Въ Сентябрѣ 1828 г. прибылъ

въ Петербургъ, для занятія карауловъ, вмѣсто выступившихъ въ Турецкій походъ гвардейскихъ полковъ, гдѣ простоялъ до 23 Апрѣля 1829 года, а затѣмъ передвинуть на квартиры въ г. Псковъ.

Война въ 1831 г. съ польскими мятежниками.

За войну 1813 и 1814 года съ Наполеономъ, и понесенныя нами въ ней потери, по рѣшенію сосѣднихъ съ нами государствъ, къ Россіи присоединено царство Польское, все время воевавшее противъ насъ вмѣстѣ съ Франціей.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й ПАВЛОВИЧЪ, всегда добрый къ своимъ подданнымъ, разными милостями думалъ привязать поляковъ къ себѣ и уничтожить вражду ихъ къ Россіи и русскимъ. Онъ даровалъ имъ всевозможныя льготы и позволилъ даже имѣть свои собственныя польскія войска. Поляки

сначала были очень благодарны за это, но мало-по-малу имъ стало казаться недостаточно этого; подстрекаемые сосѣдними государствами—съ завистью смотрѣвшими на могущество нашей родины, они въ 1830 г. задумали отдѣлиться отъ Россіи и, въ надеждѣ на помощь сосѣднихъ государствъ открыли военныя дѣйствія.

По полученіи, въ Петербургѣ, извѣстія о возстаніи поляковъ,

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ повелѣлъ нашимъ войскамъ вступить въ царство Польское. Главнокомандующимъ былъ назначенъ Фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій. Командиромъ гренадерскаго корпуса былъ въ то время князь Шаховской, а начальникомъ нашей дивизіи Генераль-Лейтенантъ Набоковъ.

20 Декабря 1830 года полкъ нашъ выступилъ изъ г. Пскова и 16 Января 1831 г. прибылъ въ г. Вильно, гдѣ оставался, совместно съ Малороссійскимъ полкомъ, для занятія карауловъ до прибытія гвардіи. 2 Марта выступилъ въ царство Польское и по переправѣ черезъ р. Вугъ прибылъ 22-го къ г. Сѣдлецу, гдѣ поступилъ подъ начальство генерала Розена. 27 Марта съ Малороссійскимъ полкомъ былъ передвинуть къ с. Ружи, для подкрѣпленія передоваго отряда, но 28 возвратился къ г. Сѣдлецу. 29 во время сраженія при д. Игане былъ расположенъ за рѣк. Муховець для защиты переправы, черезъ рѣку, ведущей къ г. Сѣдлецу, которою мятежники желали завладѣть. 31 Марта подъ гор. Сѣдлецомъ полкъ соединился съ остальными полками нашей дивизіи.

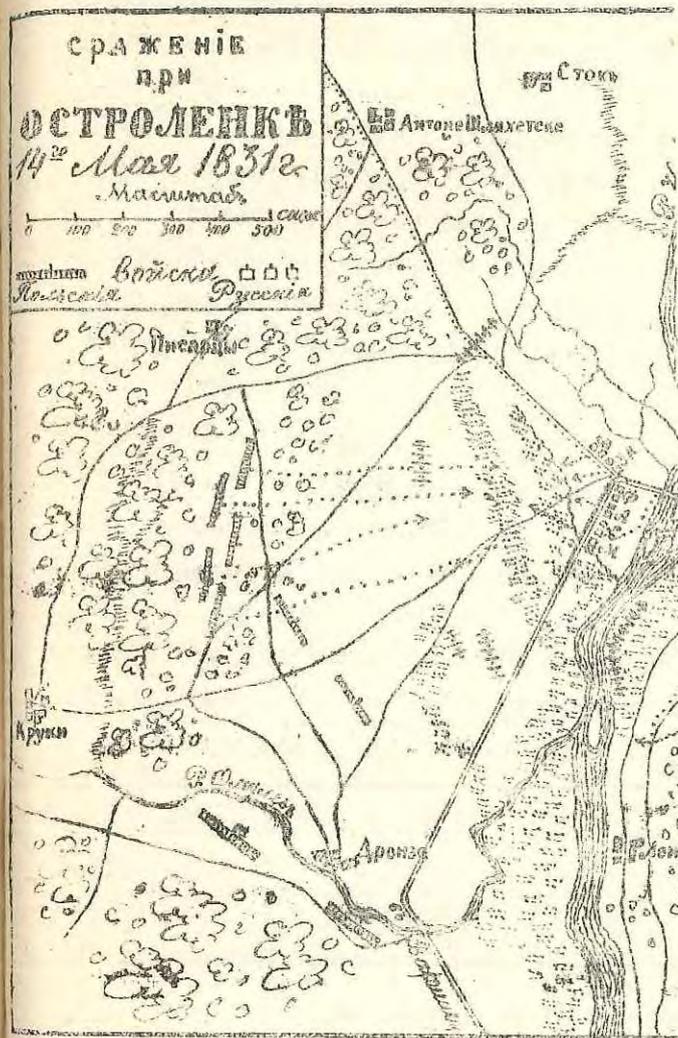
12 Апрѣля полкъ принялъ участіе, въ составѣ гренадерскаго корпуса, въ наступательномъ движеніи главныхъ силъ арміи противъ мятежныхъ польскихъ войскъ, изъ Сѣдлеца, черезъ с.с. Жебракъ и Борки, къ Калущину и Минску; но поляки, получивъ заранѣе извѣстіе о движеніи нашей арміи, отступили къ с. Грохову. 14 Апрѣля у Минска дивизія наша была присоединена къ 1-му пѣхотному корпусу (1, 2 и 3 пѣх. и 1 гусар. див.) графа Палена 1-го, при которомъ осталась до окончанія кампаніи. После днѣвки у Минска, 16 числа, войска наши отошли на позицію къ с. Копце. 30 Апрѣля было предпринято вторичное наступленіе главныхъ силъ къ с. Калущину и Ендржееву, но главныя силы поляковъ и на этотъ разъ уклонились отъ боя и наши передовыя войска имѣли дѣло только съ однимъ корпусомъ поляковъ. 2 Мая войска наши возвратились къ с. Копце.

5 Мая фельдмаршаломъ Дибичемъ получено было извѣстіе о движеніи главныхъ силъ мятежниковъ противъ нашей гвардіи, шедшей отъ г. Ломжи на соединеніе съ главными нашими силами. Гвардейскій корпусъ по численности былъ значительно слабѣе польскихъ войскъ и такъ какъ находился на значительномъ разстояніи отъ главныхъ нашихъ силъ, то мятежники задумали разбить гвардію, ранѣе чѣмъ успѣетъ она соединиться съ главными силами. Для чего поляки вечеромъ 30 Апрѣля, оста-

вивъ между Калущинымъ и Минскомъ небольшой отрядъ противъ насъ, съ остальными войсками скрытно двинулись мимо Праги къ Остроленкѣ и напали тамъ 6 Мая на сторожевыя гвардейскія части. Быстро стала отступать гвардія передъ значительнымъ противникомъ, отражая въ удобныхъ мѣстахъ его нападенія.

8 Мая главныя наши силы двинулись на соединеніе съ гвардіей. Наша дивизія шла за авангардомъ, во главѣ 1 корпуса графа Палена, черезъ Венгровъ, Соколово; 10, переправясь черезъ рѣку Бугъ у д. Граны достигла с. Цѣхановець, 11 была у с. Клюкова, а 12 около полудни прибыла въ Высокомазовецкѣ. Наканунъ поляки узнали уже, что движеніе ихъ открыто, и что главныя силы наши приближаются къ гвардіи. Такимъ образомъ задуманное ими нападеніе не удалось, сами же они могли быть истреблены нашей арміей, а чтобы избѣжать этого, они начали весьма быстро отступать на Остроленку. Главнокомандующій нашъ, боясь упустить удобный случай разбить мятежную армію, приказалъ слѣдовать за нею въ возможной скорости.

13 Мая въ 2 ч. утра дивизія наша, снявшись съ бивака у Высокомазовецка, двинулась на д. Волю, Замброва и Шумово. День этотъ былъ жаркій, удушливый; облака пыли покрывали колонны, но люди шли бодро, весело, въ нетерпѣливомъ ожиданіи боя, котораго непріятель такъ долго избѣгалъ. «Теперь не увернешься отъ насъ», говорили гренадеры и сами того не замѣчая, прибавляли шагъ. Въ Шумовѣ узнали о близости непріятеля, почему колонна графа Палена, послѣ варки каши, въ 6-мъ часу пополудни двинулась далѣе. День 13 Мая кончился, началась ночь, а дивизія наша все шла, пока наконецъ, часовъ около 12 ночи не достигла д. Пысокъ, гдѣ и остановилась на ночлегъ. 21 часъ шла наша дивизія и въ это время прошла 50 верстъ. До Остроленки оставалось 20 верстъ, хотѣли ихъ пройти на другой день, но получено донесеніе, что непріятель уже въ Остроленкѣ и торопится переправиться тамъ черезъ широкую и глубокую р. Наревъ. Отдохнуть было некогда, слѣдовало догнать врага у переправы, и наша дивизія послѣ непродолжительнаго отдыха въ 4 часа утра двинулась впередъ.

ми полками, предупредили пятую атаку непріятеля и отбросили его назадъ. За симъ непріятель предпринялъ шестую атаку всѣми своими силами; и, не смотря на то, что во главѣ колоннъ

СРАЖЕНІЕ
при

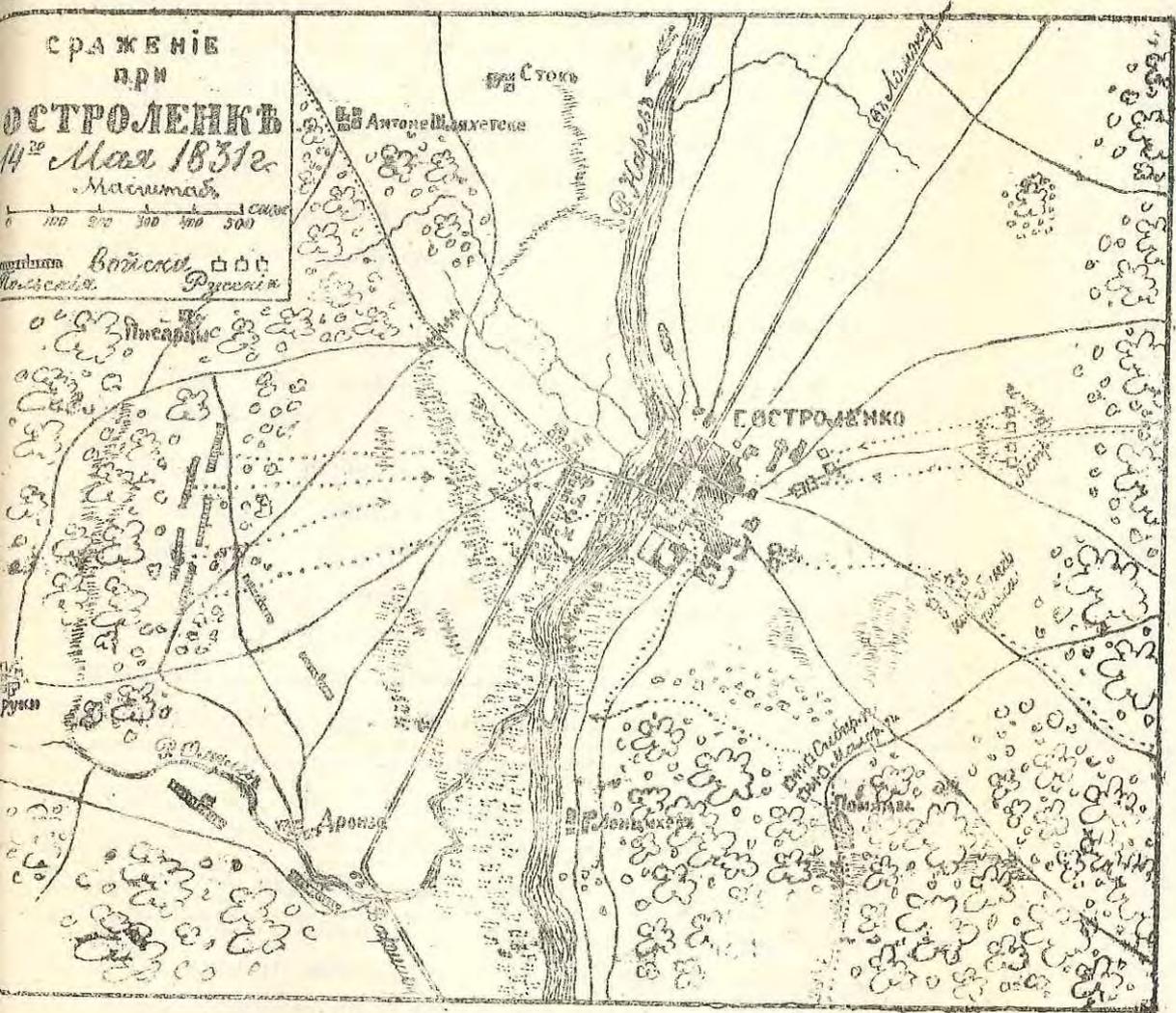
ОСТРОЛЕНКѢ

14го Мая 1831г.

Масштабъ

0 100 200 300 400 500

Россійскія Войска
Польскія Русскія

въ Столб

№ 55 Антонъ Шляхетскіе

Висла

Висла

ОСТРОЛЕНКО

Писарскіе

Аронскіе

Польскія Войска

вивъ между Калужинымъ и Минскомъ небольшой отрядъ противъ

на
къ
ча
пр
ді
гр
ре
у
На
гл
за
ис
ве
на
ц
В
Д
кс
ні
ув
мі
те
ча
ла
ло
ле
ве
ти
вт
ку

догнать врага у переправы, и наша дивизія послѣ непродолжительнаго отдыха въ 4 часа утра двинулась впередъ.

Сраженіе при Остроленкѣ.

Въ 10 ч. утра 14 Мая дивизія наша, слѣдуя непосредственно за авангардомъ, подошла къ Остроленкѣ. Полкъ нашъ по открытіи расположенія непріятеля передъ Остроленкою, вмѣстѣ съ Малороссійскимъ полкомъ, былъ направленъ влѣво, на с. Тоболицу и д. Помяны, для удара въ правый флангъ противника правѣ же шли полки 2-й бригады нашей дивизіи (Фанагорійскій и Астраханскій). Непритель, угрожаемый обходомъ съ фланговъ, отступилъ къ Остроленкѣ, гдѣ былъ атакованъ 2-ю и 3-ею бригадами нашей дивизіи, которыя на плечахъ противника ворвавшись въ городъ очистили его отъ поляковъ. Нашъ же и Малороссійскій полкъ въ это время посланы были, изъ д. Помянъ, занять лѣсъ, находившійся на берегу Нарева, въ верстѣ ниже Остроленки, для наблюденія за непріателемъ на противоположномъ берегу.

Въ 11 часовъ Остроленка была уже въ нашихъ рукахъ, ни одного баталіона непріятельскаго въ ней не осталось, а 1200 ч. взято нами въ плѣнъ. Вслѣдъ за бѣгущимъ по мосту непріателемъ Астраханцы бросились также на мостъ, съ котораго поляки успѣли уже сбросить часть настилки, по переводинамъ перебѣжали мостъ, взяли два орудія и штыками отбросили прикрытіе артиллеріи. Вслѣдъ за Астраханцами перешли Фанагорійцы и, отбивъ первую непріятельскую атаку, залегли за насыпь шоссе. Съ прибытіемъ, по исправленному плавучему мосту, Екатеринбургскаго и 3-го карабинернаго полковъ отбиты еще три атаки. Въ 4-мъ часу наша бригада прибыла изъ лѣсу въ Остроленку и по исправленіи мостовъ нашъ полкъ вмѣстѣ съ Малороссійскимъ былъ переведенъ начальникомъ нашей дивизіи за Наревъ въ помощь сражавшимся полкамъ. Послѣ насъ прибыло еще три полка 1 пѣх. дивизіи генерала Мандерштерна, которые, будучи поддержаны Малороссійскимъ, 3-мъ карабинернымъ и двумя морскими полками, предупредили пятую атаку непріятеля и отбросили его назадъ. За симъ непритель предпринялъ шестую атаку всѣми своими силами; и, не смотря на то, что во главѣ колоннъ

шелъ самъ главнокомандующій польскою арміею и эта атака была отбита. Знаменитые польскіе уланы, бригады Кицкаго, непрерывно кидались на русскую пѣхоту, не будучи въ состояніи сломать ее, нѣкоторые полки отбили до 6-ти кавалерійскихъ атакъ. Наконецъ, видя ослабленіе противника, три морскіе баталіона съ Малороссійскимъ и нашимъ полкомъ бросились на непріятеля съ фланга, а прочія части съ фронта и поляки побѣжали въ полномъ разстройствѣ назадъ.

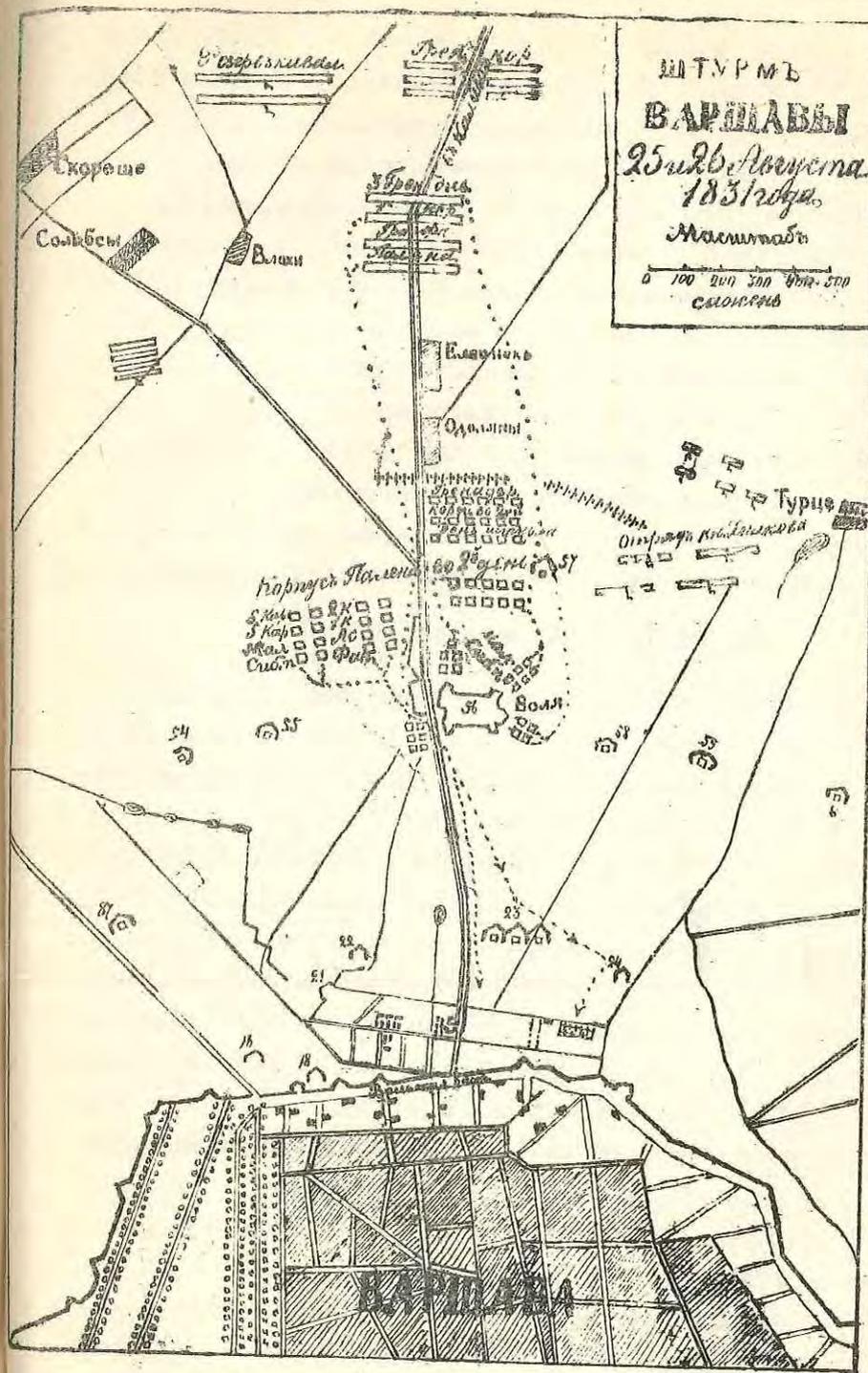
Къ 6 часамъ вечера къ намъ подошла 3 бригада нашей дивизіи и 5 баталіоновъ 3 пѣх. дивизіи и еще нѣсколько разъ сходились мы съ поляками въ штыки и только въ 8 час. совершенно разбитая мятежная армія прекратила попытки прогнать насъ за рѣку и стала отступать, а съ наступленіемъ ночи она уже бѣжала, и до самой Варшавы ни что не могло ее остановить.

Такъ закончилось сраженіе при Остроленкѣ. Оно стоило полякамъ 255 офицеровъ, 9000 ниж. чиновъ, выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 2100 чел. плѣнными и 3-хъ орудій, а русскимъ 172 офиц. и 4700 ниж. чин. Нашъ полкъ лишился: контуженными: Штабсъ-Капитана Чернявскаго, раненными: 2 ун.-офиц., 22 ряд., убитыми: 1 ун.-офиц., 4 ряд. и безъ вѣсти пропавшими: 8 ряд., всего 38 человекъ.

За отличіе въ этомъ сраженіи 1-й баталіонъ 5 карабинернаго полка получилъ Георгіевское знамя съ надписью: „за отличіе 14-го Мая 1831 года при штурмѣ г. Остроленки“. Знамя это въ 1833 году, при расформированіи карабинерныхъ полковъ, вмѣстѣ съ баталіономъ, поступило въ нашъ полкъ и состоитъ въ настоящее время въ 4 баталіонѣ. Въ сраженіи при г. Остроленкѣ въ 5 карабинерномъ полку вышло изъ строя. 3 шт.-офиц., 8 оф. и 254 ниж. чина.

Послѣ сраженія подъ Остроленкой полки нашей дивизіи оставались нѣкоторое время у Остроленки, а потомъ перешли къ съ Голымину. 29 Мая, неожиданно для всѣхъ, умеръ отъ холеры Дибичъ-Забалканскій, а 13 Іюня на его мѣсто прибылъ новый главнокомандующій графъ Паскевичъ-Эриванскій.

22 Іюня армія наша двинулась къ устраиваемой переправѣ

№ 132. Сиб.

черезъ Вислу у с. Осѣкъ, куда полки нашей дивизіи направились черезъ Праснышъ, Млаву, Бѣжунъ и Липно. 4 Іюня, перейдя Вислу, расположились у с. Ловичекъ, гдѣ занялась устройствомъ печей и заготовленіемъ сухарей для дальнѣйшаго похода.

22 Іюля, слѣдуя черезъ м. Коваль и Гостынецъ, прибыли въ окрестности г. Ловича, гдѣ простоявъ до 3 Августа, двинулись къ Варшавѣ, а съ 6 числа началось обложеніе ея; при чемъ полки нашей дивизіи расположилась у д. Волицѣ. 12 передвинулись къ с. Фаленты, а 16 къ с. Ракову, гдѣ и оставались до штурма Варшавы, котораго войска ждали съ нетерпѣніемъ и къ которому тщательно готовились: для чего передъ каждымъ корпусомъ устроены были укрѣпленія на подобіе непріятельскихъ подѣ Варшавой; войскамъ розданы были лѣстницы, туры и фашины, и при помощи ихъ они обучались производству штурма.

Штурмъ Варшавы 25 и 26 Августа.

Варшава была довольно сильно укрѣплена, она имѣла до ста отдѣльныхъ укрѣпленій въ двѣ линіи, а третью линію составлялъ городской валъ. Сильнѣйшимъ было укрѣпленіе Воли (№ 25), на Калишскомъ шоссе. 24 Августа Фельдмаршалъ графъ Паскевичъ послалъ въ Варшаву предложить городу сдаться, обѣщая отъ имени Государя прощеніе всѣмъ возмущившимся; но мятежники съ дерзостью отвергли предложеніе. Почему Фельдмаршалъ раздѣливъ войска наши по участкамъ, приказалъ двинуться съ разсвѣтомъ 25 Августа на штурмъ Варшавы, при чемъ корпусъ графа Палена назначенъ для штурма укрѣпленій Воли. Для чего корпусъ раздѣленъ былъ на двѣ колонны, а каждая колонна на двѣ линіи, нашъ полкъ вошелъ въ составъ 2-ой колонны во 2-ю линію, которую составляли 2 роты 6-го саперн. баталіона, нашъ и Малороссійскій полкъ и баталіонъ 5-го карабинернаго полка.

Въ 4 часа утра войска стояли уже на своихъ мѣстахъ, въ 5-ть часовъ раздался выстрѣлъ изъ укрѣпленія № 57, на него отвѣтили тотчасъ же 92 нашихъ орудія и началась двухъ—часовая кононада по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, вслѣдъ за которою войска быстро двинулись на штурмъ. Колонна наша, подѣ

предводительствомъ начальника дивизіи Генерала Набокова, имѣя во главѣ нашъ полкъ, устремилась на правый (Ю. З) уголъ укрѣпленія и взошедши на валъ двинулась вдоль его къ монастырской оградѣ и костелу. 2 бригада нашей дивизіи, состоя въ 1-й линіи 2 колонны устремилась на лѣвый (С. З) уголъ укрѣпленія, а остальные колонны ворвались съ противоположныхъ сторонъ. Подъ сильнымъ огнемъ непріятеля русскія войска должны были преодолѣть цѣлый рядъ препятствій; но близость цѣли всѣхъ воспламеняла; колонна наша, перебравшись черезъ монастырскую ограду, подступила къ полисадамъ, ограждавшимъ входъ въ костель; сдѣлавъ тамъ проломъ, они очутились передъ заваленными дверями костела, которыя пришлось выбить; наконецъ удалось ворваться внутрь костела, гдѣ послѣ ожесточенной схватки, непріятель былъ истребленъ или взятъ въ плѣнъ. Въ 11 час. утра Воля пала; плѣнными взято 30 офиц. и 1200 ниж. чин.

По взятіи Воли наступленіе было временно пріостановлено. Поляки, полагая, что остановка произошла вслѣдствіе истощенія силъ, рѣшились попытаться отнять Волю; для чего выставили 40 орудій произвели послѣдовательно, одна за другою, три атаки; но 5 и 6-мъ карабинерными полками всѣ они были отбиты, при чемъ послѣдняя атака, по полученіи подкрѣпленія изъ резерва, была отбита съ такою силою, что поляки не рѣшились болѣе переходить въ наступленіе и при преслѣдованіи ихъ карабинеры подошли къ предмѣстью города, но были, по приказанію Фельдмаршала, отозваны. Въ 3 часа Фельдмаршалъ приказалъ прекратить сраженіе, и наши войска остались въ занятыхъ ими укрѣпленіяхъ.

26 Августа въ 3 ч. утра прибылъ изъ Варшавы переговорщикъ, о сдачѣ Варшавы. Переговоры эти тянулись до часу дня; но ни къ чему не привели. Къ этому времени дивизія наша была расположена слѣдующимъ образомъ: Астраханскій и Фанагорійскій полки съ 1 и 2-мъ карабинерными составляли лѣвую колонну, а нашъ полкъ, Малороссійскій 5 и 6 карабинерные полки подъ начальствомъ Генерала Набокова—правую колонну у Калишскаго шоссе за укрѣпленіями Воли.

Съ началомъ боя дивизія наша двинулась, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, на укрѣпленія лежавшія между Волею и городомъ: лѣвая колонна направилась на укрѣпленіе № 23 и 24, а за тѣмъ бросилась къ нѣмецкому кладбищу, гдѣ встрѣтила сильное сопротивленіе; наша колонна, пройдя между шоссе и укрѣпленіями Воли и отбѣснивъ поляковъ, послѣдовала за ними къ Вальскому предмѣстью, но встрѣтила тамъ сильное сопротивленіе; по прибытіи князя Шаховскаго съ Московскимъ полкомъ къ намъ на помощь, поляки были вытѣснены за городской валъ. Штурмъ на ночь былъ прекращенъ; начались новые переговоры; къ разсвѣту 27 Августа они кончились и войска мятежныя оставили городъ, сдавъ его на милость Русскаго ИМПЕРАТОРА.

Въ Варшавѣ наши войска взяли 3000 чел. плѣнныхъ, 132 орудія, 5000 ружей, множество артиллерійскихъ припасовъ и разныя склады. Уронъ поляковъ доходилъ до 11000 чел., въ томъ числѣ 211 оф. Общая потеря русскихъ въ двухдневномъ штурмѣ доходила до 10500 чел., въ томъ числѣ 508 офиц. Нашъ полкъ потерялъ убитыми: Поручика Фалѣва, Подпоруч. Петрова, 2 ун.-оф. 14 рядов., равными: прапорщиковъ Воронцова и Алевскаго, 7 ун.-оф., 78 рядов. и безъ вѣсти пропало: 1 ун.-оф. 32 ряд., 5 карабинерный полкъ потерялъ 7 офиц. и 205 ниж. чиновъ.

Послѣ выступленія изъ Варшавы въ 30000 мятежной арміи начались раздоры, она задумала было вновь продолжать военныя дѣйствія; заняла крѣпость Модлинъ (Новогеоргіевскъ), но серьезнаго сопротивленія русской арміи представить уже не могла; почему 11 Сентября покинула и эту крѣпость, а 22 перешла черезъ прусскую границу, гдѣ положила оружіе, которое и выдано было Россіи.

Война кончилась! Мятежники разсѣяны; существовавшая до этого граница между царствомъ Польскимъ и Россіею уничтожена. Польша вновь и навсегда присоединена къ Россіи, но за возмущеніе свое она лишена многихъ льготъ и въ томъ числѣ права содержать свою собственную польскую армію.

Всѣ участвовавшіе въ войнѣ 1831 г. получили серебряную медаль, а нижніе чины кромѣ того за штурмъ Варшавы—по

пяти рублей, а за отличную службу въ продолженіи войны въ артельную сумму каждаго гренадерскаго полка ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ 25700 рублей.

Въ Апрѣль 1832 г. по водвореніи порядка въ Польшѣ, дивизія наша выступила въ Витебскую губернію, а въ Ноябрь полкъ нашъ расположился на квартиры по селеніямъ 7 округа пахотныхъ солдатъ Старорусскаго уѣзда, Новгородской губерніи, (с. Дубовицы). Въ 1834 г. перешелъ въ 6 округъ того-же уѣзда (штабъ полка с. Корыстыно), гдѣ простоялъ до Іюня 1848 г.

Въ Январѣ 1833 г. во всѣхъ дивизіяхъ гренадерскаго корпуса были расформированы 3 карабинерныя бригады и вмѣстѣ съ симъ всѣ гренадерскіе полки были переформированы въ 4-хъ баталіонный составъ; при чемъ 4-й баталіонъ нашего полка образовался изъ 2-хъ ротъ 3-го баталіона Астраханскаго полка и всего 3-го баталіона прежняго состава нашего полка, а 3-й баталіонъ—изъ 1-го баталіона 5 Карабинернаго полка, поступившаго на усиленіе нашего полка 28 Января 1833 года.

Въ 1848 году, сначала во Франціи, а потомъ и въ Австріи вспыхнуло возмущеніе, почему войска наши были передвинуты ближе къ западной границѣ и нашъ полкъ перешелъ въ г. Псковъ. Въ 1849 г. венгерцы уже имѣли успѣхъ надъ австрійскими войсками и начали ихъ вытѣснять изъ Венгріи. ИМПЕРАТОРЪ нашъ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, желая помочь Австріи, послалъ свои войска на усмиреніе Венгерцевъ. Съ этою же цѣлью былъ двинутъ и нашъ гренадерскій корпусъ, но онъ дошелъ только до Варшавы, такъ какъ возстаніе уже было подавлено нашими войсками, отправленными туда ранѣе нашего корпуса.

19 Сентября 1849 г. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ назначенъ шефомъ полка и полку повелѣно именовать: Гренадерскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА полкомъ.

Съ Ноября 1849 г. по 24 Апрѣля 1855 г. полкъ нашъ былъ расквартированъ въ слѣдующихъ городахъ: Пружанахъ (1849 и 1850), Динабургъ (1850—1852), Псковъ (1852—1854), Варшавѣ (1854) и Ловичѣ (1854 и 1855).

Въ 1850 г. 25 Іюня ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловано 1 и 2 баталіонамъ нашего полка новыя знамена и Александровскія ленты съ надписью „1700—1850 г.“ за 150-ти лѣтнее служеніе полка Престолу и Отечеству.

Война 1853—1856 г.

Въ 1853 году началась война Россіи съ Турціею за угнетаемыхъ послѣднею подвластныхъ ей христіанъ. Въ 1854 г. къ Турціи присоединились: Англія, Франція и Сардинія. Войска наши двинулись къ Черному морю, гренадерскій же корпусъ, въ 1854 г., былъ передвинутъ въ Польшу къ границамъ Австріи, которая тоже желала присоединиться къ нашимъ врагамъ. Въ этомъ же году въ каждомъ полку гренадерскаго корпуса были сформированы 4-е дѣйствующіе, 5-й и 6-й резервные и, 7-й и 8-й запасные баталіоны. 24 Апрѣля 1855 года, первые 4-е баталіона изъ г. Ловича направились въ Крымъ, а 5 и 6 баталіоны, образовавъ резервный полкъ—къ Петербургу, для защиты береговъ Финляндіи отъ нападеній соединенныхъ флотовъ Англіи и Франціи.

Полкъ нашъ прибылъ къ г. Перекопу въ концѣ Августа 1855 г., гдѣ простоялъ до Декабря, а съ 16 Декабря до окончанія войны былъ расположенъ въ Болгарской колоніи Кишлау и окрестныхъ селеніяхъ Θεодосійскаго уѣзда Таврической губерніи. Во время войны этой гренадерскій корпусъ составлялъ резервъ Крымской и Южной армій и участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ.

По окончаніи войны, въ Августѣ 1856 г. полкъ нашъ прибылъ на широкія квартиры въ Рязанскую губернію, гдѣ былъ расположенъ до Мая 1863 г. въ селеніяхъ и деревняхъ Раненбургскаго, Скопинскаго, Данковскаго, Рязскаго и Сапожковскаго уѣздовъ.

Польскій мятежъ 1863 года.

По усмиреніи польскаго возстанія 1831 г. множество мятежниковъ и ихъ вожди, преслѣдуемые русскими войсками, бѣжали за границу и тамъ въ чужихъ краяхъ выжидали удобнаго времени, чтобы поднять въ Польшѣ смуту. Въ 1863 году въ Польшѣ снова появились шайки мятежниковъ, надѣявшихся поднять такое-же возстаніе, какъ и въ 1831 году.

Для уничтоженія мятежныхъ шайкъ, скрывавшихся большею частію въ лѣсахъ, были высланы войска, въ числѣ коихъ была послана и наша дивизія, которая была въ Маѣ мѣсяцѣ направлена изъ Рязани чрезъ Москву на Петербургъ, гдѣ вмѣсто гвардіи, выступившей также въ Польшу, занимала караулы до Октября.

Въ это время полкъ нашъ пополнился людьми и переформировался изъ 2-хъ въ 3-хъ баталіонный составъ, а въ Октябрѣ переѣхалъ по Варшавской желѣзной дорогѣ до Гродно, и оттуда прибылъ въ г. Сувалки, гдѣ былъ раздѣленъ на отряды для преслѣдованія и уничтоженія бродившихъ по лѣсамъ мятежныхъ шайкъ.

По усмиреніи въ 1864 г. мятежа полкъ нашъ остался расквартированнымъ въ Сувалкской губерніи: штабъ полка въ г. Кальваріи, а роты по мѣстечкамъ Кальварійскаго, Сейнскаго и Сувалкскаго уѣздовъ. Въ концѣ 1873 г. штабъ полка перешелъ въ г. Сувалки, а въ 1875 г. послѣ лагерныхъ сборовъ подъ Варшавою полкъ перешелъ въ г. Люблинъ, гдѣ и оставался до выхода въ 1877 году на войну съ Турціею.

Турецкая война 1877—1878 г.

Далеко отсюда за р. Дунаемъ живетъ народъ Болгары; они происходятъ отъ одного съ нами, славянскаго, племени, говорятъ языкомъ, похожимъ на нашъ церковный и исповѣдуютъ одну съ нами Православную вѣру. Какъ они насъ, такъ и мы ихъ считаемъ братьями, и вотъ эти-то братья наши Болгары находились подъ самымъ тяжелымъ турецкимъ владычествомъ.

Страшно и безпощадно угнетали и мучили ихъ турки. Въ 1876 и 1877 годахъ звѣрства турокъ достигли такихъ ужасныхъ размѣровъ, что терпѣть ихъ не стало больше силъ и христіане возстали противъ своихъ притѣснителей. Покойный Государь нашъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й потребовалъ тогда отъ Турецкаго Султана, прекращенія всѣхъ звѣрствъ, въ противномъ случаѣ угрожалъ войною и назначилъ срокъ. Срокъ этотъ скоро прошелъ, но звѣрства не прекращались. Терпѣніе нашего добраго Государя истощилось и Онъ манифестомъ, даннымъ въ г. Кишиневѣ 12 Апрѣля 1877 г., повелѣлъ войскамъ нашимъ вступить въ предѣлы Турціи.

Царь-Освободитель, Императоръ Александръ II-й.

Главнокомандующимъ арміею нашею, отправлявшеюся за Дунай, былъ назначенъ Шефъ нашего полка ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВИСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ старшій. Отдавая приказъ по арміи о выступленіи за границу, ЕГО ВИСОЧЕСТВО писалъ въ немъ, между прочимъ, слѣдующее: „Сотни лѣтъ тяготѣетъ иго Турецкое надъ христіанами, братьями нашими; горька ихъ неволя; все, что дорого человеку: святая вѣра Христова, честное имя, потомъ и кровью добытое добро—все поругано, осквернено невѣрными. Невыдержива-

ли несчастные, возстали противъ угнетателей и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено, жены и дочери обезчещены; населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано. Всѣ представленія Монарха нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными. Мѣра долготерпѣнія нашего Царя-Освободителя истощилась; послѣднее слово Царское сказано: война Турціи объявлена. Войска вѣренной мнѣ арміи! Намъ выпала доля исполнить волю Царскую, святой завѣтъ предковъ нашихъ. Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ, угнетенныхъ братьевъ нашихъ, на защиту вѣры Христовой. Итакъ впередъ! Дѣло наше свято, и съ нами Богъ! Я увѣренъ, каждый отъ Генерала до рядоваго исполнить свой долгъ и не посрамить имени Русскаго. Да будетъ оно нынѣ также грозно, какъ и въ былые годы, да не остановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага

Славная, почетная для насъ война началась. Быстро, какъ могутъ ходить только русскіе, двинулись наши войска черезъ границу, и на другой день разъѣзды наши были уже на берегахъ Дуная. Трудная, казавшаяся туркамъ невозможной, переправа черезъ Дунай была совершена у г. Систова. Болгары съ восторгомъ встрѣчали своихъ освободителей „братушекъ“; составляя свои ополченія, и подъ командою нашихъ офицеровъ шли змѣстѣ съ нашими войсками противъ давнишнихъ своихъ враговъ и враги эти долго не могли устоять противъ общаго напора. Только одинъ турецкій генераль Османъ-паша, считавшійся у нихъ непобѣдимымъ (Гази) засѣлъ въ г. Плевнѣ въ 35 верстахъ отъ Дуная, и три раза храбро отражалъ наши войска.

Плевна небольшой городокъ, расположенный въ котловинѣ, какъ въ глубокой чашкѣ, окруженный довольно высокими горами. Доступъ къ ней по причинѣ этихъ горъ былъ очень труденъ. Давно когда-то, когда Болгарія была отдѣльнымъ еще царствомъ, въ этой самой Плевнѣ болгарскій Царь Михаилъ, защищался отъ турокъ 66 лѣтъ, турки вспомнили должно бытъ про это, собра-

ли до 60000 войска и сами приготовились защищаться отъ насъ; но они забыли, что имѣютъ дѣло съ русскими и что мы съумѣемъ расправиться съ ними въ гораздо меньшій срокъ. Было это въ Іюль мѣсяцѣ, войскъ нашихъ за Дунаемъ было мало, а мѣста заняли мы уже очень много и потому пришлось вытребовать войска изъ Россіи.

2 и 3 гренадерскія дивизіи стояли тогда лагеремъ подъ Варшавою и завидовали всѣмъ тѣмъ, которые уходили на войну или были уже тамъ. Хотѣлось каждому изъ насъ и солдату и офицеру побывать на войнѣ, извѣдать, что такое сраженіе и показать всему свѣту, что мы все тѣ-же храбрые русскіе гренадеры, которыхъ Государи наши издавна считали отборнымъ своимъ войскомъ надежнѣйшимъ своимъ резервомъ. Досадно и обидно было слышать намъ, что какой-то турецкій папа отбивается отъ нашихъ войскъ въ какой-то Плевнѣ; „эхъ“, думали мы, „послали-бы насъ туда, мы бы показали ему, гдѣ раки зимуютъ!“

Но вотъ пришелъ и нашъ чередъ! 5 Августа 1877 г. часа въ три утра, когда еще весь лагерь спалъ, получена была телеграмма о томъ, что Государь зоветъ и насъ на войну. Какъ молнія пробѣжала по палаткамъ вѣсть эта; куда и сонъ прошелъ!

По тревогѣ не вскакиваютъ люди такъ быстро, какъ вскочили тогда. Солдаты и офицеры съ поспѣшностью выскочили изъ палатокъ, шапки чолетѣли вверхъ, дружное „ура“ пронеслось по полю, эхомъ отзываясь въ ближайшемъ лѣсу. Потребовали музыки и она безконечное число разъ играла „Боже, Царя храни“. На всѣхъ лицахъ была такая радость, какой не бываетъ и въ первый день Пасхи. Въ тотъ же день по гренадерскому корпусу былъ отданъ приказъ, въ которомъ говорилось: „Неужели намъ гренадерамъ, отставать отъ войскъ, вызванныхъ на святое дѣло раньше насъ, которыя въ борьбѣ со врагомъ успѣли уже покрыть себя славою! Вполнѣ увѣренъ, что вы покажите себя въ предстоящихъ намъ бояхъ такими молодцами, передъ которыми нѣтъ непобѣдимаго врага, и заставьте гремѣтъ славное имя гренадеръ подвигами отваги, мужества и храбрости“. А 6-го Августа, въ день нашего полковаго праздника, полкъ получилъ отъ своего обожа-

емаго Шефа, Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, слѣду-

какъ Онъ помнитъ свое командованіе ими." 22-го Октября полкъ прибылъ въ д. Горній-Петрополь подъ Плевною, гдѣ и расположился бивакомъ.

Со времени перваго сраженія подъ Плевной турки такъ силь-

но укрѣпили этотъ городъ и окружавшія его высоты, что взять ихъ, открытой силой, не было никакой возможности: надо было выманить турокъ въ чистое поле; для чего начальство наше рѣшило окружить ихъ со всѣхъ сторонъ и, голодомъ заставить ихъ выйти къ намъ. Такъ и сдѣлали: съ нашимъ приходомъ завершилось полное обложеніе Плевны; войска наши стали кругомъ турецкихъ позицій такъ, что правый флангъ одной дивизіи примыкалъ къ лѣвому флангу другой; пройти въ Плевну или выйти изъ нея, минуя наши посты, было невозможно. Куда бы турки ни сунулись, вездѣ ихъ встрѣтили бы русскіе штыки.

Во все время стоянки полка подъ Плевною полкъ усиленно занимался постройкою, въ очередь съ другими полками дивизіи, укрѣпленій и окоповъ, и, занятіемъ участковой передовой позиціи; такъ продолжалось до 27 Ноября, когда полкъ нашъ вступилъ послѣдній разъ для занятія передовыхъ окоповъ. Къ этому времени стало извѣстно, черезъ выбѣжавшихъ изъ Плевны болгаръ, что у турокъ провіанта совсѣмъ мало, что они начинаютъ голодать и что Гази Османъ-паша задумалъ пробиться черезъ окружавшее его кольцо русскихъ войскъ.

27 Ноября въ 9 часовъ утра полкъ нашъ занялъ укрѣпленную передовую позицію, начинавшуюся отъ лѣваго фланга укрѣпленной же позиціи 2-й гренадерской дивизіи и кончавшуюся у ручья, протекавшаго у южной окраины д. Дольній-Петрополь, всего на протяженіи болѣе трехъ верстъ.

Позиція эта представляла линію отдѣльныхъ пѣхотныхъ окоповъ съ четырьмя артиллерійскими окопами для четырехъ 8-ми орудійныхъ батарей, какъ пѣхотные, такъ и артиллерійскіе окопы отдѣлялись одинъ отъ другого не защищеннымъ пространствомъ отъ 100 до 200 шаговъ. За первую линію укрѣпленій въ разстояніи отъ 150 до 400 шаговъ находилась вторая линія укрѣпленій: окопы для стрѣлковъ и для батарей, построенныя Румынами и полками нашей дивизіи ранѣе устройства первой линіи, за второю линію въ разстояніи отъ 800 до 1000 шаговъ находилось еще нѣсколько сильныхъ укрѣпленій и ровиковъ для стрѣлковъ, а именно: 1) укрѣпленіе за правомъ флангомъ пози-

ціи, названный правофланговымъ; 2) укрѣпленіе съ ровиками по флангамъ у кургана Копаная-Могила; 3) укрѣпленіе по дорогѣ отъ Копаной-Могила къ д. Дольній Нетрополь, называвшееся лѣвофланговымъ и 4) астраханское укрѣпленіе у южной окраины д. Дольняго-Нетрополя. Къ западу отъ кургана Копаная-Могила, верстахъ въ двухъ, была еще укрѣпленная позиція, по обѣ стороны Нетропольскаго ручья, построенная Румынами до прихода нашей дивизіи подъ г. Плевно.

Роты полка и три 9-ти фунтовыя батареи, нашей артиллерійской бригады, были расположены въ первой линіи укрѣпленій въ такомъ порядкѣ: 1 и 2 роты занимали правофланговый окопъ 3 рота артиллерійскій окопъ № 1-й, 4, 6 и 8 роты въ большомъ окопѣ съ траверзомъ; въ артиллерійскомъ окопѣ № 2 1-я батарея; лѣвѣе ея въ двухъ старыхъ окопахъ 7 и 2-я полурота 5 роты и въ двухъ новыхъ траншеяхъ 1 и 2 стрѣлковыя (нынѣ 13 и 14) роты, въ артиллерійскомъ окопѣ № 3-й 2-я батарея, въ двухъ слѣдующихъ окопахъ 3 стрѣлковая (нынѣ 15) и и 1-я полурота 5 роты, въ артиллерійскомъ окопѣ № 4-й 3 батарея, а лѣвѣе ея 9, 11, 10 и 12 роты въ четырехъ новыхъ окопахъ. Лѣвѣе окопа, занятаго 12 ротой, протекалъ Нетропольскій ручей, за которымъ непосредственно лежала д. Дольній-Нетрополь, окраина которой была приведена въ оборонительное положеніе и во время боя 28 Ноября была занята батальономъ отъ 1-й бригады 5 пѣхотной дивизіи.

Люди въ окопахъ были размѣщены въ одну шеренгу на шагъ и болѣе другъ отъ друга. По вступленіи полка въ окопы тотчасъ-же было измѣрено разстояніе впереди лежащей мѣстности и обозначено снопами изъ кукурузы, включительно до 1500 шаговъ. Впереди позиціи вмѣсто двухъ ротъ, въ сторожевую цѣпь, въ этотъ день, былъ высланъ эскадронъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка.

Бой 28 Ноября и взятіе г. Плевно.

День 27 Ноября прошелъ спокойно и со стороны турокъ не было видно никакихъ приготовленій къ прорыву изъ Плев-

ны; но около полуночи стали показываться на горахъ движущіеся огни, какъ будто-бы освѣщающіе дорогу, а со стороны долины по которой протекаетъ Гривецкій ручей, слышенъ былъ шумъ, какъ будто-бы кричали ура, который повторялся два раза: около полуночи и часа за два или 1½ до разсвѣта. Къ утру спустился туманъ, непозволившій разсмотрѣть, что дѣлается у турокъ, но къ 8-му часу туманъ началъ разсѣиваться, и намъ представилось, что турки на берегу р. Вида, противъ долины, по которой протекаетъ Гривецкій ручей, сдѣлали длинный окопъ, который чрезъ бинокль оказался массою движущихся людей. Къ этому времени со сторожевыхъ постовъ получено было донесеніе, что турки наступаютъ на нашу позицію, и наши сторожевые посты начали отходить назадъ и стягиваться къ правому флангу нашей позиціи. Командиръ нашего полка Полковникъ Водаръ, какъ только получилъ донесеніе о наступленіи турокъ, тотчасъ же приказалъ тремя ракетами подать сигналъ тревоги, а начальникъ дивизіи, прибывшій къ этому времени на позицію, Генералъ Даниловъ, приказалъ открыть по туркамъ артиллерійскій огонь.

Какъ только былъ поданъ сигналъ тревоги, ротные командиры послали по одному человѣку со взвода, за добавочными патронами, но посланные не во всѣ роты успѣли возвратиться къ открытію съ нашей стороны ружейнаго огня и многіе изъ нихъ на дорогѣ къ своимъ ротамъ были или убиты или ранены.

Съ началомъ движенія турецкой пѣхоты батареи ихъ, находившіяся на высотахъ у д. Опанецъ и надъ мостомъ черезъ р. Видъ, а также и южнѣе моста открыли огонь по батареямъ нашимъ, расположеннымъ въ окопахъ и очень скоро успѣли пристрѣляться къ нимъ, такъ что 1-я батарея наша, вынуждена была еще до похода турокъ къ 1-й линіи нашихъ окоповъ, вслѣдствіе множества попадавшихъ въ окопъ гранатъ, большая часть которыхъ къ счастью не разрывалась, переѣхать въ старый окопъ, въ которомъ также не могла долго держаться.

Турки наступали очень быстро, впереди шла густая, въ нѣсколько шеренгъ, цѣпь стрѣлковъ, за нею, въ небольшомъ раз-

стояніи поддержки въ разомкнутомъ строѣ, составлявшія какъ бы другую цѣпь, а за поддержками въ недалекомъ разстояніи резервы. До открытія нашими стрѣлковыми ротами огня, т. е. когда турецкая цѣпь приблизилась къ намъ на 2000—1500 шаговъ, турки наступали безъ выстрѣла; когда же вступили въ сферу нашего ружейнаго огня, то и они открыли на ходу ружейный огонь, который по мѣрѣ приближенія турокъ началъ усиливаться, какъ съ нашей, такъ и съ турецкой стороны и наконецъ перешелъ у насъ въ залпы. вмѣстѣ съ турецкою цѣпью наступала и батарея ихъ, которая по временамъ быстро выѣзжала впередъ, останавливалась, открывала огонь, и когда цѣпь закрывала ее, то брала въ передки и снова опережала цѣпь для открытія огня.

Въ началѣ наступленія турокъ, до приближенія къ намъ на 700—900 шаговъ правый ихъ флангъ наступалъ на 3-ю батарею, а лѣвый на 1-ю батарею; съ 700-же шаговъ, лѣвый флангъ началъ сильно подаваться вправо и вся масса турокъ начала собираться противъ окоповъ, занятыхъ 2-ю и 3-ю стрѣлковыми ротами и 2-ю батареею, гдѣ и ворвались въ незащищенные промежутки, находившіеся между окопами, начавъ поражать стрѣлковъ и артиллерійскую прислугу продольными и отчасти тыльными выстрѣлами, а съ фронта бросились съ остервенѣніемъ въ атаку. Стрѣлки 3 стрѣлковой роты, потерявъ, въ началѣ боя, раненымъ ротнаго командира, а потомъ и оставшихся двухъ офицеровъ убитыми, обойденные съ обоихъ фланговъ и угрожаемые съ фронта атакою массы турокъ, несмотря на свой мѣткій огонь, вырывавшій изъ толпы турокъ множество жертвъ, вынуждены были уступить окопъ туркамъ, чтобы окончательно не быть уничтоженными и, отбиваясь штыками, отступили во вторую линію окоповъ, гдѣ своимъ огнемъ задержали на нѣкоторое время стремительный натискъ турокъ. Вслѣдъ за 3 стрѣлковою ротою такой-же участи подверглись 2 и 1 стрѣлковая и 5 роты, которыя также лишились ранеными своихъ ротныхъ командировъ и офицеровъ, а въ окопѣ 2 стрѣл. роты былъ убитъ и начальникъ стрѣлковъ, Маіоръ Лихачевъ, подававшій

людямъ примѣръ геройской отваги, со смертію котораго стрѣлки лишились послѣдняго руководителя, и, угрожаемые, такъ же какъ и 3 стрѣл. рота, атакою съ фронта и фланговъ массою турокъ, неся большую потерю отъ продольнаго и тыльнаго огня, вынуждены были отступить во вторую линію окоповъ. 2-я батарея могла увезти только два орудія, такъ какъ подъ остальными были перебиты лошади и прислуга и орудія безъ замковъ остались въ окопѣ, тотчасъ-же занятомъ турками, откуда они и начали поражать остававшихся въ окопахъ людей продольными и тыльными выстрѣлами.

Одновременно съ отступленіемъ 5-й и 1 и 2 стрѣлковыхъ ротъ, турками поведена атака на окопы, занятые 3-ею батареею и 9 ротою. Батареи удалось вывести за убылью лошадей, шесть орудій, а два безъ замковъ остались въ окопѣ. 9-я рота лишилась ранеными своего ротнаго командира и офицера, а въ послѣдствіи и баталіоннаго командира Маіора Баневича, сильно контуженнаго въ голову разрывомъ гранаты, оставшись безъ руководителя, неся уронъ отъ продольныхъ выстрѣловъ и угрожаемая атакою массы турокъ съ фронта и фланговъ, принуждена была отступить: сначала во вторую линію окоповъ, а потомъ вмѣстѣ съ 11 и 10 ротами также принужденными къ отступленію, въ Астраханскій люнетъ, гдѣ и оставались до прихода Астраханскаго полка, продолжая поражать турокъ ружейнымъ огнемъ. 12-я же рота отступила на южную сторону дер. Дольній-Петрополь.

Послѣ этого всѣ силы турокъ были направлены противъ остатковъ ротъ 5 и 1, 2 и 3 стрѣл. и отчасти 9-й, занявшихъ вторую линію окоповъ. Къ этому времени подошелъ къ намъ на помощь Малороссійскій полкъ, но и турки, получивъ свѣжее подкрѣпленіе, еще съ большимъ остервенѣніемъ ринулись на насъ съ Малороссійцами и принудили отступить къ укрѣпленіямъ: Копаной Могилы и лѣвофланговому, куда отступили и наши батареи. Съ этой позиціи наступленіе турокъ прекращается, мы успѣли пополнить патроны и съ обѣихъ сторонъ продолжается ожесточенная перестрѣлка; при чемъ турки, въ свою очередь, несутъ

громадныя потери отъ огня: фронтальнаго, какъ артиллерійскаго, такъ и ружейнаго отъ Малороссійцевъ и Сибирцевъ, занявшихъ окопы и укрѣпленія Лѣвофланговое и Копаной Могилы и отъ продольнаго въ лѣвый флангъ отъ 7 роты Сибирскаго полка, занявшей по отступленіи 1 батареи оя окопъ и землянки близъ него; когда-же турки заняли окопы второй линіи, то 7-я рота перешла въ артиллерійскій окопъ 4-хъ фунтовой батареи второй линіи и въ правый флангъ отъ огня ротъ 3-го баталіона нашего полка, занявшихъ Астраханскій люнетъ. Такимъ образомъ сначала одинъ нашъ полкъ, а потомъ совмѣстно съ Малороссійцами, продолжали удерживать наступленіе 24-хъ табаровъ (баталіоновъ) турокъ болѣе двухъ часовъ, пока не подошла къ намъ на помощь въ 11-мъ часу 2-я бригада нашей дивизіи.

6 и 8 роты, съ приближеніемъ турокъ къ 1-й линіи окоповъ, открыли по нимъ ружейный огонь; но когда турки начали подаваться къ своему правому флангу, огонь былъ прекращенъ, когда-же роты эти начали нести потери отъ продольнаго огня, то были перемѣщены на правую половину окопа за траверсъ (прикрытіе). Роты же 1-го баталіона участія въ стрѣльбѣ не принимали и своихъ окоповъ не оставляли.

Съ прибытіемъ Астраханцевъ и Фанагорійцевъ, турки не долго держались въ отнятыхъ у насъ окопахъ. Атака Астраханцевъ и Фанагорійцевъ, поддержанная Сибирцами и Малороссійцами, была настолько стремительна, что турки не выдержали ее, и стали быстро и безпорядочно отступать; гренадеры, бѣгомъ, на плечахъ турокъ, дошли до первой линіи окоповъ и, не обращая вниманія на страшныя потери свои, принялись выбивать турокъ штыками. Общій напоръ гренадеръ былъ такъ стремителенъ и силенъ, что непріятель не успѣлъ занять передовыхъ окоповъ и былъ опрокинутъ. Первая линія нашихъ окоповъ была возвращена, а вмѣстѣ съ ними и оставленныя въ нихъ 8 мь орудій; кромѣ того было взято полками дивизіи съ боя еще семь непріятельскихъ дальнобойныхъ орудій, а стрѣлкомъ 1-й стрѣл. роты Астраханскаго полка Егоромъ Ждановымъ взято непріятельское знамя, при чемъ Ждановъ уложилъ штыкомъ и прикладомъ трехъ турокъ.

По занятіи окоповъ 1-й линіи, полками 2 бригады послѣ короткой остановки, а полками 1 й бригады послѣ пополненія патроновъ произведено снова наступленіе, тѣсня турокъ къ р. Виду. При этомъ выдвинулись все батареи 2-й и 3-й гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ. По командѣ раздвинулись наши полки. Турки ринулись было въ образовавшійся промежутокъ, какъ 64 орудія открыли пальбу въ упоръ. Послѣдовало страшное смятеніе. Гранаты рвались, и каждая укладывала сотни враговъ. Живые топтали мертвыхъ. Были мѣста, гдѣ убитые стояли, какъ живые, подпираемые со всехъ сторонъ. Разстроивши передніе таборы, артиллерія наша стала поражать задніе, шедшіе на подмогу. Гренадеры бѣгомъ бросились на «ура». Опять скрестились и звякнули штыки, опять заревѣли орудія и турки ринулись назадъ объятые страхомъ.

Стоявшіе до сего времени въ бездѣйствіи 6 и 8 роты и 1-й баталіонъ нашего полка, а также Кіевскій и Таврическій полки вышли изъ окоповъ и стали охватывать лѣвый флангъ турокъ. Въ это время Плевна уже была занята нашими войсками, стоявшими по другую сторону ея. Возврата туркамъ не было. Все было кончено для нихъ: спасенія нѣтъ! По всей линіи турки прекратили огонь и Османъ-паша приказалъ выкинуть бѣлый флагъ. Наши тоже прекратили стрѣльбу. Настала торжественная тѣшина. Надъ укрѣпленіемъ на высотахъ Опанца, взвился огромный бѣлый флагъ. Тотчасъ-же надъ берегомъ р. Вида раздалось громовое русское „ура“, сообщившееся въ укрѣпленія, занятія нашими войсками вокругъ Плевны и скоро „ура“ гремѣло на 40 верстъ кругомъ. Турецкія войска сдавались въ плѣнъ. Радости солдатъ не было конца: они обнимались, цѣловались, поздравляя другъ — друга съ побѣдою. Въ это время прибылъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, шефъ нашего полка, Великій Князь, Главнокомандующій и поздравилъ нашъ и другіе полки съ побѣдою.

На другой день 29 Ноября, въ каждой ротѣ, эскадронѣ и батарее читали слѣдующій приказъ Великаго Князя Главнокомандующаго:

„Доблестные воины Россіи и Румыніи! На штыкахъ гре-

надерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага! Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи Османа-паши со всею его арміей.

„40000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ: 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена— вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества. Старшій воинъ земли Русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ, удостоилъ возложить на меня знаки ордена Св. великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й степени.

„Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ!

Спасибо вамъ богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное ура!“

Во время боя 28 Ноября турки потеряли убитыми и ранеными около 6000 челов. Потери гренадерскаго корпуса были слѣдующія: убито: офицеровъ 9, ниж. чиновъ 366 и безъ вѣсти пропало 62 ниж. чина, ранено и контужено 48 офиц. и 1198 ниж. чиновъ. Всего вышло изъ строя 1683 челов., а въ полкахъ: Сибирскомъ 371, Малороссійскомъ 597, Фанагорійскомъ 200, Астраханскомъ 410, Кіевскомъ 5, Таврическомъ 7, Самогитскомъ 28 и Московскомъ 15 чел., въ гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадахъ: 3-й—40 и 2-й—10 челов.

По ротно въ нашемъ полку убыль была слѣдующая:

	УБИТО.					Ранено и контужено.					ВСЕГО.		
	Шт.-оф.	Обер.-оф.	Ул.-офиц.	Музыкан.	Рядовыхъ	Итого	Шт.-оф.	Оберъ-оф.	Ул.-офиц.	Музыкан.		Рядовыхъ	Итого.
1 роты.	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	3	3
2 »	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1
3 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4 »	—	—	—	—	3	3	—	—	1	—	1	2	5

5	»	—	—	1	—	6	7	1	2	3	2	20	28	35
6	»	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	4	5	6
7	»	—	—	—	—	4	4	—	—	3	—	9	12	16
8	»	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	10	10	11
9	»	—	—	—	—	8	8	1	2	1	—	14	18	26
10	»	—	1	—	—	2	3	—	—	2	1	5	8	11
11	»	—	—	1	—	6	7	—	—	—	1	7	8	15
12	»	—	—	1	—	6	7	—	2	6	—	25	33	40
1 стрѣлков.		1	1	2	—	15	19	—	1	2	—	31	34	53
2 »		—	—	5	—	21	26	—	—	6	—	32	38	64
3 »		—	2	4	2	25	33	—	1	5	—	46	52	85
Всего		1	4	14	2	98	119	3	9	30	6	204	252	371

За взятіе Плевны ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ нижнимъ чинамъ полка 105 Георгіевскихъ крестовъ и приказалъ представить къ наградамъ всѣхъ офицеровъ. Командиръ корпуса генералъ Гавецкій 1-й получилъ св. Георгія 3-й степени, а начальникъ дивизіи генералъ Даниловъ и командиръ 1-й стрѣлковой роты нашего полка капитанъ Гиршфельдъ св. Георгія 4-й степени.

2 Декабря состоялся парадъ войскамъ, бывшимъ въ сраженіи 28 Ноября, на полѣ битвы, гдѣ ГОСУДАРЬ лично благодарилъ полки за ихъ боевую службу, подъѣзжая къ каждому полку отдѣльно; вызвавъ передъ середину полка всѣхъ нашихъ офицеровъ, ГОСУДАРЬ милостиво благодарилъ ихъ за мужество и разговаривая съ ними освѣдомлялся о убитыхъ и раненыхъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Послѣ парада полки съ музыкою разошлись по своимъ бивакамъ. Вскорѣ послѣ сего ГОСУДАРЬ уѣхалъ въ Петербургъ, посѣщая на пути госпитали, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО награждалъ нашихъ раненныхъ нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена.

Послѣ паденія Плевны и ВЫСОЧАЙШАГО парада всѣ войска, облежавшія Плевну, кромѣ нашего корпуса, начали по-

степенно расходиться, направившись одни на Шипку, а другія на усиленіе отряда генерала Гурко. Съ этого времени для нашего корпуса началась въ высшей степени тяжелая, продолжавшаяся цѣлый мѣсяць, стоянка подъ Плевною. Выпалъ глубокой снѣгъ и начались морозы, а одежда и обувь изнашивались, да при томъ приходилось людямъ добывать дрова на костры и пищевареніе за 10—15 верстъ отъ бивака и перетаскивать ихъ на себѣ. Во время этой стоянки полки лишились людей заболѣвшими почти столько-же, сколько потеряли въ бою 28 Ноября.

Наконецъ, въ концѣ Декабря, полученъ приказъ о выступленіи нашего корпуса за Балканы и мы двинулись черезъ Плевно къ Шипкѣ. Въ началѣ Января перевалили черезъ трудно проходимый Шипкинскій перевалъ, гдѣ полкъ цѣлыхъ четыре дня втаскивалъ людьми въ горы орудія и повозки. 12 Января достигли Казанлыка, далѣе направились на Андрианополь, Хаскюй и Черлу, гдѣ 19 Февраля 1878 г. получили радостную вѣсть о заключеніи мира. Простоявъ до 15 Мая въ Чёрло, двинулись къ с. Кишаны, откуда 22 Августа направились къ г. Радосто для посадки на суда. Изъ Радосто, 5 Сентября, полкъ на двухъ пароходахъ по Мраморному и Черному морю, мимо Константинополя (турецкой столицы), направился къ г. Николаеву, а оттуда черезъ Кіевъ, по желѣзной дорогѣ, прибылъ на постоянныя квартиры въ г. Тамбовъ, гдѣ радушно и торжественно былъ встрѣченъ жителями 26 Сентября.

Въ одномъ только сраженіи былъ въ эту войну нашъ полкъ, за то сраженіе это не имѣло себѣ равныхъ и покрыло нашъ полкъ громкой славой на вѣчныя времена.

ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою 14 Юля 1878 г. полку пожаловано три Георгіевскихъ знамени въ 1, 2 и 3 баталіоны съ надписью: „За разбитіе и плѣненіе Турецкой арміи подъ Плевною 28-го Ноября 1877 года“. Знамена эти будутъ свидѣтельствовать дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ нашимъ о томъ, какъ храбро мы сражались, какъ честно исполнили мы долгъ свой, какъ свято сохранили мы завѣтъ предковъ нашихъ, данный намъ на поляхъ Полтавы, Бородина, Остроленки и многихъ другихъ.

28 Ноября 1887 года въ день десятилѣтней годовщины паденія Плевны, въ Москвѣ открытъ памятникъ-часовня въ память гренадеръ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ бою 28 Ноября 1877 г. Имена павшихъ и умершихъ героевъ, для поминовенія, вырѣзаны на 7-ми бронзовыхъ доскахъ и помѣщены внизу иконъ. Этимъ памятникомъ воздана должная честь героямъ, свято исполнившимъ свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ; молодымъ же воинамъ и наслѣдникамъ боевой славы плевненскихъ гренадеръ да послужатъ указаніемъ на грядущіе подвиги слова, сказанныя, послѣ освященія памятника, Шефомъ нашего полка, **ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ** Великимъ Княземъ **НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ** Старшимъ:

„ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ мнѣ передать вамъ ЕГО увѣренность въ томъ, что молодые гренадеры будутъ такими-же молодцами какъ и старые, и что ОНЪ такъ-же любитъ Своихъ молодыхъ гренадеръ, какъ любилъ старыхъ гренадеръ ЕГО Покойный Родитель“.

Эту увѣренность нашего дорогого и возлюбленного ГОСУДАРЯ постараемся утвердить своею службою. Когда же наступитъ время и мы пойдемъ въ бой на враговъ, то вспомнимъ, что старые Сибирскіе гренадеры своею честною службою и кровію заслужили полку: знакъ съ надписью „за отличіе“ на головной уборъ; Георгіевскую серебряную трубу и Георгіевскія знамена, и будемъ стараться не уменьшать славу полка, а увеличить приобрѣтеніемъ новыхъ отличій.

По случаю открытія памятника гренадерамъ, павшимъ подъ Плевной 28 Ноября 1877 г., Г-мъ С. Рыскинымъ написаны стихи:

ПАДЕНІЕ ПЛЕВНЫ.

(Разсказъ стараго гренадера).

<i>Я гренадеръ. Въ былые годы</i>	}	<i>Я расскажу тебѣ объ этомъ!..</i>
<i>Я тоже хаживалъ въ походы,</i>		<i>Подъ Плевну насъ послали лѣтомъ,—</i>
<i>И за Дунаемъ былъ...</i>		<i>И мы живою рукою</i>
<i>Я помню бой нашъ молодецкій</i>		<i>Мазнули къ нашимъ на подмогу,—</i>
<i>Со всею силою турецкой,</i>		<i>И стали, помоляся Богу,</i>
<i>Когда нашъ „дѣдушка“ Ганецкій</i>		<i>Стеречь турецкую берлогу</i>
<i>Османа полонилъ...</i>		<i>За Видомъ, за рѣкой...</i>

Бритоголовымъ на досаду
 Держали крепко мы осаду:
 Тотлебенъ генералъ,
 Приберегая нашу силу,
 Врагамъ готовя тутъ могилу
 Съ обоехъ фланговъ, съ фронту, съ тылу
 Всю Плевну окопалъ...
 И толкъ большой былъ въ дѣль этомъ:
 Вездѣ редутомъ и монетомъ
 Врагу грозили мы,
 Вездѣ росли ему преграды,
 Но онъ подѣ промомъ кононады
 Все не просилъ у насъ пощады,—
 Крѣпился до зимы...
 Къ зимѣ Осману плохо стало,
 Запасовъ хлѣбныхъ было мало,—
 И неидь новыхъ взять...
 Рѣшилъ онъ: время знать, пристѣло,
 Открытымъ боемъ кончить дѣло,—
 И ночью къ Виду двинулъ смѣло
 Отчаянную рать...
 Къ намъ въ ложементы съ аванпосты
 Знать дали: турки возмъ моста!..
 И чуть блеснулъ разсвѣтъ,
 И поднялись съ рѣки туманы,
 Какъ затрепали барабаны,—
 Похвѣли съ воємъ басурманы
 На тѣмъ нашъ монетъ...
 Но въ ложементѣхъ полкъ Сибирскій
 Даетъ отпоръ имъ богатырскій,
 Выноситъ ихъ ударъ...
 Не страшнѣ сильный врагъ героямъ,
 Стоятъ они желѣзнымъ строемъ,—
 И управляетъ страшнымъ боемъ
 Среди штыковъ Водаръ...
 Къ нимъ постылыми слава Богу!
 Малороссійцы на подмогу,—
 И грянулъ грозный бой...

Враговъ не счесть!.. Но что за дѣло!..
 „Ура“ родное прогремѣло:
 Ведетъ за ротой роту смѣло
 Цитовичъ за собой...
 И вотъ опять для вражеской силы
 На склонахъ „Копаной могилы“
 Даютъ отпоръ штыки...
 Опять на славу оборона...
 Врагъ сталъ, дойдя до полусклона;
 Но ослабѣли отъ урона
 Усталые полки...
 Сорокинъ, командиръ бригады,
 Шлетъ съ ординарцами доклады:
 „Едва ли устою“...
 Но вотъ вдали мелькнули раны:
 Черезъ канавы, рвы и шанцы
 Спѣшатъ отважно Астраханцы
 Помочь ему въ бою...
 Героевъ Крюковъ велъ къ монетамъ,
 Ганецкій встрѣтилъ ихъ съ привет-
 томъ:
 „Стой, Астраханцы! стой!
 Враги,—какъ это удалось имъ?!
 У насъ орудій взяли восемь,—
 Уже ли туркамъ мы ихъ бросимъ,
 Начавъ желанный бой?!
 Сильнѣе турки насъ ужели?“
 И Астраханцы загремѣли
 Ганецкому въ отвѣтъ:
 — „Мы въ мигъ одинъ передъ тобою
 Возьмемъ все наше снова съ бою!...“
 И подѣ турецкою стрѣльбою
 Взлетѣли на монетъ...
 Фанаторійцы всмѣдъ за ними,
 Друзьями вѣрными своими,
 Быстрѣе, чѣмъ орлы,
 Сплотясь съ усталыми полками,
 Сверкая грозными штыками,

Летятъ въ отбитые врагами
 Траншеи и валы...
 И часъ насталъ для турокъ страш-
 ный!
 Былъ грозенъ бой нашъ рукопашный,—
 Ломили мы стѣной:
 Все заплатили мы съ михвою,
 Люнетъ очистили мы съ бою,
 Пришли къ траншеямъ подѣ горою
 Минутою одной.
 Вездѣ сломили мы османовъ,
 И Астраханецъ бравый, Ждановъ
 Гляди, храбрецъ какой!
 Въ бою враговъ переупрямя.
 Пробившись сквозь штыки и пламя,
 У турокъ вырвалъ даже знамя
 Безстрашиною рукой!..
 И снова мы пошли въ атаку,
 Тѣсня турецкаго воляку
 Съ прострѣленной ногой:
 Его полки вездѣ дрожали;
 За Видъ въ смятеніи бѣжали,
 Гдѣ наши быстро наступали
 Со стороны другой...
 И вотъ въ концѣ такою спора
 Османъ прислалъ парламентаря,
 Хоть былъ куда упрямъ!
 Простился онъ съ своею Плевной,
 Гдѣ былъ въ осадѣ многодневной,—
 Пришелъ ему конецъ плачевный,—
 Онъ саблю отдалъ самъ...
 Сознавшись съ нашими штыками
 Сдался со всеми онъ полками
 Еще бы спорить сталъ!..

И видѣлъ онъ, въ концѣ разбитый,
 Какъ князь — Фельдмаршалъ нашъ со
 свитой
 Въ твердиню Плевны намъ открытой,
 Торжественно вступалъ...
 Нашъ бой былъ боемъ не бывалымъ!..
 Спасибо нашимъ генераламъ!..
 Мантейфель напридумъ
 Смогъ устеречь тогда Османа,
 Когда онъ шелъ по утру рано,
 Подѣ сизой тучею тумана
 Къ монетамъ уренадеръ!..
 Герой Даниловъ, храбрый воинъ,
 И не преклоненъ и покоенъ
 Онъ въ самый страшный часъ,
 Когда Османъ полхѣзъ къ монетамъ,
 Своимъ примѣромъ и совѣтомъ,
 Своимъ отеческимъ привѣтомъ
 Удвоилъ силу въ насъ!..
 Въ бою героевъ много пало...
 Подѣ Плевной есть могила не мало
 Гдѣ наши молодцы,—
 Кто отъ штыка, а кто отъ пули,—
 На вѣки-вѣчные уснули...
 Но мы вчера васъ помянули,
 Почившіе бойцы!..
 Вамъ, нашимъ въ томъ бою со славой,
 Въ стѣнахъ столицы златоглавой
 Соратниковъ рука
 Воздвигла памятникъ священный,
 Чтобъ возвышалъ онъ всей вселенной
 О вашей славы несравненной
 Несчетные вѣка.

С. Рыскинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Краткая хроника 9 гренaдерскаго Сибирскаго полка.

1700 г. 25 Іюня. Въ Москвѣ Генераломъ Вейде изъ рекрутъ, сформированъ пѣхотный Ирика фонъ-Вердена полкъ, въ составѣ одной гренaдерской и 9-ти фузилерныхъ ротъ.

1701 г. 12 Октября. Названъ пѣхотнымъ Ивана Англера полкомъ.

1708 г. Марта 10. Сибирскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

1724 г. Іюня 9. Четыре роты, находившіяся съ 1722 г. въ походѣ въ Персію, отчислены на сформированіе, въ Гилевѣ, Рязинскаго пѣхотнаго полка; взявъ же ихъ при полку сформированы новыя.

1727 г. Февраля 16. По случаю предполагавшагося квартированія полка въ Московскои провинціи онъ наименованъ 3-мъ Московскимъ, но 6 Ноября повелѣніе это отмѣнено.

1762 г. 23 Апрѣля. Названъ по шефу Мушкетерскимъ Генераль-Поручика князя Долгорукова, а 5 Іюля названъ Сибирскимъ мушкетерскимъ полкомъ.

1785 г. Января 14. Полкъ названъ Сибирскимъ гренaдерскимъ.

1798 г. Октября 31. Названъ по шефу Гренaдерскимъ Генераль-Маіора Ляпунова полкомъ.

1800 г. Марта 31. Гренaдерскимъ Генераль-Маіора Бахметева 3-го.

1801 г. Марта 31. По прежнему Сибирскимъ гренaдерскимъ.

1833 г. Января 28. Съ присоединеніемъ 1-мъ баталіономъ 5-го Карабинернаго и $\frac{1}{2}$ 3-го баталіона Астраханскаго гренaдерскаго полка переформированъ въ 4-хъ баталіонный полкъ того же названія, при чемъ 1 и 2 баталіоны остались прежняго состава, 3-й баталіонъ образовался изъ 1-го баталіона 5 Карабинернаго полка, а 4-й баталіонъ изъ 3-го прежняго состава и $\frac{1}{2}$ 3-го баталіона Астраханскаго гренaдерскаго.

1844 г. Іюля 25. Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ назначенъ шефомъ полка, который и названъ гренaдерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА.

1849 г. Сентября 19. Переименованъ въ гренaдерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

1856 г. Октября 27. Полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ, съ 3-мя стрѣлковыми ротами.

1857 г. Марта 19. Полкъ названъ Сибирскимъ гренaдерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА старшаго.

1857 г. Августа 19. Приведенъ въ 2-хъ баталіонный составъ.

1863 г. Апрѣля 30. Третій баталіонъ сформированъ и названъ дѣйствующимъ.

1864 г. Марта 25. 9-мъ гренaдерскимъ Сибирскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА старшаго полкомъ.

1879 г. Мая 3. Стрѣлковыя роты упразднены и полкъ приведенъ въ 4-хъ баталіонный составъ: изъ ротъ 1, 2 и 3 стрѣлковыхъ образованы 13, 14 и 15 роты, 16 же рота сформирована выдѣленіемъ людей изъ прочихъ ротъ полка.

II.

Отличія, пожалованныя 9-му гренaдерскому Сибирскому полку.

1) Знаки на шапкахъ съ надписью „за отличіе“, пожалованные Сибирскому гренaдерскому и 26 гренaдерскому Егерскому полкамъ за отличіе въ войну съ Французами въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. 14 Апрѣля 1814 г.

2) Серебряная труба, съ надписью: „за отличіе при пораженіи и изнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году“ пожалованная 13 Апрѣля 1813 года 26 Егерскому полку ВЫСОЧАЙШАЯ грамота 4-го Іюня 1826 г.

3) Георгіевское знамя съ надписью: „за отличіе при взятіи приступомъ Остроленки 14 Мая 1831 года“ пожаловано 1 баталіону 5-го Карабинернаго полка 25 Іюня 1831 года. (Знамя это принадлежитъ теперь 4 баталіону.)

(5-й Карабинерный полкъ переименованъ изъ 26 Егерскаго полка, сформированнаго въ 1806 г. и за отличіе въ 1812, 1813 и 1814 г.г. названъ 26 гренaдерскимъ Егерскимъ полкомъ).

4) Александровскія юбилейныя ленты, новыя знамена и скобы съ надписью 1700—1850 г. пожалованы 1 и 2 баталіонамъ за 150-лѣтнее служеніе Престолу и Отечеству. ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ 25 Іюня 1850 г.

5) Георгіевскія знамена 1, 2 и 3 баталіонамъ съ надписью: „за разбитіе и плъненіе Турецкой арміи подъ Илевною 28 Ноября 1877 года“.
ВЫСОЧАЙШАЯ грамота 14 Юля 1878 года.

III.

Шефы 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка.

- 1) Генераль-Поручикъ князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ съ 23 Апрѣля 1762 года.
- 2) Генераль-Лейтенантъ Николай Михайловичъ Бердяевъ съ Января 1795 года.
- 3) Генераль-Маіоръ Ляпуновъ съ 31 Октября 1798 года.
- 4) Генераль-Маіоръ Бахметевъ 3-й съ 18 Апрѣля 1800 года.
- 5) Полковникъ Александръ Лопухинъ (онъ-же и командиръ полка) съ 10 Февраля 1809 года.
- 6) Полковникъ Левинъ съ 24 Сентября 1811 года (онъ-же и командиръ полка).
- 7) Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ съ 25 Юля 1844 года.
- 8) Его Императорское Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ старшій съ 19 Сентября 1849 года.

IV.

Списокъ командирамъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка.

- Въ 1700 г. Полковникъ Ирикъ Григорьевичъ фонъ-Вердепъ.
 „ 1701 г. Полковникъ Оедоръ Вачмановъ.
 „ 1701 г. Полковникъ Иванъ Англеръ.
 „ 1708 г. Полковникъ графъ Петръ Петровичъ Ласси.
 „ 1717 г. Полковникъ Вилимъ фонъ-Феникбиръ.
 „ 1724 г. Полковникъ Гавріилъ Давидовъ.
 „ 1734 г. Полковникъ фонъ-Штаэнгиштейнъ.
 „ 1743 г. Полковникъ Родіонъ Ивановичъ Феникбиръ.
 „ 1748 г. Полковникъ Иванъ фонъ-Мантейфель.
 „ 1755 г. Полковникъ Федоръ Черневъ.
 „ 1763 г. Полковникъ Михаилъ Никифоровичъ Бречетниковъ.
 „ 1770 г. Полковникъ Иванъ Ливинъ.
 „ 1776 г. Полковникъ Петръ Луинъ.

- Въ 1781 г. Полковникъ Густавъ Штрандманъ.
 „ 1786 г. Полковникъ Федоръ Левашевъ.
 „ 1787 г. Полковникъ Павелъ Николаевичъ Дашковъ.
 „ 1789 г. Полковникъ князь Федоръ Гагаринъ.
 „ 1795 г. Полковникъ Александръ Федоровичъ Катенинъ.
 „ 1797 г. Полковникъ Андрей Ларионовичъ Миллеръ.
 „ 1798 г. Полковникъ Петръ Пантелѣевичъ.
 „ 1809 г. Полковникъ Лопухинъ (онъ-же и шефъ полка).
 „ 1811 г. Полковникъ Левинъ (онъ-же и шефъ полка).
 „ 1814 г. Полковникъ Потуловъ 2-й.
 „ 1826 г. Полковникъ Юницкій.
 „ 1828 г. Полковникъ Александръ Сергѣевичъ Ниловъ.
 „ 1835 г. Полковникъ Гогенбахъ.
 „ 1840 г. Полковникъ Густавъ Карловичъ Ульрихъ.
 „ 1843 г. Полковникъ Андрей Карловичъ Свентицкій.
 „ 1852 г. Полковникъ Урбанъ Іосифовичъ Велямовичъ.
 „ 1855 г. Полковникъ Соболевскій.
 „ 1856 г. Полковникъ Александръ Ивановичъ Зеландъ.
 „ 1859 г. Полковникъ Петръ Михайловичъ Хоментовскій.
 „ 1862 г. Полковникъ Василій Михайловичъ Стрижевскій.
 „ 1867 г. Полковникъ Карлъ Александровичъ Тимротъ.
 „ 1875 г. Полковникъ Василій Карловичъ Водаръ.
 „ 1878 г. Полковникъ Николай Егоровичъ баронъ фонъ-деръ-Ховенъ.
 „ 1888 г. Полковникъ Александръ Константиновичъ Махлаковъ.

V.

Списокъ нижнимъ чинамъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, получившимъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степени (Георгіевскіе кресты) за отличіе въ бою 28 Ноября 1877 года.

<i>1 роты.</i>	
Фельдфеб. Василій Азаровъ 51555.	Рядовой Сергѣй Лямковъ 51581.
<i>3 роты.</i>	
Стар. ун.-оф. Севостьянъ Гавриленко 51562.	Фельдфеб. Иванъ Цегельниковъ 51595.
Рядовой Матвѣй Шипулинъ 51571.	Ст. ун.-оф. Антонъ Щетилловъ 51556.
	„ Иванъ Коньковъ 51564.
<i>2 роты.</i>	
<i>4 роты.</i>	
Фельдфеб. Гордей Пашкевичъ 51559.	Фельдфеб. Иванъ Вяловъ 51578.
Ст. ун.-оф. Яковъ Маіоровъ 51557.	Ст. ун.-оф. Евлампій Ивановъ 51585.

Ефрейторъ Никифоръ Нестеровъ 51577.
5 роты.
 Фельдфеб. Родіонъ Шлепинъ 51560.
 Ст. ун.-оф. Яковъ Слугинъ 51576.
 „ Петръ Паржикъ 83004.
 Рядовой Вицентій Пивковскій 83005.
 „ Игнатій Коробовскій 83011.
 „ Ефремъ Охота 83010.
 „ Кондратій Чепелуга 83009.
 „ Илья Емельяновъ 83008.
6 роты.
 Фельдфеб. Федоръ Катичевъ 51598.
 Рядов. Тихонъ Солдцевъ 51573.
 „ Осипъ Любара 51594.
 „ Иванъ Гутковскій 83041.
7 роты.
 Фельдфеб. Осипъ Пасецкій 51590.
 Ст. ун.-оф. Сергій Рубанъ 51586.
 Мл. ун.-оф. Иванъ Подкопаевъ 51574.
 „ Францъ Саганъ 83003.
 Рядовой Никифоръ Левицкій 83042.
8 роты.
 Фельдфеб. Семенъ Сапулъ 51558.
 Ст. ун.-оф. Григорій Бушуевъ 51570.
 Рядов. Андрей Будникъ 51572.
 „ Романъ Волошенко 83012.
 „ Семенъ Дашко 83013.
9 роты.
 Фельдфеб. Данило Шароновъ 51589.
 Ст. ун.-оф. Михаилъ Савельевъ 51599.
 Рядов. Савелій Черкашинъ 51596.
 „ Алексій Ямскій 83056.
 „ Филиппъ Юрьевъ 83044.
 „ Осипъ Никитюкъ 83046.
10 роты.
 Фельдфеб. Иванъ Евлампіевъ 51597.
 Ст. ун.-оф. Ефимъ Матвѣевъ 51567.

Ст. ун. оф. Яковъ Чудиновскій 51576.
 Рядовой Андрей Кута 83014.
11 роты.
 Рядов. Андрей Колябаба 51553.
 „ Филиппъ Павелецъ 59558.
 „ Митрофанъ Пустоваловъ 51580.
 „ Казиміръ Собѣщанскій 83040.
12 роты.
 Фельдфеб. Осипъ Курсанъ 83055.
 Ст. ун.-оф. Семенъ Табачукъ 51551.
 Рядов. Сергій Счастливый 51556.
 „ Федоръ Мищенко 81589.
 „ Томашъ Бонаръ 83016.
 „ Свдоръ Тавида 83017.
 „ Федоръ Заборовичъ 83018.
 „ Станиславъ Комбарчикъ 83019.
 „ Никифоръ Криворучка 83058.
1 стрѣлковой роты.
 Фельдфеб. Михаилъ Якуць 51554.
 Ун.-оф. Алексій Колосовъ 51565.
 Рядов. Прокофій Пойдюкъ 51586.
 „ Дмитрій Куриряновъ 53015.
 „ Семенъ Андѣенко 83020.
 „ Понкратій Тюринъ 83021.
 „ Хрисанъ Херный 83036.
 „ Афанасій Радченко 83036.
 „ Петръ Тыщенко 83037.
 „ Александръ Сергѣевъ 83048.
 „ Павелъ Морозовскій 83047.
 „ Максимъ Чергатный 83038.
 „ Степанъ Машталеръ 83060.
2 стрѣлковой роты.
 Фельдфеб. Петръ Кекишевъ 51568.
 Ун.-оф. Михаилъ Скоробогатюкъ 51161.
 „ Тихонъ Чередииченко 83006.
 Рядов. Ларіонъ Пашенко 51552.
 „ Егоръ Бесѣдинъ 83039.

Рядов. Григорій Пришелецъ 83043.
 „ Егоръ Шевчювъ 83022.
 „ Василій Владиміровъ 83052.
 „ Антонъ Гайпоша 83023.
 „ Андрей Пономаренко 83024.
 „ Василій Стангритъ 83025.
 „ Андрей Осипенко 83045.
 „ Федоръ Охрименко 83049.
 „ Василій Гавриленко 83050.
 „ Сельстръ Леоптѣевъ 83051.
 „ Михаилъ Котей 83057.
 „ Гаврило Усатюкъ 83061.
3 стрѣлковой роты.
 Ст. ун.-оф. Максимъ Волковъ 51563.
 Ун.-оф. Фроль Бариновъ 51583.
 „ Петръ Орлановскій 83003.
 Ефрейт. Федоръ Чапмокъ 51551.
 Рядов. Алексій Голыньскій 83027.
 „ Демидъ Морозъ 83028.
 „ Устиянъ Чернованъ 83029.
 „ Степанъ Процѣванный 83030.
 „ Алексій Моспановъ 83031.
 „ Поликарпъ Кушнеръ 83032.
 „ Емельянъ Пижукъ 83033.
 „ Василій Климовскій 83034.
 „ Вакуль Шевченко 83035.
 „ Андрей Рыкаловъ 83059.
 „ Федоръ Кочетковъ 83053.
 „ Алексій Долгополый 83054.
 „ Пантелемонъ Федорченко 83063.
 „ Кондратій Морозниченко 83063.
 „ Станиславъ Кунетъ 83007.

VI.

Списокъ чинамъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, убитымъ и умершимъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи 28 Ноября 1877 года, имена которыхъ вырѣзаны на первой бронзовой доскѣ, находящейся внизу иконы, въ памятникѣ-часовнѣ, поставленномъ въ Москвѣ въ 1887 году, а также находящіяся въ полковомъ синодикѣ для поминовенія ежегодно 28 Ноября.

О ф и ц е р ы.

Маіоръ Константинъ Лихачевъ.
 Поручикъ Иванъ Пашкевичъ.
 Подпоручикъ Борисъ Горшковъ.
 Прапорщикъ Николай Контаревъ.
 „ Викторъ Машковскій.

Н и ж н и е ч и н ы.

№ по поряд.	№ Роты.	№ по поряд.	№ Роты.
	<i>Унтеръ-офицеры.</i>	5.	1 стр. Марьянъ Ольновскій.
1.	5. Діонисій Воловичъ.	2.	стр. Фридрихъ Вандель.
	9. Иванъ Пишинъ.	„	Игнатій Талько.
	12. Антонъ Малиновскій.	„	Евсвій Терпиловъ.
1.	стр. Иванъ Хрипуновъ.	„	Діонисій Козицкій.

№ по поряд.	№ Роты.	Имя
10.	1 стр.	Онуфрій Генбертъ.
	3 стр.	Григорій Двойныхъ.
	"	Семень Чужининъ.
	"	Францъ Беньковский.
	"	Иванъ Буленко.
15.	5.	Василій Бондаренко.
	1 стр.	Константинъ Котъ.
	3 стр.	Антонъ Харченко.
	12	Иванъ Волочикъ.
		<i>Музыканты.</i>
	3 стр.	Михаилъ Цапля.
20.	"	Иванъ Лысекъ.
		<i>Рядовые.</i>
	5.	Иванъ Воронцевъ.
	"	Леонтій Мошенецъ.
	"	Клементій Безручка.
	"	Даниль Кіяница.
25.	"	Иванъ Назарчукъ.
	"	Акимъ Тимаковъ.
	6.	Василій Гончарюкъ.
	7.	Прокофій Грицаенко.
	"	Исай Ефимовъ.
30.	"	Осипъ Чалей.
	"	Акимъ Гвоздецкий.
	8.	Петръ Акуленко.
	9.	Яковъ Орищенко.
	"	Даниль Сербинъ.
35.	"	Казимір Ставинскій.
	"	Михаилъ Толстыхъ.
	"	Еліазаръ Звоновскій.
	"	Иванъ Пупенко.
	"	Алексій Устиковъ.
40.	10.	Францъ Станишакъ.
	"	Григорій Сидякинъ.
	11.	Алексій Мартыновъ.
	"	Филипъ Гончаровъ.

№ по поряд.	№ Роты.	Имя
	11.	Семень Жукъ.
45.	"	Василій Лешукъ.
	"	Николай Омельниченко.
	12.	Андрей Прохожаевъ.
	"	Григорій Адамякъ.
50.	"	Пантелеимонъ Савицкий.
	"	Николай Новосельцевъ.
	"	Станиславъ Жуковский.
	"	Павелъ Мельничукъ.
	1 стр.	Иванъ Хлопанинъ.
55.	"	Андрей Чемеренко.
	"	Меоодій Подидома.
	"	Николай Стадничукъ.
	"	Осипъ Макачукъ.
	"	Сергій Бернацкий.
60.	"	Францъ Дыбало.
	"	Мартынъ Складный.
	"	Арсеній Срыбный.
	"	Трофимъ Оедорозъ.
65.	"	Кирилъ Степовой.
	"	Дементій Завозный.
	"	Абрамъ Ляхъ.
	"	Василій Горячевъ.
	"	Степанъ Чуйко.
	70. 2 стр.	Василій Котовъ.
	"	Григорій Василенко.
	"	Кондратъ Макачукъ.
	"	Кирилъ Шовгуунъ.
	"	Павелъ Ткоченко.
75.	"	Осипъ Бобчакъ.
	"	Аполлин. Домбровскій.
	"	Григорій Столътній.
	"	Емельянъ Пасешникъ.
	"	Иванъ Суровцевъ.
80.	"	Иванъ Мишинъ.
	"	Петръ Дутовъ.

№ по поряд.	№ Роты.	Имя
	2 стр.	Дмитрій Бубникъ.
	"	Иванъ Толокунъ.
	"	Павелъ Илюшинъ.
85.	"	Митрофанъ Коненко.
	"	Сильвестръ Титоренко.
	"	Яковъ Муха.
	"	Василій Бойко.
	"	Антонъ Нѣмченко.
90.	"	Марко Онишукъ.
	3 стр.	Андрей Милешко.
	"	Иванъ Лысакъ.
	"	Иванъ Поповъ.
	"	Михаилъ Шкурпило.
95.	"	Оедоръ Васильевъ.
	"	Василій Маслениковъ.
	"	Андрей Децко.
	"	Станиславъ Новакъ.
	"	Тарасъ Трынко.
100.	"	Миронъ Хмѣльницкій.
	"	Григорій Долмановъ.
	"	Григорій Шелестъ.
	"	Степанъ Ухановъ.
	"	Францъ Соха.
105.	"	Осипъ Заремблюкъ.
	"	Павелъ Попелекъ.
	"	Петръ Ставицкий.
	"	Ксенофонтъ Кординъ.
	"	Трофимъ Рывенко.
110.	"	Степанъ Щербатый.
	"	Иванъ Маковский.
	"	Гавриилъ Назаренко.
	"	Тимофей Павловскій.
	"	Иванъ Паненко.

№ по поряд.	№ Роты.	Имя
115.	3 стр.	Акимъ Бѣличко.
	"	Климъ Коваленко.
	5.	Ипполитъ Дробенюкъ.
	"	Самуилъ Бремъ.
	"	Тарасъ Гончаревскій.
120.	7.	Никифоръ Левицкий.
	"	Василій Бѣлый.
	"	Тихонъ Стратійчукъ.
	8.	Ерофей Слабоденюкъ.
	"	Антонъ Медуховскій.
125.	9.	Филипъ Юрьевъ.
	"	Андрей Осипенко.
	"	Осипъ Никитюкъ.
	"	Ларіонъ Гроза.
	"	Петръ Пелипенко.
130.	10.	Романъ Скрыпникъ.
	11.	Федоръ Пустовой.
	12.	Трофимъ Кравченко.
	"	Игнатій Горбанъ.
	"	Артуръ Самотыга.
135.	"	Сергій Щасливый.
	"	Варфоломей Муравка.
	"	Францъ Зелинскій.
	1 стр.	Лаврентій Поштанюкъ.
	"	Козьма Шульгинъ.
140.	2 стр.	Андрей Грачевъ.
	3 стр.	Егоръ Богаевъ.
	"	Моисей Желѣзный.
	"	Григорій Копоенко.
	"	Алексій Ермаковъ.
145.	"	Никифоръ Федотовъ.
	"	Леонтій Сидоровъ.

VII.

Списокъ чинамъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка контуженнымъ и раненымъ въ бою 28 Ноября 1877 г.

№ по поряд.	№ Роты.	Офицеры.
<i>Контужены.</i>		
1.	1.	Полковникъ Водарь.
	9.	Подполковникъ Баневичъ.
	5.	Капитанъ Книперъ.
	12.	Поручикъ Ключенко.
<i>Ранены.</i>		
5.	1 стр.	Шт.-Кап. Гиршфельдтъ.
	9.	Нестеровъ.
	3 стр.	Поручикъ Новгородскій.
	5.	Шницбартъ.
	1.	Подпоручикъ Буцковскій.
	9.	Прапорщикъ Гравеловскій.
11.	12.	Стефановскій.
<i>Нижніе чины.</i>		
<i>Унтеръ офицеры.</i>		
1.	2 лин.	Генрихъ Гунке.
	4.	Евлампій Ивановъ.
	5.	Петръ Паржикъ.
		Василій Бондарчукъ.
5.		Иванъ Гоголевскій.
	7.	Семень Волянцевъ.
		Иванъ Вечера.
		Францъ Саганъ.
	9.	Иванъ Щелковъ.
10.	10.	Андрей Антоповъ.
		Яковъ Чубяновскій.
	12.	Фельдф. Дмитрій Тюринъ.
		Осипъ Курсанъ.
		Федоръ Гарасюкъ.
15.		Иванъ Вальчакъ.

№ по поряд.	№ Роты.	
12.		Антонъ Скальскій.
		Никифоръ Арестовъ.
1 стр.		Константинъ Катъ.
		Евдокимъ Бошевскій.
20.	2 стр.	Петръ Даценко.
		Иванъ Лидацынъ.
		Петръ Богатыревъ.
		Моисей Володько.
		Данило Ходунай.
25.		Вовженецъ Павликъ.
3 стр.		Михаилъ Кузнецовъ.
		Мартинъ Фощъ.
		Антонъ Харченко.
		Иванъ Ярошъ.
		Егоръ Шиловъ.
31.		Петръ Ордаповскій.
<i>Музыканты.</i>		
32.	5.	Ун.-оф. Оома Абрамчукъ.
	6.	Михаилъ Найдонъ.
	1.	Рядов. Станиславъ Кунетъ.
	5.	Николай Распоповъ.
	10.	Андрей Томчакъ.
37.	11.	Иванъ Врона.
<i>Рядовые.</i>		
38.	5.	Спиридонъ Руценко.
	5.	Макаръ Плисакъ.
40.		Ипполитъ Дробишанъ.
		Федоръ Науменко.
		Максъ Чудновскій.
		Власъ Гамобзюкъ.
		Терептій Сыпченко.
		Вякентій Панковскій.
46.		Игнатій Коробовскій.

№ по поряд.	№ Роты.		№ по поряд.	№ Роты.	
47.	5.	Сергій Мамалуевъ.	83.	9.	Ларіонъ Гроза.
		Самуиль Бремъ.			Алексій Ямскій.
		Яковъ Банитъ.			Андрей Кононенко.
		Герасимъ Рудницкій.			Петръ Пелипенко.
		Ефремъ Охота.			Андрей Осипенко.
50.		Осипъ Гончаръ.			Филиппъ Юрьевъ.
		Степанъ Заема.			Алексій Сидоровъ.
		Петръ Собченко.	90.		Казиміръ Малиновскій.
		Кондратій Чепелуга.			Архипъ Полешукъ.
		Илья Емельяновъ.			Савелій Черкашенко.
		Петръ Бойковъ.			Михаилъ Горобецъ.
		Тарасъ Гончаревскій.			Митрофанъ Панасюкъ.
6.		Иванъ Гутковскій.			Антошъ Костинъ.
60.		Антошъ Сердюкъ.	10.		Порфенъ Федуловъ.
		Осипъ Любара.			Василій Вилуковъ.
		Иванъ Смайдюкъ.			Никита Мартынюкъ.
7.		Василій Бѣлый.			Романъ Скрыпкинъ.
		Никифоръ Левицкій.	100.		Андрей Кута.
		Войцѣхъ Слома.			Петръ Русаковъ.
		Тихонъ Стратійчукъ.			Николай Куль.
		Николай Фотикъ.			Митрофанъ Пустоваловъ.
		Никита Долгошея.			Федоръ Пустовой.
		Томашъ Ляховичъ.			Исай Карасикъ.
70.		Лукьянъ Шкода.			Казиміръ Собѣщанскій.
		Федоръ Пятенко.			Оома Калашниковъ.
8.		Романъ Волошенко.	12.		Трофимъ Кравченко.
		Гаврило Зеленинъ.			Наумъ Лапченко.
		Семень Дашко.	110.		Василій Лецъ.
		Трофимъ Слободенюкъ.			Мошка Смолянскій.
		Антошъ Медоховскій.			Игнатій Горбанъ.
		Сильвестръ Гржегорчикъ.			Самсонъ Балаченко.
		Тимофей Задорожный.			Афанасій Наенко.
		Казиміръ Параль.			Егоръ Алексіенко.
80.		Иванъ Ординецъ.			Томашъ Банаръ.
		Николай Опорскій.			Сидоръ Тавлуй.
82.	9.	Осипъ Някитюкъ.	118.		Федоръ Заборовецъ.

8 Юля. Празднованіе въ честь Казанской иконы Пресвятыя Богородицы. — Въ 13-й ротѣ.

30 Юля. Память святаго Іоанна воина. — Въ 10-й ротѣ.

6 Августа. Святое Преображеніе Господа и Бога Спаса Нашего Іисуса Христа. — Полковой праздникъ и въ 5 и 8 ротахъ.

15 Августа. Успеніе Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. — Въ 12-й ротѣ.

16 Августа. Перенесеніе нерукотвореннаго Образа Господа Нашего Іисуса Христа изъ Едесы въ Константинополь-градъ. — Въ ротѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

30 Августа. Перенесеніе мощей святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ С.-Петербургъ. — Въ 11 и 16 ротахъ.

14 Сентября. Всемирное Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня. — Въ 15 ротѣ.

1 Октября. Покровъ Пресвятыя Богородицы. — Въ 9-й ротѣ.

6 Декабря. Святителя Николая, Мирлицкаго чудотворца. — Во 2, 3 и 7 ротахъ.

Замѣченныя опечатки.

СТР.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ.
3	4 снизу	(копейщиковъ)	(копейщиковъ)
10	1 „	проходили былую	проходили боевую
16	4 сверху	р. Бѣлую Папу	р. Бѣлую Папу
26	8 „	Новгородокъ	Новгородокъ
28	3 снизу	Генъ-Али-паша	Генъ Али-паша
49	15 сверху	и продолжить	и проложить
107	6 „	блѣжайшею	блѣжайшею
120	1 „	Ли-Ротъеръ при	при Ли-Ротъерѣ
132	4 снизу	съ Голымиу	селу Голымиу
135	7 сверху	къ Вальскому	къ Вольскому
151	14 „	105 Георгіевскихъ	106 Георгіевскихъ

ІІЯ

ПОЛКА

№ 8/1881

КАРТА

ПОХОДОВЪ И КВАРТИРОВАНІЯ 9го ГРЕНАДЕРСКАГО СИБИРСКАГО ПОЛКА 1700—1889

Масштабъ: 1:1,000,000

Объясненіе

Путь военныхъ походовъ полка въ войнахъ:
..... со Шведами
..... со Турками
..... со Пруссакими
..... со Французими

Цифры по пути следования полка наприимырь: 1814 — означаютъ
время похода (годъ)

Цифры помѣщенныхъ при поминиваніи года наприимырь:
Серпуховъ 1723, 30, 31, 4; означаютъ что полкъ квартировалъ въ мѣстѣ въ
1723, 1723, 1729, 1730, 1743 и 1744 году, а цифры съ лѣвыми наприимырь:
Варшава X 1831 означаютъ годъ битвы.

